

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

**ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ВЕКТОР РАЗВИТИЯ И РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРАВОВОГО
ГОСУДАРСТВА**

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции

Чебоксары, 29-30 октября 2021 г.

В двух частях

Часть 1

Чебоксары
2021

УДК 347.963 (470)

ББК Х72(2Рос)я43

П 78

Редакционная коллегия:

А.Ю. Александров, С.В. Тасаков, Е.В. Иванова,

Е.В. Нечаева, Н.В. Семенова

Печатается по решению Ученого совета

Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова

Прокуратура Российской Федерации: вектор развития и
П78 роль в формировании демократического правового государства: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 29–30 октября 2021 г.: в 2 ч. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2021. – Ч. 1. – 430 с.

ISBN 978-5-7677-3347-7 (ч. 1)

ISBN 978-5-7677-3346-0

Приводятся результаты исследований по актуальным проблемам прокурорской деятельности. Авторы представили результаты исследований современного состояния, проблем и перспектив развития прокуратуры, ее роли в современном обществе.

Для научных и практических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов.

ISBN 978-5-7677-3347-7 (ч. 1)

ISBN 978-5-7677-3346-0

УДК 347.963 (470)

ББК Х72(2Рос)я43

© Издательство Чувашского
университета, 2021

Уважаемые коллеги!

Международная научно-практическая конференция «Прокуратура Российской Федерации: вектор развития и роль в формировании демократического правового государства» посвящена знаменательному событию – 300-летию прокуратуры Российской Федерации. Уникальный опыт, приобретенный за время становления, развития и реформирования прокурорской системы, позволил создать комплексный надзорный механизм, накопить достаточный правозащитный и правоохранительный потенциал, позволяющий эффективно реагировать на современные вызовы и решать сложные задачи, стоящие перед государством и обществом.

Сегодня прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, надзор за уголовным преследованием в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Это динамично развивающийся конституционный институт государственной власти. Приоритетными направлениями деятельности органов прокуратуры являются борьба с преступностью и коррупцией, защита прав и законных интересов граждан, обеспечение единства правового пространства страны. В то же время расширяется правовой статус прокуратуры, появляются новые полномочия в сфере международного сотрудничества.

Большое внимание органами прокуратуры уделяется правовому просвещению и информированию, в рамках которого многие интересные проекты, встречи, иные мероприятия организуются и проводятся на тематических площадках нашего университета. Особая значимость таких мероприятий заключается в формировании правосознания обучающихся, повышении их общей и правовой культуры, уважении к закону, а также воспитании молодых людей как социально активных и ответственных граждан.

Научно-практическая конференция открывает возможности

оживленной дискуссии, обмена мнениями, идеями, опытом представителям юридической науки и практическим работникам, ученым из стран ближнего и дальнего зарубежья. В фокусе внимания актуальные вопросы организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации, совершенствования прокурорского надзора, проблемы укрепления законности, правопорядка, обеспечения безопасности личности, общества и государства, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, профилактики и противодействия преступности, взаимодействия с органами государственной власти, местного самоуправления и образовательными организациями, международного сотрудничества и многие другие актуальные вопросы.

Несомненно, конференция станет продуктивным форумом, выводы и предложения окажут положительное влияние на развитие юридической науки, практики и юридического образования.

Выражаем глубокую признательность всем авторам и участникам конференции. Желаем дальнейших профессиональных успехов, благополучия и плодотворного сотрудничества!

Ректор Чувашского государственного
университета имени И.Н. Ульянова

А.Ю. Александров

Уважаемые участники конференции!

От имени прокуратуры Чувашской Республики и от себя лично приветствую организаторов, гостей и участников Международной научно-практической конференции, посвященной 300-летию российской прокуратуры!

12 января 2022 года прокуратура России отметит свой 300-летний юбилей. Это значимая дата не только для прокурорских работников, юридического сообщества, но и для всей страны в целом. Подтверждением этому является Указ Президента Российской Федерации о праздновании 300-летия прокуратуры России, поскольку именно прокуратура на протяжении нескольких веков является опорой государственной власти.

Отрадно, что конференция собрала большое количество участников как из числа представителей науки, так и практиков.

Вопросы становления демократического правового государства в Российской Федерации, противодействия преступлениям коррупционной направленности, проблемы совершенствования уголовно-правовой политики и политики в сфере уголовного судопроизводства как средство обеспечения законных прав граждан нашей республики и страны, защита прав предпринимателей, правовое просвещение несовершеннолетних и другие заявленные для обсуждения вопросы в настоящее время волнуют не только юристов, но и простых граждан.

Практически ежедневно граждане, и в первую очередь правоохранительные органы и прокуратура, сталкиваются с преступлениями, правонарушениями и иными незаконными деяниями. Именно прокуратура является ведущим органом по обеспечению надзора за исполнением законов в стране и координатором правоохранителей по борьбе с преступностью, играет ключевую роль в обеспечении в стране верховенства закона, стоит на защите прав и свобод граждан, вносит значительный вклад в развитие России как подлинно правового, демократического государства.

В текущем году в соответствии с обновленной Конституцией Российской Федерации был принят федеральный закон, наделяющий Генеральную прокуратуру России новыми полномочиями:

это представительство и защита интересов страны в межгосударственных органах, иностранных и международных судах и арбитражах, в том числе в Европейском суде по правам человека.

Главная цель проведения научно-практической конференции заключается в обмене опытом и знаниями в сфере юриспруденции. Широкий состав участников, включающий в себя профессионалов-практиков и известных ученых-юристов, позволит достичь поставленной цели.

Юридический факультет организует такие научно-практические конференции по наиболее актуальным проблемам юридической науки уже в шестой раз и их результаты позволяют выявлять молодых и талантливых специалистов, которые своими научными работами помогают решать правовые задачи сегодняшнего дня.

Уверен, что результаты конференции будут полезны всем участникам данного научного форума, а предложенные рекомендации найдут свое применение в практической деятельности.

Желаю всем участникам конференции успешной работы, конструктивного диалога и плодотворных результатов!

Прокурор Чувашской Республики
А.В. Фомин

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И СБОРАХ

Т.И. Абдреев, канд. юрид. наук
Казанский юридический институт (филиал)
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»,
г. Казань

Анотация. В статье рассматриваются вопросы прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах, также рассмотрены актуальные примеры правоприменительной практики, особенности организации надзорных мероприятий в налоговой сфере. Раскрыты вопросы взаимодействия налогового контроля и прокурорского надзора.

Ключевые слова: налоговый контроль, прокурорский надзор, налоги и сборы, бюджет, налоговые риски.

FEATURES OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF LEGISLATION ON TAXES AND FEES

T.I. Abdreev

Abstract. The article deals with the issues of prosecutorial supervision over the implementation of legislation on taxes and fees. The current examples of law enforcement practice, as well as the peculiarities of the organization of supervisory measures in the tax sphere are considered. The issues of interaction between tax control and prosecutorial supervision are disclosed.

Key words: tax control, prosecutor's supervision, taxes and fees, budget, tax risks.

Налоги являются необходимой экономической основой существования и деятельности государства, условием реализации им публичных функций, а обязанность платить законно установленные налоги и сборы распространяется на всех налогоплательщиков в качестве непосредственного требования, отраженного в ст. 57 Конституции Российской Федерации.

Нарушения законодательства о налогах и сборах представ-

ляют собой одну из главных угроз для экономической безопасности государства, нанося вред системе налогообложения, разрушая существующие механизмы формирования доходной части бюджета.

Кроме того, налоговые правонарушения и преступления снижают конкурентоспособность предпринимательской деятельности законопослушных налогоплательщиков. При ситуации, когда существует уклонение налогоплательщиков от своих налоговых обязанностей, государству приходится устанавливать дополнительное налоговое бремя, которое несут добросовестные налогоплательщики.

Цифровая трансформация в налоговых правоотношениях формирует новую экосистему правоотношений, как появление личных кабинетов налогоплательщика, реестр ЗАГС, реформа контрольно-кассовой техники, открытый информационный ресурс бухгалтерской отчетности, единый налоговый счет, а также электронный документооборот, появление нового субъекта налоговых правоотношений «самозанятый», что требует также определенной корректировки в организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах [3. С. 119].

Так, органами прокуратуры выявляются, что должностными лицами налоговых органов нарушаются процессуальные сроки, установленные НК РФ, в частности сроки взыскания налогов, сборов, пеней и штрафов. К примеру, прокуратурой города Гусь-Хрустальный установлено, что решением городского суда отказано в удовлетворении требований Межрайонной ИФНС России о взыскании с гражданина М. задолженности по НДС и пени в связи с истечением сроков исковой давности. Аналогичные факты выявлены и при взыскании задолженности с еще 42 налогоплательщиков. По фактам выявленных нарушений органами прокуратуры было внесено представление, которое удовлетворено.

Органами прокуратуры выявлялись факты незаконного удержания суммы налога с причитающихся медицинским работникам выплат стимулирующего характера за особые условия труда и дополнительную нагрузку в связи с оказанием медицинской помощи гражданам, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция.

Из указанных выплат производились налоговые отчисления, что противоречит ст. 217 НК РФ, в которой закреплен перечень

выплат, не облагаемых налогом. В целях восстановления прав медицинских работников органами прокуратуры были внесены представления, которые в полном объеме удовлетворились.

Надзор за исполнением налогового законодательства организациями-налогоплательщиками строится в соответствии с п. 2 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», не подменяя налоговые и иные государственные органы. Указанное требование подчеркивает именно невведомственный и межотраслевой характер прокурорского надзора как института, предназначенного для универсальной, постоянной и эффективной защиты конституционно значимых ценностей, а, следовательно, распространяющегося и на те сферы общественных отношений, применительно к которым действует налоговый контроль. При этом во взаимоотношениях с налоговыми органами прокуратура Российской Федерации занимает координирующее положение, обеспечивая надлежащее взаимодействие с налоговыми органами в целях предупреждения, выявления и пресечения правонарушений в налоговой сфере.

Так как основная задача прокуроров состоит в надзоре за исполнением налоговой инспекцией законодательства, в том числе и полноте принятых мер для устранения выявленных нарушений и привлечения виновных к ответственности. В связи с этим не должны допускаться случаи подмены полномочий налоговых органов. Так, прокурорами без оценки полноты принятых мер налоговым органом вносятся представления руководителям юридических лиц, имеющих недоимку по уплате налога на доходы физических лиц.

В связи с этим прокурор должен стремиться к соединению надзорных действий с мерами по укреплению правопорядка, предпринимаемыми со стороны органов налогового контроля, такими как предупреждение организаций-налогоплательщиков о ведении ими финансово-хозяйственной деятельности с налоговыми рисками.

Следует отметить, что Генеральной прокуратурой Российской Федерации во взаимодействии с налоговым органом проработан механизм предотвращения налоговых правонарушений со стороны налогоплательщиков, участвующих в реализации наци-

ональных проектов, в части необоснованного уменьшения налоговой базы и суммы подлежащего уплате налога. Соответствующий алгоритм основан на выявлении фактов неуплаты НДС в цепочке контрагентов. Привлекая фирмы-однодневки, недобросовестные организации заявляют отложенные вычеты, не имеющие надлежащего источника формирования в виде реальной финансово-хозяйственной деятельности, не в том налоговом периоде, в котором они сформированы, а в последующем, что создает угрозу причинения ущерба бюджетной системе [1].

Например, в рамках межведомственного взаимодействия в 2021 году в прокуратуру Самарской области из налоговой службы поступили письма в отношении 48 налогоплательщиков, имеющих «отложенные» вычеты по НДС на общую сумму 66 млн руб., которые сформировались по результатам «схемных» сомнительных операций.

По результатам рассмотрения данных материалов прокуратурами городов, районов и межрайонных прокуратур руководителям 24 организаций объявлены предостережения о недопустимости нарушений закона на общую сумму 42,4 млн руб.

Ведется и иная работа по противодействию налоговым правонарушениям. На примере прокуратуры Автозаводского района г. Тольятти реализован механизм аннулирования налоговой декларации в судебном порядке.

При осуществлении надзора в указанной сфере необходимо уделять внимание и вопросам законности осуществления процедур банкротства организаций должников по налогам и сборам, давая правовую оценку причин банкротства, при этом осуществляя анализ каждой процедуры. При необходимости инициировать привлечение директоров и учредителей организации-банкрота к субсидиарной финансовой ответственности.

Органами прокуратуры применяются и меры гражданско-правового характера в целях обеспечения поступления в доход государства сумм ущерба от налоговых преступлений. При этом необходимо помнить, что возмещению вреда как включающего в себя не только недоимку и пени, но и штрафы, не уплаченные организацией, не может быть распространено на случаи возмещения ущерба, причиненного бюджетной системе лицами, подвергшимися уголовному преследованию за совершение налоговых

преступлений и вследствие этого привлеченными к деликтной ответственности [2].

Таким образом, можно отметить, что организация прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах требует комплексного подхода со стороны органов прокуратуры, а также принятие своевременных мер прокурорского реагирования, направленных в первую очередь на недопущение недобровестных действий со стороны организаций-налогоплательщиков.

Литература

1. Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ о дополнительных мерах по противодействию необоснованному предъявлению налоговых вычетов от 26.08.2021 №73/1-531-2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru>.

2. По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадовой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева: Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru>.

3. Абдреев Т.И. Актуальные вопросы государственного и муниципального контроля субъектов предпринимательской деятельности в условиях административной реформы // Евразийский юридический журнал. 2021. № 2. С. 119-120.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ И ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В.А. Авдеев, д-р юрид. наук, профессор
ФБГОУ ВО «Югорский государственный университет»,
г. Ханты-Мансийск

О.А. Авдеева, д-р юрид. наук, профессор
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Иркутск

Аннотация. В статье раскрыты проблемы обеспечения информа-

ционной безопасности в условиях современной глобализации международной жизни, высоких темпов развития технико-информационных ресурсов. Отмечена актуальность оптимизации средств в сфере информационной безопасности. Приоритетная роль отводится совершенствованию уголовного и иного отраслевого законодательства, направленного на профилактику, предупреждение, противодействие преступлениям и правонарушениям в сфере компьютерной информации. Особое значение в сфере обеспечения информационной безопасности придается уголовно-правовому регулированию объектов уголовно-правовой охраны. Пристальное внимание уделяется вопросам обнаружения, раскрытия и точной юридической оценки преступлений и правонарушений, реализованных в киберпространстве. Подчеркивается значимость международного сообщества по установлению универсальных стандартов, обеспечивающих информационную безопасность.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовный закон, информационная безопасность, преступления в сфере информационно-коммуникационных технологий.

MODERN TRENDS IN THE IMPLEMENTATION OF LEGAL POLICIES TO COUNTERACT CRIME IN THE FIELD OF COMPUTER AND INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

V.A. Avdeev, O.A. Avdeeva

Abstract. The article discloses the problems of providing information security in the context of modern globalization of international life, high rates for the development of technical and informational resources. The relevance of optimizing funds in the field of information security is noted. The priority role is given to the improvement of criminal and other sectoral legislation aimed at preventing prevention, prevention, counteracting crimes and offenses in the field of computer information. Of particular importance in the field of information security is paid to criminal law enforcement of criminal law protection. Close attention is paid to the issues of detection, disclosure and accurate legal assessment of crimes and offenses implemented in cyberspace. The significance of the international community to establish universal standards providing information security is emphasized.

Keywords: criminal policy, criminal law, information security, crimes in the field of computer information.

Обеспечение национальной безопасности на современном

этапе обуславливает определение стратегических направлений, содействующих охране законных прав и интересов человека, общества и государства от внешнего и внутреннего неблагоприятного воздействия. В условиях высоких темпов развития технико-информационных ресурсов актуализируется проблема оптимизации средств в сфере информационной безопасности [4]. В связи с нарастающей глобализацией международной жизни закономерной является активизация международного сообщества по установлению универсальных стандартов, обеспечивающих информационную безопасность. Вместе с тем в сложившихся реалиях существенное значение приобретает уголовная политика Российской Федерации, позволяющая обозначить ключевые аспекты уголовно-правовой охраны от посягательств на наиболее значимые интересы в области информационной безопасности граждан Российской Федерации, российского общества и государства в целом.

Стоит отметить, что в настоящее время проблема уголовно-правового обеспечения информационной безопасности требует принятия новых правовых решений, обусловленных возникновением новых рисков и вызовов. Причиной тому служит стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, использование которых вне правового поля влечет негативные последствия как для государства и предприятий различных форм собственности, так и благополучия населения, сопряженного с охраной личных и имущественных интересов.

Отмеченная тенденция совершенствования угроз кибербезопасности предопределила увеличение показателей преступности и появление в условиях цифрового информационного формата новых видов посягательств. Регистрация преступлений с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий стала осуществляться с 2017 г. [1]. Согласно системе данных официальной статистики МВД РФ, за семь месяцев 2021 г. регистрации подлежало 315671 преступление указанного вида, удельный вес которых в общей преступности составил 26,56%. Из них почти треть составили тяжкие и особо тяжкие преступления – 179455 (29,2%). В этой связи следует заметить, что в предыдущие годы были зафиксированы следующие показатели указанного вида преступлений: 2017 г. – 90587 преступлений (4,4%);

2018 г. – 174674 преступления (8,77%); 2019 г. – 294409 преступлений (14,54%); 2020 г. – 510396 преступлений (24,96%). Стоит отметить рост удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений данного вида (2017 г. – 4,4%; 2018 г. – 8,77%; 2019 г. – 14,54%; 2020 г. – 24,96%).

Анализируя динамику показателей преступлений, сопряженных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, необходимо подчеркнуть высокий уровень латентности преступлений указанного вида, предопределяющий проблемы, связанные с раскрываемостью преступлений, предварительное следствие по которым является обязательным. Так, например, в 2019 г. раскрытию по данным статистики подлежало лишь каждое пятое указанного вида преступление (22,15%). Несмотря на этот факт, в 2019 г. показатель находящихся в производстве раскрытых дел данной категории подлежал увеличению на 50,4%. В течение 2020 г. было раскрыто 18,6% преступлений данного вида и показатель раскрытых дел указанной группы преступных деяний характеризуется тенденцией роста на 45,5%. В январе–июле 2021 г. раскрытию подлежало 24,63% преступлений указанного вида и показатель свидетельствует о росте раскрытых дел анализируемой группы преступных деяний на 46,4%.

Помимо показателей преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, внимания заслуживают показатели официальной статистики о регистрации непосредственно преступлений в сфере компьютерной информации. В 2017-2020 гг. имеет место тенденция роста абсолютного показателя преступлений указанного вида, следствие по которым является обязательным, на 7,7%, 32,8%, 15,3% и 56,0% соответственно. В январе–июле 2021 г. имела место тенденция дальнейшего роста на 64,8%. Относительные показатели удельного веса преступлений в сфере компьютерной информации в общем перечне преступлений, следствие по которым обязательно, составили в 2017-2020 гг. 0,17%, 0,23%, 0,25% и 0,22% соответственно. В течение семи месяцев 2021 г. их доля достигла 0,32%.

Таким образом, нарастающие тенденции развития указанного вида преступности подчеркивают необходимость дальнейшей разработки и реализации эффективных мер противодействия преступлениям, совершаемым с использованием компьютерных

и телекоммуникационных технологий. В этой связи заслуживает внимания консолидация усилий международного сообщества. Так, проблема обеспечения безопасности в условиях киберпространства была поднята на международном уровне в рамках Международной конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (28.01.1981) и Европейской конвенции о порядке использования персональных данных полицией (23.11.2001). В целях повышения эффективности мер, принимаемых международным сообществом в сфере обеспечения информационной безопасности, в международных актах приоритетным признается создание ресурсов, обеспечивающих целостность, конфиденциальность, доступность компьютерных систем и данных. Между тем Российская Федерация не ратифицировала Европейскую Конвенцию в силу того, что условием России являлся пересмотр п. «b» ст. 32. В частности, в данной конвенциональной норме устанавливалась возможность доступа и получения следственными органами через компьютерную систему к хранящимся на территории другой Стороны компьютерным данным [3].

Примечательно, что Россией, учитывая нарастающие угрозы кибербезопасности, в 2016 г. был разработан проект конвенции ООН «О сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности». Универсальный характер данного проекта предусматривает возможности для объединения мирового сообщества в борьбе с киберпреступностью. В целях консолидации международным сообществом ресурсов по предупреждению преступлений и противоправных деяний в области информационно-коммуникационных технологий предложен следующий перечень противоправных посягательств, требующий правового регулирования, в том числе: преступления, сопряженные с охраняемой национальным правом информацией; неправомерный доступ к информации; разработка и использование вредоносных программ и спама; преступления, связанные с детской порнографией; нарушение авторских прав.

Вместе с тем данный проект содержит меры, содействующие развитию технического правового взаимодействия стран. Например, внимание акцентируется на проведении совместных рассле-

дований, сборе параметров трафика и передаче осужденных. Практическое значение имеет образование работающего в круглосуточном режиме контактного центра. Исходя из вышесказанного следует, что отличие данного проекта от Европейской конвенции состоит в универсализации норм международного права под эгидой ООН, создании механизма по обеспечению суверенитета государств и недопустимости внедрения специальных служб в компьютерные системы иностранных государств.

В результате Российская Федерация в 2017 г. в рамках Генеральной Ассамблеи ООН активно промульгировала идею объединения усилий государств по противодействию киберпреступности и принятия предложенного проекта конвенции о борьбе с киберпреступностью. Более того, в развитие положений данного проекта на обсуждение были вынесены вопросы, касающиеся обеспечения кибербезопасности в современном информационном пространстве, разработки правил ответственного поведения в цифровой области. Подчеркивалась актуальность реализации странами-участниками мер, противодействующих хакерству как одному из распространенных видов киберпреступности.

С учетом обозначенной проблемы на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 9 ноября 2018 г. Россией был внесен на обсуждение вопрос об образовании в рамках Генеральной Ассамблеи ООН рабочей группы открытого состава по международной информационной безопасности, созданию кодекса ответственного поведения государств в интернете и установлению перечня правил ответственного поведения стран в пределах информационного пространства.

В 2018 г. Россией в ходе работы Генеральной Ассамблеи ООН подчеркивалось, что, принимая во внимание новые угрозы, связанные с неправомерным доступом в электронной форме к информации; воздействием на информацию и ее перехват; созданием, распространением и использованием вредоносных программ; незаконным оборотом устройств, хищением путем использования цифровых технологий; распространением спама, актуализируется необходимость детализации правил поведения государств, направленных на решение вопросов по обмену информацией.

С целью эффективного противостояния киберугрозам и кибератакам 20 мая 2019 г. на 28-й сессии Комиссии ООН обсуждению подлежал вопрос, касающийся предупреждения преступности и осуществления уголовного правосудия. Целесообразность использования комплексного подхода обусловила обсуждение на втором Международном конгрессе по кибербезопасности (20-21 июня 2019 г., г. Москва) методов, способов и средств противодействия киберпреступности, включая технологическое обеспечение безопасности национальных киберсистем [2]. В Дубае (ОАЭ) 31.05-02.06.2021 г. состоялась международная выставка, на которой были представлены новые разработки в сфере компьютерной безопасности, включая средства обеспечения защиты интеллектуальной собственности, от потери данных, электронной почты, безопасности сетей, мобильных приложений и устройств, бизнес-транзакций, а также антивирусные программы, средства защиты информации в «облачных» хранилищах, криптографической защиты информации, предложены технологии цифровой криминалистики и идентификации.

Резюмируя вышеизложенное, следует заключить, что, несмотря на предпринятые международным сообществом усилия, по-прежнему актуальным является принятие универсального международного нормативно-правового акта, позволяющего ориентировать правовую политику государств на эффективное и опережающее правовое регулирование информационной безопасности. Среди стратегических направлений правового регулирования стоит отметить необходимость комплексного международно-правового механизма, содействующего повышению качества правоохранительной деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию компьютерных преступлений, приобретающих в современных реалиях трансграничный характер. Решение проблемы по преодолению угрозы кибербезопасности в условиях современных глобализационных процессов предопределила повышенный интерес к реализации правовых мер, обеспечивающих недопустимость использования информационно-коммуникационных технологий как средства воздействия на правовую, социальную и экономическую политику государств.

Литература

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/how>.
2. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Основные направления совершенствования правовой политики по обеспечению в условиях глобализации информационной безопасности // Российская юстиция. 2021. № 3. С. 2-4.
3. Международные акты о правах человека: сборник документов / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. 2-е изд., доп. М.: Изд-во НОРМА, 2002. 944 с.
4. Кибальник А.Г. Современное понимание свободы воли в российской уголовно-правовой доктрине // Общество и права. 2017. № 1 (59). С. 31-34.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А.М. Алексеев, ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. В статье рассматривается законодательное регулирование гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, защита нарушенных прав, причинение вреда, компенсация, возмещения вреда.

LEGISLATIVE REGULATION OF CIVIL LIABILITY

A.M. Alekseev

Abstract. The article discusses the legislative regulation of civil liability.

Key words: civil liability, protection of violated rights, infliction of harm, compensation, compensation for harm.

Вопрос об ответственности и гражданско-правовой ответственности в частности является одним из наиболее сложных и дискуссионных в отечественном праве. Он с давних времен привлекал внимание юристов и активно ими разрабатывался, но, несмотря на это, острота и количество дискуссионных и неразрешимых вопросов не уменьшаются. В известном смысле это связано с позицией законодателя, тщательно избегающего какого-либо определения ответственности. Это является одной из основных проблем института гражданско-правовой ответственности [3. С. 274].

Одной из проблем, заслуживающих внимания, является проблема вины в гражданском праве. Несмотря на то, что в гражданско-правовых отношениях в некоторых случаях возможно наступление ответственности без вины, именно вина продолжает оставаться одним из важнейших условий гражданско-правовой ответственности. Единой судебной практики разрешения данной проблемы не найдено, что приводит к выводу, что суду зачастую очень сложно вынести то или иное решение относительно доказательственной базы в подробных ситуациях [5. С. 171]. Особое внимание необходимо уделить проблемам гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный преступлениями.

Отношения по возмещению вреда, причиненного преступлениями, с учетом своей историко-правовой традиции – отношения, имеющие субъективно-объективную природу, обусловленную системой социального управления в обществе, и выполняющие экономическую, охранительную, воспитательную, превентивную и компенсационную функцию. Современной целью их гражданско-правового регулирования является восстановление социальной справедливости в частной сфере.

Гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный преступлением, целесообразно рассматривать как одну из мер защиты гражданского права, обеспеченную государством, выступающую в виде санкции, применяемую в отношении лица, ответственного за вред, предусмотренную с целью восстановления справедливости (возмещение физического, имущественного, морального вреда, наказание виновного, общей и частной превенции), реализуемую в рамках механизма возмещения вреда, причиненного преступлениями. Механизм возмещения вреда, причиненного преступлениями, реализуемый в гражданско-правовом порядке, включает в себя два компонента: материально-правовой и процессуально-правовой. В которые входят следующие элементы:

- основание возникновения гражданского права на защиту гражданских прав, т.е. юридический факт;

- основание привлечения к гражданско-правовой ответственности – преступление, включающее в себя вред, противоправность, причинную связь;

- условия гражданско-правовой ответственности – вина причинителя вреда, наличие субъектов гражданской ответственности или субъектов деликтного обязательства (непосредственно лиц, причинивших вред, или лиц, ответственных в силу закона за действия причинителя вреда);

- содержание возмещения вреда (способ (санкция) – форма гражданско-правовой ответственности, размер, объем возмещения вреда и др.);

- вид защиты нарушенного права.

Под основанием гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный преступлениями, понимается основание, связанное с возникновением правоотношений по возмещению преступного вреда между субъектами деликтного обязательства, т.е. преступление, включающее в себя общественно опасные последствия в виде вреда, противоправность и причинную связь.

Анализ международных документов, отечественного законодательства и практики позволил сделать вывод о полярном употреблении понятий «ущерб», «вред», «убытки». Представляется, что понятие «вред» по своей сути включает компенсацию морального вреда, убытки, которые, в свою очередь, согласно ст. 15 ГК РФ включают в себя: реальный ущерб, упущенную выгоду, гражданско-правовую реституцию [1].

К гражданско-правовым формам возмещения вреда, причиненного преступлениями, целесообразно относить реституцию (с учетом анализа полярных научных подходов в области возмещения преступного вреда и широкого оборота понятия «реституция» в международном, зарубежном и отечественном праве и науке целесообразно признать допустимость в области возмещения вреда, причиненного преступлениями, термина «реституция» как устранение имущественных потерь потерпевшего в результате преступления, т.е. возврат имущества в натуре, а в случае невозможности возврата – компенсация его рыночной стоимости); имущественно-правовое требование, заявляемое в рамках гражданского иска; государственные компенсации, реализуемые в рамках механизма частноправовой ответственности, как гарантия эффективности гражданского иска; страхование [2].

Способом совершенствования механизма возмещения вреда, причиненного преступлениями, является реализация механизма в

смешанном порядке на основе системы государственных компенсаций как гарантии эффективности гражданского иска при условии создания в России субсидиарного субъекта деликтного обязательства – фонда возмещения вреда, причиненного преступлениями, имеющего статус имущественного комплекса специального назначения. Правоспособность фонда возмещения вреда, причиненного преступлениями, предлагается определять с учетом принятия законодательства, наделяющего фонд специальной правоспособностью, обусловленной целевым характером его деятельности, связанной с восстановлением прав и законных интересов потерпевших от преступлений (физических и юридических лиц) путем обеспечения полного возмещения вреда от имени несостоятельного должника, но за счет фонда на принципах возвратности; платности; срочности; наличия неисполненного в полном объеме обязательства со стороны должника ввиду его неплатежеспособности, влекущей за собой нарушение принципа полного возмещения вреда; доказанности факта неисполнения обязательств должником в полном объеме; недопустимости двойной выплаты.

Гражданско-правовая ответственность за преступный вред является одной из актуальных проблем государства. Законодательство в данной сфере продолжает совершенствоваться. Данный вопрос остается актуальным и требует всестороннего детального рассмотрения и изучения [4. С. 103]. Вне сомнений, гражданско-правовая ответственность выполняет ряд социально важных функций и имеет дело с персонифицированной ответственностью. Но практика показывает, что частная сфера не справляется сама по себе в такой области, как возмещение преступного вреда. Перед государством стоит задача в разработке эффективного механизма возмещения вреда, причиненного преступлениями, который, в целях обеспечения функций гражданско-правовой ответственности должен лежать в плоскости гражданско-правового регулирования отношений по возмещению преступного вреда на основе соответствующего механизма, реализуемого в смешанном порядке, когда государственные компенсации выступают субсидиарной возмездной гарантией гражданского иска. В этом случае можно говорить об истинной реализации гражданско-правовой ответственности.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации. Часть первая от 30.11.94 № 51-ФЗ (в ред. ФЗ от 03 августа 2018 № 339-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
2. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. 1120 с.
3. Иванова Е.В., Спиридонова Н.Ю. Гражданско-правовая ответственность сторон по договору образовательного кредита // Вестник Чувашского университета. 2014. № 3. С. 274-278.
4. Корнилова А.Е. Новое в законодательстве об отчуждении доли в недвижимом имуществе // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф., посвященной Дню юриста. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. С. 103-106.
5. Сержантова А.Д., Корнилова А.Е. Правовое регулирование договора розничной купли-продажи в сети «Интернет» // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию Конституции Российской Федерации. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. С. 169-172.

ПОДГОТОВКА РУКОВОДИТЕЛЕЙ И СПЕЦИАЛИСТОВ К АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С.Л. Алексеев, канд. пед. наук, доцент

А.А. Даренков, педагог, соискатель

ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров
агробизнеса», г. Казань

Аннотация. Актуальность статьи определена необходимостью анализа современного состояния профессиональной подготовки руководителей и специалистов к антикоррупционной деятельности в системе обеспечения экономической безопасности государства, определения теоретических и методических подходов к реализации процесса формирования их компетентности по противодействию коррупции, обоснования, систематизации и дифференциации дополнительных компетенций, соответствующих видам профессиональной деятельности, отвечающих требованиям современных реалий.

Ключевые слова: противодействие коррупции, антикоррупционный контроль, экономическая безопасность, региональная экономика, педагогическая подготовка.

TRAINING MANAGERS AND SPECIALISTS FOR ANTI-CORRUPTION ACTIVITIES

S.L. Alekseev, A.A. Darenkov

Abstract. The relevance of the article is determined by the need to analyze the current state of professional training of managers and specialists for anti-corruption activities in the system of ensuring the economic security of the state, determine theoretical and methodological approaches to the implementation of the process of forming their competence to combat corruption, substantiate, systematize and differentiate additional competencies corresponding to the types of professional activities, meeting the requirements of modern realities.

Key words: anti-corruption, anti-corruption control, economic security, regional economy, pedagogical training.

Коррупция как негативное социальное явление носит глобальный характер, обладает системностью и зависит от социальных условий и традиций той или иной страны. В этой связи одной из первостепенных задач, поставленных на государственном уровне в России, стало противодействие коррупции.

Российская Федерация подписала Конвенцию ООН против коррупции 9 декабря 2003 г., а ратифицировала 8 марта 2006 г. [1]. Принятый 25 декабря 2008 года Федеральный закон «О противодействии коррупции» [2] обозначил меры по профилактике коррупции, которые направлены на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционному поведению; определил необходимость овладения руководителями и специалистами компетентностью по противодействию коррупции, а также умение проводить антикоррупционную экспертизу правовых актов и их проектов, что представляется возможным реализовать на практике в рамках профессиональной переподготовки разработку дополнительных профессиональных программ, направленных на формирование у руководителей и специалистов дополнительных компетенций в сфере противодействия коррупции. Особая роль при этом отводится организации образовательного процесса в системе дополнительного профессионального образования, показателями которого

являются не только информационный объем и разнообразие учебного материала, но и системное развитие.

Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2018-2025 годы» предусматривает проектное управление и включает в себя реализацию таких приоритетных проектов, как «подготовку высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров с учетом современных стандартов и передовых технологий» [3], что требует внедрения в профессиональное образование новых образовательных технологий и развития компетентности, качественного отбора содержания дополнительных профессиональных программ и соответствия их современным реалиям. Программой Российской Федерации по антикоррупционному просвещению на 2019 г. предусмотрена разработка Концепции антикоррупционного воспитания (формирования антикоррупционного мировоззрения у обучающихся) и плана ее реализации, а также обеспечение подготовки и дополнительного профессионального образования педагогических кадров в части использования ими методики антикоррупционного воспитания и просвещения [4].

В связи с этим возникает необходимость в разработке дополнительных профессиональных программ профессиональной переподготовки для руководителей и специалистов.

В работах, посвященных проблемам совершенствования профессионального образования (С.И. Архангельский, Н.В. Кузьмина, В.С. Лазарев, В.Ю. Бельский, Е.А. Никоноров, В.С. Леднев, В.Л. Цветков), подчеркивается необходимость формирования компетентности в области профессиональной подготовки специалистов.

Анализ научных работ в сфере формирования компетентности (Э.Ф. Зеер, И.Я. Зимняя, Л.А. Казанцева, Н.В. Кузьмина, В.Д. Шадриков) позволяет сделать вывод о возможности реализации взаимодействия между субъектами образовательного процесса, повышении субъектности слушателя и его профессионально-важных качеств, уровня готовности руководителей и специалистов АПК к успешной профессиональной деятельности.

Проведённый анализ показал, что недостаточно рассмотрены

вопросы подготовки слушателей, касающиеся формирования нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям, умений проведения тематических консультаций, способности осуществлять мониторинг в сфере противодействия коррупции (Н.А. Абузорова, В.С. Аванесов, Д.К. Амирова, С.В. Воронков, И.Б. Голдованская, Г.С. Гончаренко, Е.М. Ибрагимова). Не в полной мере реализуются возможности профессионального образования в формировании компетентности в сфере противодействия коррупции (С.Л. Алексеев, И.В. Левакин, Е.В. Охотский, И.Е. Охотский, А.В. Хуторской, М.В. Шедий).

Опираясь на вышеуказанные работы, следует отметить, что компетентность в сфере противодействия коррупции включает комплекс специальных знаний и умений у слушателей – руководителей и специалистов (антикоррупционная деятельность, экспертиза нормативных правовых актов и т.п.), а также опыт применения этих знаний и умений в решении различных задач, возникающих как в типовых, так и в нестандартных профессиональных ситуациях [5]. В соответствии с описанным содержанием процесса формирования компетентности необходимо определить структуру образовательного процесса, которая должна включать в себя следующие функции: мотивирующую, формирующую, развивающую и диагностическую.

Мотивирующая функция направлена на формирование и регуляцию мотивации, ценностных ориентаций слушателей – руководителей и специалистов, стимулирует устойчивый профессиональный интерес к данной проблеме, которая воспринимается личностью студента как ценность [6].

Формирующая функция направлена на овладение способами планирования, что ведет к достижению прогнозируемых результатов текущего процесса, способности корректировать их в зависимости от ситуации. Формирующая функция проявляется в целенаправленном процессе формирования соответствующих свойств и качеств личности слушателей – руководителей и специалистов: мотивационная сфера; ценностная сфера; антикоррупционное мировоззрение; антикоррупционная устойчивость, а также профессионального потенциала: ситуативное реагирование, овладение способами превенции, юридического консультирования, антикоррупционной экспертизы.

Развивающая функция обеспечивает личностное и профессиональное развитие, рефлексию слушателей – руководителей и специалистов, как профессионалов. Развивающая функция обеспечивает развитие содержательных компонентов компетентности, опыта, антикоррупционного мировоззрения, антикоррупционных личностных ценностей, антикоррупционную устойчивость.

Диагностическая функция заключается в реализации критериев и оценок уровня сформированности компетентности, позволяет определить уровень подготовки и готовность к использованию общекультурных и профессиональных компетенций, которые востребованы в рамках будущей профессиональной деятельности слушателей – руководителей и специалистов.

На основании анализа структурных элементов можно утверждать, что профессиональная подготовка слушателей – руководителей и специалистов, обеспечивающая формирование компетентности – это целенаправленный процесс, который характеризуется педагогическими, психологическими и организационно-иерархическими признаками.

Основными педагогическими требованиями к процессу формирования у слушателей – руководителей и специалистов компетентности в сфере противодействия коррупции являются: синхронизация профессиональной подготовки и процесса формирования компетентности в сфере противодействия коррупции с современными общественными процессами; учет изменяющегося общественного сознания, правового самосознания; соответствие состоянию профессиональной культуры в обществе; согласование образовательных, воспитательных и развивающих задач; реализация научного подхода к отбору содержания учебного материала; сопряжение организации образовательного процесса к реально приближенным условиям профессиональной работы; применение инновационных педагогических технологий в процессе формирования компетентности в сфере противодействия коррупции; формирование потребности в знании теории; активизации интереса по данной проблематике. Такие требования придают профессиональной подготовке слушателей – руководителей и специалистов гибкость и сопряжение с общественными тенденциями.

В ходе разработки дополнительной программы профессиональной переподготовки «Правовые основы противодействия

коррупции в системе экономической безопасности регионов» определены компоненты структурно-содержательной модели, которая состоит из следующих компонентов:

– когнитивный компонент направлен на познавательную сферу личности (в содержательную (когнитивную) компоненту входят научные знания о коррупции и знания о способах противодействия ей);

– мотивационно-целевой компонент проявляется в профессиональной готовности к отрицанию коррупционных явлений;

– ценностно-деятельностный компонент определяет сформированность компетентности в сфере противодействия коррупции и проявляется в способах реагирования в реальных ситуациях.

Одновременно вышеперечисленные компоненты являются критериями, которые целесообразно использовать при диагностике уровня сформированности компетентности, так как формирование у слушателей – руководителей и специалистов компетентности в сфере противодействия коррупции – это целенаправленно-организованный, дидактический процесс на основе интеграции содержания дополнительной профессиональной программы, и самостоятельной работы слушателей, посредством чего осуществляется формирование компетентности в сфере противодействия коррупции.

Целями освоения дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки «Правовые основы противодействия коррупции в системе экономической безопасности регионов», направленной на формирование компетентности в сфере противодействия коррупции является формирование у слушателей – руководителей и специалистов – способностей самостоятельного анализа возникающей коррупционной ситуации, антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, прогнозирования возможности возникновения коррупционных отношений, умений к принятию мер по профилактике и противодействию, т.е. – все то, что понимается нами под компетентностью в сфере противодействия коррупции.

В процессе разработки и реализации содержания дополнительной программы профессиональной переподготовки «Правовые основы противодействия коррупции в системе экономической безопасности регионов» особое внимание было уделено

формированию компетенций в соответствии с ФГОС ВО – бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» [6], которые являются стержневыми.

По нашему мнению, овладение слушателей – руководителей и специалистов предлагаемыми в стандарте компетенциями не в полной мере способствует достижению главной задачи – формированию компетентности в сфере противодействия коррупции, поэтому мы разработали и включили в программу дополнительной профессиональной подготовки дополнительные профессиональные компетенции на основе Профессионального стандарта – «Специалист по операциям с недвижимостью» [8]: ПК-1; ПК-2; ПКпс-1.

Блочно-модульная структура дисциплины позволяет логически выстроить тематику занятий и последовательность освоения юридических дефиниций; истоки появления и последствия коррупции для развития личности, общества и государства [9].

Разработанная карта компетенций призвана помочь педагогу в период проведения занятий: практически определить у слушателей – руководителей и специалистов уровень сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции. Карта позволяет целенаправленно, системно и взаимосвязано усваивать определенные компетенции в процессе обучения, проводить оценивание и соотносить с формами занятий и их тематикой, осуществлять контроль в процессе формирования компетентности.

Исходя из вышесказанного, формирование содержания профессиональной подготовки слушателей – руководителей и специалистов в сфере противодействия коррупции включает элементы различных дисциплин: юриспруденции, истории, политологии, экономики и др. Это предполагает разработку комплекса мер, основывающихся на строго научных педагогических принципах и направленных на осуществление процесса формирования у слушателей – руководителей и специалистов компетентности в сфере противодействия коррупции [10].

Самостоятельная работа слушателей – руководителей и специалистов в рамках профессиональной подготовки усиливает и обеспечивает правовую грамотность обучающихся, практическую осведомленность в проблемах правового регулирования, в том числе коррупционных ситуаций, формирует компетентность в сфере противодействия коррупции. Низкая профессиональная

подготовка снижает эффективность защиты своих прав, самореализацию человека и формирует конформистский тип поведения. На основании проведенного среди слушателей письменного опроса «пролонгированные жизненные ситуации» выявлено, что конформизм не только препятствует формированию отдельных компетенций, но и, в целом, способствует неустойчивому (критическому) уровню сформированности компетентности, что впоследствии негативно проявляется в различных профессиональных ситуациях.

На первом этапе, предворяющем основной педагогический эксперимент, было проведено пилотажное исследование на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса», в котором приняли участие слушатели кафедр: экономики, бухгалтерского учета и социально-гуманитарных наук; предпринимательства и управления бизнесом; технологий производства и переработки продукции АПК; механизации и цифровизации. Общая выборка составила 200 человек в возрасте от 23 до 45 лет. В ходе пилотажного исследования был проведен анализ состояния процесса формирования у слушателей – руководителей и специалистов компетентности в сфере противодействия коррупции и личной значимости для них исследуемой проблемы.

Сорок человек (20% от общей выборки) высказали мнение, что коррупция, хотя и негативное явление в обществе, но бороться с ней бесполезно, а для предупреждения коррупционных ситуаций достаточны личностные качества человека. 46 человек (23%) обозначили, что они и без специальных знаний о видах и формах коррупции могут эффективно справляться с возникающими коррупционными ситуациями. 114 человек (57%) высказались о том, что в процессе будущей трудовой деятельности для превенции коррупционных проявлений необходимо владение комплексом знаний по законодательству, юриспруденции, педагогике, социологии, психологии, обладание стойким неприятием коррупции, наличие определенных способностей.

В ходе пилотажного исследования была выявлена наиболее однородная группа слушателей – руководителей и специалистов, высказавшая наибольшую востребованность в формировании у

себя компетентности в сфере противодействия коррупции – слушатели кафедры экономики, бухгалтерского учета и социально-гуманитарных наук. Для осуществления формирующего педагогического эксперимента слушатели кафедры экономики, бухгалтерского учета и социально-гуманитарных наук. 139 человек были разделены на две однородные по составу группы: в экспериментальную группу (ЭГ) вошли 70 слушателей, в контрольную группу (КГ) – 69 слушателей.

На втором этапе проведен педагогический эксперимент по выявлению у слушателей – руководителей и специалистов уровней сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции, разработаны методические рекомендации для преподавателей по формированию у слушателей, обучающихся по дополнительной программе профессиональной переподготовки «Правовые основы противодействия коррупции в системе экономической безопасности регионов» компетентности в сфере противодействия коррупции. Контрольными точками формирующего эксперимента являлись тестовые задания, соответствующие тематическому плану учебной дисциплины (проведены в начале, середине и в конце эксперимента).

В ходе исследования выделены следующие критерии оценки сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции:

- мотивационно-целевой (соответствие целеполагания профессиональной подготовки целям и содержанию): готовность слушателей – руководителей и специалистов к последующей профессиональной деятельности становится более мотивированной при сформированной компетентности в сфере противодействия коррупции;

- ценностно-деятельностный (сформированность универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, превентивных умений, достигающихся при содержательном сотрудничестве педагогов и слушателей в процессе формирования компетентности в сфере противодействия коррупции);

- организационный критерий (проявляется, когда процесс формирования компетентности в сфере противодействия коррупции является предметом внимания руководства образовательной организации, согласованной деятельностью соответствующих

структур и подразделений, а также создания организационно-педагогических условий);

- когнитивный критерий (отражает овладение слушателями правовыми знаниями в ходе изучения программы) профессиональной подготовки, в рамках которой происходит процесс формирования компетентности в сфере противодействия коррупции должна быть наполнена содержательной деятельностью, воздействуя не только на когнитивную, но и на эмоциональную сферу личности.

Для оценки уровня сформированности компетентности была определена степень выраженности критериев (по 10-балльной шкале). Анализ полученных результатов позволил сделать вывод о том, что по сравнению с первым срезом эксперимента наблюдается качественное изменение критерия сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции у слушателей ЭГ, в то время как в КГ уровень сформированности улучшился незначительно (особенно по организационному и когнитивному критериям).

В начале и процессе последующего проведения эксперимента проводилась статистическая обработка полученных результатов. В начале эксперимента была выдвинута нулевая статистическая гипотеза (H_0): уровни сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции у слушателей – руководителей и специалистов, входящих в КГ и ЭГ существенно не отличаются, а также альтернативная статистическая гипотеза (H_1): уровни сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции у слушателей, входящих в КГ и ЭГ, – существенно отличаются.

Проверка статистических гипотез проводилась с использованием критерия χ^2 Пирсона на уровне значимости $p \leq 0,05$. Эмпирическое значение критерия χ^2 Пирсона равно 4,3. Так как это значение меньше значения квантиля распределения Пирсона при двух степенях свободы, равного 5,9 (критическое значение критерия χ^2 Пирсона), то альтернативная статистическая гипотеза (H_1) отвергается и принимается нулевая статистическая гипотеза как правдоподобная.

Таким образом, в начале эксперимента значимых различий в

уровнях сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции у слушателей – руководителей и специалистов, входящих как в КГ, так и в ЭГ, – не выявлено.

После выполнения программы эксперимента с целью выявления эффективности разработанной программы профессиональной переподготовки был проведен заключительный диагностический срез для определения у слушателей – руководителей и специалистов уровней сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции.

Была выдвинута нулевая статистическая гипотеза (H₀): уровни сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции у слушателей – руководителей и специалистов АПК, входящих в КГ и в ЭГ, существенно не отличаются, а также альтернативная статистическая гипотеза (H₁): уровни сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции у слушателей – руководителей и специалистов, входящих в КГ и ЭГ, – существенно отличаются.

Проверка статистических гипотез проводилась с использованием критерия χ^2 Пирсона на уровне значимости $p \leq 0,05$. Эмпирическое значение критерия χ^2 Пирсона равно 8,4. Так как это значение больше значения квантиля распределения Пирсона при двух степенях свободы, равного 5,9 (критическое значение критерия χ^2 Пирсона), то нулевая статистическая гипотеза (H₀) была отвергнута, а альтернативная статистическая гипотеза (H₁) – принята как правдоподобная.

Анализ результатов позволяет сделать вывод о том, что произошел положительный сдвиг в уровнях сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции у слушателей ЭГ, который подтвержден статистическими данными и проведенными эмпирическими вычислениями с использованием критерия χ^2 Пирсона. По сравнению с первым срезом, проведенным в начале эксперимента, наблюдается качественное изменение уровня сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции у слушателей ЭГ, в то время как у слушателей КГ уровень сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции повысился незначительно.

Оптимального уровня сформированности компетентности

достигли 25,7% слушателей ЭГ и только 14,5% – КГ, среднего уровня достигли 70% и 44,9% – соответственно, критический уровень – у 4,3% слушателей ЭГ и у 40,6% – КГ.

Разработанный и реализованный на практике комплекс мер, направленный на формирование у слушателей – руководителей и специалистов компетентности в сфере противодействия коррупции, показал свою обоснованность и целенаправленность, что позволило решить поставленные задачи и подтвердить нашу гипотезу.

Изучение социально-экономической литературы показывает, что всё еще недостаточно полно освещаются проблемы переподготовки слушателей в аспекте нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям в аграрной экономике страны, возможности профессионального образования в формировании компетентности в сфере противодействия коррупции.

А между тем компетентность в указанной сфере включает комплекс специальных знаний, умений, навыков у руководителей и специалистов. Следовательно, необходимо определить структуру образовательного процесса, которая включала бы в себе такие функции, как мотивирующую, формирующую, развивающую и диагностическую.

Поэтому разработанная нами карта компетенций призвана помочь педагогу определить у слушателей уровень сформированности компетентности в сфере противодействия коррупции, системно усваивать определенные компетенции в процессе обучения, соотносить с формой занятий и их тематикой, осуществлять адекватный контроль в процессе обучения.

Литература

1. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 12. Ст. 1231.
2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 1. Ст. 375.
4. Об утверждении программы по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2019 г.: Распоряжение Правительства РФ от 29 января 2019 г. № 98-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 5. Ст. 440.

5. Алексеева Ю.С. Правовая подготовка студентов образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования к предупреждению коррупционных проявлений. Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2016. 200 с.

6. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С. Компетентность по противодействию коррупции в системе экономической безопасности субъекта Российской Федерации: монография / под ред. А.А. Аюпова, Н.Т. Димитриевой. Казань: АНО ВО «Академия социального образования», 2020. 328 с.

7. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция: Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 13.08.2020 г. № 1011 [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru.

8. Профессиональный стандарт – Специалист по операциям с недвижимостью утверждённый приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации 10.09.2019 г. № 611н, зарегистрирован в Министерстве юстиции РФ, 22.11.2019 г. № 56601 [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru.

9. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Основы антикоррупционного права: учеб. пособие. Казань: АСО, 2015. 184 с.

10. Алексеев С.Л., Аюпов А.А. Методологические основы экономической безопасности государства в сфере противодействия коррупции. Казань: Издат. центр Университета управления «ГИСБИ», 2019. 112 с.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА АГЕНТИРОВАНИЯ

И.Ю. Андреев, магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. В статье рассмотрены признаки агентского договора, которым российский законодатель не уделил должного внимания (самостоятельное выполнение агентом поручений принципала, посреднический характер действий агента, совершение юридических, а также прочих посреднических действий в интересах принципала). Констатируется факт отсутствия в отечественном ГК специальных норм, которые регулировали бы форму договора поручения, проанализированы иные проблемные аспекты договора агентирования, выдвинуты предложения, способствующие решению выявленных проблем.

Ключевые слова: договор агентирования, агентский договор, посреднический договор, посредник, агент, принципал.

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE AGENCY AGREEMENT

I.Yu. Andreev

Abstract. This work is devoted to the study of those signs of an agency agreement, which the Russian legislator did not pay due attention to (independent execution of the instructions of the principal by the agent, the intermediary nature of the agent's actions, legal and other intermediary actions in the interests of the principal). The fact of the absence in the domestic Civil Code of special norms that would regulate the form of the agency agreement is stated, other problematic aspects of the agency agreement are analyzed, proposals are put forward that contribute to solving the identified problems.

Key words: agency agreement, agency agreement, intermediary agreement, intermediary, agent, principal.

В современных условиях развития законодательства и усложнения правового регулирования на передовые позиции в юриспруденции выходят договорные отношения [2; 3]. Среди них большую долю занимают посреднические соглашения (агентирования, поручения, комиссии), представляющие собой тип договора в сфере предпринимательства.

Договоры комиссии, поручения, агентирования характеризуются как схожими, так и отличительными чертами. Последние дают возможность провести различия между этими соглашениями, выделить их в качестве отдельных договоров, существующих в области гражданско-правовых отношений. Общим для данных договоров признаком выступает то обстоятельство, что все они подразумевают осуществление некоторых услуг посреднического плана, которые предоставляются в связи с формирующимися правовыми отношениями.

Отличительные черты, позволяющие разделять упомянутые договора, являются, в определенном смысле, более существенными. Так, они касаются содержания, предмета, ответственности сторон договора, его субъектного состава. Договор поручения предполагает более широкий предмет. Последний включает как сделки, так и прочие действия юридического характера, которые могут выражаться, к примеру, во взыскании задолженностей, в

судебном представительстве и т.д. Правовые отношения, возникающие в связи с договорами агентирования и комиссии, носят исключительно возмездный характер, однако в случае с договором поручения существует и та, и другая возможность. Возмездность может иметь место, если это предполагается соглашением или действующим законодательством, а также когда это обстоятельство связано с предпринимательской активностью (п. 1 ст. 972 ГК РФ) [1]. Прочие ситуации подразумевают безвозмездность данного соглашения. Порядок заключения и оформления у каждого договора свой.

Договор поручения при его заключении требует оформления доверенности, которая дает определенные полномочия поверенному, в связи с которыми последний получает возможность совершать некоторые действия. Это отличает данный договор от прочих упомянутых соглашений (п. 1 ст. 975 ГК РФ). Различаются данные договора и с точки зрения субъектного состава, а также наименования сторон. При агентском договоре сторонами являются принципал и агент, при договоре комиссии – коммиссионер и комитент, при договоре поручения – доверитель и поверенный. Договор поручения порождает такие правовые отношения, которые можно назвать фидуциарными или доверительными, что нехарактерно для договора комиссии [7].

По поводу регулирования агентского соглашения специалисты высказываются весьма критически. В. С. Дозорцев отмечает, что конструкция данного соглашения делится на два компонента (комиссию и поручение), и речь здесь не может идти о самостоятельности агентирования, в связи с чем нельзя назвать данную правовую конструкцию удачной [4]. Некоторые исследователи высказывают мысли о возможности исключить агентское соглашение из числа договоров гражданско-правовой направленности [6]. Мы полагаем, что эту точку зрения нельзя назвать верной, хотя бы потому, что конструкция данного соглашения прошла проверку временем, продемонстрировав достаточный уровень востребованности.

Стороны соглашения располагают различными возможностями, позволяющими им взаимодействовать с третьими лицами. Эти возможности включают модель комиссии, поручения или их

сочетание. Договор агентирования характеризуется длительностью, и это даёт ему определенные преимущества относительно прочих рассматриваемых договоров.

Необходимо отметить, что российский законодатель не уделил внимания таким существенным критериям агентского соглашения, как:

- посреднический характер действий агента;
- самостоятельное выполнение агентом поручения принципала;
- совершение юридических и прочих посреднических действий в интересах принципала.

Исходя из сказанного, можно изложить суть агентского договора следующим образом: «По агентскому договору одна сторона (агент) обязуется самостоятельно за вознаграждение осуществлять на постоянной основе на основании поручения другой стороны (принципала) и в его интересах юридические и иные посреднические действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала». Данную характеристику предлагается включить в п. 1 ст. 1005 ГК.

Сведения, изложенные в ст. 1006 ГК, позволяют утверждать, что соглашение агентирования может быть только возмездным, потому что в нем отмечается, что принципал должен обеспечить агенту полагающееся ему вознаграждение. Однако размер такого вознаграждения не является обязательным условием соглашения, когда этого не требует ни та, ни другая сторона (ч. 1 ст. 432 ГК). Если это условие отсутствует, то размер вознаграждения соответствует сумме, которая взимается в подобных ситуациях при заключении аналогичных соглашений (ст. 1006 ГК РФ). При возникновении спорного отношения соответствие вознаграждения суммам, которые обычно фигурируют в подобных сделках доказывает заинтересованная сторона (обычно это агент). Чтобы исключить подобные споры, имеет смысл отметить в соглашении порядок и размер выплаты требуемой суммы. При определении суммы вознаграждения при соглашениях на реализацию чаще используются процент от стоимости реализованной продукции и определенная сумма.

Рассмотрение как действующего сегодня законодательства, так и некоторых идей из сферы гражданского права позволяет вести речь о наличии отдельного вида предпринимательских соглашений,

существующих в системе гражданско-правовых договоров [5].

ГК РФ не рассматривает предпринимательские соглашения, и это является его минусом. По этой причине регулирование таких договоров производится на основании общих принципов гражданского законодательства об обязательствах. Данные положения, регулирующие гражданско-правовые (по сути предпринимательские) соглашения, изложены во второй части ГК. Впрочем, некоторые специалисты вообще не признают предпринимательские соглашения.

Для больше ясности в данном вопросе предлагается внести в ч. 1 ст. 2 ГК дополнения, включающие абзац, в котором сказано, что лица, которые занимаются предпринимательской деятельностью, имеют право на заключение предпринимательских соглашений, которые подлежат регулированию со стороны ГК РФ, а также прочих актов отечественного гражданского законодательства. Там же необходимо дать и легальное определение рассматриваемого типа соглашения: «Предпринимательский договор представляет собой соглашение, одной из сторон которого выступает субъект предпринимательской деятельности и которое направлено на установление, изменение или прекращение правоотношений в различных сферах предпринимательской деятельности для извлечения субъектами предпринимательской деятельности прибыли на постоянной основе».

Осуществленное исследование позволяет говорить о наличии некоторых проблемных аспектов имеющегося на данный момент правового регулирования договора агентирования. С точки зрения регулирования предпринимательских соглашений действующее отечественное законодательство пока нельзя рассматривать в качестве строгой системы, в связи с чем оно нуждается в ряде дополнений и изменений. Сейчас можно с уверенностью сказать, что создание оптимально действующего правового механизма, обеспечивающего соблюдение интересов каждого участника правовых отношений, формирующихся в связи с предпринимательскими соглашениями, требует постоянных поисков соответствующих законодательных решений.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Арсентьева Е.В. Договор лизинга в современном гражданском праве России и зарубежных стран: дис. ...канд. юрид. наук / Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2003. 242 с.
3. Арсентьева Е.В. Региональный аспект развития лизинга (анализ деятельности лизинговых компаний в Чувашии) // Сборник трудов молодых ученых Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2001. С. 158-165.
4. Дозорцев В.А. В трех соснах... О возможности распоряжаться чужими правами // Хозяйство и право. 2003. № 1. С. 31–34.
5. Козлова Е.Б. Предпринимательский договор в системе гражданско-правовых договоров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 2: в 3 ч. Тамбов: Грамота, 2011. Ч. 2. С. 100–108.
6. Хвалей В. Агентский договор: перспективы для России // Закон. 2000. № 6. С. 92–100.
7. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. М.: Статут, 2003. Т. 2: Товар. Торговые сделки. 544 с.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АРЕСТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

А.Р. Барахоева, канд. юрид. наук., доцент
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова», г. Ярославль

Аннотация. В статье рассматриваются недостатки и пробелы законодательного регулирования института административного ареста, а также некоторые проблемы, возникающие при его применении на практике.

Ключевые слова: административный арест, административное наказание, санкция, административная ответственность.

ADMINISTRATIVE ARREST: PROBLEMS AND PROSPECTS OF APPLICATION

A.R. Barakhoeva

Abstract. The article examines the shortcomings and gaps in the legislative regulation of the institution of administrative arrest, as well as some

problems that arise when it is applied in practice.

Keywords: administrative arrest, administrative punishment, sanction, administrative responsibility.

Особая актуальность исследования вопросов применения административного ареста и перспектив его применения обусловлена тем, что эффективность его применения ставится под сомнение рядом правоприменительных органов. Тенденция законодательства такова, что количество составов, предусматривающих в качестве санкции административный арест, снижается. В ряде регионов применить данный вид наказания не представляется возможным в связи с отсутствием достаточного количества приемников для арестованных. Часто применение ареста сопровождается нарушением личных прав граждан, что ведет к компенсационным выплатам им и в итоге ложится бременем на федеральный бюджет. Законодательная регламентация данного института требует существенной детализации и коррекции.

В соответствии с ч. 1 ст. 39 КоАП РФ он заключается в содержании нарушителя в условиях изоляции от общества. Сроки административного ареста могут варьироваться. Он может назначаться до 15 суток, а за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо организацию повлекшего нарушение общественного порядка массового одновременного пребывания или передвижения граждан в общественных местах и т.д. – до 30 суток [1]. В КоАП РФ устанавливается, что единственным правоприменительным органом, уполномоченным назначать арест, является суд.

Законодатель устанавливает исключительность применения административного ареста. Он назначается только если назначение других видов наказаний по обстоятельствам дела и с учетом личности правонарушителя не окажут нужного воздействия на последнего (ч 2 ст. 3.9 КоАП РФ). Какие именно случаи могут быть признаны исключительными в законодательстве не указывается.

На практике исключительность обычно связывают с нецелесообразностью применения иного вида наказания с учетом харак-

тера правонарушения и личности правонарушителя или неплатежеспособностью привлекаемого к административной ответственности лица или с наличием отягчающих административную ответственность обстоятельств [2. С. 53]. В законе установлено право судьи не признавать любое из обстоятельств отягчающим.

Новый проект КоАП РФ расширяет перечень лиц, к которым не может быть применен административный арест с учетом позиции Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ), в которой в качестве дополнительного основания предлагается учитывать самостоятельное воспитание отцом малолетних детей [3]. В Проекте среди субъектов, к которым не может быть применен арест, указываются лица младше 18 лет, граждане, имеющие заболевание, препятствующее отбыванию административного ареста, женщины, имеющие детей-инвалидов, одинокие родители с ребенком до 14 лет, лица, ухаживающие за инвалидом первой и второй группы, и др [4].

Согласно ч. 3 ст. 25.1 КоАП РФ при рассмотрении дел, за которые может быть назначен административный арест присутствие лица на суде является необходимым [1]. Недостатком в процедурах реализации положения о присутствии лица является отсутствие полномочий по доставлению лиц в суд у должностных лиц органов внутренних дел согласно п. 1 ч. ст. 27.2 КоАП РФ. Доставка может предшествовать административному задержанию и осуществляется в органы внутренних дел, а не в суд. Соответственно, вести речь о неполном соответствии материалов дела можно тогда, когда доставка является обязанностью. Если лицо было уведомлено должным образом об обязательности присутствия, то вывод о неполном представлении материалов безоснователен [3. С. 55].

Критике у ученых подвергается положение о том, что постановление судьи об административном аресте исполняется органами внутренних дел немедленно после его вынесения (ч. 1 ст. 32.8 КоАП РФ) в связи с тем, что это ограничивает для лица возможность обжаловать наказание и противоречит по этой причине Конституции Российской Федерации. Кроме того, само слово «немедленно» не раскрывается. В соответствии с ч. 1 ст. 31.1 КоАП РФ постановление по административному делу вступает в законную силу после истечения срока, установленного для его

обжалования ст. 30.3. КоАП РФ, т.е. по истечении десяти дней. Таким образом, постановление о назначении наказания в виде административного ареста формально исполняется органами внутренних дел до его вступления в законную силу, поэтому лицо, в отношении которого осуществляется производство по делу, фактически лишается предусмотренного Основным законом права защиты своих прав и свобод [5. С. 25].

В Определении КС РФ от 19.11.2015 № 2732-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина С. на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 32.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», отклоняя доводы заявителя, КС РФ отмечает, что правило о немедленном исполнении постановления об административном аресте уравновешено наличием гарантий скорейшего рассмотрения жалобы лица, подвергнутого этому наказанию [6].

В соответствии с ч. 1.1. ст. 30.5. КоАП РФ, жалоба на постановление по административному делу должна быть рассмотрена в течение двух месяцев со дня ее поступления в правомочный рассматривать жалобу суд. Такой продолжительный срок в подавляющем числе случаев не позволяет оперативно решать вопрос о восстановлении нарушенных прав и свобод лица, уже привлеченного к административной ответственности и отбывшего наказание. Учеными предлагается ограничить сроки обжалования тремя сутками, исчисляемыми с момента поступления материалов судьбе. Также ими обращается внимание на отсутствие в КоАП РФ нормы, согласно которой принесение протеста на постановление об административном аресте приостанавливало бы его исполнение. Согласно ч. 2 ст. 30.2. КоАП РФ, жалоба на постановление судьи о назначении административного наказания в виде административного ареста подлежит направлению в вышестоящий суд в день получения жалобы. В соответствии с ч. 3 ст. 30.5. КоАП РФ, упомянутая жалоба подлежит рассмотрению в течение суток с момента ее подачи, если лицо, привлеченное к административной ответственности, отбывает административный арест. Однако рассмотрение подобных жалоб в указанные сроки на практике практически невозможно [7].

Также можно отметить непоследовательность и нелогич-

ность законодателя в некоторых случаях. Так, например, в нарушение принципа справедливости, являющегося одним из основополагающих для отечественной юриспруденции, им установлен в рамках одной статьи за простое и квалифицированное нарушение один и тот же срок административного ареста (ст. 20.1, 19.24 КоАП РФ) [8. С. 10].

В целом можно отметить наметившиеся тенденции на сокращение составов правонарушений, за совершение которых будет применяться административный арест. Так, Минюст России указывает, что в проекте будущего КоАП РФ (далее – Проект) предлагается сократить с 73 до 55 число составов административных правонарушений, по которым может быть назначен административный арест. Он будет заменен обязательными работами на срок от 20 до 60 часов. Также предлагается закрепить обязательные работы как дополнительную, наряду со штрафом, альтернативу административному аресту. Например, за мелкое хулиганство предлагается предусмотреть следующую градацию административных санкций: административный штраф, обязательные работы и административный арест. Выбор санкций будет зависеть от характеристик личности правонарушителя и наличия обстоятельств, смягчающих или отягчающих административную ответственность [9]. Кроме того, в Проекте изменена формулировка административного ареста. Он заключается в содержании нарушителя в условиях изоляции от общества, устанавливается лишь в исключительных случаях за отдельные виды грубых административных правонарушений... [4]. Исходя из нее понятно, что возможность назначения административного ареста существенно ограничивается. Также в ст. 2.2 Проекта раскрывается содержание фразы «грубые административные правонарушения» [4].

В юридической литературе целесообразность применения ареста вызывает полемику у ученых [7. С. 32]. В МВД России предложили внести изменения в КоАП РФ по упразднению административного ареста, обосновывая это тем, что мест для содержания арестованных не хватает, не в каждом субъекте и районе есть спецприемники и изоляторы, только за 2018 г. Ведомство потратило на содержание арестованных 3, 8 млрд рублей. При этом 70% сроков административных арестов не превышают

1-3 суток. Также было указано на проигрышные позиции по таким делам в ЕСПЧ [10].

Таким образом, полагаем, что административный арест – один из наиболее эффективных административных наказаний. Однако превентивное воздействие административного ареста во многом снижается из-за ошибок правоприменителей, в результате чего применить такое наказание бывает невозможно из-за истечения сроков давности. Неоправданные просрочки и возможность уйти от наказания порождают сомнения в действенности всей системы законодательства и оказывают деморализующее воздействие на личность в целом. Необходимо устранить имеющиеся неясности в законодательстве относительно терминологии, сроков и т.д. в части положений назначения административного наказания. Кроме того, должны быть созданы места содержания арестованных во всех субъектах Российской Федерации, иначе создается такая ситуация, когда при всех имеющихся основаниях к одним лицам он применяется, а к другим не может быть применен, что не соответствует основополагающим принципам назначения административного наказания.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. с изм. и доп. от 16.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Изингер А.В. Особенности производства по делам об административных правонарушениях, предусматривающих наказание в виде административного ареста // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2 (40). С. 50-58.

3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Ивукова Константина Александровича положением части 2 статьи 3.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 2006 года № 195-О // СПС «Гарант».

4. Проект «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/01-20/00099059) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30.01.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Ламонов Е. Постановление судьи об административном аресте должно исполняться с момента его вступления в законную силу // Российская юстиция. 2003. № 3. С. 19-31.

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Светлова

Кирилла Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 32.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2015 № 2732-О // СПС «КонсультантПлюс».

7. Долгих И.П., Супонина Е.А. Административный арест: спорные вопросы применения // *Universum: Экономика и юриспруденция*: [электронный научный журнал]. 2014. № 11 (11).

8. Фадеева И.В. Проблемы исполнения постановления об административном аресте: старая песня о главном // *Вестник Московского университета МВД России*. 2017. № 5. С. 9-11.

9. Куликов В. В новом КоАП сократят применение административного ареста // *Российская газета*. 2020. 9 янв.

10. Коммерсантъ: в МВД задумались об отмене административных арестов. URL: https://www.znak.com/2019-0621/kommersant_v_mvd_zadumalis_ob_otmene_administrativnyh_arestov.

ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

А.Р. Барахоева, канд. юрид. наук., доцент
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова», г. Ярославль

Аннотация. В статье рассматриваются понятие, сущность, содержание мер обеспечения при производстве по делам об административных правонарушениях, а также условия и основания их применения. Внимание уделяется некоторым проблемам применения их на практике.

Ключевые слова: меры обеспечения, административные правонарушения, доставление, задержание.

THE CONCEPT, TYPES AND GROUNDS FOR THE APPLICATION OF SECURITY MEASURES IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

A.R. Barakhoeva

Abstract. The article discusses the concept, essence, content of security measures in the proceedings on cases of administrative offenses, as well as the conditions and grounds for their application. Attention is paid to some problems of their application in practice.

Keywords: security measures, administrative offenses, delivery, detention.

Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях являются частью принудительных мер. Их применение способствует полному и всестороннему рассмотрению дела. Однако в КоАП РФ не содержится четкого определения мер обеспечения. Некоторые ученые считают их искусственно выделенными из общего массива пресекательных мер [4. С. 251]. Ряд ученых уже при определении целей применения обеспечительных мер подвергает их критике, указывая, что их целью не может являться пресечение административных правонарушений [1. С. 180]. Многочисленные корректировки административного законодательства в части административных мер обеспечения, наличие пробелов и коллизий осложняют работу правоприменительных органов [3. С. 150-151]. Все это говорит об актуальности данного исследования.

В юридической литературе под мерами обеспечения производства по делам об административных правонарушениях понимают комплекс процессуальных мер, применяемых уполномоченными лицами на различных стадиях административного производства, сущность и объем которых обусловлен санкцией соответствующей меры административной ответственности [2. С. 115].

В соответствии с ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ в административном законодательстве предусмотрены следующие меры обеспечения:

- 1) доставление;
- 2) административное задержание;
- 3) личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице; осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов;
- 4) изъятие вещей и документов;
- 5) отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида;
 - 5.1) освидетельствование на состояние алкогольного опьянения;
 - 6) медицинское освидетельствование на состояние опьянения;
 - 7) задержание транспортного средства;
 - 8) арест товаров, транспортных средств и иных вещей;
 - 9) привод;
 - 10) временный запрет деятельности;

11) залог за арестованное судно;

12) помещение иностранных граждан или лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, в специальные учреждения;

13) арест имущества в целях обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ.

Меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении могут применяться только в связи с административным правонарушением и только должностными лицами, прямо указанными в законе. Меры административно-процессуального обеспечения могут причинить существенный вред как морального, так и имущественного характера. Такой вред подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством (ч. 2 ст. 27.1 КоАП РФ).

Среди признаков мер обеспечения административного производства можно назвать следующие:

1) четкий перечень оснований для их применения: пресечение административного правонарушения, установление личности нарушителя, составление протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления;

2) применяются при наличии фактического основания в связи с обнаружением признаков правонарушения или преступления либо «при достаточных основаниях для предположения о наличии таких признаков»;

3) осуществляются исключительно в рамках производства по делу об административном правонарушении (с момента начала производства по делу и до его прекращения);

4) для них установлен определенный процессуальный порядок;

5) их установление отнесено к предметам исключительного ведения Российской Федерации (п. 4 ч. 1 ст. 1.3 КоАП РФ);

6) могут быть применены не только к лицам, совершившим

административное правонарушение, но и к иным участникам производства по делу;

7) их применение фиксируется, как правило, отдельным процессуальным актом;

8) применяются должностными лицами различных органов государственной исполнительной власти, как правило, компетентными составлять протоколы о соответствующих административных правонарушениях (ст. 28.3 КоАП РФ), а также судебными органами [5. С. 73-78].

В административном законодательстве предусмотрены единые основания применения мер обеспечения – предотвращение причинения вреда интересам заявителя. Административно-правовые меры обеспечения назначаются судьей единолично: не позднее следующего рабочего дня (ст. 87 КАС РФ). В административном судопроизводстве предварительные меры защиты принимаются до вступления решения суда в законную силу, и такое ограничение во многом объясняется спецификой рассматриваемых дел.

Ходатайство о принятии обеспечительных мер в административном производстве может исходить от административного истца или лица, обратившегося в суд в защиту прав других лиц или неопределенного круга лиц.

Среди недостатков законодательной регламентации мер обеспечения можно отметить следующие. Отсутствие в действующем КоАП РФ единой процессуально-обеспечительной меры, позволяющей фиксировать место совершения административного правонарушения. В Проекте КоАП РФ законодатель учёл данный пробел и включил такую обеспечительную меру, как осмотр места совершения административного правонарушения в целях выявления и фиксации данных о совершенном административном правонарушении [6].

Критику ученых вызывает порядок применения таких мер, как доставление и задержание, поскольку он вступает в противоречие с иными нормативными актами, предусматривающими аналогичные меры пресекательного характера. Порядок и основания доставления раскрываются только в КоАП РФ. В иных же нормативных актах, регулирующих процедуры применения мер пресечения, до-

ставление не фигурирует. Административное задержание, в отличие от Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ, в УПК РФ имеет свои особенности, выражающиеся в сроках задержания. Таковые ограничиваются 3 часами и начинают исчисляться с момента доставления, тогда как в перечисленных актах задержание считается с момента фактического ограничения свободы передвижения, следовательно, отсутствует единый подход в применении обеспечительных мер [3. С. 154].

Далека от совершенства также процедура применения такой меры, как помещение лиц, не являющихся гражданами Российской Федерации, в отдельное специальное помещение до выдворения по причине отсутствия необходимых финансов для реализации процедуры выдворения. В результате чего помещенные в них лица могут достаточно долго содержаться, иногда даже более года, так как КоАП РФ не содержит предельных сроков содержания [3. С. 155].

Следует обратить внимание на тот факт, что в КоАП РФ отсутствуют нормы, регламентирующие процедуру обжалования мер обеспечения производства. Это создает коллизионную ситуацию, поскольку в гл. 30 КоАП РФ установлен порядок обжалования лишь постановлений по итогам рассмотрения дел. Из анализа КоАП РФ следует, что только защитник и представитель могут обжаловать применение мер обеспечения производства по делу. По логике вещей меру обеспечения производства по делу (например, незаконное задержание транспортного средства) можно обжаловать в порядке, установленном КАС РФ, т. е. в районный суд, в то время как рассмотрение дела по существу, как правило, осуществляет мировой судья [1. С.182].

Таким образом, в административном законодательстве необходимо детально регламентировать сроки, процессуальную сторону применения мер пресечения и процедуру их оформления, предусмотреть материально-техническую базу для механизма реализации мер обеспечения.

Литература

1. Гапонов О.Н., Исаев В.М. Проблемы достижения целей применения отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения // Юридическая наука. 2017. № 3. С. 178-182.

2. Мешков П.В. К вопросу о понятии мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Инновационная наука. 2018. № 6. С. 113-115.

3. Осяк А.Н. и др. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Юрист-Правоведь. 2020. № 4 (95). С. 150-155.

4. Россинский Б.В. Некоторые проблемы совершенствования производства по делам об административных правонарушениях // Институты административного права России. М.: Изд-во ИГиП РАН, 1999. С. 250-252.

5. Соколов А.Ю., Попов В.В. Мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: понятие и признаки // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 6 (89). С. 72-79.

6. Проект «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/05-20/00102447) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.05.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 125 УК РФ

С.Р. Белясов, канд. юрид. наук, доцент
ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический
университет», Орехово-Зуевский городской округ

Аннотация. Рассмотрены проблемные вопросы квалификации деяния по ст. 125 УК РФ, так как оставление в опасности имеет ряд сходных признаков с неоказанием помощи больному, умышленным причинением вреда здоровью различной степени тяжести, убийством. Но при этом между данными видами преступлений имеются существенные различия, которые и позволяют разграничивать деяние на разные составы преступлений.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, преступление, субъект преступления, оставление в опасности, потерпевший, квалификация деяния.

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF A CRIME UNDER ARTICLE 125 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

S.N. Belyasov

Abstract. The problematic issues of the qualification of an act under Article 125 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered,

since abandonment in danger has a number of similar signs with failure to help a patient, intentional infliction of harm to health of varying severity, murder. But at the same time, there are significant differences between these types of crimes, which make it possible to differentiate the act into different types of crimes.

Keywords: Criminal Code, crime, subject of crime, abandonment in danger, victim, qualification of the act.

Здоровье человека является основополагающим благом, занимающим второе (после жизни) место в иерархии базовых ценностей. Его непосредственная связь с жизнью обуславливает их неразделимость в качестве объекта уголовно-правовой охраны.

В УК РФ ст. 125 устанавливается ответственность за оставление в опасности. Данная норма в научной литературе изучена достаточно подробно, однако в законодательном регулировании данного института и в правоприменительной практике до настоящего времени имеются неразрешенные проблемы.

Оставление в опасности с точки зрения уголовного права можно отнести к родовому составу преступлениями, которые связаны с преступлениями связанными с оставлением в опасности.

Следует отметить, что верна позиция законодателя, в том, что в УК РФ существует данная норма. Кроме уголовно-правовой охраны жизни и здоровья граждан, она выступает одним из факторов воспитания социальной ответственности и нравственного поведения. Очевидно, что для выполнения указанной роли должно пройти достаточное количество времени с момента ее появления. Одним только установлением уголовного наказания за бездействие заставить людей быть нравственными и воспитать у них чувство долга по отношению к согражданам невозможно [5. С. 432]. Однако со временем такая норма принесет свои плоды, как минимум, выражаясь в сокращении случаев преступного бездействия.

Весьма спорна позиция ученых по поводу того, с каким видом умысла совершается данное преступление. Например, И.И. Горелик высказывает позицию, что оно может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом [2. С. 165]. На наш взгляд, позиция совершения данного преступления с косвенным умыслом очень редкая, и не имеет под собой существенного основания.

Например, А.И. Рарог обосновывает, что оставление в опасности может быть совершено только с прямым умыслом, так как косвенный умысел не возможен в формальных составах [6. С. 67]. Некоторые юристы к прямому умыслу добавляют еще и признак заведомости совершения данного преступления [4. С.74].

Следует согласиться с последней точкой зрения, поскольку представляется, что умысел может быть исключительно только прямым. Лицо осознает, что оставляет потерпевшего в опасности для здоровья или жизни, имея реальную возможность оказать потерпевшему помощь и желает уклониться от оказания такой помощи.

Необходимо отметить, что мотив и цель не являются обязательными признаками субъективной стороны оставления в опасности. Они могут быть абсолютно разнообразны. Оставление в опасности может быть совершено из корыстных побуждений, из мести, из брезгливости (например, виновному неприятен вид крови), безмотивным (когда виновный относится абсолютно безразлично к сложившейся ситуации и просто не имеет желания оказывать помощь). Поскольку указанные признаки не являются обязательными, не оказывают они влияния и на квалификацию содеянного.

Особо следует отметить, что ответственность по рассматриваемой статье наступает и в тех случаях, когда виновный не оказал помощь потерпевшему, даже если оказанными мерами помощи спасти потерпевшего было невозможно.

В научной литературе и практике существует спорный вопрос о субъекте преступления. Мы придерживаемся точки зрения авторов, которые отмечают, что субъект преступления общий [1. С. 298]. Ст. 125 УК РФ определен специальный субъект, который обязан заботиться о потерпевшем. Считаем, что нельзя вести речь о таком субъекте, потому что в статье прямо не указывается на какую-либо обязанность о заботе. На наш взгляд, законодатель это сделал правильно, так как обязанность заботиться о лице, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению, может лежать на множестве различных лиц. Например, братья, сестры, бабушки, дедушки и другие родственники, которые в силу родственных связей присматривают за ребенком. Следовательно,

они берут на себя эту обязанность, и признать их специальным субъектом не представляется возможным. А если в опасность потерпевшего поставил сам виновный, то тут субъектом преступления может быть любое лицо, и вести речь о специальном субъекте нет смысла.

Оставление в опасности имеет сходные черты с преступлением, предусмотренным ст. 124 УК РФ – неоказание помощи больному. Сходство данных преступлений состоит в том, что у них один объект – жизнь и здоровье человека. Имеется сходство и в их объективной стороне, они оба совершаются путем бездействия, когда лицо не выполняет те действия, которые оно обязано выполнить.

Различаются данные преступления по следующим признакам:

- субъектом преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ, является медицинский и иной работник, в силу профессии обязанный оказывать помощь, в то время как субъект ст. 125 УК РФ – любое лицо, которое было обязано оказать помощь в силу различных причин и оснований;

- потерпевшим в целях ст. 124 УК РФ является только больной (пациент), а в ст. 125 УК РФ – любое беспомощное лицо;

- ст. 124 УК РФ предусмотрен материальный состав преступления, а ст. 125 УК РФ – формальный;

- субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ, характеризуется двойной формой вины (умысел относительно неоказания помощи и неосторожность по отношению к причинению вреда), а субъективная сторона ст. 125 УК РФ – прямым умыслом.

В правоприменительной практике встречаются ошибки квалификации при оставлении без присмотра или подкидывании детей, а также при оставлении без помощи пострадавших в ДТП [5. С. 432].

Ряд авторов предлагают при квалификации данных деяний в качестве основополагающего критерия учитывать умысел субъекта преступления. Если у виновного имелся умысел оставить в опасности потерпевшего, отвечающего признакам, указанным в ст. 125 УК РФ, то его действия надлежит квалифицировать как убийство. Если же имел место казус либо неосторожность, то действия виновного должны квалифицироваться как оставление

в опасности [3. С. 22]. Некоторые авторы предлагают квалифицировать смерть, наступившую в результате оставления в опасности как убийство [7. С. 405].

Все указанные мнения имеют право на существование, однако, как представляется, что оставление в опасности и умышленное убийство или покушение на него – слишком разные вещи, чтобы расцениваться как одно деяние. В связи с этим наличие в уголовном праве России нормы об оставлении опасности видится целесообразным. Данное мнение подтверждается различиями, имеющимися между оставлением в опасности и умышленными причинениями вреда здоровью и убийствами.

Деяния, предусмотренные нормами ст. 105 УК РФ и ст. 125 УК РФ, посягают на разные объекты – жизнь или здоровье либо безопасность жизни или здоровья соответственно, различаются и признаки потерпевших, о чем говорилось выше.

Различие в формах бездействия обусловлено особенностями субъекта, характером возложенных на него обязанностей или действиями виновного, ставящими потерпевшего в опасность.

Субъектом убийства или умышленного причинения вреда здоровью является лицо, достигшее 14-ти лет, в то время как субъектом оставления в опасности – лицо, достигшее 16-ти лет.

Таким образом, оставление в опасности имеет ряд сходных признаков с неоказанием помощи больному, умышленным причинением вреда здоровью различной степени тяжести, убийством. Но при этом между данными видами преступлений имеются существенные различия, которые и позволяют разграничивать деяние на разные составы преступлений.

В целях правильной квалификации следует тщательно устанавливать объект посягательства, форму объективной стороны (форму бездействия) и поведенческую специфику при оставлении потерпевшего в опасности, субъективную сторону деяний. Верная квалификация бездействия преступного характера обусловлена полным и объективным анализом всех обстоятельств посягательства как элементов состава деяния.

Литература

1. Борисов А.Б. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Книжный мир. 2015. С. 298.

2. Горелик И.И. Квалификация преступлений, опасных для жизни и здоровья. Минск.1973. С. 165.
3. Зелинский А.Ф. Ответственность за последствия при заведомом оставлении в опасности // Российская юстиция. 2007. № 12. С. 22.
4. Кирпиченко Т.В. Уголовная ответственность за оставление в опасности М., Юрайт. 2008. С. 74.
5. Молчанова С.И. Актуальные вопросы оставления в опасности // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. 4 (60). С. 432.
6. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., Инфра-М. 2012. С. 67.
7. Ярмыш Н.Н. Теоретические проблемы причинно-следственной связи в уголовном праве. М.: Маркет ДС, 2008. С. 405.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Н.Ф. Бережкова, прокурор отдела по делам несовершеннолетних
и молодежи
Прокуратура Ульяновской области, г. Ульяновск

Аннотация. Задачами государственных органов сегодня является всемерная защита детей (молодёжи) от преступлений и обеспечения безопасности в образовательных организациях. Современное состояние в области формирования личности и безопасности будущего поколения в России нуждается во всемерном совершенствовании в рамках текущего времени. Авторские суждения имеют существенный интерес в области совершенствования деятельности правоохранительных органов. В частности, вопросы профессиональной подготовки и комплектования определенных категорий служб и подразделений. Или же такие неординарного характера суждения и предложения имеют существенное значение. Что действительно семья должна выступать ячейкой государства и основным субъектом воспитания и формирования личности. И создание института уполномоченного по правам ребёнка и семьи, создание подразделений дознания в Росгвардии выступают как необходимые явления.

Ключевые слова: государство, защита, закон, личность, организация, профессиональная подготовка, пересмотр, участковый, формирование, школа.

TOPICAL ISSUES OF PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY, PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF MINORS

N.F. Berezhkova

Abstract. The tasks of state bodies today are the full protection of children (youth) from crimes and ensuring security in educational organizations. The current state in the field of personality formation and security of the future generation in Russia needs to be improved in every possible way within the current time. The author's judgments have a significant interest in the field of improving the activities of law enforcement agencies. In particular, the issues of professional training and recruitment of certain categories of services and units. Or such extraordinary judgments and suggestions are essential. That the family really should act as a unit of the state and the main subject of education and personality formation. And the creation of the institution of the Commissioner for the Rights of the Child and the family, the creation of inquiry units in the Russian Guard act as necessary phenomena.

Key words: state, protection, law, personality, organization, professional training, revision, precinct, formation, school.

Преступность несовершеннолетних является одной из наиболее социально опасных форм девиантного поведения. Являясь признаком и индикатором социального неблагополучия общества, детская и подростковая преступность одновременно определяют условия социализации данной возрастной группы, формируя социальные нормы, практики и формы поведения, которые определяют их активность в зрелом возрасте.

Официальные статистические данные показывают значимое снижение детской преступности, т.е. общее число преступлений, совершенных ими (а также с их участием).

Притом в научных трудах мы можем заметить пробелы и недостатки профилактической (предупредительной) работы государственных органов и их должностных лиц [14].

Причину этих явлений в определенной степени мы видим в суждениях А.Ю. Федорова [15], а также в интернет-источниках.

Приведенные схемы и статистические данные позволяют утверждать, что без совершенствование профилактической работы правоохранительных органов и подготовки кадровых ресурсах невоз-

можно идеализировать вопросы обеспечения безопасности как широко, так и в узком смысле [10].

Действительно, первоначальную роль в области формирования будущего поколения немаловажную роль играют:

- все виды (технологии) СМИ [1; 2], правовое регулирование и усиления определенных работ с учетом текущего времени;

- слабый контроль за мигрантами, иностранными гражданами, пребывающими на территорию России. Они должны соответствовать в рамках требований ФЗ от 18.07.2006 № 109 «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» и ФЗ от 25.07.2002 № 115 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»;

- развитие уровня образования и культуры в рамках требований норм федерального закона от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации» и Закон Российской Федерации от 09.10.1992 № 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»;

- наличие отрицательных факторов в области регулировании национальных отношений и вероисповедования. Их регулирование должны проходить в рамках требований норм ФЗ от 17.06.1996 № 74 «О национально-культурной автономии» и ФЗ от 26.09.1997 № 125 «О свободе совести и о религиозных объединениях»;

- присутствие деформации ценностей (отечественных), причина – отсутствие закона о патриотическом воспитании или же закона об идеологическом воспитании граждан России;

- наличие кризисных ситуаций в области воспитания (системы воспитания). Здесь ещё недостаточно играет свою роль Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 № 1493 «О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан РФ на 2016-2020 годы"»;

- не эффективная деятельности правоохранительных органов. Данный вывод сделан не смотря на общее снижение количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними, связи с тем, что за последние годы присутствуют прямые факты незащищённости несовершеннолетних как по месту их занятости, так и по месту жительства и пребывания в общественных местах.

В первом случае, по месту учёбы дети находятся вне дома (семьи) и не могут быть полностью защищены. Тем самым государственные органы (школы, вузы) не в состоянии гарантировать защиту даже вовремя образовательного процесса. А наоборот, должностные лица государственных органов (прежде всего правоохранительных) считают, что гибнут и страдают дети по вине родителей, которые не в состоянии оплачивать охрану, безопасность их детей по месту воспитания, учёбы. Подобные рассуждения правоприменителей, должностных лиц приводят к выводу, что если образование бесплатное, то за безопасность платить надо родителям [3; 8].

Несомненно, стоит учитывать причинность детской преступности и в связи присутствия в стране социальной незащищенности не только детей, но и семьи (прежде многодетных) [4; 7; 13]. Следует выделить определенные задачи в деятельности не только государственных органов, но и иных субъектов управления (правоотношения) пресечении противоправных действий:

- умение предвидеть объективные и субъективные признаки вовлечения детей в совершение противоправных действий (участие в политических публичных мероприятиях, экстремизм, теракты и к другим действиям);

- анализ ограничений преступлений, связанных с вовлечением (участием) детей в совершении преступления от смежных составов, участие в компьютерных играх (фильмы ужасов, победоносных убийств, возвышение нации и вероисповедания, изготовлении ружей и взрывных устройств и др.);

- изучение правоприменительной практики во взаимодействии и по отдельности в области выявления вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, противоправным публичным выступлениям;

- всемерное вовлечение детей в период их формирования к развитию их гражданственности, правосознания, профессиональных качеств (кем стать) через кадетское движение и др. [5; 12].

В рамках исследуемого вопроса и исполнение вопросов защиты законных интересов ребенка, семьи (надзорных функций) целесообразно изменить наименование ФЗ от 27.12.2018 № 501 «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» [3], на ФЗ «Об уполномоченных по правам ребёнка и семьи

в России». Поскольку получается, что ребёнок не зависит от семьи, родителей, и его формирование проходит вне зависимости семьи, отца, матери, родителей, воспитателя, опекуна [13]. Также требуется переименование подобного характера – уполномоченный при Президенте по правам ребенка в Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребёнка и семьи [6; 9].

Подобное решение будет способствовать централизованному подходу не только органов прокуратуры, но и других субъектов управления (контроля), на которых возложены обеспечения защиты законных интересов семьи, ребёнка.

Литература

1. О средствах массовой информации: Федеральный закон от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (с изм. от 01.07.2021 № 290-ФЗ) // Российская газета. 1992. № 32. 08 февраля.

2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149 (с изм. от 02.07.2021 № 355-ФЗ) // Российская газета. 2006. № 165. 29 июля.

3. Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: Указ Президента РФ от 1 сентября 2009 г. № 986 (с изм. от 15.01.2019 № 11) // Российская газета. 2009. № 165. 04 сентября.

4. Васильев Ф.П. Административно-правовое регулирование демографических вопросов в России и необходимость его совершенствования // Финансовая экономика. 2021. № 3 (ч. 1). С. 228-233.

5. Васильев Ф.П. Внесение присяги (клятвы) гражданина России и торжественное вручение паспорта гражданина РФ как способ приостановления утрат отечественных ценностей, гражданственности, патриотизма и правосознания в российском обществе // Инновации в развитии научных и творческих направлений образовательного процесса: сб. материалов Междунар. конкурса (11 июня 2020 г.). Кемерово: ЗапСибНЦ, 2020. С. 108-113.

6. Васильев Ф.П. Органы прокуратуры как основные субъекты обеспечения экономической безопасности России, вопросы совершенствования их контрольно-надзорной деятельности // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 2 А. С. 61-74.

7. Васильев Ф.П., Дрондин А.Л. Правосознание и образовательные технологии в формировании нравственных качеств личности в российском обществе (нужен ли букварь Азбука правоведения» в российском рыночной системе и правовом государстве?) // Финансовая экономика. 2019. № 9 (ч. 1). С. 7-11.

8. Васильев Ф.П., Косиковский А.С. Педагогические основы профилактики преступлений участковыми уполномоченными полиции // Актуальные проблемы обучения огневой и физической подготовки в образовательных учреждениях МВД России и практических ОВД: сб. статей межвузовского научно-практ. семинара (29 мая 2013 г., г. Москва). 2013. С. 103-107.

9. Васильев Ф.П., Соловьёва Л.Н. В чём социально-правовая важность

службы в Вооружённых Силах России по призыву граждан РФ Россия сохранится только тогда, когда мы сохраним отечественные и патриотические ценности, развивая своё правосознание // Research work – 2021: сб. материалов Международн. конкурса курсовых, научно-исследовательских и выпускных квалификационных работ (30 мая 2021 г.). Кемерово: ЗапСибНЦ, 2021. С. 50-57.

10. Васильев Ф.П., Тарасов М.Ю. Дознание во внутренних войсках МВД России и современное толкование // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 184-190.

11. Васильев Ф.П., Шкирков В.Ф. Росгвардия в обеспечении безопасности и профилактики правонарушений в России и их совершенствования // Евразийский союз ученых (ЕСУ). 2018. № 7 (52) (ч. 3). С. 80-96.

12. Васильев Ф.П., Бережкова Н.Ф., Иванова Е.В., Ухина Т.Г. В условиях прямого присутствия терактов, социальных проблем и различных угроз вопросы безопасности детей (образовательных учреждений) – обязанность государства // Research work – 2021: сб. материалов Международн. конкурса курсовых, научно-исследовательских и выпускных квалификационных работ (30 мая 2021 г.). Кемерово: ЗапСибНЦ, 2021. С. 58-69.

13. Загидуллина Л.М. Подростковая преступность в современной России: основные тенденции, факторы и социальные условия // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6. № 3 А. С. 38-49.

14. Тимошина Е.М. Основные направления развития системы раннего предупреждения правонарушений несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 139-143.

15. Федоров А.Ю., Мартынова С.И. Актуальные вопросы противодействия насильственным преступлениям несовершеннолетних // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 117-125.

СООТНОШЕНИЕ ОБЪЕМА ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ РАССЛЕДОВАНИЕМ

В.А. Бессонов, канд. юрид. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Нижегородская академия

Министерства внутренних дел Российской Федерации),

г. Нижний Новгород

Д.В. Наметкин, канд. юрид. наук

Приволжский филиал

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,

г. Нижний Новгород

Аннотация. Цель работы исследование проблем организации функций надзора прокуратуры за законностью оперативно-разыскной

деятельности и деятельностью органов предварительного расследования. Соотношение объема полномочий прокурора при осуществлении данной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, прокурорский надзор, следственные действия, дознание, предварительное следствие.

CORRELATION BETWEEN THE SCOPE OF PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES AND PRELIMINARY INVESTIGATION

V.A. Bessonov, D.V. Nametkin

Abstract. The development of the topic of the work is aimed at studying the problems of organizing the functions of supervision of the prosecutor's office over the legality of operational-search activities and the activities of the bodies of preliminary investigation. The ratio of the scope of powers of the prosecutor in the implementation of this activity.

Key words: operational-search activity, prosecutor's supervision, investigative actions, inquiry, preliminary investigation.

Вопрос об объеме мер прокурорского реагирования при осуществлении прокурорского надзора за предварительным расследованием и оперативно-разыскной деятельностью является самым спорным. Долгое время вопрос о вмешательстве прокуроров в эту сферу деятельности вообще не поднимался. Одними из первых проблему прокурорского надзора за соблюдением законности подняли В.К. Звирбуль и А.И. Жуков, ограничив, однако, вмешательство прокуроров кругом оснований (наличие данных о нарушении закона) и пределами (имеющиеся сведения о нарушении) [1. С. 80-82]. Дальше пошел в этом направлении А. Бакрадзе, считая, что прокурорский надзор за соблюдением законности в оперативно-разыскной деятельности должен быть повседневным и инициатива проверки должна исходить от надзирающего за следствием прокурора [2. С. 41-43].

При осуществлении же прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования предмет определяется также нормами УПК РФ.

В качестве предмета изучения в настоящей статье мы видим нормы законодательных и подзаконных нормативных правовых

актов, регламентирующих надзорную функцию прокуратуры в сфере оперативно-разыскной деятельности, материалы теоретических и научно-практических исследований, посвященных вопросам оперативно-разыскной деятельности.

К основным вопросам, подлежащим исследованию в данной сфере деятельности, можно отнести: правовое регулирование, задачи и методы оперативно-разыскной деятельности; прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность.

Рассматривая степень научной разработки проблемы надзорной функции прокуратуры в сфере оперативно-разыскной деятельности, можно сказать, что данная тема неоднократно становилась предметом научного внимания как научных, так и практических работников [3. С. 245]. Исследование проблемы надзорной функции прокуратуры в сфере оперативно-разыскной деятельности имеет определенный вклад для теории и практики деятельности правоохранительных органов и прокуратуры как с точки зрения обобщения научно-теоретических знаний на исследуемую проблематику, так и с точки зрения использования выводов и предложений по работе в правоприменительной деятельности.

Эти опасения вполне обоснованы, поэтому ни прокурор, ни тем более следователь без крайней необходимости не должны требовать в своих меморандумах расшифровки данных, тем более открытия агентурных связей. Восстановить единожды нарушенные связи оперативного характера нередко бывает трудно, а то и невозможно.

В условиях роста преступности, в особенности преступности организованной и профессиональной, получили применение, хотя и не предусмотренные Законом об оперативно-разыскной деятельности, такие средства как внедрение в преступную среду лиц, выполняющих оперативно-разыскные задания. Необходимо отметить, что в западных странах эта форма оперативной деятельности получила законодательное регулирование, и если лицо, выполняющее задание оперативного характера, не «преступило грань дозволенного», оно освобождается от уголовной ответственности. Несомненно, было бы правильным аналогичный закон принять и в нашей стране. Такое предложение весьма ло-

гично, если мы приняли Закон об оперативно-разыскной деятельности и определили в нем ее формы, то было бы целесообразным в этот перечень включить и эту форму. Она особенно эффективна, когда речь идет о подготовке к совершению преступления большой группы преступников с определением роли каждого ее участника.

В этой связи необходимо ответить на вопрос, как сочетать обязательность осуществления прокурорского надзора с тем, что прокурор не может вмешиваться в оперативную деятельность. Прежде всего следует подчеркнуть, что оперативно-разыскная деятельность может осуществляться только на базе закона, она не может противоречить закону; ее задачи неразрывно связаны с общими задачами уголовной политики государства.

Поскольку оперативно-разыскная деятельность неразрывно связана с расследованием, прокурорский надзор должен обеспечивать выполнение основных требований, предъявляемых к надзору за соблюдением закона в деятельности органов дознания и предварительного следствия, а именно: чтобы ни одно преступление не осталось нераскрытым и ни один преступник не уклонился от ответственности; чтобы ни один гражданин не подвергся незаконному и необоснованному ограничению в правах.

Среди ученых-юристов и практиков существуют различные подходы к решению вопросов прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью. Одни считают, что оперативно-разыскная деятельность вообще не должна быть поднадзорна прокуратуре, прокурор не вправе требовать никаких данных об этой деятельности и не должен иметь доступа к оперативным материалам. Считаю подобную точку зрения ошибочной, она противоречит федеральным законам, УПК РФ.

Есть противоположная точка зрения, выражающая другую крайность, широко трактующая функции прокурора в области надзора за оперативно-разыскной деятельности, и позволяющая вмешиваться в организацию чисто оперативных мероприятий.

Третья – разделяемая нами – точка зрения состоит в следующем: оперативно-розыскная деятельность поднадзорна прокуратуре, причем, если при проведении оперативно-розыскных мероприятий обнаруживается нарушение законности, прокурор

не только вправе, но и обязан вмешаться, принять меры к устранению нарушения закона и наказанию виновных. Деятельность органов предварительного расследования в свою очередь подлежит и превентивному прокурорскому надзору в целях недопущения нарушения законности при осуществлении предварительного расследования.

В первом случае речь идет об оперативных мероприятиях (наблюдение, оперативное внедрение и т.д.), что является внепроцессуальной деятельностью. Он может вмешиваться только в том случае, если ему стали известны факты нарушения законности, допущенные в процессе оперативной деятельности. В связи с такими фактами он вправе требовать объяснения от должностных лиц, представления справок по оперативным материалам (без раскрытия источника). В необходимых случаях прокурор может предъявить требование о производстве проверки всей оперативной работы.

Во втором случае, когда производятся розыскные мероприятия по конкретным уголовным делам, прокурор не только вправе, но и обязан систематически осуществлять надзор за исполнением всех требований закона о розыске преступников, за выполнением органом внутренних дел обязанностей, возложенных на нее законом, чтобы вовремя выявить и устранить факт бездействия, недобросовестного отношения к раскрытию, пресечению и предупреждению преступлений. С этой целью прокурор должен систематически знакомиться на месте или истребовать для ознакомления розыскные дела по нераскрытым преступлениям, а также на скрывшихся преступников.

В качестве подведения итогов констатируем, что прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью возможно расширить только нормами федерального законодательства в данной области правового регулирования.

Литература

1. Звирбуль В.К., Жуков А.И. Некоторые вопросы прокурорского надзора за точным исполнением законов в деятельности милиции по борьбе с преступностью // Вопросы криминалистики. 1961. № 1, 2. С. 80-82.
2. Бакрадзе А. Надзор за законностью оперативно-розыскных мер // Социалистическая законность. 1969. № 2. С. 41-43.

3. Прокурорский надзор: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / М.П. Поляков [и др.] (2-е изд., пер. и доп.); под общ. ред. М.П. Полякова. М.: Издательство Юрайт, 2019. 324 с.

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В.Г. Блинов, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам правового просвещения несовершеннолетних. В ней рассматриваются понятие, основные признаки правового просвещения как юридической категории, направления, виды и формы правового просвещения несовершеннолетних лиц.

Ключевые слова: правовое просвещение, правовая культура, правовое обучение, правовая пропаганда, правовое консультирование, принципы, направления, юридические клиники.

LEGAL EDUCATION OF MINORS IN MODERN CONDITIONS

V.G. Blinov

Abstract. The article is devoted to topical issues of legal education of minors. It examines the concept, the main features of legal education as a legal category, directions, types and forms of legal education of minors.

Keywords: legal education, legal culture, legal training, legal propaganda, legal advice, principles, directions, legal clinics.

Федеральный закон от 23 июня 2016 г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – Закон) [1] одним из основных направлений профилактики правонарушений определяет предупреждение безнадзорности, безпризорности правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних (п. 7 ч. 1 ст. 6 названного закона). Ст. 17 указанного закона в качестве одной из форм профилактического воздействия выделяется правовое просвещение и правовое информирование.

В качестве основных направлений правовое просвещение и

правовое информирование закреплены в Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденных Президентом Российской Федерации 28.04.2011 г. № ПР-1168 [2].

В научной литературе понятие «правовое просвещение» применяется широко и не закреплено законодательно. В частности, из смысла ст. 18 Закона следует, что под правовым просвещением понимаются «меры образовательного, воспитательного, информационного, организационного, методического характера, направленные на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства» [1].

В юридической литературе под правовым просвещением понимается целенаправленная и систематическая деятельность государства и общества по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры в целях противодействия правовому нигилизму и обеспечению процесса духовного формирования личности, без которого нельзя обойтись, реализуя идею построения в России правового государства [9. С. 41].

Выделяются следующие основные признаки правового просвещения как юридической категории:

1. Правовое просвещение представляет собой направление государственной политики, реализуемое широким кругом уполномоченных субъектов с активным включением институтов гражданского общества.

2. Реализуемые в системе правового просвещения мероприятия стимулируют активное правомерное поведение индивидуумов.

3. Правовое просвещение посредством воздействия на правосознание выступает своеобразным инструментом формирования правовой культуры личности, социальной группы, общества в целом.

4. Целью правового просвещения является обеспечение полноценной правовой социализации человека.

5. Конечным результатом в сфере правового просвещения является становление высокой правовой культуры общества [3. С. 186].

Правовое просвещение представляет собой деятельность субъектов и (или) лиц, участвующих в профилактике правонару-

шений, по доведению до сведения граждан, организаций и общественных объединений правовой информации, а также по распространению правовой культуры в обществе, направленной на формирование правовой грамотности, способности отстаивать свои интересы законными способами и нетерпимости к противоправному поведению [10. С. 74].

Несовершеннолетние имеют особый статус, специфические права, поэтому требуют особого регулирования профилактической работы [6. С. 243]. Расширение системы правового просвещения населения, в том числе несовершеннолетних лиц, отнесено к основным направлениям реализации Национальной стратегии противодействия коррупции, утв. Указом Президента Российской Федерации от 13.04.2010 № 460 (подп. "ж" п. 8 разд. IV).

Правовое просвещение несовершеннолетних лиц включает следующие направления: 1) правовое обучение – преподавание и усвоение правовых знаний в образовательных заведениях; 2) правовое консультирование – разъяснение несовершеннолетним юридических норм, подлежащих применению в конкретных правовых спорах; 3) правовую пропаганду – распространение правовых знаний и разъяснение в доступной форме положений отдельных правовых актов.

Правовое просвещение несовершеннолетних лиц осуществляется как:

1) общее – обучение правовым знаниям, пропаганда права и правовое консультирование;

2) специальное – выполнение такой деятельности, например, в отношении несовершеннолетних лиц, находящихся в исправительных учреждениях и т.д.

В настоящее время правовое просвещение несовершеннолетних лиц осуществляется органами государственной власти, органами прокуратуры, образовательными организациями, культурными учреждениями, волонтерскими объединениями, средствами массовой информации, юридическими клиниками и т.д., которые пользуются различными инструментами правового просвещения.

Ими реализуются все направления и виды правового просвещения. Основными принципами правового просвещения служат:

научность, доступность, системность, последовательность, информативность, аргументированность и наглядность [5. С. 116]. Доведение до сознания несовершеннолетних лиц неотвратимости наказания за преступления и иные правонарушения является одной из важных задач правового просвещения. К формам правового просвещения, специально предназначенным для пропаганды права и разъяснения законодательства, относятся следующие.

1. Пропаганда правовых знаний при непосредственном участии несовершеннолетних лиц. Сюда относятся: чтение лекций и докладов; проведение бесед, викторин, тематических вечеров, вечеров вопросов и ответов, месячников правовых знаний, встреч в формате «круглых столов». Разработанные буклеты по вопросам профилактики экстремизма, наркомании, соблюдения прав в сфере образования целесообразно использовать в ходе выступлений перед несовершеннолетними лицами. Как показывает практика, большую пользу в этих мероприятиях приносят встречи с волонтерами. Подобные мероприятия организуются по месту жительства, учебы. Важное значение при проведении данных мероприятий имеет правильный выбор тематик выступлений, умение сосредоточивать внимание аудитории на непосредственной практической пользе. При проведении правового просвещения необходимо принимать во внимание возраст несовершеннолетних лиц, круг их интересов. Учет этих факторов положительно влияет на контакт с аудиторией, вызывает у нее интерес к выступлению.

2. Деятельность юридических клиник в отношении несовершеннолетних лиц. Зачастую несовершеннолетние лица нуждаются в юридической помощи, оказавшись в сложной жизненной ситуации. В связи с этим очень важную роль играет правильная организация работы по правовому просвещению несовершеннолетних в юридических клиниках, где они могли бы получить ответы на все интересующие их вопросы. Представляется, если несовершеннолетние лица получают своевременный доступ к оказанию юридической помощи в клиниках, то большинство конфликтных ситуаций, возникающих с участием несовершеннолетних лиц, можно будет избежать. На наш взгляд, юридические клиники могут не только способствовать разрешению конфликтов, но и предотвратить преступления. Для этого им необходимо

взаимодействовать с общеобразовательными учебными заведениями путем проведения внеклассных часов с детьми разных возрастов. Своевременно оказанная квалифицированная юридическая консультация несовершеннолетних лиц зачастую позволяет избежать преступлений с участием несовершеннолетних, так как дети иногда совершают преступления в силу незнания закона или его непонимания.

3. Выступления в средствах массовой информации, информационной сети Интернет, на телевидении, радио и в печати на правовые темы. В эпоху информационного общества огромное значение для правового просвещения несовершеннолетних лиц имеют средства массовой информации: телевидение, радио, газеты и журналы. Одним из основных каналов связи в современном постиндустриальном обществе становится Интернет. Кроме специализированных сайтов с правовой информацией и функцией онлайн-консультирования, в качестве каналов правового просвещения могут использоваться популярные среди пользователей Интернета социальные сети [8. С. 211]. На наш взгляд, важное значение для повышения правовой грамотности несовершеннолетних лиц имеет распространение в электронных и печатных средствах массовой информации, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в эфирном и кабельном вещании теле- и радиоканалов, правовой информации, способствующей развитию правовой грамотности и правосознания несовершеннолетних лиц и пропагандирующей законопослушание, добросовестность в осуществлении прав и выполнении обязанностей, уважительное отношение к правам и охраняемым законом интересам. Проведение работы по правовому просвещению несовершеннолетних лиц будет эффективным при выстраивании грамотной многоуровневой системы правового просвещения, использования современных методов правового обучения, в том числе телекоммуникационных технологий, дистанционного правового обучения и работы в сети Интернет.

4. Участие в проводимых законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти, органами местного самоуправления, научными и образовательными учреждениями, волонтерскими объединениями и иными организациями мероприятиях, которые способствуют правовому

просвещению несовершеннолетних лиц.

В настоящее время официальные сайты многих учреждений, организаций, волонтерских объединений и государственных органов выглядят привлекательно, в них всегда указываются дни и время проводимых ими мероприятий, правовая информация на них представлена в разных видах (текст, ссылки на различные фото- и видеофайлы на цифровых площадках, медиаматериалы), что дает достаточный набор инструментов для получения нужной информации для несовершеннолетних лиц и участия в этих мероприятиях.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова [4] в ежегодном докладе за 2019 г. отметил: ситуация, сложившаяся с просвещением в сфере прав и свобод человека и гражданина в формах и методах их защиты в Российской Федерации, показывает, что правопросветительской работе со стороны государственных органов не хватает системности, перспективности и результативности. В связи с этим требуется вовлечение общественных институтов в деятельность по правовому просвещению.

Обилие информации и свободный доступ к ней, дефицит понимания того, как эту информацию воспринимать и обрабатывать, как найти в ней истинное и выделить ложное, вызывают необходимость поиска таких новых технологий, форматов, инструментов и алгоритмов просвещения несовершеннолетних в вопросах права, которые необходимы для полноценной реализации прав и свобод человека и гражданина [7. С. 55-61].

Литература

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26. Ст. 3851.
2. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом Российской Федерации 28 апреля 2011 г. Пр-1168) // Российская газета. 2011. № 151.
3. Доценко А.С. О понятии правового просвещения // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т.15, №1 (110). С. 179-188.
4. Защита прав человека в условиях распространения новой коронавирусной инфекции: тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: <https://ombudsmanrf.org>.

5. Иванова Е.В. Образование и воспитание в современном законодательстве // Проблемы воспитания: исторический опыт и современность: сб. науч. статей. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2005. С. 115-120.

6. Иванова Е.В., Толстова М.Л., Евтихеева В.Г. Развитие института прав несовершеннолетних в России // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. С. 243-249.

7. Костин С.А., Касс К.Г., Тыртышный А.А. Современные подходы к правовому просвещению молодежи: опыт реализации проектных технологий // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 7. С. 55-61.

8. Лебедева Н.Н. Правовая культура личности и Интернет (теоретический аспект): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 211 с.

9. Певцова Е.А., Соколов Н.Я. Правовое просвещение в России: состояние и проблемы: монография. Москва: Канцлер, 2013. 272 с.

10. Хаметдинова Г.Ф. Правовое просвещение и правовое информирование как форма профилактического воздействия на правосознание гражданского общества // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2017. № 1 (8). С. 68-75.

БАНКРОТСТВО ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Р.Р. Бурганов, магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. Рассмотрены особенности процедуры банкротства юридических лиц и их проблемные аспекты.

Ключевые слова: банкротство, банкротство юридических лиц, причины банкротства.

BANKRUPTCY OF LEGAL ENTITIES

R.R. Burganov

Abstract. The features of the bankruptcy procedure of legal entities and their problematic aspects are considered.

Key words: bankruptcy, bankruptcy of legal entities, reasons for bankruptcy.

Юридические лица – главные участники экономических отношений [1. С. 213]. В условиях пандемии и экономического кризиса

в стране наблюдается спад экономической активности. Большое количество компаний разоряется, бизнесмены сталкиваются с проблемой по неисполнению обязательств перед кредиторами.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» под несостоятельностью (банкротством) понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, обязательствам по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

В ст. 65 ГК РФ сказано, что банкротом признается юридическое лицо по решению суда, до этого организация считается неплатежеспособной.

Сами предпосылки по банкротству складываются в течение нескольких лет. Первоначально ввиду отсутствия своевременного анализа финансового состояния возникают значительные убытки, которые руководство компании покрывает за счет оперативных действий, а впоследствии прослеживаются признаки банкротства. Согласно ст. 3 Федерального закона № 127-ФЗ признаком банкротства юридического лица считается неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, обязательствам по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение 3 месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

Инициация процедуры банкротства юридического лица происходит в соответствии со следующими целями:

- провести антикризисные мероприятия, способные восстановить платежеспособность и вывести юридическое лицо из состояния банкротства;
- расплатиться по своим долговым обязательствам через продажу (возможно, отчисление доли в уставном капитале юридического лица) имущества;
- полное погашение всех обязательств через процедуры банк-

ротства (на законных основаниях освободиться от своих обязательных долговых выплат) [2. С. 35].

Первичными здесь выступают цели и мероприятия, которые помогут вернуть юридическому лицу устойчивое финансовое состояние, вторичной целью при проведении процедур банкротства является погашение кредиторской задолженности.

Во многих случаях производство по делу о несостоятельности юридического лица не включает все процедуры, а может ограничиваться наблюдением и конкурсным производством без прохождения остальных процедур (этапов). Каждый этап определяется решением арбитража на основании анализа индивидуальных обстоятельств ситуации в организации, представленных на общем собрании кредиторов [4. С. 92].

Первый этап – порядок мониторинга (наблюдения) банкротства юридического лица. Наблюдение за финансово-хозяйственной деятельностью организации-должника является первой стадией выявления несостоятельности. Целью наблюдения является обеспечение сохранности имущества организации-должника, проведение анализа финансового состояния для выявления ее финансовых возможностей, а также анализ позиции организации-должника в отрасли как состоятельного (или несостоятельного) участника рынка.

Второй этап – это финансовое оздоровление или санация. На этом этапе банкротства составляется и утверждается план мероприятий по возврату платежеспособности организации. Цель подобного документа – погасить задолженность по кредитным обязательствам и зарплате персоналу за ограниченный промежуток времени. Это совокупность логичных действий, которые направлены на восстановление функциональных возможностей организации-должника, а возможно и ее «возрождения».

Третий этап – внешнее управление, являющееся процедурой, применяемой в деле о банкротстве к должнику в целях восстановления его платежеспособности. Если у организации есть шанс восстановить платежеспособность, то решение о внешнем управлении принимается в качестве следующей меры после финансового оздоровления. На этой стадии процедуры банкротства управление и полномочное руководство всеми процессами возлагается на внешнего управляющего.

Четвертый этап – в результате подтверждения несостоятельности имущество организации выставляется на продажу на аукционе с целью покрытия требований кредиторов, судебных издержек, а также задолженностей по заработной плате персонала. Процедура конкурсного производства продолжается 6 месяцев, а при обоснованной необходимости может быть продлена еще на 180 дней.

Пятый этап – заключение мирового соглашения. Инициатором бесконфликтного разрешения проблем может быть любая из сторон. Мировое соглашение заключается по обоюдному согласию всех участников процедуры. Если мировой договор был заключен, то стороны соглашения прекращают процедуру банкротства [2. С. 134].

Таким образом, проведение процедур банкротства является достаточно сложным, многоэтапным процессом, который требует междисциплинарных знаний и умений, которые осваиваются будущими арбитражными управляющими в рамках специальной программы переподготовки.

Литература

1. Иванова Е.В., Александрова Н.В. Законодательное закрепление дефиниции «корпоративный договор» Достижения и перспективы развития вузовской науки: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: ЧКИ РУК, 2018. С. 213-217.
2. Кулиева Л.Ч. Банкротство юридических лиц // Новый юридический вестник. 2018. № 4 (6). С. 33-36.
3. Майоров В.В. Банкротство юридических лиц // Контентус. 2019. № 10. С. 132-138.
4. Сильченко С.Е. Правовые аспекты банкротства юридических лиц // Наука. Общество. Государство. 2017. № 5. С. 90-100.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ПЕРЕВОДЧИКУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

А.И. Буханов, аспирант

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
г. Оренбург

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы

участия переводчика в уголовном процессе. Проанализированы проблемы участия переводчика в предварительном расследовании и возможные пути решения и совершенствования института переводчика в уголовном процессе. Проанализирована следственно – судебная практика некоторых аспектов назначения переводчика по уголовному делу.

Ключевые слова: переводчик, требования, предъявляемые к переводчику, уголовный процесс, перевод, языковая компетентность.

REQUIREMENTS FOR AN INTERPRETER IN CRIMINAL PROCEEDINGS: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

A.I. Bukhanov

Abstract. The article deals with the controversial issues of the participation of an interpreter in the criminal process. The problems of the participation of the translator in the preliminary investigation and possible ways of solving and improving the institute of the translator in the criminal process are analyzed. The investigative and judicial practice of some aspects of the appointment of an interpreter in a criminal case has been analyzed.

Key words: translator, requirements for an interpreter, criminal procedure, translation, linguistic competence.

Российская Федерация является многонациональным государством. Представитель любой народности может использовать родной язык для межличностного общения. Право на пользование родным языком, трансформировавшись из норм и положений международного права, закреплено на уровне Конституции Российской Федерации и конкретизировано в федеральных законах. Это право предоставлено и иностранным гражданам, находящимся на территории Российской Федерации. Особую актуальность проблема использования родного языка приобретает при производстве по уголовным делам.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) содержит важное фундаментальное право, которым наделяются участники уголовного процесса, не владеющие или недостаточно владеющие языком уголовного судопроизводства. Участники уголовного судопроизводства наделены правом пользоваться при осуществлении судопроизводства родным языком. Однако участие переводчика в уголовном процессе

недостаточно четко регламентировано действующим законодательством, из-за чего возникает ряд проблем, которые носят в большинстве случаев системный характер.

В процессе своих исследований многие ученые (Е.С. Шмелева [11. С. 180-187], В.Н. Махов [10. С. 35], Л.Л. Васильева-Кардашевская [4. С. 21], Д.С. Елисеева [7. С. 229-230], А.В. Винников [5. С. 373-381], А.С. Киндеркнехт [8. С. 228-233], А.В. Гуськова [6. С. 52-57], И.И. Бунова [3. С. 23-25], А.Г. Битунов [2. С. 23-26], И.А. Ларионов [9. С. 117-123] и другие) отмечали практически идентичные проблемы, связанные с участием переводчика в уголовном процессе. Среди основных дискуссионных вопросов, на которые указали исследователи, были:

- языковая некомпетентность переводчика, который участвовал в уголовном судопроизводстве по уголовным делам как в устной речи, так письменной;
- отсутствие образования в сфере юриспруденции;
- заинтересованность в исходе уголовного дела;
- несовершеннолетний возраст.

Большинство исследователей отмечают недостаточную законодательную регламентацию участия переводчика в уголовном процессе. И это действительно является проблемой на сегодняшний день, что требует ее решения и кардинального изменения подхода законодателя.

В соответствии с ч. 1 ст. 59 УПК РФ переводчик – лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных УПК РФ, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода [1.]. Следовательно, лицо, которое планируется в качестве переводчика по уголовному делу, обязано обладать предъявляемым требованиям (свободно владеть языком, знание которого необходимо для перевода), чтобы иметь возможность участвовать в процессе производства по уголовному делу.

Действующее законодательство установило в ст. 59 и ст. 61 УПК РФ всего два требования для переводчика – это свободное владение языком и незаинтересованность в исходе уголовного дела. Если со вторым требованием вопросов не возникает, то обсуждая первое требование возникают проблемы, которые исклю-

чить на современном этапе в большинстве случаев, как показывает следственная и судебная практика, пока не получается.

В соответствии со ст. 169 УПК РФ перед началом следственного действия, в котором участвует переводчик, следователь удостоверяется в его компетентности. Однако каким образом это должен делать следователь; какой должен быть для этого предусмотрен законодательный механизм проверки компетентности переводчика в УПК РФ об этом ничего не говорится. Важность для уголовного судопроизводства установления и проверки компетентности переводчика обусловлена необходимостью обеспечения участников уголовного судопроизводства, не владеющих или в недостаточной степени владеющих русским языком, средством коммуникации при производстве по уголовному делу. Отсутствие возможности проверки компетентности переводчика у следователя или дознавателя может привести к неквалифицированному и неправильному переводу, и, как следствие, нарушению основополагающих прав участников процесса. Это является очень серьезной проблемой и может привести, а иногда и приводит к дискриминации по языковому признаку, так как лицо, не владеющее языком судопроизводства, лишено возможности пользоваться родным языком, заявлять ходатайства, приносить жалобы, аргументировать свою позицию по предъявленному обвинению.

По нашему мнению, требования, предъявляемые к переводчику в уголовном процессе, должны быть расширены и конкретизированы. Необходимость этого обусловлена участием в уголовном судопроизводстве компетентного и квалифицированного переводчика, знаний которого в области и языка перевода, и языка судопроизводства достаточно чтобы правильно перевести как устную, так и письменную речь. В связи с этим нами отстаивается позиция о необходимости расширения требований, предъявляемых к переводчику, среди которых, было бы верным выделить следующие:

- языковая компетентность владения устной речью языка, знание которого необходимо для перевода, а также владение письменным языком для перевода процессуальных и иных документов. Степень владения языком должна подтверждаться доку-

ментом об образовании, а в идеале – дополнительное подтверждение практических навыков перевода, так как знание иностранного языка при постоянном их отсутствии имеет свойство утрачиваться. Стоит также отметить, что в настоящее время требования к переводчику в уголовном процессе исходят из степени свободного владения языком, что, думается, недостаточно верно. Такая формулировка законодателя не дает и не раскрывает, что понимается под степенью свободного владения языком. Полагаем, необходимо исходить не из степени свободного владения языком, а из языковой компетентности. Следственно-судебная практика показывает, что имеется значительное количество случаев, когда переводчиком по уголовному делу выступает лицо, которое не имеет подтверждающих документов языковой компетентности, но несмотря на это обстоятельство, следователь или дознаватель привлекает такое лицо в качестве переводчика, так как в УПК РФ отсутствует данное требование. Полагаем, такой подход к определению компетентности переводчика недопустим. Отсутствие законодательного определения языковой компетентности в ходе предварительного расследования приводит к нарушению права участников уголовного судопроизводства на пользование родным языком, а также нарушению принципа состязательности сторон. Полагаем, что переводчик, не отвечающий требованиям языковой компетентности, не способен осуществить квалифицированный и правильный перевод, что ставит под сомнение сам перевод. Данную проблему необходимо решить законодателю;

- наличие образования, повышения квалификации или переподготовки в сфере юриспруденции или основ законодательства. Участвовать переводчику в уголовном процессе, где используется специализированная юридическая терминология без соответствующего образования, полагаем, трудно и не в полной мере позволяет реализовывать право обвиняемого, предусмотренное п. 1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ – знать, в чем он обвиняется. В каждом языке содержится специальная терминология по определенному научно-практическому направлению, в области юриспруденции это своя специфическая терминология, которая содержится в законодательной норме и там же эта терминология раскрывается, как правило. Именно данную терминологию использует лицо,

осуществляющее производство по уголовному делу, при производстве следственных действий, написании процессуальных документов, в разговорной речи. Правильный перевод – это правильное использование терминологии. В юриспруденции неправильное использование терминологии полностью может исказить правовой смысл предъявленного обвинения, предоставленных прав, возложенных обязанностей и т.п. Результатом таких действий может стать нарушение прав участников уголовного судопроизводства;

- совершеннолетний возраст. В действующем УПК РФ не предусмотрен возраст лица, которое планируется привлечь в качестве переводчика по уголовному делу. Нами разделяется позиция тех исследователей, которые полагают, что несовершеннолетние лица, приглашенные к участию в уголовном деле в качестве переводчиков, не в достаточной степени осознают всю серьезность и важность предварительного расследования. Более того, привлечение несовершеннолетних в возрасте до 16 лет исключает их дальнейшее уголовное преследование в случае неправильного перевода. Считаем, что в данном случае необходимо внести изменения в действующую редакцию УПК РФ и предусмотреть возраст переводчика по уголовному делу такой же, как и для понятого, т.е. 18 лет.

Стоит также рассмотреть проблему письменного перевода процессуальных документов как результат деятельности переводчика. Не имея языковой подготовки, следователь, дознаватель или суд не могут убедиться в правильности осуществляемого письменного перевода. Практика показывает, что зачастую из 10 уголовных дел в 8 процессуальные документы, которые подлежат обязательному переводу и последующему вручению, переводятся с использованием специальных программ автоматического перевода «Google», «Yandex» и других. Данные программы не учитывают специальную юридическую терминологию, клишированность текста и другие нюансы юридического перевода.

Мы полагаем, что использование специальных программ автоматического перевода в современных реалиях распространения цифровых технологий, нейронных сетей и искусственного интеллекта в уголовном процессе возможно, необходимо и целе-

сообразно, однако это должны быть действительно специализированные программы, имеющие соответствующую сертификацию. При создании данной специализированной программы автоматического перевода необходимо привлекать не только соответствующих технических специалистов, но также юристов, специалистов по лингвистике, лингвистов-переводчиков.

Стоит отметить, что переводчиками по уголовным делам следователи и дознаватели привлекают лиц, которые чаще всего систематически (пять и более раз) участвуют в производстве по уголовным делам. Объем процессуальных документов, которые необходимо переводить в одном уголовном деле доходит до 1000 листов, что, в свою очередь, потребует значительных затрат времени для осуществления письменного перевода. Следовательно, разработка специализированных программ для автоматического перевода процессуальных документов будет полезна переводчикам, которые систематически участвуют в производстве по уголовным делам.

Незаинтересованность в исходе уголовного дела также относится к требованиям, предъявляемым к переводчику. Участвовать в качестве переводчика может только лицо, которое не является стороной уголовного процесса, а также не являющееся родственником участника уголовного судопроизводства. Однако в практике встречается и ряд негативных фактов, на которые хотелось бы обратить внимание. Так по уголовному делу по обвинению иностранного гражданина Х. по ч. 2 ст. 322 УК РФ в качестве переводчика был привлечен родственник обвиняемого, являющийся ему дядей. Думается, что такой подход, который практикуют некоторые дознаватели и следователи, недопустим, так как участие переводчика в данном случае не обеспечивает требование, предъявляемое к нему – незаинтересованность [12.].

Таким образом, участие переводчика в уголовном процессе на современном этапе как показывает следственно-судебная практика имеет ряд проблем, которые в настоящее время требуют серьезных законодательных изменений. Решение изложенных выше проблем позволит исключить нарушение прав участников уголовного судопроизводства, не владеющих языком уголовного судопроизводства, а также исключит нарушение принципа состяз-

зательности сторон. Вместе с тем совершенствование участия переводчика упорядочит его участие в уголовном процессе, подтолкнет развитие потенциала технических возможностей и используемых технических средств перевода.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

2. Битунов А.Г. Участие переводчика в уголовном процессе // Правовестник. 2018. Выпуск № 7. С. 23-26.

3. Бунова И.И. О формах участия переводчика в уголовном процессе // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 3. С. 23-25.

4. Васильева-Кардашевская Л.Л. Конституционный принцип национального языка и его реализация в досудебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2002. С. 21.

5. Винников А.В. Проблема компетентности переводчиков в уголовном процессе // Вопросы управления. 2012. № 2. С. 373-381.

6. Гуськова А.В. Функция переводчика в уголовном процессе России и Германии: слово и дело // Вестник Краснодарского Университета МВД России. 2016. № 4. С. 52-57.

7. Елисеева Д.С. Обзор отечественного и зарубежного опыта участия переводчика в уголовном процессе // Современные научные исследования и разработки. Киров. 2018. № 5. С. 229-230.

8. Киндеркнехт А.С. Проблемные аспекты деятельности переводчика в уголовном процессе: взгляд лингвиста // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 12. С. 228-233.

9. Ларионов И.А. Особенности участия переводчика в расследовании преступлений в сфере организации незаконной миграции // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 2. С. 117-123.

10. Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 35.

11. Шмелева Е.С. О принципе языка уголовного судопроизводства и об участии переводчика в уголовном судопроизводстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2 (42). С. 180-187.

12. Уголовное дело № 12111530001000028 по обвинению гражданина Республики Таджикистан Х. по ч. 2 ст. 322 УК РФ.

ЗАЩИТНИК КАК ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ ПРОКУРОРА В СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

С.О. Буянтуев, адвокат

Коллегия адвокатов «Защита», г. Екатеринбург

Аннотация. Состязательный процесс предполагает наличие достаточных процессуальных прав для защиты своих или представляемых интересов в производстве по уголовному делу. Роль защитника как полноправного участника уголовного судопроизводства выражается в противопоставлении своей деятельности обвинению, которое реализует в числе прочих субъектов и прокурор. На прокурора возлагается задача осуществления уголовного преследования в уголовном деле на всем протяжении производства по делу.

Ключевые слова: состязательность, защитник, собрание доказательств, принцип, общее условие.

DEFENDER AS PROCEDURAL OPPONENT OF THE PROSECUTOR IN THE ADVERSARIAL CRIMINAL PROCEEDINGS OF RUSSIA

S.O. Buyantuyev

Abstract. The adversarial process involves the existence of sufficient procedural rights to protect their or represented interests in criminal proceedings. The role of the defence counsel as a full participant in criminal proceedings is reflected in the opposition of his activities to the prosecution, which is carried out, among other subjects, by the prosecutor. The prosecutor is entrusted with the task of prosecuting a criminal case throughout the course of the proceedings.

Keywords: adversarial, defender, gathering evidence, principle, general condition.

Современное уголовное судопроизводство, как это следует из положений ст. 15 УПК РФ, является состязательным по своей форме и выражению. Вместе с тем, как показывает правоприменительная практика, реализация состязательной деятельности со стороны прокурора и защитника в доказательственном процессе неодинакова. Как полагаем, действие состязательности только в

судебных стадиях производства по уголовному делу делает невозможным ее определение как принципа, если исходить из положения о действии принципов на всем протяжении уголовно-процессуальной деятельности. Кроме того, национальное уголовно-процессуальное право подвержено тенденциям к изменению в части применения норм международного права [1. С. 3-7].

Подобное сопоставление состязательности, если она проявляется только в судебных стадиях, позволяет сделать логичный вывод о том, что ее следует рассматривать как общее условие судебного разбирательства с перемещением соответственно в гл. 35 УПК РФ. Представляется, что состязательность может проявляться и в досудебном производстве в тех случаях, когда участники со стороны обвинения и защиты предстают перед судом для разрешения вопросов, например, в порядке ст. 125 УПК РФ.

Вместе с тем такой уголовно-процессуальный паритет функциональных полномочий, как представляется, невозможен при обжаловании действий (бездействия) и принятых решений дознавателя, следователя в порядке ст. 124 УПК РФ. В подобной ситуации два участника со стороны обвинения (руководитель следственного органа или прокурор и следователь или дознаватель) процессуально противостоят интересам обвиняемого, его защитника. При этом участник, полномочный разрешить спор в такой ситуации, принадлежит к стороне обвинения.

В судебной практике могут возникать процессуальные конфликты внутри стадии обвинения, когда, например, решение следователя вступает в противоречие с процессуальной позицией прокурора (ч. 3 ст. 37 УПК РФ). Процессуальный и состязательный спор участников со стороны обвинения и со стороны защиты непосредственно влияет на доказательственный процесс по уголовному делу. В этом случае собранные защитником в порядке ч. 3 ст. 86 УПК РФ сведения и материалы имеют определенное процессуальное значение. Эта норма права предоставляет, с одной стороны, защитнику внушительные полномочия оказывать влияние на доказательственный процесс по уголовному делу. Однако, с другой стороны, эти сведения и материалы могут быть легализованы только, когда они будут приобщены к материалам уголовного дела.

Отказ следователя в удовлетворении ходатайства защитника

в приобщении сведений к материалам уголовного дела, по существу, может быть обжалован в порядке ст. 125 УПК РФ. Однако и этот вопрос является дискуссионным. На наш взгляд, отказ суда в рассмотрении такой жалобы защитника существенно ограничивает реализацию отстаивания им своих процессуальных обязанностей и подрывает состязательность.

Практика применения положений ч. 3 ст. 86 УПК РФ являлась предметом проверки Конституционным Судом Российской Федерации. Так в своем определении от 04.04.2006 № 100-О он отметил, что «исходя из процессуальных правомочий лиц, осуществляющих такой опрос, само по себе отсутствие процессуальной регламентации формы проведения опроса и фиксации его результатов не может рассматриваться как нарушение закона и основание для отказа в приобщении результатов к материалам дела. При этом полученные защитником в результате опроса сведения могут рассматриваться как основание для допроса указанных лиц в качестве свидетелей или для производства других следственных действий, поскольку они должны быть проверены и оценены, как и любые другие доказательства, с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела» [2]. Казалось бы, такая вполне определенная позиция Конституционного Суда должна была оказать существенное влияние на правоприменителя, однако этого, к сожалению, не произошло.

Кроме защитника в перечень участников со стороны защиты включены и иные субъекты уголовно-процессуальной деятельности, которые также вправе участвовать в процессе доказывания по уголовному делу. В этой связи, по нашему мнению, особо важным представляется реализация положения ч. 1 ст. 11 УПК РФ об обязанности не только разъяснять всем участникам процесса их права, но и обеспечивать возможность их реализации, в том числе и право на безопасность [3. С. 77-81; 4. С. 13-17].

Только при условии понятности каждого процессуального права и возможности их реализации участники со стороны защиты могут оказать влияние на процесс доказывания.

Таким образом, состязательность в уголовном судопроизвод-

стве оказывает важное значение для достижения его цели, обеспечения прав и защиты законных интересов всех участников процесса, установление истины по уголовному делу. Усиление полномочий защиты в досудебном уголовном производстве нуждается в детальном совершенствовании в направлении дальнейшей регламентации правоотношений «следователь-защитник» в доказательственной деятельности.

Литература

1. Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 2. С. 3-7.
2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугрова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 04.04.2006 № 100-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 4.
3. Зайцев О.А. Концепция государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3 (53). С. 77-81.
4. Епихин А.Ю. Безопасность личности как принцип уголовного процесса // Российский следователь. 2002. № 4. С. 13-17.

ПОЛНОМОЧИЯ И ФУНКЦИИ ПРОКУРОРА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

Ф.П. Васильев, д-р юрид. наук, ветеран
ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Москва

Аннотация. В статье анализируются особенности прокурорского надзора в сфере экономики как гаранта пресечения противоправных действий участников экономических правоотношений. Именно органы прокуратуры должны выступать гарантом экономической безопасности России. Авторские суждения направлены на недопущение превращения России в сырьевую базу для лиц, развивающих своё богатство на иной территории за счёт производственной деятельности на территории России, на усиление контроля и ответственности в отношении лиц, не раз-

визающих и не понимающих таких понятий, как отечественные ценности, национальная безопасность России. Автор обосновывает необходимость совершенствования деятельности как правоохранительных органов, Минобороны, так и нормотворческой деятельности.

Ключевые слова: безопасность, ветеран, власть, действие, защита, закон, жизнедеятельность, муниципалитет, местный, надзор, присяга, проверка, Россия, совершенствование.

POWERS AND FUNCTIONS OF THE PROSECUTOR IN THE SUPERVISION OF THE EXECUTION OF LAWS IN THE FIELD OF ECONOMICS AND THEIR IMPROVEMENT

F.P. Vasiliev

Abstract. The article analyzes the features of prosecutorial supervision in the field of economics as a guarantor of the suppression of illegal actions of participants in economic legal relations. It is the prosecutor's office that should act as a guarantor of Russia's economic security. The author's judgments are aimed at preventing Russia from becoming a raw material base for persons developing their wealth in another territory through production activities on the territory of Russia, at strengthening control and responsibility towards persons who do not develop and do not understand such concepts as domestic values, national security of Russia. The author substantiates the need to improve the activities of both law enforcement agencies, the Ministry of Defense, and standard-setting activities.

Key words: security, veteran, power, action, protection, law, vital activity, municipality, local, supervision, oath, verification, Russia, improvement.

В условиях рыночной системы и её цифровизации, а также интереса граждан страны к иностранному гражданству прокуратуры тоже должны менять свои технологии. Скажем, в области защиты не только экономики, но и защиты отечественных ценностей, развития патриотических чувств, гражданственности. Прежде всего установить причины, связи, цели (корыстные цели) получения иностранного гражданства или ВНЖ с момента владения собственностью, счетов. Особенно в тех странах, которые веками ведут антироссийскую идеологию или же военные действия. В данном случае отметим установление таких социально значимых правовых аспектов, как:

– необходимо внесение изменений в образцы процессуальных

документов отдельных поручений, запросов по уголовным и административным делам, по экономическим правонарушениям;

- выдвижение рекомендаций по расследованию органами следствия и дознания, или же рассмотренным судами дел по экономическим деяниям [2];

- проверены ли стороны (потерпевшие и подследственные), а также их близкие на наличие корыстных целей участников по делу (адвоката, свидетеля, понятых) на предмет наличия у них иностранного гражданства, ВНЖ, счетов, недвижимости [3];

- введение в практику обязательных требований перечисленных факторов еще на стадии расследования уголовных дел, в том числе наличие отдельных поручений на проведение ОРМ, в рамках требований ФЗ об оперативно-розыскной деятельности;

- в интересах защиты местной муниципальной экономики недопущение иностранного захвата предприятий, отраслей, недопущение оттока национальной валюты, проведение проверки всех участвующих в приватизации и инвестиционных мероприятиях лиц, а также их близких [4];

- недопустимость после назначения граждан РФ и их близких на руководящие должности получение ими статуса индивидуального предпринимателя или иностранного гражданства, ВНЖ, а также возможности иметь счета и недвижимость в иностранных государствах;

- проводить анализ уплаты налогов гражданами РФ, имеющих вышеназванные отрицательные факторы в тех странах, где они получают определенные привилегии за инвестиционные действия, так как уплата высоких налогов на территории иностранного государства может считаться как помощь в утверждении иностранной антироссийской идеологии (власти и армии) [5];

В целом прокурорское реагирование по тем или иным социально-правовым вопросам является важным в связи с тем, что ныне в России имеются существенные правовые проблемы в области регулирования прохождения государственной и иной службы [6]. Тем более, отсутствие должного контроля и надзора за лицами, имеющими двойное гражданство закономерно способствует зарождению, развитию новых форм не только экономических преступлений, но и коррупции во всех сферах власти. Защита бизнеса лиц с двойным гражданством приносит ущерб

другим видам производства в России. Приказ Генпрокуратуры РФ от 14.03.2019 № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» имеет целью обеспечение законности, защиты интересов государства и прав граждан, что создаст условия для разрешения глобальных и масштабных задач по научно-технологическому и социально-экономическому развитию страны, обеспечения системности, эффективности и надзорного сопровождения, а также для реализации 12 национальных проектов, указанных в Указе Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Ныне присутствует и социальный вопрос – о необходимости централизованного прокурорского реагирования по защите прав ветеранов боевых действий [1]. Именно в условиях цифровизационного контроля и регулирования некоторых вопросов. Когда, например, в Москве или в Чувашии и иных регионах России местные (муниципальные) органы власти не предоставляют право бесплатного проезда в общественном транспорте [7; 9].

Органы прокуратуры должны обеспечить реализацию не только федеральных законов, но и утвержденных Президентом России концепций и стратегии развития нашей страны. В системе МВД РФ до настоящего времени нет ведомственных концепций (стратегий) в области регулирования миграции, пресечения экстремизма и коррупции. До сих пор в МВД РФ не разработаны положения о порядке ведомственного контроля многомиллионной армией граждан РФ, имеющих двойное гражданство, противодействии отрицательным явлениям в области миграции, пресечении экстремизма и др. До настоящего времени ни один орган государственной власти (в том числе Арбитражный и Верховный суды) не выдвинул предложений, рекомендаций о порядке осуществления оперативно-процессуальных особенностей проверки по делам, связанным с экономическими и коррупционными событиями. Здесь мы имеем в виду граждан, имеющих двойное гражданство или ВНЖ, счета и недвижимость в зарубежных странах, не имеется ли в их действиях нарушений финансового, налогового и иного законодательства [8; 10].

Литература

1. О ветеранах: Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ (с изм. от 30 апреля 2021 г. № 135-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995 г. № 3. Ст. 168.
2. Бережкова Н.Ф. Правовое регулирование государственной службы в России. Этические нормы и присяга: монография. М. ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 583 с.
3. Васильев Ф.П. Правовое регулирование налоговой политики государства в отношении граждан российской федерации, имеющих гражданство иностранного государства или вида на жительство // Инновации в развитии научных и творческих направлений образовательного процесса: сб. материалов Междунар. конкурса курсовых, научно-исследовательских и выпускных квалификационных работ (11 июня 2020 г.). Кемерово: ЗапСибНЦ, 2020. С. 99-107.
4. Васильев Ф.П. Правовые технологии приостановления финансовых оттоков (экономики) России в зарубежные страны (кто владеет информацией – владеет экономикой) // Инновационные исследования как локомотив развития современной науки: от теоретических парадигм к практике: электронный сб. науч. статей по материалам XXXII Междунар. науч.-практ. конф. (30 декабря 2020 г., г. Москва), 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://conference-nic-misi.ru/innovatsionnye-issledovaniya-kak-lokomotiv-razvitiyasovremennoj-nauki-ot-teoreticheskikh-paradigm-k-praktike.html>. С. 319-337.
5. Васильев Ф.П. Развитие института двойного гражданства в России как одной из форм экономического экстремизма // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 5 А. С. 111-124.
6. Васильев Ф.П. Раскрытие сути и значимости проекта процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в целях приостановления развития двойного гражданства среди граждан России // Инновации в развитии научных и творческих направлений образовательного процесса: сб. материалов Междунар. конкурса курсовых, научно-исследовательских и выпускных квалификационных работ (11 июня 2020 г.). Кемерово: ЗапСибНЦ, 2020. С. 53-66.
7. Васильев Ф.П. Юридические подходы к совершенствованию современного международного уголовного права и их необходимость // Инновации в развитии научных и творческих направлений образовательного процесса: сб. материалов Междунар. конкурса курсовых, научно-исследовательских и выпускных квалификационных работ (11 июня 2020 г.). Кемерово: ЗапСибНЦ, 2020. С. 68-76.
8. Васильев Ф.П., Соловьева Л.Н. Служба в армии по призыву граждан России как способ сохранения отечественных и патриотических ценностей // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 1 А. С. 420-427.
9. Щаулин А.А. Правовое положение муниципальных органов власти и необходимость их совершенствования // Наука и мир. № 9 (97). 2021. С.43-49
10. Щаулин А.А. Современная необходимость совершенствования деятельности муниципальных органов как способ защиты конституционных прав граждан России // Research work: сб. материалов Междунар. конкурса курсовых, научно-исследовательских и выпускных квалификационных работ (31 августа 2021 г.). Кемерово: ЗапСибНЦ, 2021. С. 35-45.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРУПНЫХ СДЕЛОК И СДЕЛОК С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ В АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ

Я.Ю. Васюткина, главный специалист-эксперт
Министерство цифрового развития, информационной политики
и массовых коммуникаций Чувашской Республики, г. Чебоксары

Аннотация. Основной целью статьи является выявление ряда проблем, связанных с заключением крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Путем рассмотрения отдельных положений Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» автор предлагает пути решения для улучшения выявленных проблем правового регулирования.

Ключевые слова: крупные сделки, сделки, в совершении которых имеется заинтересованность, заключение о крупной сделке, общество с ограниченной ответственностью.

CURRENT PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF MAJOR TRANSACTIONS AND TRANSACTIONS WITH INTEREST IN JOINT STOCK COMPANIES

Y.Y. Vasutkina

Abstract. The main purpose of this article is to identify a number of problems associated with the conclusion of major transactions and related-party transactions. By reviewing certain provisions of Federal law of December 26, 1995 № 208-FL «On joint stock companies» the author offers solutions to improve the problems of legal regulation.

Key words: major transaction, related party transaction, conclusion of the major transaction, limited liability company.

При подробном изучении российского законодательства об акционерных обществах, в частности, положений Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО), можно сделать вывод, что физические или юридические лица, являющиеся собственниками акций, соответственно, участниками акционерного общества, и имеющие право на получение определенных дивидендов, имеют также право на ознакомление с документами, несущими в себе информацию о деятельности компании. В одном из определений

Конституционный Суд Российской Федерации сделал акцент на том, что «нормативное положение Федерального закона «Об акционерных обществах» об обязанности акционерного общества обеспечить акционерам доступ к своим документам направлено, среди прочего, на обеспечение информационной открытости хозяйственной деятельности акционерного общества и возможности реализации акционерами своих прав...» [1]. Действительно, акционер фактически лишается своего права на принятие решений о деятельности общества при отсутствии необходимой и достаточной информации.

Необходимо отметить, что несмотря на равенство прав акционеров, существует исключение в предоставлении информации: для некоторых акционеров создан специальный порог, установленный в области корпоративного контроля. При запросе списка лиц, имеющих право принимать участие в общем собрании, потребуется не менее 1% голосующих акций общества, а для ознакомления с документами бухгалтерского учета протоколов правления компании – не менее 25%.

Нормативные правовые акты устанавливают пропорциональное увеличение полномочий в зависимости от объема голосующих акций, принадлежащих акционеру (ст. 91 Закона об АО). Защита прав акционеров является одной из важнейших целей, направленной не только на упорядочивание работы акционерного общества, но и привлечение новых инвесторов. Стоит отметить, что в настоящее время имеется ряд проблем, затрагивающих права акционеров. Одними из них являются проблемы соблюдения прав инвестора, лиц, осуществляющих управление компанией и прав собственника акций. Остро стоит вопрос об обязательности выплаты дивидендов, которая закреплена не законом, а правом компании, что дает широкий простор для дискреции, которая в негативном ключе может повлиять на соблюдение прав участников правоотношений. В соответствии с Законом об АО акционеры имеют право получить выплаты по дивидендам только при принятии решения о такой выплате общим собранием акционеров.

При заключении крупных сделок большое значение имеет организационно-правовая форма организации, так как в зависи-

мости от этого меняются требования для их совершения. Для общества с ограниченной ответственностью крупной сделкой признается продажа или покупка материального объекта на сумму более 25% активов компании. Для акционерного общества одна или несколько операций, связанных с продажей или покупкой предметов материального мира, плата за которую также превысит 25%, аналогично признаются крупной сделкой. Ситуация с унитарным предприятием несколько иная: для признания сделки крупной организации необходимо прямо или косвенно приобрести материальный объект, своей стоимостью превосходящий 10% капитала предприятия, но есть условие – цена сделки не должна быть ниже суммы 50000 минимальных вкладов, установленных на унитарном предприятии. В отношении организаций муниципального или государственного типа устройства определено, что крупными сделками для них признаются действия по заключению договоров купли-продажи или выдаче в пользование объектов собственности на сумму не менее 10% от общего объема средств организации.

Несмотря на многообразие трактовки понятия «крупная сделка», можно определить признак, объединяющий практически все крупные сделки. Речь пойдет о цене сделки, не опускающейся ниже суммы, установленной для сделок подобного уровня. Тем не менее обычные сделки, соответствующие указанному признаку, не могут признаваться крупными.

В соответствии с Законом об акционерных обществах установлена процедура одобрения крупной сделки, в процессе которой устанавливается сумма объекта купли-продажи. Кроме того, в соответствии с указанным законом, при возникновении возможности отчуждения имущества, принадлежащего организации на праве собственности, происходит соотношение стоимости предмета сделки и балансовой стоимости всех активов организации. При приобретении имущества сумма сделки устанавливается советом директоров компании. Стоит отметить, что в Законе об акционерных обществах также содержатся положения, регулирующие процесс установления цены объекта сделки посредством принятия решения советом директоров на основании рыночной цены объекта. Автор полагает, что возникает противоречие, при котором две нормы создают коллизию. Фактически

вопрос о вычислении цены объекта, выставленного на продажу, остается неразрешенным, и не ясно как формируется стоимость: по его балансовой или же по рыночной цене?

Особый интерес вызывает процесс одобрения крупной сделки с заинтересованностью. Нередко возникают конфликтные ситуации, когда происходит принятие двух разных решений одновременно в отношении конкретной сделки, причем, рассматривая ее одновременно и как крупную, и как сделку с заинтересованностью. Причина такого конфликта заключается в наличии другого органа, уполномоченного на вынесение решений по заключению договоров с заинтересованностью. Если сумма предмета сделки достигает от 10 до 25 % бюджета организации, то наблюдательный совет компании уполномочен одобрить крупную сделку, когда сумма предмета сделки превышает 25% суммы бюджета организации, то одобрение сделки осуществляется собранием акционеров. Однако при наличии сделки на сумму от 50 % бюджета организации крупная сделка с заинтересованностью одобряется общим собранием организации исключительным способом. В настоящее время законодательство во время проведения голосования не берет в расчет голоса участников, которые имеют заинтересованность. Вышеуказанные условия создают риск не только при предоставлении недостоверной информации акционерам, участникам собрания и членам правления, но и влекут за собой возможность возникновения неверной позиции по одобрению контракта. В дальнейшем все эти действия вполне обоснованно могут привести к признанию в судебном порядке сделок недействительными.

Для решения выявленных в статье проблем необходимо более детальное указание в законодательстве процедуры одобрения сделок с заинтересованностью. Автор полагает целесообразным использование процедуры согласования наблюдательным советом компании контрактов с заинтересованностью, так как для не заинтересованных в заключении сделки участников это имеет большее значение. Некоторые авторы [2; 3] полагают, что для преодоления этих проблем следует создать институт независимых директоров.

Таким образом, внесение соответствующих изменений в за-

конодательство позволит повысить уровень ответственности руководящего состава за решения, принятые в ходе деятельности по заключению крупных сделок и сделок с заинтересованностью, а также защитит права участников акционерного общества.

Литература

1. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Симакова Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав абзацем первым пункта 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах»: Определение Конституционного Суда РФ от 18 июня 2004 года № 263-О [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».
2. Алексеев Г.В., Семенов А.С. Акционерное общество в условиях обновленного законодательства. М.: Эдиториал, 2017. 232 с.
3. Кирина Е.О. О правовой природе отношений между обществом и единоличным исполнительным органом [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru>.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КРУПНОЙ СДЕЛКИ

Я.Ю. Васюткина, главный специалист-эксперт
Министерство цифрового развития, информационной политики
и массовых коммуникаций Чувашской Республики, г. Чебоксары

Аннотация. Объектом исследования являются правоотношения, связанные с правовым регулированием квалификации крупных сделок. Путем анализа отдельных положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» автор предлагает пути решения для улучшения проблем правового регулирования.

Ключевые слова: обычная хозяйственная деятельность, крупные сделки, сделки, в совершении которых имеется заинтересованность, экстраординарные сделки, заключение о крупной сделке.

THE ORETICAL PROBLEMS OF THE IDENTIFYING A MAJOR TRANSACTION

Y.Y. Vasutkina

Abstract. The object of this research are legal relations related to the legal regulation of qualification of major transactions. By analyzing certain provisions of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 26, 2018 № 27 «On contestation of major transactions and interested-party transactions» the author proposes ways to improve the problems of legal regulation.

Key words: ordinary course of business, major transaction, related party transaction, extraordinary transaction, conclusion of the major transaction.

Основной целью любого хозяйственного общества является извлечение максимальной финансовой выгоды, соответственно, для достижения указанной цели их деятельность сопровождается заключением сделок различного масштаба [1]. При этом, большая часть сделок подразумевает под собой операции, которые совершаются обществами в рамках обычной хозяйственной деятельности. Легальное определение сделок, совершенных в рамках обычной хозяйственной деятельности, содержится в пункте 8 статьи 46 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – ФЗ «Об ООО»). В пункте отмечено, что любая сделка, при условии, что ее заключение не приведет к прекращению деятельности общества, изменению вида или существенному изменению масштабов его деятельности, признается сделкой, совершенной в рамках обычной хозяйственной деятельности.

Следовательно, исходя из положений закона, каждая сделка, заключаемая обществом, признается совершенной в рамках обычной хозяйственной деятельности, если не доказано иное.

Остановимся подробнее на понятии «обычная хозяйственная деятельность». Т.А. Кадиев подчеркивает, что из-за неоднозначности трактовки понятия «обычная хозяйственная деятельность» возникают сложности при определении экстраординарных сделок, то есть сделок, выходящих за рамки такой деятельности. Двумя наиболее часто совершаемыми видами экстраординарных сделок являются сделки с заинтересованностью и крупные сделки [2. С. 30-32].

В российском законодательстве дано официальное определение крупной сделке в статье 78 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208 «Об акционерных обществах» (далее – ФЗ

«Об АО») и в статье 46 ФЗ «Об ООО». В соответствии с закрепленным определением сделку можно отнести к крупной только при соблюдении следующих условий: она выходит за рамки обычной хозяйственной деятельности и связана с приобретением, отчуждением и возможностью отчуждения имущества, передачей третьим лицам во временное владение или пользование имущества; балансовая стоимость и цена предмета сделки составляют двадцать пять и более процентов от балансовой стоимости активов хозяйственного общества.

Важной вехой в научном раскрытии содержания понятия «крупная сделка» стало принятие Пленумом Верховного Суда Российской Федерации Постановления от 26 июня 2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» (далее – Постановление) [3]. В Постановлении акцентируется внимание на наличие двух признаков (количественного и качественного), позволяющих квалифицировать сделку как крупную. Данные признаки закреплены в п. 1 ст. 78 Закона об акционерных обществах и в п. 1 ст. 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью. При этом количественный признак определяет минимальный порог балансовой стоимости, после превышения которого сделку следует относить к крупной (не менее 25% балансовой стоимости активов организации по данным бухгалтерской отчетности на 31 декабря года, предшествующего заключаемой сделке). Качественный признак крупной сделки делает упор на возможное наступление последствий для общества (прекращение его деятельности, изменение вида или масштабов деятельности, изменение региона деятельности или рынков сбыта и т.д.) при заключении крупной сделки.

Анализируемое в настоящей статье Постановление принято с целью обеспечения единообразия практики применения судами законодательства о хозяйственных обществах. Кроме того, особый интерес представляет изменение подхода к определению сделки, заключенной в рамках обычной хозяйственной деятельности. Автор полагает, что одной из целей, которые ставил перед собой законодатель при принятии указанного Постановления, является внесение конкретики в понятие «крупная сделка». Тем не менее, наблюдается неоднозначность в толковании указанного выше определения, в частности, вызывает вопрос качественный

признак крупной сделки. Стоит отметить, что Постановлением не истолковывается существенное изменение масштабов деятельности хозяйственного общества, соответственно нет возможности для оценки указанной существенности. Помимо этого, в Постановлении делается упор на качественное воздействие крупной сделки, влекущей за собой существенные изменения масштаба деятельности организации или и вовсе приводящей к изменению или прекращению деятельности, но конкретные критерии в самом Постановлении не отражены. По мнению автора, указанные пробелы ведут к возникновению правовой неопределенности, что будет отражаться на качествах решений, принимаемых судьями в ходе судебных разбирательств.

Президиум Верховного суда Российской Федерации в Обзоре судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах от 25 декабря 2019 года пришел к выводу, что суд обязан проверять наличие не только количественного, но и качественного критерия для квалификации сделки как крупной. Даже если сумма сделки объективно является крупной, это не является основанием для освобождения суда от обязательства по проверке наличия качественного критерия крупной сделки [4].

Вместе с тем, действующее законодательство не устанавливает для устойчивого определения существенности изменения масштаба деятельности хозяйственного общества количественного критерия. В настоящее время не определено что относится к «изменению вида деятельности общества» и не установлен его критерий, в результате чего вытекает вопрос о правомерности отнесения сделки к крупной при изменении одного или нескольких видов деятельности общества при учете его многопрофильной деятельности. Таким образом можно сделать вывод об оценочности природы рассматриваемых выше критериев, что ведет к широте судебной дискреции.

К примеру, в постановлении от 13 ноября 2018 г. Одиннадцатого Арбитражного апелляционного суда (г. Самара) при рассмотрении вопроса об отнесении сделки, заключаемой обществом, к крупной суд указал, что заключение контракта на территории Самарской области не приведет к существенному

изменению масштабов деятельности ООО «Атринум-А». Несмотря на то, что организация зарегистрирована на территории Саратовской области, суд пришел к выводу об отсутствии существенных изменений региона деятельности или рынка сбыта, поскольку Саратовская и Самарская области входят в Приволжский федеральный округ [5].

Исходя из позиции суда, если крупная сделка влечет смену региона деятельности организации, но смена происходит в пределах одного федерального округа, то такое изменение уже не попадает под качественный критерий и существенным не является. Автор полагает, что данное решение не применимо к федеральным округам, чьи территории масштабнее (к примеру, Сибирский федеральный округ). Отсюда следует вывод о том, что законодателю необходимо определить критерии существенности изменений масштабов деятельности.

Рассматриваемое Постановление делает акцент на том, что на момент заключения сделки количественный и качественный критерии должны быть выполнены. Фактически, если спустя некоторое время после заключения сделки наступили последствия для организации, то данное обстоятельство никак не может являться основанием для указания причины такого наступления последствий заключение сделки. На взгляд автора возникает некоторое противоречие, так как в процессе хозяйственной деятельности общества заключаются сделки, последствия заключения которых проявляются далеко не сразу. Примером служит простой договор поручительства: к моменту заключения сделки качественного критерия попросту не существует, так как невозможно оценить точные последствия сделки. В результате такую сделку не признают крупной даже с учетом балансовой стоимости предмета сделки, подпадающей под количественный критерий.

Таким образом, анализ Постановления показал, что основной целью его принятия было обеспечение единства судебной практики применения законодательства о хозяйственных обществах. Для достижения указанной цели Постановлением разъясняются критерии, определяющие сделку в качестве крупной. Исследование Постановления позволило сделать вывод о том, что, нормативным актом не истолковывается существенное изменение масштабов деятельности хозяйственного общества, соответственно нет

возможности для оценки указанной существенности. Указанное обстоятельство обуславливает возникновение риска признания многих сделок совершенными в рамках обычной хозяйственной деятельности, соответственно отпадает необходимость соблюдения процедуры одобрения крупной сделки.

Для обеспечения гарантий соблюдения прав и интересов участников правоотношений при заключении крупных сделок, а также для исключения широты судебской дискреции необходимо детально отрегулировать квалификацию крупных сделок.

Литература

1. Арсентьева Е.В. Договор лизинга в современном гражданском праве России и зарубежных стран: дис. ...канд. юрид. наук / Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2003. 242 с.

2. Кадиев Т.А. Актуальные проблемы квалификации и порядка одобрения крупной сделки // Гражданское право. 2019. № 6. С. 30-32.

3. Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 г. № 27 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301033/

4. Президиум Верховного суда Российской Федерации в Обзоре судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах от 25 декабря 2019 года [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341476/

5. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 ноября 2018 года № А55-1606/2018 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: [//sudact.ru/arbitral/doc/O54zEDYimGZS/](http://sudact.ru/arbitral/doc/O54zEDYimGZS/)

ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ И КОМИССИЙ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ

С.Б. Верещак, канд. юрид. наук, доцент,

Л.А. Абрамова, д-р пед. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

А.В. Верещак, канд. пед. наук

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный аграрный университет»,
г. Чебоксары

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые направления

взаимодействия органов прокуратуры и комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов. Анализируются вопросы, касающиеся предмета прокурорского надзора за порядком формирования и деятельностью таких комиссий.

Ключевые слова: конфликт интересов, комиссия по урегулированию конфликта интересов, прокурорский надзор.

ISSUES OF INTERACTION BETWEEN THE PROSECUTOR'S OFFICE AND CONFLICT OF INTEREST SETTLEMENT COMMISSION

S.B. Vereshchak, L.A. Abramova, A.V. Vereshchak

Abstract. The article considers some areas of interaction between the prosecutor's office and commissions on compliance with the requirements for the official conduct of state (municipal) employees and the settlement of conflicts of interest. Topical issues of prosecutorial supervision over the procedure for the formation and activities of such commissions are being considered.

Key words: conflict of interest, prosecutorial supervision, conflict of interest settlement commission.

Законодательства о государственной службе и муниципальной службе содержат ряд правовых средств, направленных на предупреждение и пресечение коррупции. Одним из ключевых элементов в антикоррупционном механизме на государственной и муниципальной службе является институт конфликта интересов.

Под ним понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий) (ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»).

Под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе

имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) государственным или муниципальным служащим, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми государственный или муниципальный служащий, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями.

Причины конфликта интересов на государственной (муниципальной) службе: невыполнение государственными (муниципальными) служащими требований к служебному поведению, своих общих и должностных обязанностей; нарушение норм действующего законодательства, в том числе ограничений и запретов, установленных в целях противодействия коррупции, несоблюдение прав и законных интересов граждан, организаций, общества, государства и др. [1].

В целях обеспечения соблюдения требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулирования конфликтов интересов в государственных органах, органах местного самоуправления образуются комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов.

Взаимодействие органов прокуратуры и комиссий по урегулированию конфликта интересов осуществляется по ряду направлений. Так, по результатам проверки исполнения законодательства о противодействии коррупции в части предотвращения и урегулирования конфликта интересов на государственной (муниципальной) службе прокуратура с целью устранения выявленных нарушений вносит представление в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, направляет соответствующую информацию, которые подлежат рассмотрению и принятию соответствующих мер [3].

Другое направление взаимодействия – это прокурорский надзор за порядком формирования и деятельностью комиссий по

соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов. Данное направление впервые рассмотрено в научной литературе П.А. Кабановым [2]. Он отмечает, что предметом надзора является «исполнение законодательства о государственной гражданской и муниципальной службе и законодательства о противодействии коррупции в части формирования и деятельности комиссий». В части формирования комиссии должно быть обращено внимание на содержание положения о комиссии, правовые акты о ее составе. При осуществлении проверки деятельности комиссии необходимо проанализировать следующее: имеются ли законные основания для рассмотрения материалов на заседании комиссии, законный ли состав, в котором проходило заседание, соблюдены ли комиссией сроки рассмотрения материалов, не имело ли место рассмотрение в отсутствие лиц, не извещенных надлежащим образом, были ли разъяснены участникам заседания комиссии их права, уведомлены ли надлежащим образом заинтересованные лица о результатах заседания, оформлены ли надлежащим образом протокол заседания комиссии, ее решение, соответствуют ли выводы, содержащиеся в решении, обстоятельствам дела. Таким образом, проводится проверка законности и обоснованности принятия комиссией решения по конкретному делу.

Данное направление взаимодействия может рассматриваться как гарантия обеспечения объективности, беспристрастности и прозрачности деятельности комиссий по урегулированию конфликта интересов, а также повышения эффективности реализации антикоррупционной политики в органах исполнительной власти федерального и регионального уровней и органов местного самоуправления.

Литература

1. Верещак С.Б. Служебное право: учеб. пособие. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. 292 с.
2. Кабанов П.А. Прокурорский надзор за формированием и деятельностью комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов // Административное и муниципальное право. 2012. № 6. С. 31-34.

3. Ильяков А.Д. Предупреждение конфликта интересов на государственной службе средствами прокурорского надзора: пособие / А.Д. Ильяков, Е.В. Семенова, Е.А. Орлова; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2016. 68 с.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЛАН 2021-2024 гг.

О.Н. Викторов, канд. экон. наук,
начальник Управления внеучебной работы и безопасности
И.А. Сошко, ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. Сегодня вопрос противодействия коррупции – это предмет особого общественного внимания. Несмотря на то, что в Российской Федерации созданы определенные организационные и правовые основы противодействия коррупции, данное негативное явление в значительной степени затрудняет реализацию государственной политики. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» направлен на достижение ключевых целей и решение задач в области противодействия коррупции.

Ключевые слова: противодействие коррупции, Национальный план, органы государственной власти, конфликт интересов, система мер, государственная политика.

ANTI-CORRUPTION: NATIONAL PLAN 2021-2024

O.N. Victorov, I.A. Soshco

Abstract. Today, the issue of combating corruption is a subject of special public attention. Despite the fact that certain organizational and legal bases for combating corruption have been created in the Russian Federation, this negative phenomenon significantly complicates the implementation of state policy. Decree of the President of the Russian Federation No. 478 dated August 16, 2021 "On the National Anti-Corruption Plan for 2021-2024" is aimed at achieving key goals in the field of anti-corruption.

Key words: anti-corruption, National Plan, public authorities, conflict of interests, system of measures, public policy.

Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» [2] впервые включает такой период. Необходимо отметить, что ранее аналогичные стратегические документы закрепляли срок 1-2 года. Реализация плана предполагает конкретные поручения. Первой отправной точкой стало 1 октября 2021 года. До этой даты руководители федеральных и региональных органов власти должны были внести соответствующие изменения в ведомственные планы противодействия коррупции и доложить Президенту о вносимых изменениях. Также в срок до:

- 15 октября правительство должно разработать блок предложений по улучшению системы отчетности о доходах чиновников, а также проработать вопрос усиления общественного контроля в сфере противодействия коррупции;

- 10 декабря Генеральная прокуратура подготавливает предложения по более детальному отражению сведений о доходах, публикуемых в сети «Интернет». А до сентября 2023 г. анализирует коррупционные риски при процедуре безвозмездного вхождения госслужащих в руководящий состав национальных корпораций;

- 20 сентября 2022 г. должны быть представлены предложения о мерах, которые обеспечат прозрачность процедур определения стоимости недвижимости и акций (долей, паев), находящихся в государственной или муниципальной собственности;

- с 2023 года силовые структуры должны предусмотреть запреты на работу в госорганах коррупционеров, которые ранее подвергались штрафным санкциям;

- 30 ноября 2023 г. должны быть представлены предложения о порядке представления занимающимися госзакупками лицами сведений об аффилированных с ними лицах;

- до 20 июня 2024 г. предполагается расширить применение ограничений для бывших госслужащих работать в организациях, в отношении которых они ранее осуществляли контрольные мероприятия (предусмотренные ст. 12 закона «О противодействии коррупции»).

Национальный план содержит целый комплекс мероприятий

по предупреждению и противодействию коррупции, а также минимизации и ликвидации ее последствий. Все мероприятия сгруппированы и распределены по 16 направлениям.

1. Антикоррупционные стандарты. Первое направление предусматривает разработку и принятие мер по совершенствованию системы антикоррупционных запретов, ограничений и обязанностей. Большая часть при этом предполагает подготовку предложений о правовом регулировании конкретных (детализированных) стандартов. Вторая часть запланированных мероприятий связана с проведением анализа действующих норм законодательства и правоприменительной практики по более широким направлениям (в том числе касающихся ограничений на получение подарков, создания и использования каналов информирования о коррупционных нарушениях, защиты лиц, сообщающих о коррупции и др). Кроме этого запланирована подготовка целого ряда методических рекомендаций по тематике соблюдения запретов на занятие предпринимательской деятельностью и участие в управлении организациями, а также разработки планов противодействия коррупции в государственных органах.

2. Второе направление – «конфликт интересов». Данное направление предполагает в первую очередь проведение обобщенного анализ использования института «конфликта интересов», а также подготовку предложений по уточнению взаимосвязанных понятий – «конфликт интересов», «личная заинтересованность», «лица, находящиеся в близком родстве или свойстве», «иные близкие отношения».

3. Антикоррупционные проверки. В рамках этого направления запланирована подготовка предложений по совершенствованию действующего порядка проведения проверок достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, соблюдения запретов и ограничений, исполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, и устранению отдельных правовых пробелов, в том числе в части: порядка проведения проверок в случае, если служащий (работник) меняет место службы (работы), наделения правом направлять запросы в ходе проведения проверок руководителей антикоррупционных органов субъектов Российской Федерации, уполномоченных главой субъекта Рос-

сийской Федерации, и лиц, уполномоченных единоличными исполнительными органами госкорпорации, установления обязанности предоставлять информацию по запросам в ходе проверок для ЗАГСов, налоговых органов, лиц, осуществляющих профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, Банка России, бюро кредитных историй возможности получения прокурорами сведений, составляющих банковскую тайну.

4. Раздел «Дисциплинарная ответственность» содержит поручения, касающиеся: повышение эффективности использования института увольнения в связи с утратой доверия за счет установления временных ограничений на трудоустройство в организации, учреждаемые или контролируемые Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием, а также контролируемые госкорпорациями, изучения иных (помимо досрочного прекращения полномочий) возможностей привлечения к ответственности лиц, замещающих государственные (муниципальные) должности, разработки порядка привлечения к ответственности за несоблюдение антикоррупционных стандартов ВРИО глав субъектов Российской Федерации, анализа практики отставки глав муниципальных образований за несоблюдение антикоррупционных стандартов, актуализации.

5. Уголовная и административная ответственность. В рамках данного направления предусматривается проведение анализа: практики привлечения к ответственности за преступления против интересов службы в организациях, практики принятия мер по предупреждению преступлений со стороны должностных лиц правоохранительных органов, практики возмещения ущерба от коррупционных преступлений, деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупционными преступлениями в целом и выявления, раскрытия и расследования фактов подкупа иностранных должностных лиц в частности.

6. Защита информации ограниченного доступа. Указанное направление предполагает проведение работы по гармонизации законодательства об информации ограниченного доступа и антикоррупционного законодательства, представление предложений о порядке и сроках хранения справок о доходах, расходах, иных документов, содержащих персональные данные и информацию ограниченного доступа, представления копий справок о доходах,

расходах по запросам при проведении доследственной проверки, расследовании уголовного дела и в иных случаях.

7. Ограничения на трудоустройство. В рамках данного направления запланировано проведение анализа практики установления ограничений на трудоустройство после увольнения со службы в организации, в отношении которых лицо осуществляло отдельные функции государственного (муниципального) управления, подготовка предложения по расширению круга лиц, на которых распространяются соответствующие ограничения, и перечня организаций, в которые им может быть временно запрещено трудоустроиваться, а также разработка порядка проверки соблюдения соответствующих ограничений.

8. Противодействие коррупции в организациях частного сектора. Для целей борьбы с коррупцией в частном секторе Нацпланом предусмотрены следующие мероприятия: принятие комплекса мер по повышению эффективности взаимодействия бизнеса и государства по вопросам противодействия коррупции, проведение ежегодного исследования отношения к коррупции и ежегодных всероссийских акций, направленных на внедрение процедур внутреннего контроля и антикоррупционной политики в бизнес-секторе, подготовка обзора лучших практик противодействия коррупции в организациях.

9. Противодействие коррупции в субъектах Российской Федерации. Данное направление предусматривает, в том числе: подготовку предложений по совершенствованию правового регулирования деятельности антикоррупционных органов и антикоррупционных комиссий субъектов РФ, в частности актуализации соответствующих типовых положений, изучение практики и разработку предложений по совершенствованию правового регулирования в части участия государственных служащих субъектов РФ и муниципальных служащих в управлении организациями, проведение ежегодных семинаров-совещаний по актуальным вопросам применения антикоррупционного законодательства для представителей таких органов, проведение социологических исследований оценки уровня коррупции в субъектах РФ.

10. Закупочная деятельность и противодействие коррупции. В рамках противодействия коррупции при осуществлении государственных (муниципальных) закупок план предусматривает:

- закрепление для заказчика обязанности включать в контракт антикоррупционную оговорку;
- ежегодное представление и актуализация сведений о «связанных лицах»;
- проработку предложений по обеспечению открытости и прозрачности процедур (правил) определения стоимости находящихся в государственной (муниципальной) собственности объектов недвижимого имущества, акций (долей, паев) организаций при принятии решений о распоряжении таким имуществом или при приобретении имущества и акций в собственность.

11. Антикоррупционная экспертиза. Направление предполагает закрепление обязанности организаций, учредителем которых является Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование, госкорпорация, проводить антикоррупционную экспертизу проектов локальных актов и организация обучения для лиц, в должностные обязанности которых входит проведение антикоррупционной экспертизы в таких организациях, мониторинг деятельности государственных органов и организаций, органов прокуратуры по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных актов и их проектов, реализация на постоянной основе работы по обобщению практики проведения антикоррупционной экспертизы.

12. Образование и просвещение. Данное направление содержит ряд поручений о проведении различных обучающих и информационных мероприятий по вопросам противодействия коррупции, в том числе Всероссийского антикоррупционного форума финансово-экономических органов, научно-практической конференции «Противодействие коррупции в образовательных организациях и научных учреждениях», всероссийского семинара для представителей СМИ по вопросам социальной антикоррупционной рекламы, ежегодного семинара-совещания по актуальным вопросам применения антикоррупционного законодательства для федеральных государственных органов и антикоррупционных органов субъектов РФ, международных и всероссийских студенческих мероприятий антикоррупционной направленности, учебно-методических семинаров для педагогических работников, реализующих программы ДПО в области противодействия коррупции, информационно-разъяснительных

и образовательных мероприятий для российских участников ВЭД по вопросам минимизации рисков применения зарубежного антикоррупционного законодательства.

13. Участие гражданского общества. Представленный раздел содержит поручения в части проведения анализа практики рассмотрения обращений граждан и организаций по фактам коррупции, участия субъектов общественного контроля в антикоррупционной деятельности, предоставления мер поддержки социально ориентированным НКО, осуществляющим деятельность в области противодействия коррупции, в субъектах Российской Федерации, а также проведения мероприятий по расширению участия гражданского общества в антикоррупционной деятельности, в том числе за счет привлечения волонтерских организаций и движений, расширения практики включения в состав антикоррупционных комиссий представителей НКО, уставная деятельность которых связана с противодействием коррупции, представителей научного и экспертного сообщества, предоставления мер поддержки социально ориентированным НКО, осуществляющим деятельность в области противодействия коррупции, в субъектах РФ. Дополнительно планируется принятие мер по повышению осведомленности гражданского общества посредством организации просветительских мероприятий для информирования граждан о требованиях антикоррупционного законодательства и создания в обществе атмосферы нетерпимости к коррупции.

14. Международное сотрудничество. В данный раздел включены поручения, связанные с обеспечением участия Российской Федерации в различных международных мероприятиях антикоррупционной направленности и выполнением взятых на себя обязательств в соответствии с международными соглашениями.

15. Систематизация антикоррупционного законодательства. В рамках этого направления запланирована на постоянной основе работа по систематизации и актуализации антикоррупционного законодательства, а также устранению пробелов и противоречий, неэффективных и устаревших норм.

16. Информационные технологии. Предусмотренное Национальным планом направление предполагает:

- изучение новых форм коррупции, связанных с использованием цифровых технологий, подготовку предложений по выявлению и пресечению преступлений, совершенных с использованием цифровых финансовых активов, иных цифровых прав и цифровой валюты;

- подготовку предложений по использованию информационных технологий для представления, обработки, анализа и хранения сведений о доходах, расходах, анализ практики представления сведений;

- принятие мер по повышению информированности граждан о возможности участия в общественном контроле с использованием государственных интернет-ресурсов и анализ возможностей развития таких интернет-ресурсов;

- изучение практики применения цифровых технологий для предоставления государственных (муниципальных) услуг, осуществления контрольных и надзорных функций, проведения закупок и подготовка обзора типовых способов совершения коррупционных нарушений, связанных с осуществлением указанных видов деятельности.

Особый акцент сделан на усилении эффективности мер, связанных с взысканием ущерба с коррупционеров в доход государства. Очевидно, перечисленные шаги увеличивают степень контроля государства над действиями государственных и муниципальных служащих. Многие поручения Президента направлены на решение уже существующих правовых пробелов, выявленных в ходе правоприменительной практики. Предстоит серьезная работа по детализации представленных мероприятий на законодательном уровне, а также в ходе их реализации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) [Электрон. ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/52419/doclist/12758/showentries/0/highlight/Конституция%20Российской%20Федерации:1>

2. О противодействии коррупции: Федеральный закон с изм. от 26 мая 2021 г. // СПС «КонсультантПлюс».

3. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы: Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 [Электрон. ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402519978/>

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРОКУРАТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

А.Ю. Винокуров, д-р юрид. наук, профессор
НИИ ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»,
г. Москва

Аннотация. В статье автор раскрывает место прокуратуры Российской Федерации в государственно-правовом механизме современной России и ее роль в формировании правового государства.

Ключевые слова: законность, правовое государство, правопорядок, прокуратура

ON THE ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE FORMATION OF THE RULE OF LAW

A.Yu. Vinokurov

Abstract. In the article, the author discloses the place of the prosecutor's office of the Russian Federation in the state-legal mechanism of modern Russia and its role in the formation of the rule of law.

Key words: the rule of law, the rule of law, the public prosecutor's office.

В конце 1993 года в ч. 1 ст. 1 Конституции Российской Федерации Россия была провозглашена правовым государством, что обозначило место нашей страны в мировом сообществе, отличающемся разнообразием в плане функционирования в тех или иных странах правовых систем. К сожалению, в понимании и с активной подачи государств, относящих себя к наиболее демократическим, Российская Федерация выступает до настоящего времени оплотом тоталитаризма и чуть ли не главной угрозой мировой демократии, однако все познается в сравнении. Еще до начала 2000-х гг. с точки зрения «прогрессивных» государств Запада, прокурорский надзор за исполнением законов вне уголовно-правовой сферы, а равно участие прокурора в рассмотрении судами дел не в рамках уголовного судопроизводства тоже рассматривались как явление, далекое от идеалов демократического государства (хотя и непонятно почему, если не брать во внимание не далекую от истины версию об установлении полной подконтрольности нашего государства коллективному Западу),

да и сама прокуратура, сохранившая в себе функционально основные традиции позднего советского периода, олицетворялась как элемент карательного механизма государства. Однако проявленная выдержка и дипломатичность в этих вопросах нашей страны сумели убедить представителей мирового сообщества, что избранный Россией путь развития правоохранительной и судебной систем, которые нельзя рассматривать как обособленные друг от друга институции, с ярко выраженной ролью института прокуратуры является наиболее отвечающим задачам построения на территории нашей страны того государства, которое, как мы уже отметили, 28 лет назад было провозглашено правовым.

Безусловно, говорить о том, что Россия как правовое государство – это данность, нашедшая конституционное закрепление, едва ли правильно. Ведь правовое государство в том смысле, который придавали ему классики теории правовых учений, построить фактически невозможно, поскольку в настоящее время помимо традиционных трех ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной – в государственно-правовом механизме любого развитого государства существует немало институтов, выходящих за рамки той или иной ветви власти, но выполняющих роль дополнительных инструментов системы сдержек и противовесов, а для России одним из таких исторически сложившихся институтов выступает прокуратура Российской Федерации, которая за свою без малого 300-летнюю историю в рамках реформистского и далеко не всегда удачного копирования зарубежного опыта успела побывать и в системе исполнительной власти, и немного в судебной, однако в 1936 году была возвращена на путь самостоятельности с подчинением (подотчетностью) сначала законодательному органу – Верховному Совету СССР, позднее Съезду народных депутатов Российской Федерации и Верховному Совету Российской Федерации (до недавнего времени – Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации), а с 2020 г. – главе государства.

Действительно, сегодня прокуратура Российской Федерации выступает надежным оплотом государственно-правового механизма обеспечения законности, что нашло свое подтверждение в ряде конституционных положений, появившихся благодаря ини-

цированному Президентом Российской Федерации Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». В первую очередь следует отметить пункт «м» ч. 1 ст. 102 Конституции, отнесший к ведению верхней палаты российского парламента «заслушивание ежегодных докладов Генерального прокурора Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации». Кто-то может сказать, что произошла лишь констатация очевидного, поскольку уже в конце 1995 г. согласно п. 6 (с 1999 г. – пункт 7) ст. 12 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) Генеральный прокурор Российской Федерации стал обязан ежегодно представлять палатам Федерального Собрания Российской Федерации и Президенту Российской Федерации доклад о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению. Причем с 2005 г. применительно к верхней палате Федерального Собрания ему предписано делать это лично. Единственное разночтение между конституционной нормой и отмеченным положением Закона о прокуратуре – отсутствие в первом случае упоминания о том, что в докладе должна содержаться информация о проделанной (причем не только прокуратурой) работе по укреплению законности и правопорядка. Вместе с тем в текущем году в Совет Федерации был представлен доклад в трактовке именно указанной нормы Закона о прокуратуре, чему свидетельством является постановление верхней палаты парламента от 19.05.2021 № 185-СФ «О докладе Генерального прокурора Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению за 2020 год». Безусловно, в обязательном порядке соответствующий доклад с учетом упомянутого требования п. 7 статьи 12 Закона о прокуратуре направляется в Государственную Думу и Президенту Российской Федерации.

Упомянутые в названии доклада такие правовые понятия, как «законность» и правопорядок», наряду с «верховенством закона»

являются одними из значимых в характеристике любого государства, позиционирующего себя в качестве правового. И Российская Федерация здесь не исключение. Еще в первоначальной редакции Закона о прокуратуре 1992 г. в п. 1 ст. 1 среди целей функционирования отечественной прокуратуры в первую очередь были обозначены «обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности». Сохраняется это положение и в действующей редакции пункта 1 статьи 1 указанного законодательного акта. Возникает в этой связи резонный вопрос. А почему в названии упомянутого доклада фигурирует понятие «правопорядок», коль скоро его обеспечение официально не входит в круг целевых ориентиров деятельности прокуратуры?

Представляется, что ответ на многие, в том числе и это вопрос кроется в другой конституционной новелле – новой редакции ч. 1 ст. 129, согласно которой составляющие прокуратуру Российской Федерации органы осуществляют надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование, а также иные функции. Свое отношение к вопросу о том, действительно ли перечисленные направления надзора относятся к функциям или все-таки продолжают сохранять традиционный отраслевой статус в рамках единой функции прокурорского надзора, мы высказали в ряде своих публикаций [1. С. 28; 2. С. 33], хотя есть и ученые, настаивающие со ссылкой на конституционно закрепленный императив на том, что речь идет о самостоятельных надзорных функциях [3. С. 4–5]. Поэтому не будем развивать дискуссию по вопросу, имеющему хотя и важное для теории прокурорской деятельности, но весьма отдаленное отношение к заявленной нами теме. Главное здесь заключается в том, что впервые в современной российской истории (здесь мы не считаем двухгодичный период с декабря 1991 года по декабрь 1993 г., который прошел в рамках применения Конституции (Основного Закона) РСФСР (Российской Федерации) 1978 г.) характеристика отечественной прокуратуры на конституционном уровне дана через призму ее функциональной деятельности.

И закрепление примата именно надзорной деятельности, осуществляемой прокурорами, является лучшим подтверждением

того, что прокуратура Российской Федерации с присущим ей прокурорским надзором занимает особое место в структуре органов, представляющих так называемую контрольно-надзорную власть, поскольку абсолютное большинство таких органов поднадзорны прокурорам. Именно реализуя свои полномочия, причем не только надзорные, но и иные, предусмотренные законом, прокуроры способствуют формированию в нашем обществе представления о России как о правом государстве.

В заключение отметим, что за последние десять лет функционал российской прокуратуры серьезно расширился, что позволяет сделать вывод о том, что в обозримой перспективе этот государственно-правовой институт будет востребован как играющий особую роль в формировании правового государства и отвечающий в целом общественным ожиданиям.

Литература

1. Винокуров А.Ю. О единстве прокурорского надзора и его противоположностях // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 1. С. 24–29.

2. Винокуров А.Ю. Поправки в Конституцию Российской Федерации в контексте закрепления статусных положений о прокуратуре // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 4. С. 31–34.

3. Щерба С.П., Решетникова Т.А. Конституционные новеллы о системе и иерархии функции прокуратуры // Законность. 2021. № 4. С. 3–6.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПО ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

У.А. Воеводина, помощник прокурора г. Новочебоксарска
Чувашской Республики, г. Новочебоксарск

Аннотация. В статье анализируются процессуальные полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела, обосновываются предложения, которые позволят прокурорским работникам не подменять работу следователей и дознавателей в части сбора доказательств и проверки материалов, сократить срок сбора и проверки материалов с момента обнаружения прокурором признаков преступления до возбуждения уголовного дела компетентными органами.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, процессуальный статус прокурора, права и обязанности прокурора.

PROCEDURAL POWERS OF THE PROSECUTOR TO INITIATE A CRIMINAL CASE

U.A. Voevodina

Abstract. The article analyzes the procedural powers of the prosecutor to initiate a criminal case, substantiates proposals that will allow prosecutors not to replace the work of investigators and interrogators in terms of collecting evidence and checking materials, shorten the time for collecting and checking materials from the moment the prosecutor detects signs of a crime to the initiation of a criminal case by the competent authorities.

Key words: prosecutor's office, prosecutor's supervision, procedural status of the prosecutor, rights and duties of the prosecutor.

Процессуальный статус прокурора закреплен в ряде статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), в том числе и в ст. 37 УПК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ «Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия» [1].

Исторически прокурор обладал полномочиями по самостоятельному принятию решения о возбуждении уголовного дела, после принятия в 2001 г. нового УПК прокурор на стадии возбуждения уголовного дела мог не только самостоятельно возбуждать уголовные дела публичного обвинения, но и в некоторых установленных законом случаях возбуждать дела частного и частно-публичного обвинения даже при отсутствии заявления потерпевшего. Также прокурор давал следователю и дознавателю согласие на возбуждение уголовного дела любой из категорий. Однако в 2007 г. полномочия прокурора на данной стадии были значительно сокращены. Указанное сокращение выразилось в том, что теперь следователю и дознавателю не требовалось получение согласия прокурора на возбуждение уголовного дела, а также прокурор утратил право самостоятельно возбуждать уголовные дела.

Многие ученые-теоретики и практики критикуют подобное

сокращение круга полномочий прокурора, поскольку указанные изменения привели к тому, что за прокурором сохранились только надзорные полномочия, тогда как реальные действенные полномочия для осуществления данного права у прокурора были изъяты. В.Н. Махов пишет о том, что после внесенных в 2007 г. изменений в действующий УПК РФ, некоторым образом трансформировалось представление о содержании функции уголовного преследования и роли в ней отдельных субъектов со стороны обвинения. Роль и значение прокурора были существенно сужены, причем не только на стадии возбуждения уголовного дела, но и во всем уголовном преследовании в целом [4. С. 12].

Право возбуждения уголовного дела предоставлено следователю, руководителю следственного органа, дознавателю и органу дознания. Среди прочих ст. 140 УПК РФ, закреплен такой повод для возбуждения уголовного дела, как постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Появление данного повода для возбуждения уголовного дела представляется попыткой законодателя компенсировать потерю прокурором полномочия по возбуждению уголовного дела.

Нельзя оставить без внимания мнение Д.А. Неганова о том, что постановление прокурора, которое выносится по результатам проведенной проверки, в ходе которой было установлено наличие состава преступления, вряд ли можно расценивать как повод к возбуждению уголовного дела. В целях исключения двойной работы по проверке собранных материалов логичнее было бы вернуть прокурору полномочия по возбуждению уголовного дела [5. С. 121].

Это полномочие положительно себя зарекомендовало как на примере нашей страны, так и на примере ряда зарубежных стран. Процессуальный институт полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела требует модернизации и трансформации, при которой необходимо учитывать и ранее существовавшую в нашей стране практику, и зарубежный опыт, и реалии современного периода. Прокурора необходимо наделить правом на самостоятельное возбуждение уголовных дел по факту выявленных им в ходе прокурорских проверок преступлений. Для всех

других случаев за прокурором необходимо сохранить его полномочия по надзору, которые будут позволять ему эффективно, а не только на декларативном уровне реагировать на незаконные решения органов предварительного расследования о возбуждении уголовного дела.

Данное изменение позволит избежать волокиты при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, исключит переложение ответственности за этот важнейший процессуальный акт на следователей и органы дознания.

В случае инициирования прокурором запуска уголовно-процессуального механизма, а именно вынесения постановления о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, функция прокуратуры по осуществлению надзорного контроля может перейти на второй план, уступая первенство интересам уголовного преследования.

При возбуждении уголовного дела на основании мотивированного постановления прокурора орган предварительного расследования находится в некоем зависимом положении от прокурора, обладающего исключительным правом по направлению уголовного дела в суд. В данном случае заинтересованность прокурора в «положительном» исходе дела, возбужденного по постановлению прокурора может привести к нарушению конституционных прав.

Право прокурора выносить мотивированное постановление о направлении материалов в органы предварительного расследования для того, чтобы те, в свою очередь, решили вопрос об уголовном преследовании по тем фактам нарушения уголовного закона, которые были выявлены надзирающим прокурором закреплено также в ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

Данная ситуация довольно парадоксальна. Прокурор, осуществляя надзор за исполнением требований федерального законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о совершенных преступлениях, обнаружив скрытое преступление и при наличии достаточных оснований, не имеет права самостоятельно возбудить уголовное дело. Прокурор правомочен только направить соответствующие материалы в тот же орган,

который укрыл данное преступление, что создает весьма благоприятные условия для нарушения прав участников уголовного судопроизводства.

Аналогичная ситуация складывается и в процессе возбуждения уголовных дел по результатам прокурорских проверок исполнения действующего законодательства. Вместо того, чтобы возбудить по результату такой проверки уголовное дело и направить его в соответствующие органы для проведения расследования, прокурор должен собрать все необходимые материалы, подтверждающие наличие состава преступления, согласовать в соответствии с региональными ведомственными актами мотивированное постановление с вышестоящим руководством и только после этого направить их в следственные органы. Кроме того, данная процедура затягивает процесс возбуждения уголовного дела, так как законом не регламентированы сроки составления прокурором мотивированного постановления и сбора материалов. Срок проверки и согласования данного мотивированного постановления вышестоящим прокурором определяется региональными ведомственными актами [3], однако на практике не всегда соблюдается.

В соответствии со ст. 144–145 УПК РФ данный повод, как и другие поводы, подлежит проверке, что не гарантирует обязательное возбуждение уголовного дела. Так, согласно статистическим данным об основных показателях деятельности прокуратуры Российской Федерации за 2020 г., прокуратурой для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ было направлено 5 468 мотивированных постановлений, возбуждено уголовных дел по данным постановлениям было 5 051 [2].

На основании изложенного представляется разумным противоположный вариант минимизации двойной работы, а именно: исключение постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании из поводов возбуждения уголовного дела.

Данной точки зрения придерживается А.П. Рыжаков, который считает, что постановление прокурора представляет собой разно-

видность такого повода для возбуждения уголовного дела, как сообщение, полученное из иных источников, а следовательно, выделению законодателем в отдельный повод не подлежит [6. С. 62].

В случае обнаружения прокурором в ходе надзорной деятельности признаков преступления, информацию и, при наличии, подтверждающие материалы в порядке ст. 144-145 УПК РФ необходимо будет направлять в правоохранительные органы.

Данные изменения позволят прокурорским работникам не подменять работу следователей и дознавателей в части сбора доказательств и проверки материалов, сократить срок сбора и проверки материалов с момента обнаружения прокурором признаков преступления до возбуждения уголовного дела компетентными органами.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

2. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/>

3. О дополнительных мерах, направленных на повышение эффективности реализации материалов прокурорских проверок, передаваемых в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ: Указание прокурора Чувашской Республики № 177/73 от 15.11.2017.

4. Махов В.Н. Роль прокурора и органов дознания в уголовном преследовании // Законность. 2008. № 7. С. 12-17

5. Неганов Д.А. Кризис стадии возбуждения уголовного дела и выход из него // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2013. № 1. С. 121.

6. Рыжаков А.П. Есть ли четвертый повод для возбуждения уголовного дела? // Уголовный процесс. 2011. № 3. С. 62-67.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ СЕМЕЙНОГО (ДОМАШНЕГО) НАСИЛИЯ: ОБЩИЙ АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНА

Н.Ю. Волосова, д-р юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
г. Оренбург

Аннотация. Автором отмечается, что по ряду причин в Российской

Федерации отсутствует действенный правовой механизм защиты детей от насилия. В статье представлен анализ некоторых предложений по совершенствованию уголовного законодательства, направленного на защиту несовершеннолетних от насилия. Вместе с тем указывается на отсутствие системного подхода к решению данной проблемы, что затрудняет разработку эффективного механизма ее решения.

Ключевые слова: несовершеннолетние, семейное (домашнее) насилие, виктимизация, преступления против семьи и несовершеннолетних, формы насилия.

MINORS' CRIMINAL LEGAL PROTECTION FROM FAMILY (DOMESTIC) VIOLENCE: A GENERAL ANALYSIS OF SOME PROPOSALS FOR LAW PROVISIONS IMPROVING

N.Yu. Volosova

Abstract. The author notes that for many reasons, there is no effective legal mechanism for protecting children from violence in the Russian Federation. The article presents the analysis of some proposals for criminal legislation improving aimed at protecting minors from violence. At the same time, it is pointed out that there is no systematic approach to solve this problem, which makes it difficult to develop an effective mechanism to fix it.

Key words: minors, family (domestic) violence, victimization, crimes against the family and minors, forms of violence.

Защита прав детей является приоритетной задачей нашего государства. Государственная политика в этой области основывается на обеспечении защиты и охраны прав детей, предотвращении причинения вреда, привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушении прав и законных интересов несовершеннолетних и причинивших им вред. Вопросы охраны и защиты прав ребенка были предметом рассмотрения и обсуждения различных органов государственной власти, общественных организаций. Не осталась в стороне и научная общественность, которая затрагивала вопросы обеспечения безопасности детей и их физического и нравственного благополучия, защиты их прав, в том числе и от семейного (домашнего) насилия.

Сегодня проблема защиты детей от семейного (домашнего) насилия относится к числу наиболее сложных не только в Российской Федерации, но и в рамках всего мирового сообщества.

По данным Всемирной организации здравоохранения за 2019 г. около одного миллиарда детей в возрасте от 2 до 17 лет подвергались различным видам насилия или были оставлены без внимания [11]. Как правило, малолетние и несовершеннолетние дети попадают под ту категорию потерпевших, которые не могут себя защитить в силу возраста и самого понимания действий старших, а последствия пережитого в детстве насилия сказываются на всей дальнейшей жизни данного человека.

Дети в семье подвергаются насилию как при первичной, так и при вторичной виктимизации. Взрослые (родители, опекуны, попечители, старшие братья и сестры и т.д.) совершают в отношении детей различные насильственные действия от причинения легкого вреда здоровью, побоев до убийства. При вторичной виктимизации ребенок напрямую не подвергается насилию, но является свидетелем такового, что тоже существенно отражается на его психическом и физическом здоровье.

По данным большинства зарубежных и российских исследователей насилие в отношении детей можно предупреждать.

Однако решение этой проблемы осложняется многими объективными причинами, на что указывает большинство исследователей. Причем данные причины схожи во многих государствах.

Среди них можно выделить:

- отсутствие научно-обоснованного подхода к решению проблемы семейного (домашнего) насилия;

- отсутствие эффективной законодательной базы для борьбы с семейным (домашним) насилием и насилием в отношении детей;

- отсутствие психологических программ, которые позволили бы ребенку психологически восстановиться после первичной и вторичной виктимизации;

- низкий уровень профилактических мероприятий с семьями, в которых были выявлены случаи насилия над детьми, а в некоторых государствах и вовсе отсутствие системы мер профилактики;

- отсутствие четких критериев, позволяющих отграничить насилие, от иных действий, которые формально могут рассматриваться в качестве насилия.

В данной статье предпринимается попытка обобщить и проанализировать наиболее устойчивые позиции различных исследователей на проблему уголовно-правовой защиты от семейного

(домашнего) насилия детей и выявить наиболее общие тенденции в этом направлении.

Рассматривать данный вопрос следует с теоретических аспектов определения насилия и его видов. Ю.В. Грачева справедливо отмечает, что насилие является оценочной категорией и не конкретизировано в уголовном законодательстве, также как и не определены его виды, что сказывается на правоприменительной практике, где допускается достаточно широкое усмотрение в данном вопросе [3. С. 68-78].

Одной из разновидностей насилия является семейное (домашнее) насилие и насилие над детьми, определение которых также отсутствует в законодательстве. Исследователи так и не пришли к общему мнению относительно терминологической унификации определения данного понятия. Многие авторы используют термин «семейное насилие» [6. С.45-53; 17. С. 172], другие «семейно-бытовое насилие» [2. С. 68-73], третьи «домашнее насилие» [1. С. 64-66]. А когда речь идет о насилии в отношении детей встречается такой термин, как «семейное насилие над детьми» [7. С. 280-282; 16. С. 151-154]. Хотя насилие над детьми семейной сферой не ограничивается.

Среди форм насилия международным сообществом выделяются жестокое обращение, травля (включая данные действия в киберпространстве), физические нападения, в том числе с использованием и применением холодного или огнестрельного оружия, нефизические формы насилия, а также сексуальное насилие и др.

В работах российских авторов раскрываются такие формы насилия над детьми, как физическое, сексуальное (развращение), психическое (эмоциональное) насилие, а также пренебрежение их интересами в форме пренебрежения основным нуждам ребенка (моральная жестокость) [4. С. 193].

В настоящее время нет единого унифицированного понятия семейного (домашнего) насилия и насилия над детьми как разновидности такого насилия. Исследователи лишь нащупывают почву для формирования данного понятия. Что касается видов насилия, то большинство авторов рассматривают такие формы как физическое, психическое, сексуальное. Это наиболее распространенный взгляд. Однако исследователи изучением только этих видов насилия не ограничиваются.

Сегодня разработка понятия «насилие» вызвана необходимостью унификации используемой терминологии. Отсутствие единообразного подхода к понятию существенно затрудняет возможность отграничения насилия и насильственных действий от иных действий, которые таковыми быть не могут.

В Российской Федерации одним из механизмов защиты детей от насилия, включая насилие, которому ребенок подвергается в семье, являются нормы уголовного законодательства. Уголовное законодательство предусматривает ответственность за такие виды насилия над детьми, как физическое и сексуальное, а также за психическое насилие. Кроме того, ответственность наступает за отсутствие заботы о детях и пренебрежение их основными потребностями [13. С. 57].

Законодатель не ограничивается при защите прав детей исключительно нормами, содержащимися в гл. 20, посвященной защите семьи и несовершеннолетних. Анализ норм действующего законодательства позволяет выделить как самостоятельные нормы, устанавливающие ответственность, например, за оставление в опасности, и др., так и нормы, содержащие квалифицированные признаки совершения преступления в отношении малолетних и несовершеннолетних (убийство, изнасилование, развратные действие и др.), на что указывает большинство исследователей. Однако практика противодействия насилию над детьми показывает, что данных мер недостаточно, а многочисленные публикации подтверждают необходимость внесения изменений в уголовное законодательство в этой части. Многие авторы предлагают внести изменения как в Общую часть уголовного законодательства, так и в Особенную для формирования механизма защиты членов семьи, в том числе и детей от семейного (домашнего) насилия.

В частности, некоторые исследователи высказали позицию о необходимости расширения перечня отягчающих вину обстоятельств. К таковым они предлагают отнести совершение преступления в отношении членов своей семьи [12. С. 125; 8. С. 42].

И.А. Тарасова и Н.В. Тарасова предложили расширить перечень смягчающих вину обстоятельств в свете изменений ст. 116 УК РФ. В качестве смягчающего вину обстоятельства авторами предлагается рассматривать защиту одним членом семьи другого

члена семьи, так как, по их мнению, изменение ст. 116 УК РФ носит точечный характер [14. С. 137].

После непоследовательных изменений ст. 116 УК РФ была высказана еще одна, на наш взгляд, положительная позиция. С.А. Дробот в своем исследовании высказал опасения относительно возможной недостаточности мер, закрепленных в КоАП РФ, для защиты детей от насильственных посягательств. Автором была высказана мысль о более взвешенном подходе к решению данного вопроса и необходимости введения самостоятельной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за побои в отношении несовершеннолетних [5. С. 74].

Многие преступления против несовершеннолетних выявить достаточно сложно, поскольку они совершаются в условиях неочевидности. По мнению ряда исследователей, процент латентных преступлений данной группы достаточно большой. В связи с этим М.П. Дитрих высказался в поддержку предложения Следственного комитета Российской Федерации о внесении дополнений в ст. 316 УК РФ («Укрывательство преступлений») нормами, устанавливающими уголовную ответственность за укрывательство преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних [4. С. 193].

Более обобщенные предложения содержатся в работах В.И. Шахова, А.А. Конусенко и Е.В. Полевик и некоторых других исследователей.

Так, В.И. Шахов предлагает ряд преступлений, совершаемых членами семьи, выделить в самостоятельные нормы, дополнив ими гл. 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних». Среди таких норм автор предлагает доведение до самоубийства члена семьи, истязание члена семьи и др. [15. С. 10].

А.А. Конусенко и Е.В. Полевик предложили дополнить уголовное законодательство нормами об ответственности за преступления, совершенные в семье лицами, находящимися в родственных отношениях [9. С. 158].

Анализ позиций различных авторов позволяет выделить основные тенденции развития научных исследований в этом направлении и констатировать, что действующее законодательство не в полной мере обеспечивает защиту несовершеннолетних от преступных посягательств.

На сегодняшний день можно выделить следующие проблемы:

- отсутствие в Российской Федерации не просто эффективного противодействия семейному (домашнему) насилию, в том числе и насилию над детьми, но и отсутствие эффективного правового инструмента противодействия семейному (домашнему) насилию и насилию в отношении детей в целом;

- отсутствие понятия насилия, которое было бы универсальными, и которое можно было бы использовать не только для нужд уголовного права, но и для нужд других отраслей;

- не определены виды и формы насилия, в том числе и в отношении несовершеннолетних;

- многочисленные предложения о необходимости трансформации действующего законодательства говорят о том, что проблема пока не находит своего решения;

- изменения, вносимые в уголовное законодательство, позволяют отметить, что у законодателя нет системного подхода к противодействию такому явлению как семейное (домашнее) насилие и, в том числе, насилию в отношении детей;

- изменение законодательства без системного анализа ситуации не позволяет выработать действенный правовой механизм противодействия этому явлению. Одними лишь изменениями действующего законодательства проблему решить нельзя.

Выделенные в статье дискуссионные вопросы отнюдь не исчерпывают проблему в целом, однако они позволяют в более обобщенном виде взглянуть на возможность ее решения.

Литература

1. Акуленко В.А. Криминологический анализ понятия «домашнее насилие» // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 64-66.

2. Бадамшин И.Д., Набиев Ф.Ф. Семейно-бытовое насилие: понятие, виды, причины // Право: ретроспективы и перспективы. 2020. № 2(2). С. 68-73.

3. Грачева Ю.В. Насилие как оценочное понятие // Lex Russica. 2011. № 1. С. 68-78.

4. Дитрих М.П. Практика защиты несовершеннолетних от насилия в семье: достаточны ли возможности полиции? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3. С. 191-199.

5. Дробот С.А. Анализ изменений уголовного закона за 2017 год // Викимология. 2017. № 4. С.71-81.

6. Ефимова М.П. К вопросу о понятии семейного насилия // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2020. № 3 (19). С. 45-53.

7. Илгамова Э.З. Феномен семейного насилия в отношении детей // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 1. С. 280-292.
8. Калугина Н.А., Калугин С.С. Уголовно-правовые средства защиты несовершеннолетних от преступных посягательств в семье // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2010. № 2. С. 40-42.
9. Конусенко А.А., Полевик Е.В. Правовые проблемы семейного насилия // Актуальные проблемы права, экономики и управления. 2015. № 11. С. 157-158.
10. Кудрявцев С.В. Межличностный конфликт как причина насильственного преступления: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05. М., 1988. 201 с.
11. Насилие в отношении детей. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-children>.
12. Назаров А. Фундаментальные ошибки в уголовном судопроизводстве России: монография. Москва: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. 280 с.
13. Пятибратова Н.Д. Правовая охрана несовершеннолетних от жестокого обращения // Защити меня. 2021. № 1. С. 54-58.
14. Тарасова И.А., Тарасова Н.В. Проблемы предупреждения насилия в семье в уголовном законодательстве РФ // Право: история, теория, практика: сб. ст. и материалов. Брянск, 2020. С.137.
15. Шахов В.И. Насилие в семье (уголовно-правовое и криминологическое значение): дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2003. 197 с.
16. Швацкий А.Ю. Социально-психологические факторы семейного насилия над детьми // Современные тенденции развития науки: материалы Междунар. (заочной) науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.И. Вострцова. Астана, 2018. С. 151-154.
17. Шкурихина Н.В. К вопросу о понятии семейное насилие // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. по итогам Всерос. науч.-практ. конф., 26–28 января 2017 / ред. С.А. Елисеев, Л.М. Прокументов, В.А. Уткин. Ч. 74. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. С. 170-172.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ

Г.С. Гайнетдинова, ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. В статье оговаривается, что органы прокуратуры занимают особое место в обеспечении национальной безопасности, в противодействии терроризма. Высказывается, что одним из приоритетных направлений прокурорского надзора является надзор за исполнением законодательства о противодействии терроризму.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, противодействие терроризму, правовые средства прокурора.

PROSECUTORIAL SUPERVISION OF COUNTER-TERRORISM LEGISLATION

G.S. Gainetdinova

Abstract. The article stipulates that the prosecutor's office occupies a special place in ensuring national security, in countering terrorism. It is stated that one of the priority areas of prosecutor's supervision is the supervision of the implementation of legislation on counter-terrorism.

Key words: prosecutor's office, prosecutor's supervision, counterterrorism, legal means of prosecutor.

В современной России решение проблемы противодействия терроризму является одной из приоритетных задач в сфере государственного управления и формирования эффективной системы национальной безопасности. Терроризм нарушает конституционные права и свободы человека, подрывает принцип верховенства права, угрожает территориальной целостности государства, наносит ущерб стабильности мирового сообщества.

Органы прокуратуры занимают особое место в обеспечении национальной безопасности, в противодействии терроризма и его финансирование, выполняя функции надзорного и ненадзорного характера [3]. Динамика роста преступлений террористического характера [4] актуализирует проблемы совершенствования прокурорского надзора в сфере исполнения законодательства о противодействии терроризму.

Прокурорский надзор – вид государственно-властной деятельности прокуратуры, осуществляемой от имени Российской Федерации в целях соблюдения Конституции Российской Федерации и законов, действующих на территории Российской Федерации, и принятия мер к восстановлению нарушенной законности, привлечению виновных лиц к установленной законом ответственности с использованием установленных законом полномочий прокуратуры и правовых средств их исполнения.

При обнаружении нарушений закона прокурор принимает меры реагирования путем вынесения соответствующих актов. К мерам прокурорского реагирования относятся: протест прокурора, представление прокурора, постановление прокурора, предостережение прокурора о недопустимости нарушения закона [1].

В докладе на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры в 2020 г. было сказано, что значительное внимание уделялось пресечению распространения в сети Интернет призывов к экстремизму, терроризму и массовым беспорядкам. Генеральный прокурор отметил, что противоправный контент удалён с 52 тысяч Интернет-ресурсов, заблокирован доступ к 10 тысячам сайтов. Интернет стал одним из основных источников распространения экстремистской идеологии. С его помощью совершается половина соответствующих преступлений, при этом их общее число в истекшем году возросло почти вдвое. Не снижается угроза совершения террористических преступлений, что требует от прокуроров совершенствования мер по обеспечению антитеррористической безопасности особо важных объектов, мест массового пребывания людей, постоянного взаимодействия в этих вопросах с другими правоохранительными ведомствами [2].

Органами прокуратуры осуществляется постоянный надзор за исполнением законодательства о противодействии терроризму. Прокуратура активно взаимодействует в этом направлении с органами ФСБ и МВД России, судебными и иными правоохранительными органами, органами местного самоуправления. Особое внимание уделяется надзору за исполнением требований законов, направленных на исключение фактов пропаганды идей терроризма, распространения материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих (оправдывающих) необходимость ее осуществления, систематическому мониторингу средств массовой информации. Таким образом, одним из приоритетных направлений прокурорского надзора является надзор за исполнением законодательства о противодействии терроризму.

Анализ показывает, что наибольшее количество проверок и выявленных нарушений связано с обеспечением безопасности на объектах транспортной инфраструктуры. Проверка проводится на предмет состояния безопасности и антитеррористической защищенности потенциально-опасных объектов, объектов массового скопления людей и объектов жизнеобеспечения. Уделялось внимание исполнению органами местного самоуправления возложенных на них законодательством полномочий по профилактике терроризма.

Стоит отметить, что противодействие терроризму следует рассматривать в качестве самостоятельного комплексного направления деятельности органов прокуратуры, которая объединяет деятельность надзорного и ненадзорного характера [3].

Таким образом, в условиях напряженной обстановки на первый план в работе прокуратуры выходит надзор за состоянием антитеррористической защищенности важных государственных и социальных объектов, а также противодействие распространению в СМИ негативной информации, содержащей призывы к насилию.

Литература

1. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ (в ред. 01.07.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.
2. Заседание коллегии Генпрокуратуры: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65165>.
3. Коршунова О.Н. Противодействие экстремизму, терроризму и их финансированию как комплексное направление деятельности органов прокуратуры // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 11А. С. 122-139.
4. Портал правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/analytics>.

ВОЗМЕЩЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА ГОСУДАРСТВУ, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

И.Г. Гаранина, канд. юрид. наук, доцент, PhD
Казанский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)», г. Казань

Т.Ф. Тимофеева, канд. юрид. наук
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

В.В. Тимофеев, канд. юрид. наук, доцент
Чебоксарский институт (филиал)

АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»,
г. Чебоксары

Аннотация. В статье изучен институт возмещения материального

ущерба государству, причиненного преступлением, который многогранен и обладает высокой степенью межотраслевой полисемии. Он в той или иной мере регулируется нормами конституционного, гражданского, уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства.

Ключевые слова: органы прокуратуры, возмещение ущерба, государство, преступление, размер ущерба.

COMPENSATION FOR MATERIAL DAMAGE TO THE STATE CAUSED BY CRIME

I.G. Garanina, T.F. Timofeeva, V.V. Timofeev

Abstract: The article studies the institution of compensation for material damage to the state caused by a crime, which is multifaceted and has a high degree of intersectoral polysemy. It is to one degree or another regulated by the norms of constitutional, civil, criminal, penal and other legislation.

Key words: prosecution authorities, compensation for damage, state, crime, amount of damage

В Российской Федерации, поскольку это является серьезной проблемой, придается особое значение вопросу не возмещения нанесенного материального ущерба государству как в рамках гражданского, так и в рамках уголовного судопроизводства, особенно на фоне ежегодно высокого размера ущерба, причиненного совершенными преступлениями. В 2016 г. он составил 562,6 млрд руб., в 2017 г. – 408,5 млрд руб., в 2018 г. – 563,1 млрд руб., в 2019 г. – 627,7 млрд руб., в 2020 г. – 512,8 млрд руб. При этом размер возмещаемого государству ущерба остается крайне низким. Например, в 2017 г. реально было возмещено всего 10 %, и из них только 20 % – в добровольном порядке [1].

Особую актуальность работа по возмещению материального ущерба государству, причиненного преступлениями, приобретает при осуществлении их расследования. Часто они бывают связаны с хищениями государственного и муниципального имущества, бюджетных средств, а также с незаконным получением денежных средств или иного имущества (земельных участков, жилых помещений) и т.д. Кроме того, данные преступления часто являются многоэпизодными. Во многих случаях потерпевшими от таможенных,

налоговых, экологических и других преступлений являются различные публично-правовые субъекты.

Кардинально разрешить вопрос не возмещения материального ущерба государству, возможно, в частности, в результате применения целого комплекса мер, имеющихся в распоряжении органов прокуратуры. Поэтому их роль в принятии мер к возмещению причиненного преступлением материального ущерба заслуживает особого внимания. Органы прокуратуры могут применять разные способы возмещения вреда, причиненного преступлением, в частности: гражданский иск, реституция, добровольное возмещение вреда, причиненного преступлением. Данные формы имеют свои достоинства и дополняют друг друга [2. С. 300]. Это позволяет прокурорам активно способствовать возмещению нанесенного ущерба. Они предъявляют иски о признании сделок недействительными, возврате имущества из чужого незаконного владения и т.д.

Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов, выступая в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации с докладом о состоянии законности и правопорядка в 2020 г. и о проделанной работе по их укреплению 23 апреля 2021 г., отметил, что «в целом же в вопросах возмещаемости ущерба от преступлений наконец-то наметилась позитивная динамика. Благодаря принятым всеми правоохранительными органами мерам соответствующий показатель увеличился почти на треть» [3].

Законодательством Российской Федерации гарантировано, что любой ущерб, причиненный преступлением, которым были нарушены права человека, должен быть компенсирован материально. Но рассчитывать на возмещение вреда, причиненного преступлением, возможно не всегда. В рамках уголовного судопроизводства, например, не взыскивается причиненный вред, в случае если обвиняемый страдает психическим заболеванием [4].

При представительстве прокуратурой интересов государства неизбежны столкновения интересов государства с интересами других субъектов, а также выявляются проблемы, связанные с несовершенством действующего законодательства. Немаловажно также отметить, что защита публичных интересов является важной задачей, но в то же время не следует обходить своим вниманием защиту

личных интересов: сочетание личных и публичных интересов способствует достижению основных целей государственного управления [5. С. 135].

Результат не возмещения материального ущерба государству обусловлен целым рядом материально-правовых и процессуальных факторов. К сожалению, пока приходится констатировать, что на федеральном уровне еще не сформировано комплексной системы мер, обеспечивающей эффективное регулирование данного вопроса. Хотя ситуация в определенной степени меняется [6. С. 60].

Анализ дел о взыскании ущерба, причиненного преступлениями, показывает, что рассмотрение гражданских исков по уголовным делам завершается, как правило, одним из следующих результатов: 1) полное удовлетворение исковых требований; 2) частичное удовлетворение исковых требований; 3) оставление иска без рассмотрения; 4) в ряде случаев суды удовлетворяют требования частично и оставшуюся часть требований оставляют без рассмотрения; 5) прекращение производства по гражданскому иску.

В настоящее время прокуроры все более активно используют предоставляемые законодательством полномочия по предъявлению иска. По результатам принятых прокурорами мер реагирования виновными субъектами устранялись нарушения федерального законодательства, налагался арест на имущество подозреваемых (обвиняемых), лиц, несущих по закону материальную ответственность за свои действия.

Применительно к вопросу о возмещении ущерба необходимо остановиться на вопросе о соразмерности стоимости имущества, указанного в ходатайстве, имущественным взысканиям, для обеспечения которых налагается арест. Согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, в таких случаях стоимость имущества не должна превышать максимального размера штрафа, установленного санкцией статьи Особенной части УК РФ, либо она должна быть соразмерна причиненному преступлением ущербу.

Однако, к сожалению, не всегда прокуроры следуют этим разъяснениям. Например, недавно, юридическое сообщество обратило внимание на одно из дел, в котором, выступая в интересах Российской Федерации, прокурор предпринял попытку взыскать

с конкурсного управляющего убытки в виде неуплаченных должником (Обществом) налогов, поскольку гражданин (ответчик) являлся конкурсным управляющим этого Общества. В период руководства ответчиком, Общество уклонилось от уплаты НДС на общую сумму свыше 6 млн рублей путем включения в налоговые декларации заведомо ложных сведений о налоговых вычетах, чем причинило ущерб федеральному бюджету. Однако уголовное дело, возбужденное в отношении ответчика, было прекращено в связи с истечением срока давности. Поэтому прокурор обратился в суд с требованием к ответчику о взыскании ущерба, причиненного преступлением. Суд первой инстанции эти требования удовлетворил. В соответствии со ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации ответчик был признан ответственным за нанесение ущерба бюджетной системе, который должен был возместить в результате уплаты выявленной недоимки по налогу. Доводы ответчика о том, что обвинительный приговор в отношении него не вынесен судом был отклонен по мотиву того, что гражданско-правовая ответственность наступает за виновное причинение вреда, когда вина причинителя предполагается, пока не доказано иное. Суд апелляционной инстанции с принятым решением согласился. При этом он указал, что прокурором были заявлены требования о взыскании ущерба, а не налоговых платежей, следовательно, надлежащим ответчиком по данным требованиям является не юридическое, а физическое лицо, преступными действиями которого был причинен существенный ущерб Российской Федерации. КС РФ в постановлении № 39-П отметил, что ст. 31 Налогового кодекса Российской Федерации не исключает наличие у налоговых органов правомочий на обращение в суд от имени публично-правового образования и предъявления иска к физическим лицам, осужденным за совершение налоговых преступлений или в отношении которых уголовное преследование прекращено, о возмещении ими причиненного вреда. При этом лицом, ответственным за неуплату налогов и сборов в бюджет, является сам налогоплательщик, а возложение ответственности на других лиц возможно в силу прямого указания закона. В силу закона обязанность по уплате налога возлагается на Общество.

Общество не было ликвидировано, а соответственно, возможность исполнения налоговых обязанностей им не была утрачена, что подтверждено определением Арбитражного суда. Судом было отмечено, что не была дана оценка доводам об инвентаризационной описи финансовых вложений Общества – акций. В результате решение и определение нижестоящих судов были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции [7].

Верховный суд выступил здесь против взыскания налогов с руководителя (в данном случае конкурсного управляющего) через уголовное дело, если не исчерпаны все другие способы взыскания недоимок с самого Общества. Об этом еще в 2017 г. свою позицию подробно изложил КС РФ, однако суды общей юрисдикции проигнорировали эту позицию.

Прокурор, выявивший нарушения, за которые уголовным законом установлена ответственность, должен четко определить стоящие перед ним задачи, исходя из тех правовых возможностей, которые он может использовать в каждом конкретном случае для возмещения ущерба, причиненного преступлением, выбрав определенную тактику для получения желаемого результата.

Литература

1. Состояние преступности в России. 2015–2019 гг. М.: ГИАЦ МВД России, 2021.
2. Тимофеева Т.Ф. Правотворческая деятельность субъектов Российской Федерации по обеспечению правового регулирования в сфере демографии // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 1. Чебоксары: Изд-во: Чуваш. ун-та, 2016. С. 299–301.
3. Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с докладом в Совете Федерации // Прокурор. № 2. 2021. С. 16.
4. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Тимофеева Т.Ф., Зиновьева Л.Г. Государственное регулирование предпринимательской деятельности // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 2 (24). С. 134–137.
6. Тимофеева Т.Ф. Роль миграционных процессов в восполнении численности населения современной России (государственно-правовой аспект) // Регионоведение. 2005. № S6. С. 50–61.

7. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 04 февраля 2020 г. № 41-КГ19-46 [Электрон. ресурс]. URL: <https://ukrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-04022020-n-41-kg19-46>.

ПРОКУРОР – СУБЪЕКТ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

З.Ш. Гатауллин, канд. юрид. наук, доцент
Елабужский институт (филиал)
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г. Елабуга

Аннотация. В статье приведены исследования проблемных аспектов уголовного преследования по делам о преступлениях террористической направленности. Проведен анализ статистических данных о преступлениях террористической направленности в разные годы, их раскрываемости, соблюдения закона сотрудниками следственных органов. Рассмотрены позиции процессуалистов по проблемным вопросам прокурорской деятельности в сфере уголовного преследования. По действующему уголовно-процессуальному закону уголовное преследование возлагается, прежде всего, на прокурора. Однако имеющиеся в распоряжении прокурора процессуальные полномочия не позволяют обеспечить полноценный надзор за соблюдением закона в стадии досудебного производства. Автором статьи внесены конкретные предложения, направленные на возвращение прокурору отобранных у него Законом № 87-ФЗ процессуальных полномочий.

Ключевые слова: терроризм, преступность, уголовное дело, прокурор, следователь, закон.

THE PROSECUTOR IS THE SUBJECT OF CRIMINAL PROSECUTION IN CASES OF TERRORIST CRIMES

Z.Sh. Gataullin

Abstract. The article is devoted to the research of problematic aspects of criminal prosecution in cases of terrorist crimes. The article analyzes statistical data on terrorist crimes in different years, their detection rate, compliance with the law by investigative authorities. The positions of processualists

on problematic issues of prosecutorial activity in the field of criminal prosecution are considered. According to the current criminal procedure law, criminal prosecution is primarily assigned to the prosecutor. However, the procedural powers available to the prosecutor do not allow for full-fledged supervision of compliance with the law at the stage of pre-trial proceedings. The author of the article has made specific proposals aimed at returning to the prosecutor the procedural powers taken from him by Law № 87-FZ.

Keywords: terrorism, crime, criminal case, prosecutor, investigator, law.

Современный терроризм как на внутреннем, так и на международном уровне представляет угрозу жизни и здоровья личности, создает угрозу существования общества и самого государства.

Преступления террористической направленности являются достаточно распространенным видом преступлений. Об этом свидетельствуют статистические данные, полученные из официальных источников. Динамика этого вида преступлений выглядит следующим образом, если в 2016 г. было зарегистрировано 2227 преступлений, то в 2020 г. произошел рост до 2342 преступлений.

Анализ раскрываемости преступлений террористической направленности свидетельствует о наличии следующей динамики. Так, в 2017 г. раскрываемость была 45,0%, в 2020 г. допущено снижение до 39%. Для сравнения в 2018 г. раскрываемость составила 44,6%, в 2019 г. – 46,7%.

В условиях сохранения тенденции роста преступлений террористической направленности (с 2227 в 2016 г. до 2342 в 2020 г.) и снижения их раскрываемости (с 45 % в 2017 г. до 39 % в 2020 г.) [6] проведение глубоких научных исследований проблемных аспектов уголовного преследования по делам о преступлениях террористической направленности имеет не только теоретическое, но и практическое значение [7].

Анализ научных исследований [4. С. 3-5] свидетельствует, причинами негативной статистики является не достаточно продуманное решение законодателя по ограничению полномочий прокурора Законом № 87-ФЗ [2].

Внесение соответствующих изменений в УПК РФ и в Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» изменили статус прокурора в досудебном

уголовном преследовании террористических преступлений в худшую сторону:

- утратил полномочия «хозяина» уголовного преследования, обладавшего правом распоряжения в публичных интересах;

- лишился полномочий по отмене и изменению мер пресечения;

- призванный государством обеспечить законность уголовного преследования, не может осуществить процессуальное руководство деятельностью следователя, более того, следователь вправе игнорировать требования прокурора, направленные на обеспечение законности производства следственных действий, утратил ряд других полномочий.

Данные Генпрокуратуры подтверждают опасения, высказанные процессуалистами. Лишение прокурора важных для обеспечения законности досудебного производства процессуальных полномочий может привести к значительному росту нарушений закона следственными органами.

В 2020 г. прокуроры выявили, что следователями допущено устрашающее количество нарушений закона – 5 086 896 случаев. Для сравнения в 2008 г. было выявлено 546 193 случая нарушения закона.

Количество нарушений закона, допущенных следственными органами, выглядит действительно устрашающим, теоретики и практики в один голос твердят о необходимости принятия экстренных мер для исправления ситуации, причем чем раньше, тем лучше [3. С. 4].

Законодатель, понимая о необходимости исправления создавшейся ситуации, возможно в целях компенсации утраченных прокурором полномочий, в УПК РФ ввёл новую главу 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [1].

Немалое количество подозреваемых (обвиняемых) успели воспользоваться представленной возможностью. Так, подозреваемый в совершении преступления по п. "б" ч. 3 ст. 205 УК РФ «Х», рассчитывая на судебное разбирательство в особом порядке, заключил досудебное соглашение о сотрудничестве, признательными показаниями помог следствию раскрыть преступление, выдал соучастников теракта, прокурор в судебном разбирательстве

в особом порядке подтвердил, что подсудимый условия соглашения выполнил [5].

Данная новелла закона существенные позитивные изменения в процессуальное положение прокурора в досудебном производстве не внесла. Заключение соглашения между надзирающим прокурором и подозреваемым (обвиняемым) – это всего лишь техническое полномочие. В дальнейших процессуальных действиях в досудебном производстве его участие не предусмотрено, следовательно самостоятельно определяет дальнейший алгоритм действий.

Существующее процессуальное положение прокурора не позволяет осуществить возложенное законом на него полноценное обеспечение соблюдения закона в уголовном преследовании. Например, прокурор выявил нарушение закона со стороны следователя (в 2020 г выявлено 5 086 896 нарушений) и указывает на необходимость устранения нарушения, следовательно вправе не только игнорировать, но и обжаловать его требование.

По закону прокурор вправе отменить постановление следователя о возбуждении уголовного дела (в 2020 г. отменено 11 870 постановлений), об отказе возбуждения уголовного дела (в 2020 г. отменено 1 809 511 постановлений), на возбуждение права не имеет.

Большое количество нарушений закона, допущенных сотрудниками следственных органов, свидетельствует о том, что руководители следственных органов, на которых были возложены отобранные у прокурора процессуальные полномочия, со своими обязанностями не справляются.

С одной стороны, прокуроры ежегодно выявляют большое количество нарушений закона, с другой – обеспечить законности и обоснованности предварительного следствия не могут, поскольку лишены возможности оперативного устранения выявленных нарушений закона.

Таким образом, прокурор свои прямые, предусмотренные законом обязанности принимать исчерпывающие меры по недопущению, устранению нарушений закона сможет только при наличии в его распоряжении оперативных процессуальных полномочий. Научное сообщество обосновало о необходимости возвращения отобранных у него полномочий, окончательное решение остается за законодателем.

Литература

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ // Рос. газета. 2009. 3 июля.
2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 11.06. 2007. № 24. Ст. 2830.
3. Борозенец Н.Н. Правообеспечительная деятельность прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 238 с.
4. Таболина К.А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 344 с.
5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 июля 2012 г. № 22-О12-4 // СПС Консультант плюс.
6. Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/>
7. Criminal Prosecution Of Terrorist Crimes In Jury Trial: Legality And Appropriateness / Z.Sh. Gataullin, A.Y. Epihin, O.A. Zaitsev, E.P. Grishina, A.V. Mishin // Humanities & Social Sciences Reviews // eISSN: 2395-6518. Vol 7. № 5. 2019. Pp. 674-677. URL: <https://doi.org/10.18510/hssr.2019.7580>.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ

Ю.В. Глушко, канд.экон.наук., доцент
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского», г. Симферополь

Аннотация. В статье рассмотрено взаимодействие органов прокуратуры Российской Федерации с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Ключевые слова: прокуратура, органы государственной власти, местное самоуправление.

IMPROVING THE ORGANIZATION OF CONTROL AND SUPERVISION OVER THE ACTIVITIES OF OFFICIALS IN THE STATE MUNICIPAL SERVICE

Yu.V. Glushko

Abstract. The interaction of the prosecutor's office of the Russian Federation with the state authorities of the subjects of the Russian Federation and local self-government bodies in the article considered.

Keywords: prosecutor's office, state authorities, local self-government.

В настоящее время контроль за деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления осуществляют прокуратура и надзорные органы, которые имеют дублирующие полномочия.

Приоритетной задачей прокурорского надзора является защита конституционных прав граждан на уровне местного самоуправления.

Прокуратура Российской Федерации и другие уполномоченные федеральным законом органы осуществляют надзор в соответствии с п. 1 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.11.2018) [3].

Порядок проведения плановых проверок органов государственной власти координируют органы прокуратуры. Порядок организации контроля определен в Федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [3].

В соответствии с годовым планом проверки деятельности государственных органов осуществляются контролирующими органами. При этом проверка одного органа государственной власти одного города проводится не чаще одного раза в 2 года, а также для одного должностного лица. Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.10.2016 № 1106 утвержден порядок формирования проектов.

По поручению Президента, Генерального прокурора и Правительства Российской Федерации могут проводиться внеплановые проверки деятельности органов государственной власти в связи с поступившими представлениями и запросами, а также контроль за выполнением ранее выданных предписаний по устранению выявленных нарушений.

Прокуратура проводит проверку только в том случае, если

есть две составляющие, а именно:

- получение информации о несоблюдении и нарушении законодательства;
- если этот вопрос не входит в компетенцию других органов власти.

Также надзор осуществляется контрольно-надзорными органами. Количество этих органов довольно велико. Основными отраслями, где осуществляется государственный контроль, являются:

- здравоохранение, культура, образование;
- государственное управление;
- социальная защита, промышленность, экономика и торговля;
- связь, информация.

В большинстве случаев они неизбежно дублируют надзорные действия прокуратуры, что в свою очередь приводит к неэффективному расходованию бюджетных средств на обеспечение контрольных функций.

Происходит также повторение субъектами надзора и надзорной деятельности вопросов контроля и проверки соблюдения требований Федеральных законов, конституций, законов субъекта Российской Федерации, муниципальных правовых актов и уставов муниципальных образований.

Несоответствие есть только в отношении муниципальных правовых актов, поскольку прокуратура обязана проверять исполнение всех муниципальных правовых актов, а не только нормативных.

Кроме того, согласно ст. 7 Закона № 131-ФЗ муниципальные правовые акты принимаются помимо прочего по вопросам осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, что выходит за рамки задач, поставленных в ч. 2 ст. 77 указанного законодательного акта перед органами государственного контроля (надзора), однако именно они и должны были бы проводить подобные проверки.

Таким образом, проверка законности исполнения своих функций органами государственной власти и соответствующих должностных лиц остается в рамках прокурорского надзора.

Основным вопросом остается реагирование в рамках правовых средств на выявление нарушений. Прокурор при более обширном предмете контроля в соответствии со ст. 24 Закона «О прокуратуре Российской Федерации» вправе вносить представление об устранении нарушений только закона (федерального либо субъекта Российской Федерации) [4].

В настоящее время у прокурора нет права на подобное реагирование по факту выявления нарушения правовых актов, в том числе Конституции Российской Федерации и конституций (уставов) субъектов Российской Федерации. Исправить это можно двумя способами:

1. Урезать область надзора до рамок, соответствующих п. 1 ст. 21 закона «О прокуратуре Российской Федерации». Но в данном случае остается не решенным вопрос о реагировании на несоблюдение Конституции Российской Федерации. Скорее всего на протяжении определенного периода законодательство вернется к данному вопросу.

2. Внести в ч. 1 ст. 77 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» дополнения, которые будут позволять прокурору вносить представления также и относительно правовых актов, проверка которых производится на муниципальном уровне.

Данный вариант наиболее приемлем, так как позволяет подкорректировать их позицию при сохранении имеющегося штата сотрудников прокуратуры и активизации вопросов и обращений граждан и других субъектов к прокурорским работникам с учетом спецификации ст. 77 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» должен заставить прокуратуру забыть о выполнении большого количества иных задач.

Следует предположить, что практика прокуратуры пойдет по пути оптимизации усилий, когда с учетом положений части 2.6 ст. 77 Закона № 131-ФЗ прокуроры в одних случаях будут при наличии оснований поручать внеплановые проверки за нарушения иных, чем законы, правовых актов органам государственного контроля (надзора), оставляя окончательный ответ за собой, а в других – передавать материалы для проведения полной и каче-

ственной проверки с контролем или без контроля. При этом основные усилия будут направлены на оценку эффективности работы соответствующих надзорных органов.

Литература

1. Мартынов А.В. Административный надзор в России: теоретические основы построения. Административно-правовое исследование: монография / отв. ред. Ю.Н. Стариков. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 184 с.

2. Правовое регулирование государственного контроля: монография / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. 479 с.

3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ « (в послед. ред.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.

4. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (в послед. ред.) [Электронный ресурс]. : URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (на примере п. г ч. 3 ст. 158 УК РФ)

Д.В. Голенко, канд. юрид. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара

Аннотация: рассмотрена роль прокуратуры в формировании единообразной практики применения статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. В качестве примера анализируются представления прокуратуры по приговорам, связанным с п. г ч. 3 ст. 158 УК РФ, и результаты их рассмотрения. Автор приходит к выводу, что прокуратура играет важную роль в единообразном применении статей Особенной части УК РФ.

Ключевые слова: Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации, кража с банковского счета, судебная практика.

ON SOME ISSUES OF APPLICATION PRACTICE THE SPECIAL PART OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

D.V. Golenko

Abstract: the role of the Prosecutor's Office in the formation of a uniform practice for the application of articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation is considered. As an example, the submissions of the Prosecutor's office on sentences related to paragraph d of Part 3 of Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation and the results of their consideration are analyzed. The author comes to the conclusion that the Prosecutor's Office plays an important role in the uniform application of the articles of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: Special part of the Criminal Code of the Russian Federation, theft from a bank account, judicial practice.

Единообразие практики применения статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) способствует реализации принципов справедливости, равенства, законности. Прокуратура Российской Федерации играет важную роль в формировании правоприменительной практики и соблюдении принципов, закрепленных в уголовном законодательстве. Особую актуальность тема обретает при введении новых статей или их частей в Особенную часть УК РФ. Имеются случаи, когда одни и те же положения закона суды различных инстанций толкуют по-разному. В результате действия лиц, совершивших аналогичные деяния, могут быть квалифицированы судами различно и применены разные статьи Особенной части УК РФ. Нередко именно прокуратура, выявив подобного рода нарушения, обжалует решения судов.

Одним из актуальных примеров является формирование практики применения п. г ч. 3 ст. 158 УК РФ. Этот пункт был введен в апреле 2018 г. Федеральным законом № 111-ФЗ. Период его действия составляет более трех лет. За это время в судебной практике можно встретить различные варианты квалификации действий лиц за аналогичные деяния. В формировании единообразной практики применения п. г ч. 3 ст. 158 УК РФ важное значение имела прокуратура, что подтверждается примерами. Так, К. тайно взял банковскую карту отца и, используя ее через банкомат, снял с банковского счета денежные средства. Суд первой инстанции квалифицировал действия К. по п. г ч. 3 ст. 158 УК РФ. Суд кассационной инстанции изменил приговор и переквалифицировал действия К. с п. г ч. 3 ст. 158 УК РФ на п. в ч. 2 ст.

158 УК РФ. Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации не согласился с решением суда кассационной инстанции и обратился в Верховный Суд Российской Федерации с представлением, в котором просил отменить кассационное постановление и дело направить на новое рассмотрение. В качестве аргумента было обозначено, что предметом преступления являются денежные средства, находящиеся на банковском счете, при этом в ст. 158 УК РФ не указан способ изъятия. Кассационное постановление отменено. Шестой кассационный суд общей юрисдикции приговор оставил без изменения в части квалификации действий К. по п. г ч. 3 ст. 158 УК РФ [1. С. 27]. Таким образом, в приведенном примере именно благодаря инициативе прокуратуры было отменено решение кассационной инстанции и обеспечено единообразие практики применения статей Особенной части УК РФ. По другому делу президиум Хабаровского краевого суда изменил приговор и апелляционное определение, не усмотрев в действиях Г. состава преступления, предусмотренного п. г ч. 3 ст. 158 УК РФ. Она похитила сотовый телефон и, используя его, перевела денежные средства с банковской карты потерпевшего на счет своей знакомой. Прокурор обратился с представлением в связи с допущенными судом кассационной инстанции существенными нарушениями материального закона, связанного с переквалификацией действий осужденной. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление президиума, направила дело на новое рассмотрение, указав, что вывод президиума Хабаровского краевого суда об отсутствии в действиях осужденной квалифицирующего признака совершения кражи – с банковского счета, нельзя признать обоснованным [2].

Аналогичная ситуация сложилась и на региональном уровне. Так Санкт-Петербургский городской суд отменил приговор первой инстанции, поскольку в действиях лица содержались признаки состава преступления, предусмотренного п. г ч. 3 ст. 158 УК РФ. С представлением об изменении приговора и в этом случае обратился прокурор [3]. В.И. Тюнин, Ю.И. Степанов считают, что в этом апелляционном определении аргументация выглядит сомнительной, нет аргументов в пользу переквалификации [6]. Однако в доктрине имеются мнения, поддерживающие позицию судов и

прокуратуры по вопросу квалификации действий лиц, совершивших хищение денежных средств с банковского счета с использованием банковской карты или мобильного приложения. Например, А.К. Клименко указывает, что «банковская карта является своего рода ключом для активации привязанного к ней банковского счета, поэтому при снятии наличных денежных средств последние соответственно снимаются (похищаются) именно с банковского счета потерпевшего» [4]. С подобного рода квалификаций согласны и другие исследователи [5. С. 47].

Со своей стороны отметим, что преступность деяния определяется только уголовным законом. Однако одни и те же положения закона могут быть истолкованы различно. Различная квалификация аналогичных действий (бездействий) может привести к существенному различию в уголовно-правовых последствиях. Прокуратура способствует устранению подобного рода нарушений.

Литература

1. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 марта 2020 г. № 10-УДП20-1 (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 5. С. 27.
2. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 мая 2020 года № 58-УДП20-6 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 2 июля 2019 г. № 22-4245/19 по делу № 1-78/19 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Клименко А.К. Хищение безналичных и электронных денежных средств: вопросы квалификации // Российский следователь. 2020. № 5. С. 38-42.
5. Лебедева А.А. Актуальные вопросы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации // Безопасность бизнеса. 2018. № 5. С. 40-48.
6. Тюнин В.И., Степанов Ю.И. Кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (криминализация и квалификация преступления) // Российский следователь. 2021. № 3. С. 41-45.

ПРИНЦИП ЛИЧНОЙ ВИНОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

О.Н. Городнова, канд. юрид. наук, канд. филос. наук, доцент
Чебоксарский кооперативный институт (филиал)
АНОО ВО «Российский университет кооперации», г. Чебоксары

Аннотация: в статье рассмотрена дискуссионная тема – понятие

принципа вины в уголовном праве, на основе анализа мнений теоретиков и анализа судебной практики предложено именовать рассматриваемый принцип как личной виновной ответственности.

Ключевые слова: принципы права, личная виновная ответственность, объективное и субъективное вменение, квалификация преступлений.

THE PRINCIPLE OF PERSONAL CULPABLE RESPONSIBILITY: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

O.N. Gorodnova

Abstract: the article considers a controversial topic – the concept of the principle of guilt in criminal law, based on the analysis of the opinions of theorists and the analysis of judicial practice, it is proposed to name the principle under consideration as personal guilty responsibility.

Key words: principles of law, personal culpable responsibility, objective and subjective imputation, qualification of crimes.

Принципы права – идеи разумного устройства правопорядка, основа правовой отрасли. Они выражают безусловные ценности, которые ориентируют отрасль на реализацию свобод граждан. Принцип вины рассматривается в качестве основополагающей идеи, препятствующей необоснованной ответственности. Однако не смолкают дискуссии о том, как его следует именовать в уголовном законе, каково его место в системе принципов? Актуальность исследования обусловлена необходимостью создания гарантий реализации принципа личной виновной ответственности в современной правоприменительной деятельности.

Гл. 5 УК РФ «Вина» содержит пять статей, в которых закрепляет принцип вины (ст. 5 УК РФ), формы вины (ст. 24 УК РФ), а именно умысел (ст. 25 УК РФ) и неосторожность (ст. 26 УК РФ), регламентирует наступление ответственности с двумя формами вины (ст. 27 УК РФ), а также невиновное причинение вреда (ст. 28 УК РФ).

Ст. 5 УК РФ «Принцип вины» гласит, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. При этом

вина, кроме мотива, цели, эмоций, является признаком субъективной стороны преступления и представляет психическое отношение (волевое и интеллектуальное) лица к содеянному. Вина – условие применения уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ). М.В. Бавсун, С.В. Векленко, используя многозначность в терминологии, обосновывают, что вина, кроме психического отношения лица к общественно опасному деликту, включает социально-правовую оценку антисоциального в умышленных преступлениях или пренебрежительного – в неосторожных [2].

Т.Р. Сабитова выделяет разные по объему принципы – вины и виновной ответственности. Последний шире, он включает в себя осознание виновным не только деяния и его последствий, но и других объективных признаков состава преступления [9]. В.Д. Филимонов рассматривает принцип вины в рамках конституционных принципов уголовной ответственности [13]. О.В. Стрилец предлагает изложить редакцию ст. 5 УК РФ таким образом: «1. Лицо подлежит уголовной ответственности только за виновно совершенное общественно опасное деяние (действие или бездействие), выразившееся в отрицательном отношении к объектам уголовно-правовой охраны и в наступивших общественно опасных последствиях. 2. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за действия (бездействие) и наступившие последствия при отсутствии вины или не в соответствии с формой и степенью вины лица, не допускается» [10].

В.В. Питецкий определяет принцип вины так: «1. Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. При привлечении к уголовной ответственности необходимо учитывать характер и степень виновного отношения лица, совершившего преступление». 2. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, а также без учета характера и степени виновного отношения лица, совершившего преступление, не допускается» [6].

Современная редакция ст. 5 УК РФ действительно провозглашает, что объективное вменение (уголовная ответственность за невиновное причинение вреда) не допускается. Принцип субъек-

ективного вменения означает, что лицо несет уголовную ответственность при условии осознания обстоятельств совершенного преступного деяния. Однако понятие «субъективное вменение» в правовой литературе толкуется по-разному. Вменение – это процесс постановления деяния в вину определенному лицу [11]. По мнению А.В. Наумова, «субъективное вменение – это условие правильной социально-политической оценки человеческого поведения вообще и преступного в частности» [5]. В.В. Питецкий антиподом виновного вменения признает объективное. М.П. Карпушин и В.И. Курляндский отвергают принципы субъективного и объективного вменения [3]. На наш взгляд, субъективное вменение означает запрет применять меры ответственности за намерение совершить преступление. Поскольку термины «объективное вменение», «субъективное вменение» не имеют однозначного толкования, следует исключить термин «объективное вменение» из текста ч. 2 ст. 5 УК РФ.

Логично, на наш взгляд, именовать ст. 5 УК РФ «Принцип личной виновной ответственности», поскольку именно виновная ответственность, а не вина как элемент состава преступления, является основной идеей уголовного права. Степень вины необходимо определять не только с учетом формы вины, но и с учетом особенностей содержания общественной опасности объективной стороны преступлений, выразившейся в содеянном. Это особенно актуально, когда субъективная и объективная стороны деяния расходятся. Например, вор думает, что совершает хищение тайно тогда, как находится в поле зрения наблюдателей. В этом случае суд признает его виновным в тайном хищении – краже [7]. Руководствуясь основополагающим положением о виновной ответственности, правоприменитель обязан установить наличие вины субъекта в совершении преступления. Игнорирование принципа вины влечет за собой нарушение других принципов: законности, справедливости, гуманизма. Нарушение принципа вины, то есть неправильная оценка степени проявившейся общественной опасности личности преступника влечет отмену приговора.

При квалификации преступления степень вины нужно оценивать и с учетом формы вины, и с учетом содержания объективной стороны преступления, выразившейся в содеянном. Пример судебной практики показывает конкуренцию уголовно-правовых

норм, где ч. 2 ст. 109 УК РФ выступает общей нормой (форма вины – неосторожность), ч. 2 ст. 238 УК РФ – специальной (две формы вины: умысел на деяние и неосторожность на последствие). Пример показывает, что только при осознании лицом всех обстоятельств преступления умысел ему может быть вменен.

Апелляционный суд установил, что А. предъявлено обвинение по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, если они повлекли по неосторожности причинение смерти человека. А. работал врачом-кардиологом и выполнял обязанности по обследованию и лечению больных. 06 июня 2014 г. в больницу поступил Б. с диагнозом «Острый коронарный синдром». По результатам проведенного осмотра больного А. проигнорировал записи в истории болезни Б. о необходимости проведения суточного наблюдения его электрокардиограммы, недобросовестно отнесся к своим обязанностям, подтвердил ранее неправильно выставленный диагноз «Острый коронарный синдром», после чего передал больного, состояние которого оценено как тяжелое, под наблюдение дежурного врача терапевта приемного отделения, оставив его без наблюдения специалиста в области кардиологии. В результате больной скончался.

В судебном заседании государственный обвинитель заявил ходатайство о переквалификации действий А. с п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ на ч. 2 ст. 109 УК РФ, полагая, что он причинил смерть по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей. Поскольку А. не выполнил требования должностной инструкции врача-кардиолога, в соответствии с которой он должен был обеспечивать надлежащий уровень обследования и лечения больного, оставил его в отделении без наблюдения специалиста в области кардиологии, чем неосторожно, а не умышленно способствовал наступлению смерти больного. Постановлением Тихорецкого городского суда Краснодарского края от 09 декабря 2016 года отказано в удовлетворении ходатайства прокурора о переквалификации действий А. В апелляционном представлении прокурор просил постановление суда отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение. Проверив материалы дела, доводы апелляционного представления и возражений на него, апелляционный суд постановление

суда отменил ввиду нарушений уголовно-процессуального закона [1]. Ответственность за предусмотренное преступление возможна лишь при условии доказанности не только самого факта выполнения работ или оказания услуг, но и опасности этих действий для жизни или здоровья пациента, а также осознания лицом, оказавшим эти услуги, характера своих действий и их несоответствия требованиям безопасности.

Вина включена в основание уголовной ответственности как обязательная подсистема таковой. Неблагоприятные последствия в силу принципа личной ответственности должен претерпевать непосредственно причинитель вреда. Данный аспект также должен быть отражен в ст. 5 УК РФ. С.Г. Келина предлагает закрепить вместе с иными принципами уголовного права принцип личной виновной ответственности [4]. П.А. Фефелов, характеризуя роль и место принципа виновной ответственности в системе принципов, отмечает, что он охватывается идеей индивидуализации наказания [12].

Исключением из принципа личной виновной ответственности следует назвать посредственное исполнение преступления, когда лицо, вовлекшее в совершение преступления субъекта, который не подлежит уголовной ответственности в силу не достижения возраста или невменяемости, иных обстоятельств, согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ, несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения [8]. Данный аспект также необходимо отразить в ст. 5 УК РФ. Законодательно принцип личной виновной ответственности может быть представлен следующим образом.

Статья 5. Принцип личной виновной ответственности.

1. Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

2. Уголовная ответственность наступает за виновное причинение вреда.

3. Наказание и иные меры уголовно-правового характера применяются только к лицу, совершившему преступление непосредственно или в порядке посредственного причинения.

Литература

1. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда (Краснодарский край) № 22-782/2017 от 8 февраля 2017 г. по делу № 22-782/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/kzQUEmEwG8JX/>.
2. Бавсун М.В., Векленко С.В. Квалификация преступлений по признакам субъективной стороны: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2017. 152 с.
3. Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М.: Статут, 2004. 231 с.
4. Келина С.Г. Некоторые направления совершенствования уголовного законодательства // Советское государство и право. 1987. № 5. С. 65–71.
5. Наумов А.В. Реализация уголовного закона. Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. С. 81.
6. Питецкий В.В. Проблемы реализация принципа вины в уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 167-171.
7. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума ВС РФ № 29 от 27 декабря 2002 г. (п. 2) // СПС «КонсультантПлюс».
8. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 (п. 42) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Сабитов Т.Р. Уголовно-правовые принципы: понятие, система и виды: дисс. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 421 с.
10. Стрилец О.В. Принцип вины и проблемы его реализации в уголовном праве: дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. 203 с.
11. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Часть Общая: Лекции. М.: Проспект, 2004. Т. 1. 152 с.
12. Фефелов П.А. Принципы советского уголовного права // Правоведение. 1989. № 2. С. 56.
13. Филимонов В. Д. Принципы уголовного права. М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. 138 с.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ ОТ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ, СВЯЗАННЫХ С ПРИЧИНЕНИЕМ ПСИХИЧЕСКИХ СТРАДАНИЙ

А.В. Данилов, канд. юрид. наук

ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Нижний Новгород

Аннотация. В статье приведен анализ проблем квалификации общественно опасных деяний, связанных с нарушением права на тишину и покой жителей многоквартирных домов, причинением им психических страданий.

Ключевые слова: истязание, психические страдания, хулиганство.

PROBLEMS OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF A PERSON FROM ENCROACHMENTS ASSOCIATED WITH CAUSING MENTAL SUFFERING

A.V. Danilov

Abstract. The article is devoted to the analysis of the problems of qualification of socially dangerous acts associated with the violation of the right to peace and quiet of residents of apartment buildings, causing them mental suffering.

Key words: torture, mental suffering, hooliganism.

Московским районным судом Нижнего Новгорода 09 июля 2021 г. вынесен обвинительный приговор в отношении Юрия Кондратьева, который на протяжении более чем двух лет оглушал своих соседей – жителей дома № 122 по улице Березовская – громкой музыкой и звуками лошадиного ржания. Действия Кондратьева квалифицированы по п. «а», «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ [1].

Ситуация получила значительный общественный резонанс не только в Нижегородской области, но и за ее пределами. Жители многоквартирного дома неоднократно рассказывали журналистам, что Юрий Кондратьев все дни и ночи напролет оглушает их звуками лошадиного ржания и топота копыт из акустических колонок, по ночам колотит по стенам и батареям. Причем ранее он на полную громкость включал композиции известной немецкой группы Rammstein. Чтобы изводить соседей, мужчина одну из огромных акустических колонок направил в потолок своей квартиры, сам при этом пользовался берушами. Соседи поясняли, что над его квартирой живет семья с детьми, а любой звук детских шагов Кондратьева приводит в бешенство. Как рассказал журналистам сам Юрий Кондратьев, таким образом он мстит соседям сверху за то, что они громко топают по утрам.

Страдающие от звуковой атаки жители подъезда, неоднократно обращались с жалобами в полицию. За нарушение общественного порядка судом Ю.Б. Кондратьеву назначался административный штраф, который мужчина не оплачивал. Сотрудники органов внутренних дел регулярно проводили с Кондратьевым

профилактические беседы, призывая прекратить противоправное поведение. Однако лошадиное ржание не прекращалось.

Поняв, что выигранные ими суды для Кондратьева ничего не значат, соседи начали обращаться к депутатам, в городскую администрацию, средства массовой информации [2]. После чего в подъезде появились листовки, начинающиеся со слов «Неуважаемые соседи».

В этих листовках Кондратьев писал: «Ответственно заявляю вам, я слушаю музыку и лошадиные звуки в своей квартире, а также всю ночь стучу по стенам! Я это делаю и буду делать. И мне глубоко наплевать, что это кому-то не нравится! Мне наплевать на то, что взрослые уходят на работу, не выспавшись, мне наплевать на то, что ваши дети болеют от нервных срывов, мне наплевать на то, что пожилые люди вообще не спят и чаще болеют! Я уверен, что мне по закону ничего не будет! Ни полиция, ни власть, никто мне в моей квартире ничего не сделает – за два года ничего не сделали и дальше ничего сделать не смогут!» [3].

Однако в декабре 2019 г. в отношении Кондратьева Ю.Б. все же было возбуждено уголовное дело и избрана мера пресечения в виде содержания под стражей. «В результате неоднократных обращений в отношении нижегородца, истязавшего жителей звуками ржания лошади, было возбуждено уголовное дело по ст. 117 УК РФ (истязание). 46-летний обвиняемый заключен под стражу на два месяца. Ведется следствие», – сообщили в пресс-службе ГУВД по Нижегородской области. По информации «Комсомольской правды», арестованный Юрий Кондратьев несколько лет нигде не работает, ранее занимался рыбным бизнесом, но разорился [4].

С нашей точки зрения, общественная опасность вышеописанных действий Ю.Б. Кондратьева не вызывает сомнений. Безусловно, подобная систематическая «звуковая травля» соседей требует реагирования со стороны государства именно уголовно-правовыми средствами.

Однако уголовно-правовая квалификация содеянного представляется весьма сомнительной. Так, описанное выше поведение Кондратьева, на наш взгляд, посягает прежде всего на общественный порядок как на сложившуюся в обществе систему отношений

между людьми, правил взаимного поведения и общежития, регулируемых законодательством, обычаями и традициями, а также нравственными нормами. Тогда как основным объектом посягательства при истязании выступает здоровье личности.

Но еще больше вопросов вызывает квалификация содеянного по признакам объективной стороны преступления. Так, законодатель определяет истязание как причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями. Таким образом, объективная сторона истязания выражается двумя альтернативными действиями: систематическим нанесением побоев (не менее трех раз нанесения многократных ударов) либо совершением иных насильственных действий, причиняющих физические или психические страдания. Возможно ли содеянное Кондратьевым квалифицировать как «иные насильственные действия»?

На страницах юридической литературы встречаем следующие разъяснения. Иные насильственные действия, причиняющие физические или психические страдания, – длительное причинение боли щипанием, сечением, причинением множественных, в том числе небольших, повреждений тупыми или острыми предметами; воздействием термических факторов; длительное лишение пищи, питья или тепла; помещение или оставление потерпевшего во вредных для здоровья условиях, другие сходные действия [5].

При истязании под иными насильственными действиями понимаются прочие насильственные действия (помимо систематических побоев), как то: длительное причинение боли (щипанием, сечением и т.п.), причинение множественных (в том числе небольших) повреждений тупыми или острыми предметами, воздействием термических факторов (например, прижигание раскаленным утюгом), другие аналогичные действия, в том числе длительное лишение воды, пищи, тепла, подвешивание вниз головой, порка и т.д. [6]

Под иными насильственными действиями по смыслу ст. 117 УК РФ следует понимать не только применение физической силы к другому человеку, но и воздействие на внутренние органы потерпевшего при даче, например, различного рода лекарств, наркотиков и других веществ, вызывающих у потерпевшего физические и психические страдания [7].

Иными словами, на страницах юридической литературы не встречается отнесения нарушений закона о тишине к иным насильственным действиям. Таким образом, ни судебная практика, ни теория уголовного права, по нашему мнению, не позволяют отнести совершенное Кондратьевым деяние к иным насильственным действиям, применительно к норме права, содержащейся в ст. 117 УК РФ.

В данной ситуации можно вести речь если не о полном отсутствии прямого указания на уголовную противоправность совершенного Юрием Кондратьевым общественно опасного деяния, то, по крайней мере, о неопределённости, неконкретизированности уголовно-правового предписания, предусматривающего ответственность за истязание. Следовательно, налицо определенная пробельность уголовного законодательства.

Для ее устранения, полагаем, в Уголовном кодексе следует предусмотреть уголовную ответственность за неоднократное совершение хулиганских действий лицом, подвергнутым административному наказанию за правонарушения, связанные с грубым нарушением общественного порядка. При этом необходимо предусмотреть конкретный перечень административных правонарушений, повторное совершение которых влечет уголовную ответственность. Возможно сконструировать преюдициальную норму с тройной преюдицией. Подобная норма, когда уголовная ответственность наступает при совершении административного правонарушения трижды за установленный период, уже предусмотрена ст. 212¹ УК РФ за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования.

Литература

1. Объединённая пресс-служба (ОПС) судов общей юрисдикции Нижегородской области. 15.07.2020. Нижегородец, истязавший соседей трансляцией музыки и лошадиного ржания, предстанет перед судом. URL: <http://moskovsky.nnov.sudrf.ru/>.

2. Моя задача – выселить всех: Нижегородец продолжает издеваться над своими соседями, включая лошадиное ржание // Комсомольская правда. Нижний Новгород. 3 октября 2019. URL: <https://www.nnov.kp.ru/daily/27034.4/4102013/>.

3. Полиция не может найти управу на соседа, терроризирующего лошадиным ржанием весь дом // Комсомольская правда. Нижний Новгород. 4 октября 2019. URL: <https://www.nnov.kp.ru/daily/27034/4102548/>.

4. Это победа!/: мужчину, включавшего по ночам лошадиное ржание, обвинили в психологическом насилии над соседями // Комсомольская правда. Нижний Новгород. 12 декабря 2019. URL: <https://www.nnov.kp.ru/daily/27067.4/4136093/>.

5. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 37-38.

6. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев; под ред. Ф.Р. Сундуrow, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. 943 с.

7. Кирюхин А.Б. К вопросу об уголовной ответственности за истязание // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6. С. 106-107.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕГО ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

А.А. Егорова, аспирант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты международного сотрудничества в сфере противодействия преступности и его основных направлений. Особенно хотелось бы отметить необходимость признания противодействия преступности, в том числе транснациональной, в качестве основной задачи не только на внутригосударственном уровне, но также на уровне современного мира в целом. В работе выделены примеры международных организаций, способствующих борьбе с внутригосударственной и международной преступностью.

Ключевые слова: преступность, международное сотрудничество, международная преступность, предупреждение, пресечение, противодействие, международная организация, международные нормативные правовые акты.

INTERNATIONAL COOPERATION IN COMBATING CRIME AND ITS MAIN DIRECTIONS

A.A. Yegorova

Abstract. This article is devoted to the consideration of aspects of inter-

national cooperation in combating crime and its main directions. It's important to pay attention to the need to recognize the fight against crime, including transnational crime, as the main task for the state and the whole world. I highlight in the work examples of international organizations that contribute in the fight against domestic and international crime.

Key words: crime, international cooperation, international crime, crime prevention, suppression of crime, combating crime, international organization, international legal acts.

История становления, институционализации и развития «международного сотрудничества» берёт своё начало со времён установления Вестфальского мира по окончании войн в Европе (24 октября 1648 г.) Государства начинают развиваться в направлении взаимного уважения суверенитета и невмешательства во внутригосударственные дела друг друга, что привело к формированию в общем сознании права на сосуществование. Оно заключалось в запретах на нарушение договоров, ведение несправедливых войн и создание препятствий для дипломатической деятельности представителей других стран на своей территории.

Со временем рост взаимозависимости государств был достаточно очевиден, что привело к развитию целой системы межгосударственных и негосударственных международных организаций глобального и регионального значения. В связи с этим сформировались в сфере международного сотрудничества различные области деятельности государств, для решения проблем в которых было необходимо содействие международных субъектов.

К такой области деятельности государства относится противодействие преступности, которое является одной из основных и важнейших проблем не только отдельной страны, но и всего мира в целом. С каждым годом набирает обороты развитие международной преступности.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью – специфическая деятельность государств и других субъектов международных отношений в решении задач по предупреждению преступности, борьбе с ней и последующему наказанию лиц, совершивших преступления. Национальная политика конкретного государства в противодействии преступности определяет формы и направления данного сотрудничества.

В настоящее время оперативные подразделения мировых стран взаимодействуют в рамках ООН, Совета Европы, СНГ и целого ряда других авторитетных международных организаций и все более активно участвуют в решении не только общемировых, но и региональных проблем.

Важнейшим центром организации и координации международных связей неизменно остается Организация Объединённых Наций, которая является универсальной относительно выполняемых задач и действует на основании Устава.

Основной задачей ООН, как всем известно, является обеспечение и поддержание мира на Земле [1], но для её выполнения ООН призывает страны-участницы к сотрудничеству в различных направлениях. Такой и является рассматриваемая нами сфера противодействия преступности.

Спецификой данной области международного сотрудничества является, в первую очередь, то, что в большинстве случаев она касается внутригосударственных общественных отношений. Следовательно, условия и причины зарождения преступности как социально негативного явления и, в то же время меры по её предупреждению по-своему могут формироваться и развиваться, как правило, внутри конкретного государства, подвергаясь влиянию исторических, политических, социально-экономических, культурных и иных аспектов жизнедеятельности общества.

На сегодняшний день существуют следующие направления международного сотрудничества по предупреждению преступности, борьбе с ней и обращению с преступниками различных уровней (двустороннего, регионального и универсального): экстрадиция преступников и оказание правовой помощи по уголовным делам; обмен национальным опытом, оценка проблем и их совместное исследование; техническая помощь государствам в противодействии преступности и терроризму; создание и подписание международных соглашений по борьбе с отдельными видами преступлений.

Сложились две основные формы международного сотрудничества в борьбе с преступностью: организационная (в рамках международных органов и организаций) и правовая (на основании международных соглашений).

Относительно первой правовой формы международного сотрудничества в противодействии преступности мы можем выделить множество нормативно-правовых актов, составленных в целях противодействия отдельным видам преступных деяний. Среди них Конвенция о предупреждении преступлений геноцида и наказания за него 1948 г., Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., неоднократно принятые на Генеральной Ассамблее ООН Резолюции о борьбе с международным терроризмом и другими преступными деяниями международного характера и многие другие.

Говоря о данной форме правового направления деятельности государств по борьбе с преступностью, нельзя не отметить межгосударственные договоры об экстрадиции. Само понятие «экстрадиция» подразумевает выдачу лица, которое обвиняется в совершении преступления, другому государству, которое, в свою очередь имеет юрисдикцию для привлечения его к уголовной ответственности. Она не допускается в те государства, где лицу, которое было выдано, может угрожать смертная казнь или применение пыток. Согласно ст. 61 Конституции РФ «гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан другому государству» [2]. Данное положение действует на основе ратифицированной нашей страной Европейской конвенции об экстрадиции 1957 г. [3].

Международное сотрудничество в области правовой помощи по уголовным делам находит отражение на договорной основе о выдаче вещественных доказательств, передаче предметов, которые были добыты преступным путём, обеспечении явки свидетелей и об обеспечении соответствующими силами и средствами в целях предупреждения, пресечения и раскрытия преступления. Об этом говорят и другие исследователи [4].

В свою очередь, Российская Федерация является участником большинства соглашений такого рода, как Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г., Международная конвенция о борьбе с фи-

нансированием терроризма 1998 г., Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией 1998 г. и многие другие.

Что же касается организационного направления международного сотрудничества в сфере противодействия преступности, существует множество международных организаций, которые нашли в себе способность в объединении стран мира в борьбе с преступностью. Они могут быть либо правительственными как Интерпол, либо неправительственными. Но их целевая направленность в любом случае одна – противодействие преступности.

Одно из основных и значительнейших международных правительственных организаций является Международная организация уголовной полиции (Интерпол), основанная в 1923 г. в Вене, изначально именовалась международной комиссией уголовной полиции. Международная полиция в настоящее время объединяет более 170 стран, которые, в свою очередь, взаимодействуют в выполнении одной основной задачи – противодействии преступности.

При рассмотрении неправительственных организаций хотелось бы выделить такую, как Международная ассоциация уголовного права (МАУП), основанную в 1924 г. Она изучает преступность, ее причины и средства борьбы с ней, занимается сравнительными уголовно-правовыми исследованиями, организует проведение международных конгрессов по проблемам уголовного права, консультирует ООН, ЮНЕСКО и другие международные организации. Также необходимо отметить одну из влиятельнейших межгосударственных неправительственных организаций – Международное криминологическое общество (МКО), основанное в 1934 г. Из Устава данной организации мы можем выделить основные направления её деятельности: содействие изучению преступности на международном уровне, объединяя для этого усилия ученых и практиков специалистов в области криминологии, криминалистики, психологии, социологии и других дисциплин, заинтересованных в изучении преступности [5. С.175].

Взаимодействие международно-правовых норм и норм внутригосударственного права является эффективным разрешением важнейших проблем предотвращения и пресечения преступности, что в полной мере олицетворяет применение национальным уго-

ловным законодательством норм международного права. Практически в любой национально-правовой системе, вопрос соотношения юридической силы нормы международного права и национального законодательства является одним из фундаментальных аспектов взаимодействия международного и внутригосударственного права. Международные нормы о преступности деяния должны быть реализованы законодательстве РФ. Многие нормы были включены в УК РФ именно благодаря заключению Россией международных конвенций, касающихся сотрудничества в процессе борьбы с теми или иными преступлениями. Наряду с этим перед Российской Федерацией все еще стоит задача усовершенствования в этом плане уголовного, уголовно-процессуального, административного, оперативно-розыскного, гражданского, банковского и иных отраслей законодательства.

Таким образом, международное сотрудничество развивается в борьбе как с общеуголовной преступностью, так и с более опасными видами преступлений. Реализация рассмотренных международно-правовых положений и основных программ взаимодействия государств в указанной сфере на практике способствует повышению уровня эффективности международного сотрудничества в борьбе с преступностью, обеспечению безопасности Российской Федерации и всего мирового сообщества, укреплению мира и безопасности во всем мире.

Литература

1. Устав Организации Объединённых Наций (подписан 26 июня 1945 года в Сан-Франциско). [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>.
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электрон. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
3. Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012) [Электрон. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121346/
4. Клюкова М.Е. Субъекты уголовного преследования // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. Т. 149. № 6. С. 273-279.
5. Предупреждение преступлений и административных правонарушений: учеб. пособие / С.И. Иванова [и др.]. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2012. 186 с.

ПРОКУРОР КАК УЧАСТНИК СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

А.Ю. Епихин, д-р юрид. наук, профессор
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г. Казань

Аннотация. Прокурор в современном российском уголовном судопроизводстве выполняет значительную роль в отстаивании интересов не только государства, но и общественных интересов, прав и свобод личности вовлеченной в сферу производства по уголовному делу.

Ключевые слова: прокурор, надзор, обвинение, состязательность, уголовное судопроизводство, полномочия.

PROSECUTOR AS A PARTICIPANT IN ADVERSARIAL CRIMINAL PROCEEDINGS

A.Yu. Epikhin

Abstract. The prosecutor in modern Russian criminal proceedings plays a significant role in defending the interests of not only the state, but also the public interests, rights and freedoms of the person involved in the criminal proceedings.

Key words: prosecutor, supervision, prosecution, adversarial, criminal proceedings, powers.

Состязательное разрешение уголовно-правового спора о виновности (невиновности) является основной гарантией вынесения правосудного итогового решения по уголовному делу.

Распределение всех участников уголовного процесса на группы в зависимости от их принадлежности к трем основным уголовно-процессуальным функциям имеет важное значение. Это прямо влияет на формирование их процессуального статуса, целей и задач, решение которых на них возлагается законом.

Как представляется, состязание может иметь перспективное значение только при наличии одинакового (тождественного) перечня полномочий влиять на доказательственный процесс при производстве по уголовному делу. При этом баланс прав участников стороны обвинения и защиты должен быть уравновешен

для отстаивания своих (или представляемых) законных интересов в исходе дела.

Прокурор вступает к правовые отношения с дознавателем и следователем, осуществляя прокурорский надзор и руководство проведением дознания; с руководителем следственного органа в части законности выносимых следователем решений; с судом при поддержании государственного обвинения и реализации функции обвинения в судебных стадиях уголовного судопроизводства; с защитником в состязательности доказывания обстоятельств уголовного дела и собранных органами предварительного расследования обстоятельствами.

Гл. 6 «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения» не случайно начинается по ст. 37 УПК РФ, в которой закреплен уголовно-процессуальный статус прокурора. На него возлагается реализация от имени государства уголовного преследования и прокурорского надзора за «процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия».

В данной формулировке, по нашему мнению, возможно выделить:

1. Публичный характер самой деятельности прокурора в уголовном процессе, поддерживающего уголовное преследование от имени государства.

2. Надзор прокурора распространяется только на досудебное производство (деятельность органов дознания и органов предварительного следствия).

3. В судебных стадиях прокурор принимает участие как государственный обвинитель.

Как полагаем, формулировка «органов дознания и органов предварительного следствия» является оптимальной. С одной стороны, повторение дважды термина «органов» может быть исключено путем замены следующей формулировкой: «органов, осуществляющих предварительное расследование». Однако, с другой стороны, такой вариант указания деятельности указанных органов исключает стадию возбуждения уголовного дела, в которой именно дознаватель и следователь осуществляют процессуальную проверку имеющегося повода и устанавливают наличие либо отсутствие в нем основания (ст. 140 УПК РФ).

Реализация прокурором своих процессуальных полномочий может быть выражена в его полномочиях, установленных ст. 124

УПК РФ. В данном случае прокурор может разрешить процессуальных конфликт, например, между следователем и защитником по уголовному делу, т.е. представителями различных функций по уголовному делу.

Осуществление прокурором надзорных функций, как считаем, так же влияет на реализацию состязательности в досудебном производстве по уголовному делу, так как выявление нарушений со стороны дознавателя или следователя в производстве по уголовному делу может выражаться в ущемлении или ограничении процессуальных прав участников со стороны защиты. В этом проявляется, по нашему мнению, отстаивание прав и законных интересов не только обвинения, но и участников со стороны защиты.

Кроме того, публичный характер деятельности прокурора в уголовном процессе выражается в механизме заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым, установленного гл. 40.1 УПК РФ [1. С. 52-56]. При этом он вправе поддержать содержание своего представления в судебном заседании о рассмотрении дела и принятии решения в особом порядке (ч. 5 ст. 316 УПК РФ).

Как участник стороны обвинения, прокурор указан в перечне должностных лиц уголовного процесса, которые правомочны принимать решение в пределах своей компетенции о применении мер безопасности (ч. 3 ст. 11 УПК РФ). Проблемам обеспечения безопасного участия личности в уголовном судопроизводстве в последние десятилетия уделяется достаточное внимание со стороны ученых [2. С. 3-7; 3. С. 13-17].

Деятельность прокурора в уголовном процессе регламентирована ведомственными приказами и распоряжениями. Федеральный закон № 87-ФЗ [4] существенно перераспределил влияние прокурора на самостоятельность следователя, ограничил и ряд других полномочий в досудебном производстве.

Вместе с тем, как представляется, законодатель постепенно возвращает усиление процессуального влияния прокурора на производство по уголовному делу. Так, уточнен п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ правом требования устранения не только в ходе предварительного расследования, но и при возбуждении уголовного дела (при приеме сообщений, их регистрации и т.п.) [5]. Таким

образом уточнено полномочие прокурора влиять на отмену незаконных или необоснованных решений в стадии возбуждения уголовного дела.

Содержание ч. 2 ст. 37 УПК РФ дополнено новым п.5.1 о праве прокурора «истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с настоящим Кодексом», в новой редакции п. 12 о праве передавать в другой орган уголовного преследования не только уголовное дело, но и материалы проверки [6].

Перечень поводов для возбуждения уголовного дела был дополнен новым, четвертым по счету: постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (п. 4 ч.1 ст. 140 УПК РФ) [7]. Это предоставило прокурору возможность влияния на начало уголовного преследования, пусть и опосредованно.

В п. 1 ч.1 ст. 448 УПК РФ внесены дополнения, устанавливающие обязательность представления Генерального прокурора в Государственную Думу (Совет Федерации) для получения согласия на возбуждение уголовного дела Председателем СКР. Прежде такого представления не требовалось, и Председатель СКР лично согласовывал этот вопрос соответственно с ГД и СФ.

Ст. 148 УПК РФ была дополнена новой ч. 1.1 о возможности отказа в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании только с согласия руководителя следственного органа.

Кроме того, ч. 6 ст. 148 УПК РФ также претерпела изменения на основании этого закона. Так, законодатель в определенной степени уравновесил права органов дознания и предварительного следствия на принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Если прокурор признал незаконным отказ в возбуждении уголовного дела со стороны руководителя следственного органа или следователя, то он вправе вынести постановление об отмене соответствующего постановления об отказе в возбуждении

дела. Свое постановление, а оно должно быть мотивированным, он может составить в срок не позднее пяти суток с момента вынесения решения следователем.

Аналогичные новеллы можно перечислять и далее, однако считаем важным отметить тенденцию законодателя к восстановлению оптимального процессуального баланса между участниками обвинения, которые имеют единые функциональные правомочия: реализацию уголовного преследования.

Отметим на возможность появления процессуального конфликта внутри правоотношений участников со стороны обвинения: между следователем и прокурором, между следователем и руководителем следственного органа. В таких случаях суд может являться неким арбитром при решении конфликтных ситуаций в производстве по уголовному делу.

Таким образом, участие прокурора в современном уголовном процессе оказывает существенное влияние на доказательственную деятельность в направлении уголовного преследования при неукоснительном надзоре за законностью и обоснованностью принимаемых в досудебном производстве решений и процессуальных действий дознавателем или следователем. Расширение полномочий прокурора необходимо для выполнения им возложенных на него уголовно-процессуальным законом правомочий.

Литература

1. Епихин А.Ю. Сделка с правосудием как средство противодействия коррупции в системе антикоррупционных мер // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4 (12). С. 52-56.
2. Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 2. С. 3-7.
3. Епихин А.Ю. Безопасность личности как принцип уголовного процесса // Российский следователь. 2002. № 4. С. 13-17 и др.
4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 24. Ст. 2830.
5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2019 № 499-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 52 (ч. I). Ст. 7817.

6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия: Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1. Ст. 16.

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия: Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1. Ст. 16.

РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИЙ ПРОКУРАТУРЫ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

О.М. Ефимов, аспирант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. В статье рассматривается тема реализации программами своих полномочий при проведении выборов, а также взаимодействия суда и органов прокуратуры. Также на примере показан механизм гуманизации уголовного процесса, раскрывающий необходимость учета норм общественной нравственности.

Ключевые слова: прокуратура, прокурор, суд, функции прокуратуры, избирательный процесс, выборы, уголовное преследование, административное судопроизводство, общественная нравственность.

IMPLEMENTATION OF THE FUNCTIONS OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE ELECTORAL PROCESS

O.M. Efimov

Abstract. The article deals with the topic of the exercise by prosecutors of their powers during elections, as well as the interaction of the court and the prosecutor's office. The example also shows the mechanism of humanization of the criminal process, revealing the need to take into account the norms of public morality.

Key words: prosecutor's office, prosecutor, court, functions of the prosecutor's office, electoral process, elections, criminal prosecution, administrative proceedings, public morality.

В 2022 г. отмечается 300-летие прокуратуры России. К отме-

чаемой дате органы прокуратуры подошли в виде высокоэффективной, централизованной системы, осуществляющей надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование, а также выполняющей иные функции. В отечественной юридической науке уже давно отмечено, что во всех правовых системах прокуратура призвана быть инструментом защиты прав человека, обеспечения законности, укрепления правового государства и верховенства закона [1].

Роль прокуратуры в избирательном процессе раскрывается через призму функций и полномочий, закрепленных в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации». В соответствии с данным федеральным законом, а также с учетом особенностей избирательного процесса прокурор осуществляет надзор за исполнением избирательного законодательства, соблюдением избирательных прав граждан путем рассмотрения обращений (жалоб), участия в административном судопроизводстве по защите избирательных прав (в том числе имеет право подачи административного искового заявления), возбуждения производства об административных правонарушениях, поддержания обвинения по уголовным делам о нарушении избирательного законодательства. Отечественные ученые-правоведы отмечают, что объем деятельности прокуратуры в рассматриваемой сфере не так уж мал и может быть отнесен к важнейшим отраслям ее деятельности [2].

Наиболее заметно проявляется роль прокуратуры при рассмотрении судами административных дел и осуществлении уголовного преследования.

Судами Чувашской Республики в 2021 г. было рассмотрено 10 административных производств о защите избирательных прав и одно дело об обжаловании решения избирательной комиссии субъекта о формировании нижестоящей комиссии. Во всех делах о защите избирательных прав принимали участие прокуроры, дававшие заключения в соответствии с ч. 7 ст. 39 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Особый статус прокурора в административном судопроизводстве позволяет ему наиболее эффективно осуществлять надзор за соблюдением избирательных прав при рассмотрении судами дел данной категории. Прокурор не является стороной в

процессе, он занимает независимую позицию, не связан доводами сторон. При этом его участие не является формальным. Давая заключение по административному делу, выражая, таким образом, позицию по конкретному делу, прокурор имеет возможность в дальнейшем отстаивать ее после вынесения решения путем принесения апелляционного представления.

Следует отметить, что во всех указанных выше случаях прокуроры принимали участие в рассмотрении дела и давали взвешенные, обоснованные заключения, которые в основном учитывались судами при вынесении решений.

При этом лишь два решения, вынесенные судами первой инстанции, были отменены вышестоящими судами с вынесением нового решения.

Красноармейским районным судом Чувашской Республики было рассмотрено административное дело по административным исковым заявлениям кандидатов в депутаты Собрания депутатов Красноармейского муниципального округа об отмене решений избирательной комиссии об отказе в их регистрации. Суд вынес решение, согласно которому в отношении четырех из пяти кандидатов в депутаты решения об отказе в регистрации были отменены. При этом участвовавший в заседании прокурор дал заключение о необходимости отказать в удовлетворении требований всех административных истцов.

В дальнейшем, при рассмотрении дела в апелляционном порядке Верховным Судом Чувашской Республики решение суда первой инстанции было отменено и вынесено новое решение, согласно которому требования всех пяти административных истцов были оставлены без удовлетворения. При этом важную роль сыграла позиция работников прокуратуры, принявших участие в рассмотрении данного дела, которые оценили ситуацию с точки зрения соответствия её закону, а также влияние выводов суда первой инстанции на сложившуюся правоприменительную практику.

Был рассмотрен ряд уголовных дел в 2021 г., связанных с нарушениями на выборах, проводившихся в единый день голосования 13 сентября 2020 г.

Ход и итоги рассмотрения указанных дел позволяют сделать вывод о том, что судами и иными участниками уголовного про-

цесса учитываются не только требования закона, но и нормы общественной нравственности. Как отмечено доктором юридических наук С.В. Тасаковым, внесшим большой вклад в изучение соотношения правовых норм и норм нравственности, приоритет необходимо давать именно нормам общественной нравственности, поскольку они являются основой всей человеческой деятельности [3]. Все это укладывается в рамки общего тренда на гуманизацию уголовного законодательства и правоприменения.

Отдельного интереса в данном вопросе заслуживает рассмотрение уголовного дела в отношении членов участковой избирательной комиссии Ибресинского района А. и М. Данным членам участковой комиссии было предъявлено обвинение за незаконное изготовление избирательных бюллетеней, фальсификацию избирательных документов членом избирательной комиссии, замену действительных бюллетеней с отметками избирателей, незаконное уничтожение бюллетеней, заведомо неправильный подсчет голосов избирателей, заведомо неверное (не соответствующее действительным итогам голосования) составление протокола об итогах голосования, незаконное внесение в протокол об итогах голосования изменений после его заполнения, заведомо неправильное установление итогов голосования, т.е. совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 142, ч. 1 ст. 142 и ст. 142.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В ходе судебного заседания было установлено, что А. и М. обвиняются в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, которые совершены ими впервые, свою вину полностью признали и чистосердечно раскаялись в содеянном, на учете у врача психиатра-нарколога не состоят, со стороны участкового уполномоченного полиции и по месту работы характеризуются исключительно положительно, в счет возмещения ущерба добровольно внесли денежные средства в благотворительный фонд. На основании установленных фактов суд принял решение прекратить уголовное дело и уголовное преследование в отношении обвиняемых по основаниям, предусмотренным ст. 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и назначить им меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Следует признать, что подобное решение выбивается из сложившейся практики привлечения к уголовной ответственности членов избирательных комиссий. Нередко для аналогичного исхода требуются дополнительные основания: наличие смягчающих обстоятельств, незначительность фактических последствий деяния и пр. Возможно, имея ввиду правоприменительную практику, прокурор в процессе возражал против прекращения уголовного преследования. Более того, им было принесено апелляционное представление, но в дальнейшем отозвано.

Полагаю, что в указанном случае можно согласиться с выводом суда о том, что для исправления А. и М. можно было применить меры правового характера, не связанные с их осуждением, а также приветствовать позицию прокурора, отозвавшего апелляционное представление. Действительно, для того, чтобы прийти к такому исходу дела, судье и прокурору пришлось не только взглянуть на него с позиции требований уголовного законодательства, но и учесть нравственные аспекты.

Описанные случаи позволяют сделать вывод о важности роли и места прокурора в сфере обеспечения законности и правопорядка в целом и в осуществлении правосудия в частности.

Обращает на себя внимание тот факт, что и прокурор, и суд являются государственными субъектами, которые в рамках одного процесса осуществляют важнейшие функции реализации и защиты прав и законных интересов граждан нашей страны. Роль прокурора во взаимоотношениях с судебными органами состоит в оказании содействия суду в принятии законного, обоснованного и справедливого решения и в целом в осуществлении справедливого и скорого правосудия, в инициировании объединения усилий по выработке правильного и единообразного применения норм права, формированию стабильной правоприменительной практики [4].

В целом, как верно подмечено Т.Н. Михайловой и Е.В. Михайловым, стабильное состояние законности в период избирательной кампании и в день выборов во многом зависит от надлежащим образом организованной работы органов прокуратуры Российской Федерации [5].

Литература

1. Бессарабов В.Г. Функции современной российской прокуратуры (состояние и перспективы правовой регламентации) // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2009. № 1(9). С. 19-24.
2. Немов А.М. Роль прокуратуры в избирательном процессе // Энергия науки: сборник материалов V междунар. науч.-практич. Интернет-конференции студентов и аспирантов, Ханты-Мансийск, 26–29 апреля 2015 года. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2015. С. 593-598.
3. Тасаков С.В. Нравственность в уголовном праве // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества: сб. материалов Междунар. науч.-практич. конф., посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.П. Малкова: в 2 ч., Чебоксары, 02-03 октября 2020 года. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. С. 16-21.
4. Гриценкова Е.В. Взаимодействия суда и органов прокуратуры в период реформирования судебной системы // Символ науки: международный научный журнал. 2016. № 10-1(22). С. 175-178.
5. Михайлова Т.Н., Михайлов Е.В. Организация прокурорского надзора за исполнением законодательства о выборах // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 3 (90). С. 271-283.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ДЕСТРУКТИВНЫХ ИДЕОЛОГИЙ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

И.А. Ефремова, д-р юрид. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
г. Саратов

Аннотация: статья посвящена прокурорскому надзору за исполнением законов о противодействии распространению деструктивных идеологий в подростковой среде как одному из актуальных направлений прокурорского надзора. Констатируется, что оптимизация противодействия распространению деструктивных идеологий в подростковой среде должна проводиться в различных сферах, в числе которых разработка теоретических концепций и методических рекомендаций, направленных на противодействие функционированию таких организаций, совершенствование действующего законодательства, замещение негативной информации позитивным контентом, а также разработка мер, направленных на эффективное взаимодействие прокуратуры, других правоохранительных органов и организаций по защите прав и интересов несовершеннолетних.

Ключевые слова: прокурорский надзор, исполнение законов, деструктивные идеологии, распространение деструктивных идеологий, подростковая среда

**PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION
OF LAWS ABOUT THE COUNTERPROVEMENT
DESTRUCTIVE IDEOLOGIES IN THE ADOLESCENT
ENVIRONMENT**

I.A. Efimova

Abstract: the article is devoted to the prosecutor's supervision of the execution of laws on countering the spread of destructive ideologies in the adolescent environment, as one of the current areas of prosecutor's supervision. It is stated that the optimization of countering the spread of destructive ideologies in the adolescent environment should be carried out in various areas, including the development of theoretical concepts and methodological recommendations aimed at countering the functioning of such organizations, improving current legislation, replacing negative information with positive content, as well as the development of measures aimed at effective interaction of the prosecutor's office, other law enforcement agencies and organizations to protect the rights and interests of minors.

Keywords: prosecutor's supervision, law enforcement, destructive ideologies, dissemination of destructive ideologies, teenage environment

Актуальность осуществления прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии распространению деструктивных идеологий в подростковой среде не вызывает сомнений. Работа по предупреждению таких идеологий ведется по различным направлениям. В частности, в 2019 г. по инициативе сотрудников ОВД заблокировано 84 тысячи ресурсов, содержащих деструктивный контент, внесено 2 тысячи сайтов и интернет-ссылок в единый реестр запрещенной к распространению на территории Российской Федерации информации; в 2020 г. при взаимодействии Прокуратуры и Роскомнадзора по Саратовской области в судебном порядке заблокирован доступ к 3681, во внесудебном порядке – к 3629 интернет-ссылкам, содержащим информацию экстремистского и террористического характера, наиболее часто посещаемым жителями Саратовской области [1].

Имелись факты вовлечения несовершеннолетних в деструктивные сообщества (колумбайн, скулшутинг, АУЕ и др.). Функционирование таких групп известно: вначале в интернет-пространстве осуществляют распространение информации о деятельности конкретной деструктивной группы и ее лидерах, идеологии, структуре; ищут целевую аудиторию в процессе переписки и навязывают свою идеологию потенциальным участникам, в это же время происходит оценка их личных качеств, определяется готовность к проведению различных акций, в том числе противоправного характера, и последующее привлечение в качестве адептов. Осуществляется распространение опасных деструктивных видов деятельности, вовлечение в опасные игры, результатом которых выступают последствия в виде самоубийств и причинения вреда здоровью. Преступные деяния против детей совершаются с использованием сети Интернет, социальные сети «ВКонтакте», «Одноклассники», «Instagram» и другие становятся одним из инструментов совершения преступлений. Активно используются мессенджеры для оборота запрещенных средств (наркотические средства, психотропные вещества, курительные смеси) и вовлечение в их распространение подростков. Это происходит в связи с тем, что отсутствует достаточное правовое регулирование по противодействию распространения деструктивных идеологий в молодежной среде. В действующих нормативных правовых актах существуют пробелы, например, не установлена обязанность владельцев интернет-сайтов, социальных сетей, провайдеров, хостинговых компаний осуществлять контроль за распространением иными лицами на их ресурсах материалов деструктивного характера, направленных на причинение вреда здоровью, нормальному физическому, психологическому и нравственному развитию детей. Не используется возможность расширенного применения интернет-ресурсов и СМИ в профилактических целях. Недостаточно в сети Интернет информации о мерах предосторожности и алгоритмов действий в случаях вовлечения несовершеннолетних в деструктивные сообщества.

Нескоординированна работа правоохранительных органов и других организаций, деятельность которых связана с защитой прав несовершеннолетних.

Распространение на территории Российской Федерации деструктивных молодежных движений вызывает обеспокоенность, поскольку они отличаются высокой степенью криминализации подростков и представляют угрозу общественной безопасности (АУЕ – арестантское уголовное единство, пропагандирующее тюремную романтику; скулшутинг и колумбайн [3. С.38], склоняющие детей к насилию и вооруженным нападениям на школы; буллинг и кибербуллинг, пропагандирующие травлю детей в школах и социальных сетях, сопровождающиеся видеосъемкой издевательств и унижения для ее последующего распространения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет; офф-ники – околоспортивные фанаты и другие деструктивные движения) [4. С.109]. Опасность этих сообществ в том, что они формируют у несовершеннолетних отрицательное отношение к закону, разрушительно действуют на сознание и психику подростков, подрывают нравственные устои, вовлекают их в преступную и антиобщественную деятельность для проведения протестных акций, массовых беспорядков и экстремистских актов. Путем целевого информационного воздействия у подростков формируют альтернативную систему ценностей. К основным причинам и условиям, способствующим участию несовершеннолетних в таких сообществах, относятся экономические: низкий материальный уровень семьи, незанятость подростков, отсутствие или слабый контроль за ними со стороны родителей, учреждений и органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и т.д. Однако, по данным Генеральной прокуратуры, число подобных преступлений незначительно: в 2019 г. 23 несовершеннолетних были вовлечены в криминальную субкультуру АУЕ – Бурятия, Забайкальский край, Иркутская, Челябинская области, т.е. небольшой процент подростков, причастных к преступлениям террористического и экстремистского характера. Выявляются лица, состоящие на профилактическом учете, но не охваченные дополнительным образованием и занятостью (в 2019 г. более 32% таких подростков зафиксировано в Калужской области, 14% – в Архангельской области [2]). Обнаруживаются недостатки в работе КДН и защите их прав, образовательных организаций (не ведется работа по выявлению и учету

несовершеннолетних, совершающих преступления, правонарушения и иные антиобщественные действия, школы скрывают такие факты. Выявляются случаи непостановки на учет подростков, совершивших антиобщественные действия (в Республике Башкортостан – 40 подростков), почти в 64% образовательных организаций Воронежской области нет психологов, 200 общеобразовательных учреждений Белгородской области не имеют должности педагог-психолог. Все это негативно отражается на системе профилактики правонарушений и преступлений в данной сфере.

Общее количество фактов доведения несовершеннолетних до самоубийства значительно, ежегодно следственный комитет возбуждает порядка 600 уголовных дел. Выявление лиц, склоняющих подростков к суициду, затруднено использованием различных способов конспирации, среди которых закрытые каналы связи, что требует больших затрат, а также специальных познаний в области телекоммуникаций. Нередко эти связи носят международный характер и предполагают проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий за пределами региона и страны, что также затрудняет работу, направленную на выявление и пресечение подобной деятельности.

Оптимизация противодействия распространению деструктивных идеологий в подростковой среде должна проводиться в различных сферах, в числе которых разработка теоретических концепций и методических рекомендаций, направленных на противодействие функционированию таких организаций, совершенствование действующего законодательства, замещение негативной информации позитивным контентом, а также меры, направленные на эффективное взаимодействие прокуратуры, других правоохранительных органов и организаций по защите прав и интересов несовершеннолетних.

Литература

1. Официальный сайт Прокуратуры Саратовской области. URL.: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_64/mass-media/news?item=65972214.
2. Официальный сайт Прокуратуры Саратовской области. URL.: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf>.
3. Пучнин А.В., Пучнина М.Ю. Идеология «КОЛУМБАЙН» как экстремистская и террористическая угроза национальной безопасности Российской Федерации // Общество и право. 2021. № 2 (76). С. 38-43.

4. Сорокин О.В. Субкультуры «Лесные хулиганы» и «офники» в культурном пространстве молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 4. С. 103-117.

ОШИБКИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ, УЧАСТВУЮЩИХ В КОНКУРСНЫХ ОТБОРАХ НА ПОЛУЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

О.А. Ефремова, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. Рассмотрены частые ошибки, которые допускают начинающие предприниматели при подготовке участия в конкурсе на получение государственной поддержки в форме грантов.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, грант, государственная поддержка.

MISTAKES OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS PARTICIPATING IN COMPETITIVE SELECTIONS FOR STATE SUPPORT

O.A. Efremova

Abstract. Discusses the common mistakes that novice entrepreneurs make when preparing to participate in a competition for state support in the form of grants.

Keywords: small and medium-sized entrepreneurship, grant, state support.

Субъекты малого и среднего предпринимательства активно участвуют в программах государственной поддержки для создания и развития своего хозяйства. Сегодня их достаточно много: начиная от субсидий и грантов до льготных кредитов [2; 3].

Но хочется отметить, что за каждым соглашением предприниматель берет на себя ряд обязательств, которые он должен исполнить.

Рассмотрим частые ошибки, которые допускают начинающие индивидуальные предприниматели на этапе участия в конкурсных отборах на получение грантовой поддержки и какие частые нарушения зафиксированы в результате реализации

той или иной программы.

Разделим ошибки на две категории: организационные и технические.

Рассмотрим организационные ошибки:

– самая обидная ошибка, при которой предприниматель не просто не является победителем конкурсного отбора, а даже не допускается к участию в нем – это неорганизованность самого предпринимателя. Организаторы конкурсного отбора устанавливают время на прием документов для участия в конкурсе, которое как правило, составляет 30 календарных дней. За этот срок предприниматель должен подготовить все документы, необходимые для участия в конкурсе и предоставить организаторам. В перечень обязательных документов входят такие документы как, проект по созданию и развитию фермы по направлению деятельности животноводства или растениеводства, копия соглашений о создании крестьянского (фермерского) хозяйства, документ, отражающий наличие собственной кормовой базы или предварительные договора о приобретении кормов и т.д. [1]. Зачастую именно с подготовкой этих документов и возникают трудности. Учитывая и то, что извещение о проведении подобных конкурсов становится общедоступно за несколько дней до начала приема документов, предприниматель зачастую не успевает вовремя подготовить их, а если и подготавливает, то сдает их в последние дни приема документов. Но стоит учесть, что при наборе равных баллов конкурс выигрывает тот предприниматель, которые предоставил документы раньше, поэтому лучше всего подготовкой документов заняться заранее;

– предприниматель конкурсной комиссии также представляет план расходов с указанием наименований приобретаемого имущества, выполняемых работ, оказываемых работ, их количества, цены, источников финансирования. Нужно помнить, что государственная поддержка строго целевая и предназначена:

- на разработку проектной документации строительства, реконструкции или модернизации объектов для производства и переработки сельскохозяйственной продукции;

- приобретение, строительство, реконструкцию, ремонт или

модернизацию объектов для производства и переработки сельскохозяйственной продукции;

- комплектацию объектов для производства и переработки сельскохозяйственной продукции оборудованием, сельскохозяйственной техникой и специализированным транспортом и их монтаж;

- приобретение сельскохозяйственных животных;

- приобретение рыбопосадочного материала.

Часто предприниматели вписывают в план расходов то приобретаемое имущество, которое не предназначено к приобретению за счет средств гранта, все это приводит к отказу в получении государственной поддержки, к этому перечню необходимо относиться внимательно, а не «спустя рукава»;

- грантовая поддержка выделяется при соответствии производственных показателей последнего года реализации проекта, у каждого направления и у каждого проекта он индивидуален, например, если семейный фермер хочет заняться разведением молочного скотоводства, ему необходимо на пятый год реализации своего проекта иметь не менее 50 голов коров и не менее 260 тонн молока в год. Предприниматели порой не обращают на такие тонкости внимание и получают отказ в допуске к участию в конкурсе;

- в хозяйстве должна отсутствовать неисполненная обязанность по уплате налогов, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов, подлежащих уплате в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, просроченная задолженность по возврату в бюджет субсидий, бюджетных инвестиций, предоставленных в том числе в соответствии с иными правовыми актами, и иная просроченная задолженность перед бюджетом, деятельность главы хозяйства не должна быть приостановлена в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Порой у предпринимателя задолженность в три копейки или начислена пеня, как бы обидно не было, но организаторы вынуждены отказать в участии в конкурсном отборе, поэтому необходимо заранее позаботиться и закрыть все свои долги [4].

И второй момент – технические ошибки. Как правило, такие

ошибки в основном связаны с нюансами написания бизнес-плана (проекта), предоставляемого на конкурсный отбор.

– одно из частых и обидных ошибок по невнимательности предпринимателя – в заявке на участие в конкурсном отборе прописывается одна сумма, в проекте – вторая, а в план расходов – третья. Многие предприниматели второпях собирают документы и порой не смотрят, что подписывают, какую сумму государственной поддержки они просят у государства.

– отсутствие ключевых показателей эффективности бизнес-проекта. Дело в том, что существуют абсолютные и относительные показатели. Невозможно сравнить несколько проектов, используя абсолютные значения. Для того чтобы что-то можно было сравнить, необходимо все значения привести к сравнимым показателям. Как раз эти показатели – показатели эффективности бизнес-проектов и дают возможность понять, какой из проектов наиболее перспективный и менее безопасный, поэтому наличие вышеназванных показателей эффективности – обязательно.

Поддача заявки на грант – это очень скрупулезный и ответственный процесс. Побеждают те, кто внимательнее остальных подходит к этому делу, учитывают все нюансы и тонкости работы с государством. Важно помнить, что процесс не заканчивается на сборе документов, вам также будет необходимо защитить свой проект и сдать всю отчетность [5].

После получения гранта необходимо будет отчитаться перед государством за выделенные средства. Показать заявленный рост по выручке либо же показать количество новых рабочих мест, которые созданы благодаря полученному гранту. Предприниматели не всегда трезво оценивают финансовую ситуацию своего хозяйства на момент подачи заявки. Бывают просчеты, которые очевидно приведут к невыполнению заявленных обещаний и как следствие возврату полученных средств от государства.

Литература

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ (ред.03.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016 № 27 (ч. 1). Ст. 4198.

2. Арсентьева Е.В. Договор лизинга в современном гражданском праве России и зарубежных стран: дис. ...канд. юрид. наук / Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2003. 242 с.

3. Арсентьева Е.В. Региональный аспект развития лизинга (анализ деятельности лизинговых компаний в Чувашии) // Сборник трудов молодых ученых Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2001. С. 158-165.

4. Усенко А.М. Финансовое обеспечение инновационно активных малых предприятий: монография. Ростов н/Д.: Рост. гос. экон. ун-т (РИНХ), 2011. 171 с.

5. Хорьков Ю.А. Правовое положение субъектов малого предпринимательства: частноправовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук, Казань, 2006. 11 с.

ПРИНИМАЕМЫЕ МЕРЫ ПО НАДЛЕЖАЩЕМУ ИСПОЛНЕНИЮ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ, ПОЛУЧИВШИМИ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОДДЕРЖКУ

О.А. Ефремова, магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. В статье рассмотрены принимаемые меры по надлежащему исполнению обязательств сельхозтоваропроизводителями, получившими государственную поддержку посредством цифровизации.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, цифровизация.

MEASURES TAKEN FOR THE PROPER FULFILLMENT OF OBLIGATIONS BY AGRICULTURAL PRODUCERS WHO HAVE RECEIVED STATE SUPPORT

O.A. Efremova

Abstract. The article considers the measures taken to properly fulfill the obligations of agricultural producers who have received state support through digitalization.

Key words: small and medium-sized entrepreneurship, state support, digitalization.

Малые формы хозяйствования (крестьянские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственные потребительские кооперативы,

личные подсобные хозяйства, сельскохозяйственные организации, являющиеся субъектами малого и среднего предпринимательства) сегодня, бесспорно, являются социальной опорой возрождения села [2; 3]. Как правило, появляется в деревне фермерское хозяйство или сельскохозяйственный потребительский кооператив – у деревни появляется шанс на сохранение и развитие.

Правительство уделяет большое внимание оказанию государственной поддержки малым формам хозяйствования в сельской местности и реализует следующие мероприятия [1]:

- государственная поддержка кредитования малых форм хозяйствования;

- государственная поддержка в форме гранта на поддержку начинающих фермеров;

- государственная поддержка в форме гранта на развитие семейных ферм;

- государственная поддержка в форме гранта на развитие материально-технической базы сельскохозяйственного потребительского кооператива;

- государственная поддержка в форме гранта на реализацию проекта создания и развития крестьянского (фермерского) хозяйства (Агростартап);

- порядка 50 видов субсидий, в том числе для малых форм хозяйствования.

Занимая более 50% в общем объеме произведенной продукции сельского хозяйства, малые формы играют и значимую социальную роль: обеспечивают занятость населения, способствуют сохранению сельского образа жизни и традиционной культуры, оказывают содействие в развитии сельских территорий.

На малые формы хозяйствования возложена важная миссия и задача государства – оказать им государственную поддержку, максимально сокращая их издержки, экономить время и упростить порядок подачи документов.

Важнейшим общемировым трендом на сегодняшний день стало внедрение цифровых технологий и платформенных решений в аграрной сфере. В настоящее время в целях дальнейшего развития отечественного АПК ведется активная работа по цифровой трансформации отрасли, что позволит не только повысить

эффективность производства сельхозпродукции, но и качество управленческих решений, а также упростит жизнь аграриев.

Сегодня субъекты малого и среднего предпринимательства активно пользуются мерами государственной поддержки, благодаря субсидиям и грантам хозяйство увеличивает свою рентабельность в три – четыре раза, но необходимо понимать, что при получении государственной поддержки предприниматель берет на себя обязательства, это такие как – создание рабочих мест, выполнение показателей проекта, повышение посевных площадей, увеличение поголовья сельскохозяйственных животных, периодически сдавать отчетность и т.д.

В целях уменьшения инцидентов по нарушению обязательств, принятых на себя сельхозтоваропроизводителями, получившими государственную поддержку, повышения управленческих решений, а также составления точных планов, прогнозов на ближайшую перспективу ведется работа по созданию электронной платформы, где будет прямое взаимодействие регионального министерства с сельхозтоваропроизводителями «Личный кабинет сельхозтоваропроизводителя», функционал которого позволит:

- посредством ответов на простые вопросы понять, имеет ли аграрий право на получение интересующей его государственной поддержки и оперативно подготовить документы для его получения;
- оформлять и подавать все документы, необходимые для получения государственной поддержки в электронном виде;
- получать информацию, в том числе по смс и e-mail, о стадии рассмотрения, на которой находится заявление, и результате его рассмотрения;
- обращаться в режиме онлайн за разъяснениями к специалистам, ответственным за предоставление государственной поддержки;
- заключить соглашение о предоставлении государственной поддержки в электронном виде и подписать его с помощью электронной цифровой подписи;
- направить отчетные документы по формам и в сроки, определенными министерством, с возможностью вложения документов, подтверждающих целевое использование бюджетных средств (подача электронной отчетности сэкономит время сельского предпринимателя);

– получать уведомления, письма (в том числе претензионные письма при нарушении порядка, условий соглашения и принятых обязательств) в режиме онлайн;

– автоматический расчет штрафных санкций при невыполнении принятых на себя обязательств по соглашению (при получении грантовой поддержки аграрий берет на себя обязательство по выполнению показателей проекта и достижении показателей результативности. И если достижения оказались меньше запланированных, то высчитывается сумма, которую аграрию нужно будет вернуть в республиканский бюджет. Расчеты требуют немало времени и труда, не говоря уже о точности).

Электронные заявки на государственную поддержку позволяют оптимизировать бумажный документооборот, кроме того, аграриям система дает возможность в любой момент получить актуальную и достоверную информацию о том, на какой стадии находится рассмотрение заявления.

Также будет внедрен функционал электронной подписи, позволяющий заверять электронные заявления квалифицированной ЭЦП, а значит, позволит полностью отказаться от бумажного документооборота. Следовательно, крестьянским (фермерским) хозяйствам будет легче вести бухгалтерский учет, вся отчетная база будет храниться в единой платформе, предприниматель может в любое время зайти в программу через свой личный кабинет и посмотреть свои данные, в том числе через мобильное устройство.

Благодаря электронному продукту сельхозтоваропроизводитель полностью сможет контролировать учет своих данных и функции бухгалтера сможет возложить на себя или же рассматривается вариант вступления в сельхозпотребкооператив, где бухгалтерский и налоговый учет членов кооператива будет вестись централизованной бухгалтерией кооператива, но и там посредством электронного документооборота функции бухгалтера упрощаются.

Порядок работы в системе «Личный кабинет сельхозтоваропроизводителя»:

1) пользователь оказывается в «Личном кабинете», где может выбрать нужный ему пункт меню: «Электронные заявления», «Мои соглашения», «Мои реквизиты», «Мои заявления» и т. д.;

2) зайдя в нужный раздел (допустим – «Электронные заявления»), пользователь выбирает необходимую ему государственную поддержку;

3) формирование заявления: реквизиты заполняются автоматически данными, имеющимися в карточке контрагента программы;

4) далее необходимо в специальном окне прикрепить документы. Перечень документов для каждого мероприятия настраивается в соответствии с регламентом конкретной программы. Каждый документ подписывается электронной подписью. После этого заявление отправляется в один клик. Будет возможность сохранить заявление в «Черновик»;

5) в разделе «Мои заявления» сельхозтоваропроизводитель может отслеживать, на каком этапе рассмотрения находится заявление: согласовано оно или еще нет, отклонили его или было принято решение о финансировании.

Литература

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ (ред. 03.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4198.

2. Арсентьева Е.В. Договор лизинга в современном гражданском праве России и зарубежных стран: дис. ...канд. юрид. наук / Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2003. 242 с.

3. Арсентьева Е.В. Региональный аспект развития лизинга (анализ деятельности лизинговых компаний в Чувашии) // Сборник трудов молодых ученых Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2001. С. 158-165.

ПРОФИЛАКТИКА МЕЛКОГО ХУЛИГАНСТВА СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Э.В. Зауорова, д-р пед. наук, профессор
ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний», г. Вологда

Ф.И. Кевля, д-р пед. наук, профессор
ФКУ «Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний». г. Москва

Аннотация. В статье представлена проблема мелкого хулиганства

среди лиц, содержащихся в воспитательной колонии. С ними необходимо осуществлять воспитательную работу и целенаправленно проводить профилактические меры.

Ключевые слова: места лишения свободы, несовершеннолетние осужденные, профилактика, мелкое хулиганство.

PREVENTION OF MINOR HOOLIGANISM AMONG MINORS CONVICTED IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

E.V. Zautorova, F.I. Kevlya

Abstract. The article presents the problem of petty hooliganism among persons held in an educational colony. It is necessary to carry out educational work with them and purposefully carry out preventive measures.

Keywords: places of deprivation of liberty, juvenile convicts, prevention, minor hooliganism.

В настоящее время в Российской Федерации осуществляется целенаправленная работа по развитию уголовно-исполнительной системы. Существенно гуманизированы условия содержания осужденных, создается цивилизованная социально-бытовая среда их жизнедеятельности, перестраивается воспитательная работа, укрепляются гарантии прав осужденных. Одновременно предпринимаются меры по совершенствованию профилактики правонарушений, ее дифференциации и индивидуализации в зависимости от общественной опасности личности осужденных. Особенно это касается лиц несовершеннолетнего возраста. В Концепции развития УИС РФ на период до 2030 г. отмечено, что снизилось в 6 раз количество осужденных, содержащихся в воспитательных колониях, в том числе за счет проводимой с ними профилактической работы субъектами профилактики правонарушений [1]. Все это позволило в определенной мере стабилизировать обстановку в исправительных учреждениях. Однако в связи с тем, что значительно изменилась характеристика спецконтингента (повышение криминогенности несовершеннолетних; низкая культура и социальная деградация; некритичность к собственным поступкам; большой процент лиц, имеющих наркотическую зависимость; ярко выраженные негативные черты характера и др.), то это не позволяет в местах

лишения свободы существенно сократить количество правонарушений.

Характерным показателем нестабильности в воспитательных колониях является рост случаев мелкого хулиганства. При этом отмечено, что для лиц более старших возрастных групп совершение мелкого хулиганства в исправительном учреждении нехарактерно. Итак, мелкое хулиганство выражается в нецензурной брани, оскорбительном приставании к осужденным, персоналу исправительных учреждений, а также демонстративном пренебрежении к правилам поведения и порядку отбывания наказания, установленному в воспитательных колониях.

В КоАП РФ (ч. 1, 2 ст. 20.1.) и УК РФ (ч. 1,2.3 ст. 213) дана трактовка понятию «мелкое хулиганство»: 1) это административное правонарушение, посягающее на общественный порядок (применительно к исправительному учреждению – злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания); 2) оно характеризуется умыслом, обычно прямым. Несовершеннолетний осознает, что нарушает правила поведения и проявляет явное неуважение к окружающим. Это могут быть и озорные мотивы, а также желание выделиться из числа других, продемонстрировать свое превосходство; 3) отличительным признаком является публичность, т.е. совершение проступка в присутствии других лиц: так нарушителю удастся в наибольшей мере продемонстрировать свое неуважение к обществу. Но не всегда присутствует публичность, например, мелкое хулиганство будет и в том случае, когда лицо сделало непристойные надписи на стене в отсутствие людей, или когда ночью демонстративно нарушается покой спящих людей; 4) мелкое хулиганство характеризуется действиями правонарушителя без применения насилия: нецензурная брань, оскорбительное приставание к осужденным, персоналу воспитательных колоний и др. Следует его отличать от ссоры, конфликта на почве личных неприязненных отношений, когда проступок не повлек за собой нарушение порядка и совершен без применения насилия.

Подавляющее большинство изученных случаев мелкого хулиганства в воспитательной колонии – не только нарушение общественного порядка, но и действия, направленные против лич-

ности. Данные правонарушения свидетельствуют о низкой культуре несовершеннолетних, их эгоизме, пренебрежении интересами других людей, об игнорировании правил приличия и благопристойности [3]. Мелкое хулиганство зачастую допускается там, где руководство учреждения не уделяет должного внимания развитию оперативной обстановки, не в полной мере осведомлено о конфликтных процессах, происходящих в среде осужденных подростков, несвоевременно принимает оперативные меры к урегулированию конфликтов. Анализ дисциплинарной практики показывает, что случаи мелкого хулиганства становятся возможными в результате упущения в надзоре и контроле за поведением осужденных (слабая профилактика проявлений грубости, сквернословия в подростковой среде); недостаточно качественно организованной индивидуально-профилактической работы; перенаполняемости отрядов; недостатков в материально-бытовом обеспечении; негативного отношения осужденных к режиму отбывания наказания и администрации учреждения; нерациональная организация досугового времени несовершеннолетних (неумелая постановка работы кружков, секций и объединений); низкий профессиональный уровень сотрудников воспитательных колоний [2].

Целенаправленной индивидуально-профилактической работе в отношении мелкого хулиганства может способствовать знание криминологической характеристики лиц, совершивших это правонарушение в период отбывания наказания. Основной задачей профилактики мелкого хулиганства является проведение мер, направленных на предотвращение и пресечение правонарушений, соблюдение требований режима отбывания наказания со стороны осужденных подростков. При этом также имеют место активизация правовой пропаганды и пропаганды этики поведения; организация полезной занятости осужденных; активизация вопросов культуры эмоций, борьба с грубостью, сквернословием и другими проявлениями отсутствия культуры, бытующими в среде осужденных. Целесообразным является решение вопроса о постановке на учет лиц, неоднократно совершавших мелкое хулиганство в течение квартала, закрепление за ними членов совета воспитателей и шефов из числа положительно характеризую-

щихся осужденных, проведение психодиагностических и психокоррекционных мероприятий с лицами, склонными к хулиганским проявлениям.

Таким образом, в воспитательных колониях выделяется такая категория осужденных, которые в период отбывания наказания совершают нарушения, определяемые как мелкое хулиганство. Необходимо осуществлять воспитательную работу с данными осужденными и целенаправленно проводить профилактические меры в условиях лишения свободы.

Литература

1. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.: Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/>
2. Зауторова Э. В. Направления воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы: учеб. пособие. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2018. 198 с.
3. Юридическая педагогика: учеб. пособие / О.Г. Родионова, А.Л. Плотникова. Самара: СЮИ ФСИН России, 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://93.187.152.186/marcweb2/9F.pdf>.

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ

О.В. Захарченко, канд. ист. наук
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. Рассматриваются нормативная база, на основе которой осуществляется антикоррупционная экспертиза нормативных актов и раскрываются роль органов прокуратуры в механизме противодействия коррупции.

Ключевые слова: органы прокуратуры, коррупция, нормативные акты.

MODERN ASPECTS OF ANTI-CORRUPTION EXAMINATION BY THE PROSECUTOR'S OFFICE

O.V. Zakharchenko

Abstract. Considers the regulatory framework on the basis of which the

anti-corruption expertise of regulatory acts is carried out and discloses the role of the prosecutor's office in the anti-corruption mechanism.

Key words: prosecutors, corruption, regulations.

Проблема коррупции во всех своих проявлениях и ее профилактика сохраняет свою актуальность на современном этапе государственного и общественного развития. Органы прокуратуры являются одним из основных государственно-правовых институтов, призванным осуществлять противодействие коррупции.

Сегодня органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления наделены полномочиями по осуществлению государственного контроля (надзора) [6]. Однако именно прокуратуре Российской Федерации отведен надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Одним из приоритетных направлений в деятельности прокуратуры Российской Федерации является экспертиза по выявлению коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах и их проектах.

Федеральным законом от 17 июля 2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» в Федеральный закон № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» была введена статья 9.1 «Проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов», которая урегулировала вопрос разграничения полномочий Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства юстиции России [1]. В связи с этим Генеральная прокуратура Российской Федерации осуществляет антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов, а Министерство юстиции России – антикоррупционную экспертизу проектов нормативных правовых актов.

Осуществление полномочий по проведению антикоррупционной экспертизы возложено на органы прокуратуры Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [2]. Порядок реализации предписаний Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ определен приказом

Генпрокуратуры Российской Федерации от 28.12.2009 № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов», которым в этой сфере деятельности должны руководствоваться органы прокуратуры [4].

Процедура проведения органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы осуществляется на основе Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, регламентированной постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96, соответствующей методикой, разработанной Генеральной прокуратурой Российской Федерации [3].

В соответствии со ст. 9 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» органы прокуратуры при установлении в ходе осуществления своих полномочий необходимости совершенствования действующих нормативных правовых актов вправе внести в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней предложения об изменении, дополнении, отмене или принятии законов и иных нормативных правовых актов.

Приказом Генпрокуратуры Российской Федерации от 17.09.2007 № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» было утверждено «Положение об организации правотворческой деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации» [5].

На его основе среди полномочий старших помощников прокуроров субъектов Российской Федерации по взаимодействию с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти, органами местного самоуправления выделяют подготовку заключений на проекты нормативных правовых актов. В данном случае органы прокуратуры участвуют в правотворческой деятельности при подготовке заключений на проекты законов и иных нормативных правовых актов, реализуя полномочия правовой экспертизы с большим вниманием на антикоррупционную составляющую. Так, на практике реализуются полномочия по антикоррупционной экспертизе и проектов нормативных правовых актов.

Ч. 2 ст. 3 Федерального закона № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» определяет вопросы, к которым относится проверка на коррупциогенность нормативного правового акта, входящая в полномочия прокуроров:

- права, свободы и обязанности человека и гражданина;
- государственная и муниципальная собственность, государственная и муниципальная служба, бюджетное, налоговое, таможенное, лесное, водное, земельное, градостроительное, природоохранное законодательство, законодательство о лицензировании, регулирующее деятельность государственных корпораций, фондов и иных организаций, создаваемых Российской Федерацией на основании федерального закона;
- социальные гарантии лицам, замещающим (замещавшим) государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы.

Целью такой экспертизы является выявление в нормативном правовом акте коррупциогенных факторов и их последующее устранение. При выявлении в них коррупциогенных факторов прокурор вносит в орган, организацию или должностному лицу, которые издали этот акт, требование об изменении нормативного правового акта с предложением способа устранения выявленных коррупциогенных факторов. Способами устранения таких факторов могут быть внесение изменений в нормативный акт, его отмена или его отдельных норм, принятие нового нормативного акта. Кроме того, одной из мер прокурорского реагирования является обращение в суд. Согласно ч. 7 ст. 39 КАС РФ прокурор вступает в судебный процесс и дает заключение по административному делу об оспаривании нормативных правовых актов.

Таким образом, органы прокуратуры являются важным и значимым элементом государственного механизма, реализующего политику по противодействию коррупции. В связи с этим требуется дальнейшее совершенствование законодательной базы в целях решения некоторых практических проблем, связанных с проведением антикоррупционной экспертизы. Например, законодательное закрепление отсутствующей сегодня обязанности органов, полномочных принимать нормативные акты, направлять их в органы прокуратуры.

Литература

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федер. закон Российской Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. Федер. закона от 01 июля 2021 г. № 265-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 36620.
2. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон Российской Федерации от 17 июля 2009 № 172-ФЗ (в ред. Федерального закона от 11 октября 2018 г. № 362-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 29. Ст. 3609.
3. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»): Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 № 96 (в ред. Постановления Правительства РФ от 10 июля 2017 г. № 813) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 10. Ст. 1084.
4. Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов: приказ Генпрокуратуры России от 28 декабря 2009 г. № 400 (в ред. приказа от 13.03.2018 № 133) // Законность. 2010. № 4.
5. О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления (вместе с «Положением об организации правотворческой деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации»): приказ Генпрокуратуры России от 17 сентября 2007 г. № 144 (в ред. приказа от 11.08.2020 № 420).
6. Захарченко О.В. Правовая регламентация процедур контрольно-надзорной деятельности // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов X Междунар. науч.-практ. конф., посв. Дню юриста (3 декабря 2020 г., Чебоксары). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. С. 552-556.

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Д.В. Змиевский, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. В статье анализируются существующие формы участия прокурора в гражданском процессе. Развивается научная дискуссия о необходимости актуализации законодательства с целью упразднения отдельных форм участия прокурора в гражданском процессе.

Ключевые слова: прокуратура, гражданский процесс, защита права, дача заключения в гражданском процессе.

MODERN FORMS OF PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE CIVIL PROCESS

D.V. Zmievskaa

Abstract. The article analyzes the existing forms of participation of the prosecutor in the civil process. A scientific discussion is developing on the need to update legislation in order to abolish certain forms of participation of the prosecutor in civil proceedings.

Key words: prosecutor's office, civil procedure, protection of law, giving an opinion in civil proceedings.

Учреждение в первой половине XVIII в. в России прокуратуры как специализированного и независимого органа «борьбы с беззаконием» ознаменовало выход на качественно новый уровень всей системы управления делами государственными. Спустя три столетия не вызывает сомнений то, что главной целью работы органов прокуратуры на протяжении всего времени является обеспечение неукоснительного исполнения закона всеми субъектами права.

Вместе с тем задачи и функции, стоящие перед прокуратурой, а также организационные формы ее работы с течением времени изменяются. Так, после распада СССР «задачи оформления и закрепления новой государственности, базирующейся на современных демократических ценностях» [2. С. 15] обусловили существенные изменения в институте участия прокурора в гражданском процессе. Следует отметить, что в советский период названному институту был присущ надзор прокурора за исполнением законов при рассмотрении дел в судах. В условиях отсутствия принципа разделения властей такой подход вполне логичен, ввиду чего ГПК РСФСР каких-либо ограничений в виде определенных категорий дел, по которым участие прокурора возможно или обязательно, не содержал.

Принципиально иной подход был заложен в основу формирования института участия прокурора в гражданском процессе в постреформенной России. Как указывается в литературе «при

подготовке и принятии ГПК РФ полномочия прокурора были сокращены, отменен надзор прокурора в судопроизводстве, прокурору предоставлено право обращения в суд только по определенным категориям дел. В дальнейшем расширен круг полномочий прокурора, установлено право обращения в суд с иском в интересах граждан в области трудовых, семейных, жилищных и иных социальных правоотношений без ограничений» [1. С. 323].

Системный анализ действующего гражданского процессуального законодательства и законодательства о прокуратуре позволяет выделить две основные формы участия прокурора в гражданском процессе. Первая из них – это подача заявления прокурором в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц, к которым, в первую очередь, относятся непосредственно конкретные граждане, а также неограниченный круг лиц. Сюда же закон относит и публично-правовые образования, чьи интересы также подлежат защите прокурором в гражданском процессе с учетом тех задач, которые поставлены перед системой органов прокуратуры на современном этапе.

Вторая форма участия прокурора в гражданском процессе – это дача заключений. Особенностью указанной формы участия является то, что она предполагает вступление в процесс, который был уже инициирован другими субъектами, а так что такое вступление возможно лишь на условиях и в порядке, предусмотренных ГПК РФ. Следует отметить, что эта форма имеет и другие особенности. Так, заключение прокурора при вынесении должно быть точным и правильным. При этом заключение, которое исходит от прокурора с точки зрения права должно быть и содержательным, и в нем должен быть приведен анализ основных доказательств.

Таким образом, можно выделить следующие требования, предъявляемые к такому заключению прокурора. Первое требование заключения прокурора – это его обоснованность, которая в данном случае означает то, что заключение должно содержать правовую оценку всех исследованных в процессе доказательств как на предмет их относимости, так допустимости и достоверности. Вопрос достаточности доказательств во многом прерогатива суда, однако это не исключает, что в заключении прокурор

вправе выразить свое мнение и в отношении этого свойства доказательств.

Второе требования к заключению прокурора – это прежде всего его законность. Обладая всеми свойствами общеправового принципа, законность в данном случае понимается и как процесс установления фактических обстоятельств, что тесно связано с третьим требованием – объективности.

Полагаем, что для заключения прокурора должна быть характерна и убедительность. Представляется, что убедительность выражается, в том числе и в манере изложения, а также в общей культуре речи прокурора.

Современные исследователи института участия прокурора в гражданском процессе выделяют еще одну форму такого участия. Чаще всего она именуется как обжалование и принесение протеста (представления) на незаконные и обоснованные судебные решения в интересах граждан, неограниченного круга лиц и публично-правовых образований [3. С. 74]. Полагаем, что такое вполне оправдано, хотя бы потому, что основано на законе и не лишен теоретического и практического значения. Следует отметить, что отдельные авторы выделяют и большее количество форм участия, однако, на наш взгляд, все они в конечном итоге укладываются в упомянутые нами выше формы.

В отдельных научных исследованиях выдвигается и обосновывается тезис о неэффективности отдельных форм участия прокурора в гражданском процессе и содержатся предложения об упразднении последних. Так, например, указывается, что «дача заключений прокурором по определенным категориям дел в гражданском процессе также является не оптимальной формой участия. Требуется устранить данную форму...переложить такую обязанность на специализированные в конкретных вопросах органы и организации: Государственную инспекцию труда, Государственную жилищную инспекцию, отделы опеки и попечительства администраций муниципальных образований и другие» [3. С. 78].

Позволим себе не согласиться с подобным подходом. Как показывает практика, заключение прокурора оказывает огромное влияние на весь гражданский процесс и при этом помогает суду

вынести обоснованное решение. При необходимости суд не лишен права привлечь в гражданский процесс и иные органы для выяснения их позиций по вопросам, входящим в их компетенцию. Участие же прокурора в рассматриваемой форме дачи заключения преследует иную цель – получение дополнительной гарантии законности принятого решения. Последнее, как представляется, это и есть то, ради чего и была создана прокуратура в России три века назад.

Литература

1. Головки И.И., Горячева Е.А. Историко-правовые аспекты участия прокурора в гражданском процессе в Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 3. С. 319-325.

2. Змиевский Д.В. Конституционно-правовые преобразования в государствах постсоветского пространства: автореф. ... канд. юрид. наук. Мытищи, 2009. 24 с.

3. Инганнорте Л.А., Ремиз Н.Ю. Проблемы гражданского процесса: оптимальные формы участия прокурора // Законодательство. 2021. № 9. С. 73-79.

4. Фадеев А.В., Прокудина Н.О. Участие прокурора в гражданском процессе: актуальные проблемы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 1-2. С. 208-210.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОКУРОРА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПОСЛЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ XIX ВЕКА

А.З. Зольников, канд. юрид. наук, старший помощник прокурора Чувашской Республики по кадрам и пенсионному обеспечению
Прокуратура Чувашской Республики, г. Чебоксары

Аннотация. В статье содержатся основные положения о правовом статусе прокурора в гражданском судопроизводстве Российского государства после Судебной реформы XIX века, прослежены основные тенденции и закономерности его изменения, исследованы полномочия прокурора с учетом судебной практики того периода.

Ключевые слова: прокурор, правовое положение прокурора, суд, гражданское судопроизводство, судебная реформа.

THE LEGAL STATUS OF THE PROSECUTOR IN RUSSIAN CIVIL PROCEEDINGS AFTER THE JUDICIAL REFORM OF THE XIX CENTURY

A.Z. Zolnikov

Abstract. The article contains the main provisions on the legal status of the prosecutor in the civil proceedings of the Russian state after the Judicial reform of the nineteenth century, traces the main trends and patterns of its change, examines the powers of the prosecutor taking into account the judicial practice of that period.

Key words: the prosecutor, the legal status of the prosecutor, the court, civil proceedings, judicial reform.

Судебная реформа, проведенная в период царствования императора Александра II, изменила не только структуру судебных органов, но и правовой статус прокурора в гражданском судопроизводстве. Основным источником правового регулирования процессуального положения прокурора стал Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г.

Статьей 343 Устава Гражданского судопроизводства [3. С. 331] было предусмотрено, что прокуроры дают свое заключение в следующих случаях: по делам казенного управления; по делам земских учреждений, городских и сельских обществ; по делам лиц, не достигших совершеннолетия, безвестно отсутствующих, глухонемых и умалишенных; по вопросам подсудности и о пререканиях; по спорам о подлоге документов и вообще в случаях, когда в гражданском деле обнаруживаются обстоятельства, подлежащие рассмотрению уголовным судом; по просьбам об устранении судей; по делам брачным и о законности рождения; по просьбам о выдаче свидетельств на право бедности.

Кроме того, товарищ прокурора должен был давать заключения при рассмотрении мировым съездом жалоб на решения мировых судей по делам, рассмотренным с участием прокуроров (ст. 179 Устава гражданского судопроизводства). Решение вопроса об отводе членов мирового съезда также осуществлялось после заслушивания заключения товарища прокурора (ст. 199 Устава гражданского судопроизводства).

По вышеназванным категориям дел прокурор был наделен полномочиями давать только предварительное заключение. Исключение составляли споры, связанные с государственной каз-

ной, где помимо дачи заключения прокурор получил возможность обжалования состоявшегося решения в вышестоящий суд. Такие споры подлежали рассмотрению на общих основаниях, но прямо запрещалось их рассмотрение мировыми судьями. Не допускалось рассмотрение дел данной категории в сокращенном порядке, они не могли оканчиваться примирением.

Рассмотрение споров по делам брачным, т.е. сопряженным с личными и имущественными правами супругов и рожденных от их брака детей, также требовало заключения прокурора. При отсутствии в таких делах ответчика на прокурора, принимающего участие в деле, возлагалась обязанность представлять доказательства в опровержение необоснованных доводов истца, а также было предоставлено право обжалования решения суда. По иным брачным делам, в которых ответчик присутствовал, полномочия прокурора были ограничены дачей заключения.

Решения, вынесенные судом первой инстанции по другим категориям гражданских дел, также не могли быть оспорены прокурором в вышестоящем суде, даже если дело подлежало рассмотрению с его участием. Принесенный по таким делам прокурором протест оставлялся без рассмотрения [8. С. 1115]. В данном случае прокурор, на основании ст. 253 Учреждения судебных установлений [2. С. 200], в зависимости от характера нарушений, либо сообщал о них председателю соответствующего судебного места, либо в порядке подчиненности доносил об этом прокурору судебной палаты для последующего информирования министра юстиции.

С нашей точки зрения, реагирование прокурором на нарушения в такой форме в большей степени носило надзорный, а не процессуальный характер, лишало прокурора возможности отстаивания своей позиции путем обжалования судебного постановления в случае вынесения судом решения, не соответствующего заключению прокурора, и свидетельствовало об ограничении его полномочий.

Самостоятельно инициировать возбуждение гражданского дела в суде прокурор имел право по делам о признании лиц умалишенными, безвестно отсутствующими, расточителями, об исправлении актов гражданского состояния.

Обер-прокуроры при кассационных департаментах Правительствующего Сената давали заключения по всем делам, поступившим на рассмотрение в Сенат, который, в свою очередь, при осуществлении судебной деятельности разъяснял порядок применения положений Устава гражданского судопроизводства об участии прокуроров в гражданском процессе.

Показателем значимости заключения прокурора для правильного разрешения спора является законодательное закрепление обязанности суда представлять гражданские дела прокурору для изучения. В силу ст. 344 Устава гражданского судопроизводства, дело препровождалось к прокурору, по крайней мере, за три дня до доклада [3. С. 331]. Безусловно, что это давало прокурору возможность детально изучить все материалы дела, исследовать имеющиеся доказательства и подготовить мотивированное заключение.

Вместе с тем К.Н. Анненков обоснованно писал относительно данного правила, что «в нем не указывается никаких последствий несоблюдения его судом, не указывается того, с одной стороны, как должен поступить суд, не сообщивший дело прокурору, хотя бы по ошибке, а с другой стороны, не указывается также и того, каким образом вправе поступить прокурор, получивший дело из суда позднее срока, в настоящей статье указанного» [1. С. 453].

Прокурор давал заключение после выступления сторон по делу. Несоблюдение данного порядка признавалось нарушением принципа состязательности гражданского судопроизводства.

Гражданский кассационный департамент Правительствующего Сената разъяснил, что «тяжущиеся при словесном состязании имеют право представить объяснения как по существу дела, так и по предмету самой подсудности. Следовательно, прежде достаточного разъяснения дела посредством словесных объяснений тяжущихся (ст. 176), ни товарищ прокурора не может дать своего заключения, ни суд не должен приступать к предварительному решению по такому вопросу, разрешение которого иногда может существенно измениться вследствие доводов и доказательств, представленных тяжущимися на словесном состязании» [8. С. 72].

Прокурор имел право отказаться от дачи заключения по делу в целом, если ранее он высказался о неподсудности спора суду,

рассматривающему дело. При этом суд не мог ожидать и требовать дальнейшего заключения по существу дела [9. С. 2073]. Такой вывод представляется абсолютно правильным, поскольку если прокурор первоначально высказался о невозможности рассмотрения дела судом, в производстве которого оно находится, то в дальнейшем его заключение по существу спора противоречило бы нормам процессуального права о подсудности.

Заключение прокурора носило рекомендательный характер и не являлось обязательным, так как «суд решал дела, не стесняясь заключением лиц прокурорского надзора» [10. С. 415].

Правильность заключения прокурора не была предметом оценки суда кассационной инстанции, а ошибочно данное прокурором заключение не могло послужить поводом для отмены решения нижестоящего суда, поскольку «прокурорский надзор не принимал непосредственного участия в решении дел, а давал только предварительное заключение по некоторым делам и вопросам» [11. С. 1111].

Рассмотрение дела без участия прокурора признавалось поводом для отмены решения суда. Так, обжалуя решение Русского мирового съезда о взыскании с ответчицы и несовершеннолетних наследников ее умершего мужа суммы долга, Фролова указала, что в нарушение п. 3 ст. 343 Устава гражданского судопроизводства по делу не было заслушано заключение прокурора. Иных оснований для отмены решения суда не приводилось. Решением Правительствующего Сената от 14 декабря 1867 г. по делу № 500 [6. С. 752] состоявшееся судебное постановление было отменено, поскольку по делам несовершеннолетних суд обязан заслушать заключение прокурора, что сделано не было. Не обсуждая правильности решения по существу, суд кассационной инстанции указал, что по таким делам заключение прокурора требуется ввиду неспособности несовершеннолетнего самостоятельно защитить свои интересы.

Таким образом, после Судебной реформы XIX века были обозначены пределы реализации прокурором предоставленных полномочий, в том числе определены категории лиц, подлежащих исковой защите с его стороны, и гражданские дела, по которым прокурор выступал с заключением. Как правильно отмечено С.М. Казанцевым, судебные уставы 1864 г. значительно ограничили

сферу прокурорского надзора в гражданском процессе [5. С. 406].

Заключение прокурора не было для суда обязательным, а носило только рекомендательный характер, поскольку прокурор не принимал непосредственного участия в вынесении решения по существу. Вместе с тем рассмотрение дела без прокурора по обязательной для его участия категории признавалось существенным нарушением норм процессуального права и являлось поводом для отмены решения суда.

Наметившаяся во время Судебной реформы Александра II тенденция к ограничению полномочий прокурора в гражданском процессе привела к сокращению в начале XX века перечня гражданских дел, по которым прокурор имел право давать в суде заключение. При этом прокурор не был полностью выведен из гражданского процесса, что свидетельствует о его определенной востребованности при осуществлении правосудия. Комиссия по судебным реформам в представлении от 25 февраля 1910 г. [4. С. 30] также признавала полезным его участие в рассмотрении некоторых гражданских дел, имеющих важный общественный интерес.

Составители судебных уставов в свое время также исходили из того, что «лица прокурорского надзора являются единственными защитниками против нарушения прав и ходатаями за тех, кто сам не может воспользоваться правом иска. Поэтому добросовестное исполнение прокурорами и стряпчими обязанностей, лежащих на них по этой категории дел, в высшей степени важно для государства и общества и требует много знания, труда и времени со стороны лиц, которым вверены эти дела» [12. С. 86].

Вследствие изложенного прокурор, как представитель государства, сохранил особый правовой статус в гражданском судопроизводстве. Его основы, которые были заложены во времена царской прокуратуры, в большинстве своем использовались в последующем.

Литература

1. Анненков К.Н. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1887. С. 453.
2. Высочайше утвержденное Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т. 39. Отделение 2. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1867. С. 200.

3. Высочайше утвержденный Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т. 39. Отделение 2. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1867. С. 331.

4. Громов И.А. Участие прокурорского надзора в гражданском процессе. СПб.: Типография И.И. Зубкова, 1915. С. 30.

5. Казанцев С.М. Прокуратура Российской Империи (Историко-правовое исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. С. 406.

6. Полный свод решений Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената (начиная с 1866 г.) за 1867 г. №№ 325-531 и 1868 г. №№ 1-82. Екатеринослав: Типография Книгоиздательства Л.М. Ротенберга, 1903. С. 752.

7. Решение Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената от 12 ноября 1868 г. по делу № 658 по протесту Товарища Прокурора Орловского Окружного Суда на решение Кромского Мирowego Съезда // Полный свод решений Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената (начиная с 1866 г.) за 1868 г. №№ 633-893. Екатеринослав: Типография Книгоиздательства Л.М. Ротенберга, 1902. С. 1115.

8. Решение Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената от 14 января 1869 г. по делу № 38 по кассационной жалобе Кортмана на решение Орловского Мирowego Съезда // Полный свод решений Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената (начиная с 1866 г.) за 1869 г. №№ 1-290. Екатеринослав: Типография Книгоиздательства Л.М. Ротенберга, 1902. С. 72.

9. Решение Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената от 20 февраля 1875 г. по делу № 1072 по прошению поверенного крестьян д. Сафроновой, дворянина Ивана Небольсина об отмене решения Меленковского Мирowego Съезда // Полный свод решений Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената (начиная с 1866 г.) за 1875 г. №№ 891-1092 и 1876 г. №№ 1-44. Екатеринослав: Типография Книгоиздательства Л.М. Ротенберга, 1905. С. 2073.

10. Решение Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената от 14 и 21 мая 1880 г. по делу № 146 по прошению Михневича об отмене решения Слуцкого Мирowego Съезда // Полный свод решений Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената (начиная с 1866 г.) за 1880 г. №№ 86-245. Екатеринослав: Типография Книгоиздательства Л.М. Ротенберга, 1905. С. 415.

11. Решение Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената от 12 ноября 1868 г. по делу № 653 по кассационной жалобе Мешкова на решение Калужского Мирowego Съезда // Полный свод решений Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената (начиная с 1866 г.) за 1868 г. №№ 633-893. Екатеринослав: Типография Книгоиздательства Л.М. Ротенберга, 1902. С. 1111.

12. Соколов А. Практическое руководство для судебных следователей. Т.2. Выпуск 1. Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1893. С. 86.

НАДЗОР ПРОКУРАТУРЫ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

В.В. Иванова, канд. филол. наук, ст. преподаватель
И.Ф. Никифорова, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. Рассмотрены вопросы осуществления прокурорами надзорной функции в отношении юридических лиц. Приведены примеры из судебной практики, показывающие разные решения судов, в отношении данной деятельности. Сделан вывод о необходимости более тщательного подхода использования полномочий прокуроров при проведении проверок деятельности юридических лиц.

Ключевые слова: прокуратура, юридические лица, полномочия, надзор.

SUPERVISION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OVER THE ACTIVITIES OF LEGAL ENTITIES

V.V. Ivanova, I.F. Nikiforova

Abstract. The issues of implementation by prosecutors of the supervisory function in relation to legal entities are considered. Examples from judicial practice are given, showing different court decisions in relation to this activity. It is concluded that there is a need for a more thorough approach to using the powers of prosecutors when conducting inspections of the activities of legal entities.

Keywords: prosecutor's office, legal entities, powers, supervision.

Согласно ст. 21 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за исполнением законов органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов [1]. Территориальные органы федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных на осуществление федерального государственного контроля (надзора) в соответствующих сферах деятельности, и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, которые осуществляют переданные полномочия Российской Федерации

по осуществлению такого контроля (надзора), проводят плановые и внеплановые проверки юридических лиц при участии территориальных органов прокуратуры [2; 8. С. 552]. Вместе с тем специальными нормами предусмотрены виды предписаний, которые выдаются должностными лицами, осуществляющими государственный контроль (надзор), при выявлении нарушений в соответствующих сферах законодательства (например, ст. 50 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [3], ст. 34, 39 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» [4]).

Так, определением Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.2018 по делу № 302-КГ17-13396, А33-16286/2016 в удовлетворении требования заявителя о признании недействительным предписания отказано, поскольку при вынесении предписания управление действовало во исполнение закона о качестве и безопасности пищевых продуктов и в пределах полномочий, предоставленных Законом о техническом регулировании [7]. Как установил суд, если орган государственного контроля (надзора) обладает достоверной информацией о несоответствии продукции требованиям технических регламентов и необходимо принятие незамедлительных мер по предотвращению причинения вреда жизни или здоровью граждан при использовании этой продукции либо угрозы причинения такого вреда, орган государственного контроля (надзора) вправе выдать предписание о приостановке реализации продукции.

С 1 января 2019 по 31 декабря 2020 г. был установлен запрет на проведение плановых проверок в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, отнесенных согласно ст. 4 Федерального закона № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» к субъектам малого предпринимательства, сведения о которых включены в Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 438 «Об особенностях осуществления в 2020 году государственного контроля (надзора), муниципального контроля и о внесении изменения в п. 7 Правил подготовки органами государственного

контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» установлено, что в отношении таких субъектов могут быть осуществлены внеплановые проверки, проводимые на основании требования прокурора в рамках надзора за исполнением законов по поступившим материалам и обращениям [5].

Согласно п. 8 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» в сфере экономики прокурорам следует сосредоточить усилия на надзоре за исполнением законов о собственности, земле, предпринимательской деятельности, бюджетного, налогового, банковского, таможенного, антимонопольного законодательства [6]. Что касается предпринимательской деятельности, прокурорам следует сосредоточить усилия на надзоре за исполнением законов государственными контролирующими и иными органами, уполномоченными на осуществление разрешительных, лицензионных, регистрационных и других процедур. Так, юридическое лицо обратилось в Арбитражный суд о признании незаконным и отмене представления [8]. Общество в заявлении и дополнительных пояснениях к нему указало, что по результатам проведенной проверки прокуратура дала неверную оценку действиям общества и неправильно применила нормы материального права. Суд приходит к выводу о том, что содержащиеся в представлении требования не основаны на законе и нарушают интересы заявителя. Аналогичная правовая позиция изложена в решении Арбитражного суда Новосибирской области [9].

Таким образом, органы прокуратуры, осуществляя свои полномочия по надзору за исполнением законодательства, контролируют деятельность юридических лиц. Следует отметить, чтобы не нарушать прав данных субъектов прокурору необходимо более тщательно подходить к рассмотрению вопросов и не лишать им воспользоваться предоставленными законом правами.

Литература

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // СПС «КонсультантПлюс».

2. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6249.

3. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 14. Ст. 1650.

4. О техническом регулировании: Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 52 (ч. I). Ст. 5140.

5. Об особенностях осуществления в 2020 году государственного контроля (надзора), муниципального контроля и о внесении изменения в пункт 7 Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 438 ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 15 (ч. IV). Ст. 2292.

6. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31 января 2018 г. № 302-КГ17-13396 по делу № А33-16286/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 23 октября 2020 года по делу № А32-43410/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Решение Арбитражного суда Новосибирской области 18 марта 2021 года по делу № А45-1307/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Захарченко О.В. Правовая регламентация процедур контрольно-надзорной деятельности // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов X Междунар. науч.-практ. конф., посв. Дню юриста (3 декабря 2020 г., Чебоксары). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. С. 552-556.

СПЕЦИФИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА АГЕНТСКОГО ДОГОВОРА

Е.В. Иванова, канд. юрид. наук, доцент

И.Ю. Андреев, магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. Рассматриваются практические аспекты понимания законодательных формулировок, связанных с регулированием агентского договора. Определены специфические характеристики агентского

соглашения, рассмотрены различные точки зрения специалистов, приведено определенное заключение.

Ключевые слова: договор агентирования, агентский договор, посреднический договор, посредник, агент, принципал.

SPECIFICITY OF DETERMINING THE SUBJECT OF AN AGENCY AGREEMENT

E.V. Ivanova, I.Yu. Andreev

Abstract. The article examines the practical aspects of understanding the legislative formulations related to the regulation of the agency agreement. The specific characteristics of the agency agreement are determined, various points of view of specialists are considered, a certain conclusion is made.

Key words: agency agreement, agency agreement, intermediary agreement, intermediary, agent, principal.

Содержание договора агентства включает условия, в соответствии с которыми стороны договора приходят к соглашению. Одним из необходимых условий в данном случае является предмет, согласно которому соглашение можно квалифицировать как агентское. Сегодня можно констатировать факт отсутствия в цивилистике каких-либо споров относительно того, имеет ли отношение предмет рассматриваемого соглашения к принципиальным условиям конструкции рассматриваемого договора. Отсутствие концептуальных разногласий подтверждает также и имеющаяся сегодня практика судов [2].

Определение, которое дано в ст. 1005 отечественного ГК [1] гласит, что предметом агентского соглашения является совершение каких-либо действий (в том числе юридических). Однако, как нам представляется, эта дефиниция воспринимается довольно широко, и могут возникнуть проблемы при попытках применить ее. Для того чтобы договор можно было квалифицировать в качестве агентского, следует точно установить, что именно означает формулировка «юридические и другие действия». Однако при попытке определить точный смысл данной фразы мы встретим полное отсутствие пояснений в отечественном ГК касаясь сути данных понятий, их признаков и отличительных черт.

Из цивилистики нам известны авторские позиции, которые

помогают понять, что означает фраза «юридические действия». Чтобы определить юридические действия, правоведы используют различные критерии, позволяющие различать эти действия и проводить надлежащую квалификацию. При этом следует учитывать наличие юридически значимого волеизъявления лица, направленного на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [3. С. 143]. Упомянутые критерии включают возникновение правовых последствий независимо от того, направлена ли воля осуществляющего их субъекта на получение этих последствий, а также ориентированность на совершение юридических действий.

Здесь стоит также упомянуть точку зрения А.Б. Щербакова, поскольку она представляет собой популярный взгляд на понятие юридических действий в контексте агентского соглашения. Данный автор считает, что юридические действия в данном случае надлежит рассматривать как совокупность, включающую сделки, действия подготовительного характера, действия, обеспечивающие защиту субъективных прав, включая и публично-правовую область [4. С. 56]. При определении факта осуществления юридически значимого действия, следует применять все указанные признаки, делая это глобально. В такой ситуации необходимо учитывать выражение волеизъявления лица, ориентацию действий и их результат.

Согласно ст. 1005 ГК РФ, помимо юридических, агент имеет право совершать и «иные действия». Понимание того, что же конкретно означает словосочетание «иные действия» является настоящей проблемой при попытке квалификации соглашения рассматриваемого типа. Эта проблема обуславливает наличие множества спорных в практическом отношении моментов. В ряде случаев словосочетание «иные действия» толкуется предельно широко, и под таковыми подразумеваются какие угодно действия вообще.

Считается, что агент, в рамках данного типа соглашения может заниматься предоставлением услуг, осуществлять транспортировку, выполнять работу и т.д. Это толкование не стоит считать верным, однако возможность подобного понимания была допущена законодательным органом. При этом конкретизация

смысла словосочетания «иные действия» так и осталась за пределами рассмотрения.

В контексте интересующего нас соглашения в качестве «иных действий» следует понимать только различные проявления посредничества. В такой ситуации под «иными действиями» не следует понимать абсолютно любые действия, а лишь те, которые можно определить как посредничество. Из практики известен случай, когда имело место заявление, что для квалификации агентского соглашения надлежит иметь существенное условие в связи с посредничеством, осуществляемым между компанией и принципалом при наличии между ними сделки. Здесь, собственно, и проходит граница между агентским соглашением и прочими типами договоров, к примеру договором на оказание услуг.

Итак, в соответствии с действующим законодательством, в качестве предмета агентского соглашения выступает совершение юридических и иных действий. При этом ГК РФ не содержит объяснения сути, описания признаков и специфики, связанных с данной формулировкой, и это обстоятельство служит источником практических проблем. Невзирая на абстрактность законодательной формулировки и, как следствие, наличие неоднозначных её трактовок, правовая литература не содержит каких-либо значимых дискуссий касательно отношения предмета агентского соглашения к необходимым условиям. Специфической особенностью агентского соглашения является то, что при его заключении может быть использована как модель комиссии, так и модель договора поручения.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Апелляционное определение СК по гражданским делам Самарского областного суда от 29.05.2013 по делу № 33-4258/2013 // СПС Гарант.
3. Егоров А.В. Агентский договор: опыт сравнительного анализа законодательных и теоретических конструкций // Ежегодник сравнительного правоведения. М.: Норма, 2002. С. 121-178.
4. Щербаков А.Б. Договоры комиссии и агентирования: сравнительно-правовое исследование, соотношение с договором поручения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 26 с.

БАНКРОТСТВО ПРИ COVID-19

Е.В. Иванова, канд. юрид. наук, доцент

Р.Р. Бурганов, магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. Пандемия COVID-19 внесла серьезные коррективы в работу малого и среднего бизнеса. Многие предприятия не смогли справиться с ограничениями, которые были введены государством, что стало причиной банкротства. В статье рассмотрены особенности банкротства юридических лиц во время пандемии.

Ключевые слова: банкротство, мораторий, экономический кризис, пандемия.

BANKRUPTCY IN A COVID-19

E.V. Ivanova, R.R. Burganov

Abstract. The COVID 19 pandemic has made serious adjustments to the work of small and medium-sized businesses. Many enterprises were unable to cope with the restrictions imposed by the state, which caused bankruptcy. The article considers the features of bankruptcy of legal entities during the pandemic.

Keywords: bankruptcy, moratorium, economic crisis, pandemic.

Возникновение института банкротства физических лиц в Российской Федерации можно связать в значительной степени из-за кризисной ситуации, сопряженной с дефолтом граждан на рынке кредитных услуг, в частности на рынке ипотечного кредитования, где уровень суммы кредитования был сопряжен с риском невозможности нормального уровня жизни населения и невозможностью выполнить условия кредиторов.

Так, гражданин, столкнувшись с риском невозможности нормального уровня жизни и невозможностью выполнить условия кредиторов, при действии института банкротства физических лиц в Российской Федерации может воспользоваться списанием задолженности. Однако при наличии решения суда, который установит основания проведения процедуры банкротства физического лица.

В связи с возникновением пандемии разработаны антикризисные меры, одни из них были введены Федеральным законом от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» (далее – Закон № 98-ФЗ) в части изменений, вносимых в Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [1].

Ст. 5 Закона № 98-ФЗ от 01.04.2020 дополнила Закон о банкротстве ст. 9.1 Мораторий на возбуждение дел о банкротстве. Указанная статья наделила Правительство Российской Федерации правом вводить мораторий на возбуждение дел о банкротстве в отношении должников по принципу формирования необходимых групп ОКВЭД, а также отдельных категорий лиц.

Было принято 3 апреля 2020 г. Постановление Правительства № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников», которым был введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении следующих должников:

1) организации и индивидуальные предприниматели, код основного вида деятельности которых в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности указан в перечне отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» (далее – перечень пострадавших отраслей российской экономики);

2) организации, включенные:

- в перечень (перечни) системообразующих организаций российской экономики в соответствии с критериями и порядком, определенными Правительственной комиссией по повышению устойчивости развития российской экономики;

- в перечень стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 4 августа 2004 г. № 1009 «Об утверждении перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ»;

- в перечень стратегических организаций, а также федеральных органов исполнительной власти, обеспечивающих реализацию единой государственной политики в отраслях экономики, в которых осуществляют деятельность эти организации, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2009 г. № 1226-р [2. С. 87].

В первоначальный список лиц, на которых распространяется действие моратория, вошли 22 отрасли, признанные пострадавшими, а также организации, включенные в перечень системообразующих организаций и стратегических предприятий. Но уже буквально через неделю этот список начал расширяться.

Итак, мораторий вводит ряд ограничений на хозяйственную деятельность должников, аналогично процедуре наблюдения, а именно: не допускаются удовлетворение требований учредителя (участника) должника о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава его учредителей (участников), выкуп либо приобретение должником размещенных акций или выплата действительной стоимости доли (пая); не допускается прекращение денежных обязательств должника путем зачета встречного однородного требования, если при этом нарушается очередность удовлетворения требований кредиторов; не допускается изъятие собственником имущества должника - унитарного предприятия принадлежащего должнику имущества; не допускается выплата дивидендов, доходов по долям (паям), а также распределение прибыли между учредителями (участниками) должника; не начисляются неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей.

Кроме того, на период действия моратория отменяется обязанность должника при наличии признаков банкротства обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом; не допускается обращение взыскания на заложенное имущество, в том числе во внесудебном порядке; приостанавливается

исполнительное производство по имущественным взысканиям по требованиям, возникшим до введения моратория (при этом не снимаются аресты на имущество должника и иные ограничения в части распоряжения имуществом должника, наложенные в ходе исполнительного производства) [4. С. 65].

Интересной с точки зрения правоприменения является новелла об исчислении сроков подозрительности по заявлениям об оспаривании сделок должника и сроков установления контроля (заинтересованности) по заявлениям о привлечении к субсидиарной ответственности.

В частности, речь идет о том, что для тех должников (на которых мораторий распространялся), дело о банкротстве в отношении которых возбуждено в течение трех месяцев со дня окончания моратория, следует исчислять иным образом. А именно, сроки подозрительности исчисляются с даты введения моратория и включают в себя соответствующий период до введения моратория, период моратория, а также в течение одного года с момента прекращения действия моратория, но не позднее даты возбуждения дела о банкротстве.

Несколько непонятно, что имел ввиду законодатель под сроком в «один год с момента прекращения действия моратория, но не позднее даты возбуждения дела о банкротстве», при том, что все сроки подозрительности действительны на периоды процедур, они продолжают после возбуждения дела. Вероятно, определенность внесут последующие разъяснения Высшей судебной инстанции Российской Федерации.

Больше всего вопросов вызывает в данных случаях применение ст. 61.3 Закона о банкротстве, которая, по общему правилу, устанавливает весьма короткие сроки подозрительности – 1 месяц и полгода. В частности, под сделки с предпочтением, доказывающие которые достаточно представить доказательства нарушения очередности, подпадут фактически все операции, совершенные в довольно длительный период. Однако защитить добросовестного контрагента может ст. 61.4 Закона о банкротстве, поскольку совершение сделки в хозяйственных целях всегда очевидно. В связи с чем мы бы рекомендовали не совершать какие-либо сделки, назначение и цель которых не связаны с хозяйственной деятельно-

стью, кроме того, цена имущества по которым или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период.

В целом, очевидно, что необходимы уточнения в части сроков подозрительности, так как новая норма несколько переворачивает и стирает все различия между составами подозрительных сделок и сделок с предпочтением. Поскольку у каждой из них был установлен свой срок, который определяется природой правоотношения, а также значительными фактами хозяйственной деятельности и стадиями кризиса отдельного лица [3. С. 66].

Новая статья также предусматривает еще одно исключение из общего правила. А именно: состав и размер денежных обязательств, требований о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и обязательных платежей, возникших до даты введения моратория и заявленных после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, определяются на дату введения моратория, как и курс, установленный Центральным банком Российской Федерации, на дату введения моратория, если они выражены в иностранной валюте.

Первоначальная редакция статьи содержала также положение (пп. 4 п. 4 ст. 9.1. Закона о банкротстве), что должны признаваться ничтожными сделки, совершенные в период действия моратория, по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей (кроме совершаемых в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, если цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает одного процента стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период на дату введения моратория), однако данный пункт фактически действовал 24 дня.

В свою очередь, в ст. 4 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. № 149-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», отменяющей данный пункт, предусмотрено, что сделки, указанные в пп. 4 п. 4 ст. 9.1

Закона о банкротстве и совершенные до дня вступления в силу Федерального закона, не являются ничтожными (п. 2 ст. 422 ГК РФ).

Еще со времен римского законодательства подобные сделки как *Actio Pauliana* были оспоримыми, поскольку установление их в качестве недействительных и применение к ним реституционных требований могло быть возможным только после анализа сделки судом, в том числе на наличие факта недобросовестности сторон. Более того, другая сторона сделки может совершенно неожиданно для себя попасть под действие законодательства о несостоятельности, в то время как рассчитывала только на договорные правоотношения, ввиду чего у нее должно быть право на защиту сделки [3. С. 67].

Отнесение сделок, совершаемых в предбанкротное состояние к ничтожным, повлечет за собой остановку оборота, а правильное сказать - его переход в теневую часть рынка. Тогда неплатежеспособным должникам в целом станет не нужно спасать их финансовое состояние, в том числе за счет осуществления хозяйственной деятельности, и, как следствие, платить налоги.

Так, не вызывает сомнений необходимость отмены данного пункта, однако сложно понять причины, по которым он оказался в проекте закона, а потом и в законе. Безусловно, ситуация требовала быстрых решений, вместе с тем не понятно, почему профильные комитеты законодательного органа изначально пропустили данный пункт на рассмотрение Государственной Думой Российской Федерации.

В то время как государство становится на защиту здоровья (в некоторых случаях и жизни как основного охраняемого права человека и гражданина) человека, действительно могут страдать иные сферы жизнедеятельности, обычно поддерживаемые государством, особенно, когда речь идет о проблеме, не поддающейся активному человеческому влиянию. Так, учитывая социальную функцию государства, которая в современном обществе опирается на механизмы рыночной экономики, необходимо давать дополнительные инструменты и возможности для восстановления платежеспособности субъектов предпринимательской деятельности. Полагаем, что в настоящее время накопленная судебная практика рассмотрения дел о банкротстве в полной мере может осуществить заданные цели.

Литература

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Жданова О.В. Мораторий на банкротство – спасательный круг или тормоз? // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2020. № 5. С. 85-90.
3. Коршунов П.Н. Мораторий на банкротство как мера восстановления платежеспособности должника // Вестник экономической безопасности. 2020. № 4. С. 59-67.
4. Улезко А.С. Мораторий на банкротство: ожидание должников и реальность // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2020. № 11. С. 45-53.

ПРОБЛЕМЫ ОКАЗАНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И ЕЁ ДОСТУПНОСТИ

Е.В. Иванова, канд. юрид. наук, доцент

А.Ю. Лукин, магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные проблемы, связанные с оказанием бесплатной юридической помощи и её доступности, а также пути их решения.

Ключевые слова: юридическая помощь, бесплатная юридическая помощь, доступность юридической помощи.

PROBLEMS OF PROVIDING FREE LEGAL AID AND ITS ACCESSIBILITY

E.V. Ivanova, A.Yu. Lukin

Abstract. This article discusses the main problems associated with the provision of free legal aid and its accessibility, as well as ways to solve them.

Key words: legal aid, free legal aid, accessibility of legal aid.

Россия является социальным государством, поэтому оно должно оказывать поддержку людям, которые нуждаются в квалифицированной юридической помощи.

В ст. 48 Конституции РФ сказано, что у каждого гражданина есть право квалифицированной юридической помощи. Здесь идет речь о «бесплатной юридической помощи». Стоит уточнить, что помимо «бесплатной квалифицированной помощи», здесь идет

речь и о квалифицированной юридической помощи, в ином случае смысл данного права теряется: сложно представить, чтобы кто-то воспользовался правом на оказание неквалифицированной юридической помощи. Ведь именно право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь имеет качество исключительного социального блага, которое важно в сфере защиты прав граждан.

Для реализации данного конституционного права в 2011 г. был принят Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [1. С. 90] реализация которого связана с некоторыми проблемами. Так, например, проблемой определения субъектного состава лиц стало обращение лиц без гражданства за юридической помощью. Согласно ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» установлено, что иностранные граждане и лица без гражданства имеют полное право на предоставление бесплатной юридической помощи. Тем не менее на территории России есть еще одна категория лиц, нуждающихся в повышенной государственной защите – это беженцы, которые зачастую оказываются апатридами. По факту им оказывается бесплатная юридическая помощь, но как бы «нелегально», поэтому желательно закрепить данную категорию получателей бесплатной юридической помощи в законе, тем более что перечень таких лиц уже трижды корректировался.

Что касается перечня вопросов, по которым может оказываться бесплатная юридическая помощь, то они указаны в ч. 2 ст. 20 данного закона и состоят из 16 позиций, которые также уже подвергались корректировке. Однако, здесь, как представляется, законодателем избран ошибочный подход, поскольку с течением времени могут появиться важные вопросы, касающиеся жизнеобеспечения социально незащищенных категорий граждан, которые ранее не были закреплены законом. Кроме того, у данных категорий граждан уже сейчас есть проблемы, которые не входят в данный перечень, однако от их правильного, юридически грамотного разрешения будут зависеть их жизнь и благосостояние, например, споры о налогах или кредите. Именно по-

этому, на мой взгляд, следует уйти от перечисления всех вопросов, по которым может оказываться бесплатная юридическая помощь. Необходимо оставить лишь исключения, по которым она не может быть предоставлена, например, споры хозяйствующих субъектов, связанных с осуществлением предпринимательской и иной оплачиваемой деятельностью. Все остальные вопросы юридического характера, исходящие от субъектов, которым квалифицированная юридическая помощь должна оказываться бесплатно, должны разрешаться соответствующими службами и органами власти в обязательном порядке.

Чувашская Республика была одним из первых субъектов Российской Федерации, где законодательство о бесплатной юридической помощи было реализовано на практике. На сегодняшний день здесь фактически завершено построение как государственной, так и негосударственной подсистем оказания бесплатной юридической помощи. Так, государственную систему бесплатной юридической помощи на территории Чувашской Республики образуют: территориальные органы федеральных органов исполнительной власти в Чувашской Республике, органы исполнительной власти Чувашской Республики, подведомственные им учреждения. В литературе уже также неоднократно отмечалось важное значение деятельности органов управления государственных внебюджетных фондов в сфере оказания бесплатной юридической помощи по вопросам социального обеспечения [2. С. 77].

Одними из активных участников государственной системы бесплатной юридической помощи являются органы исполнительной власти республики и подведомственные им учреждения, оказывающие гражданам бесплатную юридическую помощь. Так, согласно данным Министерства юстиции Чувашской Республики, в 2018 г. бесплатная юридическая помощь была оказана порядка 16 тыс. (16167) гражданам, а за три года эта цифра составляет более 50 тыс. (51783). В основном это правовые консультации в устной (2018 г. – 14667 раз) и письменной (2018 г. – 1239 раз) формах [3. С. 59].

Другими участниками государственной системы бесплатной юридической помощи являются адвокаты, которые задейство-

ваны в системе бесплатной юридической помощи за счет бюджетных средств. Ими юридическая помощь бесплатно была оказана около 4000 раз (в 2016 г. – 49 раз; в 2017 г. – 1355 раз; в 2018 г. – 2408 раз).

Наиболее востребована бесплатная юридическая помощь среди инвалидов I и II группы, это почти 44% (43,9% общего числа обратившихся граждан), малоимущих граждан (15,9%), представителей детей-инвалидов, детей-сирот (11,9%), ветеранов Великой Отечественной войны и боевых действий (7,2%), многодетных семей (5,7%), вдов участников Великой Отечественной войны (2,3%) [3. С. 60].

Для повышения эффективности работы юридических клиник необходима помощь со стороны государства в виде грантов или юридических конкурсов на лучшую юридическую клинику региона. При этом необходимо предусмотреть систему оценок деятельности юридических клиник: количество оказанных услуг, качество проведенных консультаций, их сложность, количество благодарностей и жалоб посетителей и многое другое. Это необходимо, потому что юридические клиники, наряду с государственными органами, адвокатским сообществом позволяют гражданам в полной мере реализовать их конституционное право на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи.

С принятием Федерального закона № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» определен круг лиц – получателей бесплатной юридической помощи (БЮП), поставщики, виды и источники финансирования БЮП.

В процессе апробации стандартов оказания БЮП возникли проблемные моменты, которые каждый поставщик оказания БЮП решает самостоятельно, либо данная проблема в настоящий момент не имеет своего разрешения.

Одним из проблемных аспектов для всех программ предоставления БЮП некоммерческими организациями (НКО) являются рамки проверки права на получение такой услуги. Право на получение услуги регламентировано законом и иными нормативными актами субъектов Российской Федерации. Статус малоимущего определяется исходя из размера прожиточного мини-

му. Подтверждение статуса связано со сбором большого количества справок. Получается, что введение подобных требований создает непреодолимый барьер доступа к провайдерам – в данном случае юрисконсульту НКО, который работает в социально-ориентированной организации, задачи которой оказать БЮП наибольшему количеству нуждающихся граждан, упростив до минимума гражданину процесс доказывания своего статуса малоимущего.

Важно, чтобы у НКО были соответствующие стандарты, которые облегчали бы всю процедуру сокращения необходимого количества документов, чтобы получить бесплатную юридическую помощь. СРОФ ПГИ «Общество и право» был принят необходимый стандарт, который был отражен в «Положении о бесплатной юридической помощи». Серьезной проблемой является то, как отличить человека нуждающегося и того, кто может заплатить за юридическую помощь, но не хочет на нее тратить. Этот вопрос является открытым: оказывать ли таким гражданам БЮП, если количество их достаточно велико? Как показывает практика – фактически в БЮП нуждаются почти все граждане, которые обращаются в НКО за БЮП. При выяснении их статуса и материального положения, семейных обстоятельств, оказывается, что они имеют право на БЮП не по одним, так по другим показателям.

Существует несколько критериев на определение квалифицированной юридической помощи:

- 1) взаимоотношения с получателями бюп;
- 2) инструменты обеспечения качества юридических услуг;
- 3) организационные и административные вопросы [4. С. 46].

Первая категория – это установление коммуникации и обратной связи, определение предмета помощи.

Вторая категория – квалификация юриста, распределение обязанностей между ними, обеспечение необходимыми ресурсами.

Третья категория – внутренний документооборот, включающий систему учета обращений и дел, организация приема, наличие внутренних документов (положений) о видах БЮП, категориях граждан, которые имеют право на получение помощи по

определенному перечню вопросов и другое.

В настоящее время существуют проблемы оказания БЮП в НКО, которые не нашли свое решение – это вопрос постоянного материального вознаграждения, которое позволило бы оставить юристов в организации. Юристы НКО – товар штучный и редкий, имеющие свою профессиональную культуру и идеологию, акцентуацию частной позиции, персонального риска и самостоятельности. Конкурсы СО НКО на федеральном и региональном уровнях, пожертвования юридических и физических лиц не имеют под собой постоянной составляющей. Задача руководителя НКО – найти и сохранить юристов даже в периоды частичного финансирования программ и проектов. Потому что именно квалификация юриста – есть основа стандарта качества оказания БЮП [4. С. 47].

Виды, формы, объемы и временные рамки оказания БЮП разнообразнее и шире в некоммерческом секторе. Большая разница оказания юридических услуг между сотрудниками и юристами госструктур и юристами НКО в том, что последние ведут дело от начала до конца и работают на результат. В то время как государственный юрист или сотрудник учреждения отвечает на запрос клиента. Происходит это по причине потребности, исходящей от целевой группы. К юристу НКО довольно часто обращаются после того, как вопрос не был решен адвокатом, коммерческим юристом, сотрудником учреждения по причине их формального отношения к делу.

Существует несколько видов оказания бесплатной помощи: устные консультации, представители в разных инстанциях, работа с документами.

Если исходить из вида, то можно определиться с формой и объемом оказания услуг. Здесь у юристов возникает вопрос, как правильно сбалансировать время и объем работы, чтобы это не сказалось на качестве услуги? Такой баланс достаточно трудно найти, поэтому каждое НКО решает его самостоятельно.

Одной из малорешаемых на сегодняшний день проблем остается доступность бесплатной юридической помощи. За несколько лет работы в данном направлении юристам удалось обеспечить доступность к БЮП населению крупных городов страны.

За их пределами донести информацию без должных стратегических усилий оказалось невозможно. Основными причинами являются: отсутствие налаженных каналов связи и информирования населения: газеты не выписываются в том количестве, которое необходимо для постоянного информирования граждан, администрация муниципальных образований мало заинтересована в распространении информации о возможности получения БЮП населением альтернативными способами.

Литература

1. Афанасьева Т.И. Система оказания бесплатной юридической помощи в Российской Федерации // Пролог: журнал о праве. 2018. № 6. С. 90-95.
2. Верещак С.Б. Негосударственная система бесплатной юридической помощи: проблемы функционирования и основные направления развития // Вестник Чувашиского университета. 2016. № 11. С. 77-82.
3. Змиевский Д.В. Особенности реализации конституционного права на получение бесплатной юридической помощи в Чувашской Республике // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 5. С. 59-67.
4. Кулькова К.К. Проблемы оказания бесплатной юридической помощи // Бюллетень науки и практики. 2019. № 7. С. 45-51.

ВОПРОСЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПРАВА НА БЕСПЛАТНУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.В. Иванова, канд. юрид. наук, доцент

И.Ю. Матвеева, магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» (г. Чебоксары)

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос доступности социального гаранта защиты граждан в виде бесплатной юридической помощи от органов исполнительной власти. Изучены нормативно-правовые акты Российской Федерации и некоторых субъектов Российской Федерации в сфере оказания бесплатной юридической помощи гражданам, определены проблемные моменты и предложены пути совершенствования деятельности органов исполнительной власти по обеспечению прав граждан на получение квалифицированной юридической помощи. Уделено внимание особенностям правового регулирования оказания бесплатной юридической помощи в период чрезвычайных обстоятельств, которые требуют совершенствования в правовой сфере.

Ключевые слова: органы исполнительной власти, бесплатная юридическая помощь, чрезвычайные обстоятельства, социальные гарантии.

ISSUES OF GRANTING THE RIGHT TO FREE LEGAL ASSISTANCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

E.V. Ivanova, I.Y. Matveeva

Abstract. The article considers the issue of accessibility of a social guarantor of protection of citizens in the form of free legal aid from executive authorities. The normative legal acts of the Russian Federation and some subjects of the Russian Federation in the field of providing free legal assistance to citizens have been studied, problematic issues have been identified and ways to improve the activities of executive authorities to ensure the rights of citizens to receive qualified legal assistance have been proposed. Attention is paid to the peculiarities of the legal regulation of the provision of free legal assistance in the period of emergency circumstances that require improvement in the legal sphere.

Key words: executive authorities, free legal aid, emergency situations, social guarantees.

Одним из важных направлений деятельности органов исполнительной власти является предоставление конституционных гарантий и защита прав граждан. В соответствии со ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на квалифицированную юридическую помощь, в том числе некоторым гражданам гарантируется она бесплатно. Закон разграничивает случаи оказания бесплатной квалифицированной юридической помощи, а также лиц, имеющих право на нее. Государственная политика, направленная на обеспечение прав граждан бесплатной юридической помощью, представляет собой совокупность организационно-правовых, социально-экономических, информационных и иных мер, принимаемых в целях реализации гарантий права граждан на получение бесплатной юридической помощи установлена Федеральным законом № 324-ФЗ от 21.11.2011 «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [1], целью которой является создание условий для реализации права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, создание условий для осуществления прав и свобод гражд-

дан, защиты их законных интересов, повышение уровня социальной защищенности, а также обеспечение их доступа к правосудию. Эффективность предоставления данной гарантии изучается на уровне Европейского суда по правам человека [10].

Лица, имеющие право на применение гарантированного право получения бесплатной юридической помощи от органов исполнительной власти в Чувашской Республике определены Законом Чувашской Республики № 20 от 30 марта 2012 г. № 20 «О бесплатной юридической помощи в Чувашской Республике» [4], а именно ст. 6 содержит перечень категорий граждан, имеющих право на предоставление им юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи. Данный перечень регулируется на региональном уровне и имеет свое разнообразие в зависимости от социальной категории граждан. Например, перечень лиц, имеющие право на бесплатную юридическую помощь со стороны органов государственной власти Марий Эл, имеет самый наименьший список среди Приволжского федерального округа, а именно ст. 2.1. Закон Республики Марий Эл от 4 декабря 2003 г. № 47-З «Об оказании гражданам юридической помощи бесплатно»: ветераны труда, ветераны труда Республики Марий Эл, родители (усыновители), имеющие на иждивении трех и более несовершеннолетних детей (многодетные семьи) [2]. Широкий перечень категорий граждан, имеющих данное право, содержит Закон Ульяновской области от 03.10.2012 № 131-ЗО «О бесплатной юридической помощи на территории Ульяновской области», устанавливающий право на получение бесплатной юридической помощи, в том числе таких массовых категорий, как фактически проживающие на территории Ульяновской области граждане, не имеющие подтвержденного регистрацией места жительства или места пребывания [3]. Как отмечает О.В. Чумакова, на сегодняшний день нет должного информационного взаимодействия между региональными органами и Минюстом России как федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области оказания [11]. Дискриминирующий принцип лиц, проживающих в разных регионах, не соответствует правовому уровню государства в целом и требует урегулирования. На наш взгляд Министерству юстиции Российской Федерации требуется установить перечень лиц, имеющих

право на бесплатную юридическую помощь, который не изменяется в сторону уменьшения, дав регионам право лишь увеличивать его, на основе социальной обстановки в каждом регионе. Также требуется расширить перечень таких субъектов путем предоставления бесплатной юридической помощи в виде консультирования как наиболее оптимального вида предоставления услуги.

Важный аспект оказания бесплатной юридической помощи должностными лицами органов исполнительной власти на федеральном и региональном уровне связан с дополнительной подготовкой управляющих кадров в области оказания бесплатной правовой помощи в виде консультирования [6, 8]. В условиях использования цифровых ресурсов особо следует обращать внимание на возможности современных информационно-коммуникационных технологий на стадии подготовки будущих специалистов органов исполнительной власти – участников государственной системы оказания бесплатной юридической помощи [7].

В 2020 г. бесплатная юридическая помощь органами исполнительной власти Чувашской Республики и подведомственными им учреждениями была оказана 18884 гражданам в виде консультирования в устной форме (18376 раз) и письменной (38 раз) формах, по вопросам, относящимся к их компетенции, также составлены 305 документов правового характера, представлены интересы граждан в судах, государственных и муниципальных органах, организациях 165 раз (по вопросам ЖКХ, признания гражданина безработным, установления пособия по безработице, предоставления мер социальной поддержки, реабилитации инвалидов) [9].

Считаем, что в связи с последними событиями по эпидемиологической обстановке в стране в целом данный перечень требует также расширительного толкования. Например, ведение Указа Главы Чувашской Республики от 3 апреля 2020 г. № 92 «О комплексе ограничительных и иных мероприятий по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Чувашской Республики» [5] способствовало появлению ограничений в перемещениях, необходимости соблюдения противоэпидемических мер и др., а также исключения, когда можно не соблюдать данные обязанности. Считаем, данный перечень минимален и требует дальнейшей доработки путем включения в этот перечень права на получение бесплатной

юридической помощи, в том числе законодательно закрепить предоставление бесплатной юридической помощи путем онлайн-видео-(аудио)-связи, например, с введением времени и графика бронирования в интерактивной карте с пунктами оказания бесплатной юридической помощи или другим способом с использованием цифровых технологий.

Литература

1. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 21.11.2011 № 324-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6725.

2. Об оказании гражданам юридической помощи бесплатно: Закон Республики Марий Эл от 4 декабря 2003 г. № 47 // Собр. законодательства Республики Марий Эл. 2004. № 1. Ст. 2.

3. О бесплатной юридической помощи на территории Ульяновской области: Закон Ульяновской области № 131-ЗО от 03.10.2012 // СПС «КонсультантПлюс».

4. О бесплатной юридической помощи в Чувашской Республике: Закон Чувашской Республики № 20 от 30 марта 2012 г. № 20 // Собр. законодательства Чувашской Республики. 2012. № 3. Ст. 208.

5. О комплексе ограничительных и иных мероприятий по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Чувашской Республики: Указ Главы Чувашской Республики от 3 апреля 2020 г. № 92 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Александров А.Ю., Верещак С.Б., Иванова Е.В., Иванова О.А. Проблемы финансового и организационно-правового обеспечения бесплатной юридической помощи в Приволжском федеральном округе. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2015. 162 с.

7. Иванова Е.В., Семенова Н.В. Подготовка будущих юристов к практической деятельности по оказанию бесплатной юридической помощи в условиях цифровизации // Новые горизонты развития системы правовой помощи и правового просвещения населения в Российской Федерации: сб. материалов Национал. науч.-практ. конф. М., 2020. С. 109-114.

8. Перепелкина Н.В. Клиническое образование как прикладная форма обучения управленческих кадров // Государственное и муниципальное управление в Сибири: состояние и перспективы: материалы второй науч.-практ. конф., посвященной подготовке государственных и муниципальных служащих в Сибирском федеральном округе. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2012. С. 274-279.

9. Справочно-информационная портал органов Чувашской Республики [Электронный ресурс]. URL: www.cap.ru/news/2021/01/18/v-2020-godu-be-splatnaya-yuridicheskaya-pomoschj-or.

10. Сучкова М. Бесплатная помощь в интересах правосудия // СПС «КонсультантПлюс».

11. Чумакова О.В. // Реализация форм и методов управленческих действий органов исполнительной власти при организации работы систем оказания бесплатной юридической помощи // Мониторинг правоприменения. 2019. № 2 (31). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru>.

ПРОКУРОР И ИЗМЕНЕНИЕ ОБВИНЕНИЯ НА СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Л.П. Ижнина, канд. юрид. наук, доцент

Л.С. Молотова, студент магистратуры

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Н. Новгород

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь полномочий прокурора с обозначенных в УПК РФ пределами судебного разбирательства. Анализируются позиции ученых о возможностях изменения обвинения в суде. Предлагаются способы разрешения обозначенных проблем.

Ключевые слова: пределы судебного разбирательства, прокурор, обвинение, квалификация, отказ от обвинения, изменение обвинения.

PROSECUTOR AND CHANGE OF CHARGE AT THE TRIAL STAGE

L.P. Izhnina, L.S. Molotova

Abstract. The article examines the relationship between the powers of the prosecutor and the limits of judicial proceedings indicated in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The positions of scientists on the possibilities of changing the charges in court are analyzed. Ways of solving the indicated problems are proposed.

Key words: limits of trial, prosecutor, accusation, qualification, refusal of accusation, change of accusation.

Изменение обвинения на стадии судебного разбирательства строго ограничено пределами. Пределы судебного разбирательства определяются правилами, закрепленными в ст. 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) – одно из них касается лиц, другое объема обвинения. Из второго существует исключение, в том случае, если этим не

ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Роль прокурора на стадии судебного разбирательства сложно переоценить. Согласно ч. 3 ст. 37 УПК РФ в ходе судебного производства прокурор поддерживает обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность. Государственный обвинитель высказывает суду предложения о применении уголовного закона, ориентирует суд на квалификацию деяния, а также на назначение вида и размера наказания (ч. 5 ст. 246 УПК РФ).

В доктрине существует точка зрения, наделяющая прокурора правозащитными функциями. Так, по мнению Н.П. Кирилловой, задача прокуратуры, в том числе и в рамках уголовного процесса, состоит в выявлении и устранении нарушений материальных и процессуальных прав, допущенных как в ходе досудебных стадий уголовного процесса, так и в ходе производства в суде. [1]. Считаю данную точку зрения обоснованной. Прокурор не ограничен обвинением, сформированным на досудебных стадиях. Защита подсудимого от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод предусмотрена положениями Конституции РФ и УПК РФ. В целях реализации указанных положений прокурор обязан отказаться от обвинения, в случае если придет к выводу, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение. Кроме того, он вправе изменить обвинение в сторону его смягчения, в случае если представленные доказательства подтверждают предъявленное обвинение частично (ч. 8 ст. 246 УПК РФ).

В доктрине отсутствует единство мнений о сущности отказа от обвинения. Так, Ю.С. Пашков основаниями для отказа от обвинения считает лишь реабилитирующие основания: отсутствие состава или события преступления; подсудимый не имеет отношения к совершению данного преступления [2. С. 26]. Не согласен с представленной позицией, поскольку законодатель в ч. 7 ст. 246 УПК РФ не ставит отказ от обвинения в зависимость от наличия или отсутствия реабилитирующих обстоятельств.

А.М. Баксалова называет основаниями неверную квалификацию деяния, или недоказанность вменяемого обвинения [3. С. 22]. А.Г. Коваленко добавляет к данному перечню наличие обстоятельств, исключающих производство по делу [4. С. 230].

Данные определения построены на перечислении обстоятельств и с таким содержанием в полной мере мы согласиться не можем. Полагаем, отказ от обвинения возможен в случае отсутствия достоверных, допустимых, относимых и достаточных доказательств вменяемого обвинения.

Отказ государственного обвинителя от предъявленного обвинения на практике встречается достаточно редко. В процессе изучения 1028 уголовных дел архива Октябрьского районного суда г. Иваново за 2015–2020 гг., нам встретилось лишь шесть дел, в которых имел место отказ от обвинения. Основная причина отказа от обвинения – неподтверждение достаточными доказательствами вины подсудимого. Полагаем, такая статистика объясняется эффективной деятельностью органов предварительного расследования.

Интерес представляет тот факт, что количество оправдательных приговоров в том же суде за тот же период равно пяти. Основание оправдательных приговоров во всех случаях – это отсутствие в деянии состава преступления. Полагаем, в процессе судебного заседания, до удаления суда в совещательную комнату отсутствие одного или нескольких элементов состава было подтверждено доказательствами и обозримо не только для суда, но и для государственного обвинителя, однако отказа от обвинения не последовало. Предположим, такая статистика может быть обусловлена существующим негласным запретом на отказ государственного обвинителя от обвинения. Таковую практику мы считаем неверной, идущей в разрез с назначением уголовного судопроизводства, состоящем в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения.

Из анализа норм УПК РФ следует, что не существует законодательно закрепленной процедуры согласования прокурора с потерпевшим отказа от обвинения в рамках судебного производства. Так как отказ от обвинения влечет прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в части потерпевший, не поддерживающий отказ, считает свои права восстановленными. В доктрине представлены различные пути решения данной проблемы, от постановки отказа прокурора от обвинения под контроль суда [5. С. 23] до введения уголовной

ответственности прокурора за незаконное освобождение подсудимого от уголовной ответственности путем отказа от обвинения, что автоматически повлечет возможность пересмотра решения суда о прекращении уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения в связи с новыми и вновь открывшимися обстоятельствами [6. С. 30]. Полагаем, в такой процедуре нет необходимости. Во-первых, механизм защиты прав потерпевшего состоит в праве обжалования решения прокурора. Во-вторых, в большинстве случаев отказ от предъявленного обвинения обусловлен отсутствием достаточной для обоснования обвинения совокупности достоверных доказательств. Эту проблему не решить введением уголовной ответственности за проведение «неграмотного» расследования.

Вызывает дискуссии и изменение обвинения улучшающее положение обвиняемого. Так, Е.А Бровилова полагает, что изменение обвинения в суде ни в сторону ухудшения, ни в сторону улучшения положения обвиняемого невозможно. Аргументируется позиция ссылкой на предусмотренное ст. 16 УПК РФ право обвиняемого на защиту. Новые обстоятельства, возможно и исследовались в судебном заседании, но подсудимому в вину не вменялись, поэтому у него не было достаточно времени, средств, возможностей для их опровержения. Она предлагает закрепить в УПК РФ недопустимость изменения квалификации на данной стадии [7. С. 187]. Мы же являемся сторонниками авторов придерживающихся противоположной позиции [8; 9. С. 104.]. Более того, предоставленное прокурору право изменения обвинения отвечает обозначенной ранее его «правозащитной функции».

Исходя из анализа изученных уголовных дел архива Октябрьского районного суда г. Иваново за 2015-2020 гг., можно сделать вывод, что изменение прокурором обвинения встречается чаще, чем отказ от него – в 22 из 1028 изученных нами дел. Нами были выявлены наиболее часто используемые судом основания изменения обвинения: не был учтен надлежащим образом такой элемент состава преступления, как субъективная сторона, не нашел подтверждения квалифицирующий признак деяния, наличие в действиях обвиняемого одного продолжаемого преступления вместо вменяемой совокупности. Таким образом, ин-

ститут изменения обвинения применяется на практике, он необходим как в целях защиты прав обвиняемого, так и в целях установления объективных обстоятельств по делу.

Говоря о процессуальной ценности прав государственного обвинителя на отказ от обвинения и изменение обвинения в сторону улучшения положения обвиняемого, стоит исходить из назначения уголовного судопроизводства, состоящего в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Соответственно, в случае, если прокурор считает неверной, излишней квалификацию деяния, данную органами дознания или следствия, то он не должен оставаться пассивным.

Литература

1. Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Электрон. ресурс]. URL: <https://www.disscat.com/content/protsessualnye-funktsii-professionalnykh-uchastnikov-sostyazatel'nogo-sudebnogo-razbiratel'stv/read>.

2. Пашков С.Ю. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования судом первой инстанции ввиду отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения // Российский следователь. 2005. № 12. С. 26–28.

3. Баксалова А.М. Уголовно-процессуальная функция обвинения. М., 2013. 159 с.

4. Коваленко А.Г. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М., 2016. 745 с.

5. Амирбеков К. Отказ прокурора от обвинения // Законность. 2001. № 12. С. 23–32.

6. Холоденко В. Учет мнения потерпевшего и его представителя при изменении обвинения прокурором в стадии судебного разбирательства // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 49–50.

7. Бровилова Е.А. Пределы судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004 [Электрон. ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003246306>.

8. Кальницкий В.В., Куряхова Т.В. Существо и порядок реализации позиции Конституционного Суда РФ по вопросу о возвращении дела прокурору для усиления обвинения. Омск, 2013 [Электрон. ресурс]. URL: <https://www.iauaj.net/node/1409>.

9. Муравьев К.В., Булатов Б.Б. Изменение обвинения в суде: требуется дальнейшая корректировка механизма взаимоотношений государственного обвинения и суда // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 4. С. 102-112.

ВЛИЯНИЕ УСТАВА МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН ОСИ НА СОВРЕМЕННОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Л.В. Иногамова-Хегай, д-р юрид. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА им. О.Е. Кутафина)», г. Москва

Аннотация. Рассматривается значение Устава и приговора Нюрнбергского трибунала для современного международного уголовного права. Отмечается закрепление нюрнбергского понятия агрессии в национальных законах государств и в Римском статуте Международного уголовного суда. Уставом обоснована уголовная ответственность физического и юридического лица за международные преступления.

Ключевые слова: Устав Нюрнбергского трибунала, агрессия, военные преступления, преступления против человечности, Римский статут Международного уголовного суда, физическое лицо, юридическое лицо, уголовная ответственность.

IMPACT OF THE CHARTER OF INTERNATIONAL MILITARY TRIBUNAL OF EUROPEAN AXIS ON CURRENT INTERNA- TIONAL LAW

L.V. Inogamova-Khegai

Abstract. Meaning of the Charter and judgment of Nuremberg tribunal for today international law is considered in this article. Nuremberg notion of aggression is provided by national laws of a number of countries and Rome Statute of the International Criminal Court. The criminal responsibility of individual and legal entity for international crimes against peace and security of humanity was established by this Charter.

Key words: the charter of Nuremberg tribunal, the crime of aggression, crime against humanity, war crimes, Rome statute of the International criminal court, individual, legal organization, the criminal responsibility.

Агрессия – одно из самых опасных международных преступлений остается среди современных угроз безопасного существования международного сообщества. Одна из первых полных формулировок агрессии была дана в Лондонской конвенции об определении агрессии 1933 г., ст. 2 которой содержала понятие

государства-агрессора, «которое первое совершит одно из следующих действий:

- 1) объявление войны другому государству;
- 2) вторжение своих вооруженных сил, хотя бы без объявления войны, на территорию другого государства;
- 3) нападение своими сухопутными, морскими или воздушными силами, хотя бы без объявления войны, на территорию, на суда или на воздушные суда другого государства;
- 4) морскую блокаду берегов или портов другого государства;
- 5) поддержку, оказанную вооруженным бандам, которые, будучи образованными на его территории, вторгнутся на территорию другого государства, или отказ, несмотря на требование государства, подвергшегося вторжению, принять на своей собственной территории, все зависящие от него меры для лишения названных банд всякой помощи или покровительства» (ст. II) [1. С. 31–34]. Значение этого конвенционного определения агрессии состояло в том, что в нем впервые содержались конкретные критерии агрессии как правового явления, а не политического.

В Уставах Нюрнбергского и Токийского трибуналов агрессивная война, так же, как и военные преступления и преступления против человечности вошли в систему международных преступлений. В трех пунктах ст. 6 Устава Нюрнбергского трибунала раскрывались, соответственно, агрессия, военные преступления и преступления против человечности. Согласно п. «а» ст. 6 Устава под агрессией понимались «преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий» [2. С. 763-764].

Генеральная Ассамблея ООН в 1974 г. приняла резолюцию «Определение агрессии», которая сохраняет значение для понимания агрессии и в настоящее время [3. С. 199-202]. Свыше сорока лет эта резолюция была международным документом, раскрывающим признаки агрессии. В наши дни Уставы Нюрнбергского и Токийского трибуналов и эта резолюция приобрели

значение обычных норм для понимания международных преступлений.

Достоинством определения агрессии по Резолюции является формулирование конкретных признаков, характеризующих акт агрессии в ст. 3 этой Резолюции. В ней названы семь признаков агрессии, для наличия последней достаточно установления хотя бы одного из них.

В Римском статуте Международного уголовного суда 1998 г. в числе международных преступлений была названа агрессия, но самого ее определения не было. И только на Обзорной конференции 2010 г. (Кампала, Уганда) государства-участники Международного уголовного суда приняли ст. 8 bis о понятии агрессии. В п. 1 этой статьи агрессия определяется как планирование, подготовка, инициирование или осуществление акта агрессии лицом, которое в состоянии фактически осуществлять руководство или контроль за политическими и военными действиями государства (ст. 8 bis) [4. С. 2-3]. Это определение объективной стороны агрессии повторяет понятие, данное Уставами военных трибуналов.

В п. 2 ст. 8 бис Римского статута Международного уголовного суда говорится об агрессии с прямой ссылкой на вышеназванную Резолюцию и цитированием ее актов агрессии. В июле 2018 г. принятые в Уганде дополнения по агрессии вступили в силу [5].

Сложным остается вопрос о субъекте преступления агрессии. В определении агрессии, данном в резолюции 1974 г. Генеральной Ассамблеи ООН, агрессором называется государство. В настоящее время государство может совершать международные преступления, включая агрессию, но пока уголовная ответственность государства исключается. Государство за международное преступление несет только международно-правовую ответственность.

Уставы и приговоры Нюрнбергского и Токийского трибуналов обосновали уголовную ответственность физических и юридических лиц за международные преступления. Подтвердил индивидуальную уголовную ответственность и Римский статут. Лицо, которое в состоянии фактически осуществлять руководство или контроль за политическими и военными действиями

государства (п. 1 ст. 8 bis) признается субъектом агрессии [4. С. 2-3]. При этом таким лицом может быть исключительно ответственное лицо, наделенное властными полномочиями и могущее фактически осуществлять руководство или контроль за политическими и военными действиями государства.

Понятие агрессии Римского статута Международного уголовного суда воплощает положения Уставов Нюрнбергского и Токийского трибуналов, а также определения агрессии Генеральной Ассамблеи ООН 1974 г.

Национальные законодательства предусматривают разные определения агрессии. Государства, члены НАТО, Германия и другие, определяют агрессию в свете положений Уставов Нюрнбергского и Токийского трибуналов. Ст. 72 УК Латвии криминализирует планирование, подготовку, развязывание и ведение агрессивной войны и упоминает, кроме этого, участие в заговоре с целью совершения указанных преступлений [6. С. 61]. Ст. 80 УК Германии закрепляет подготовку к агрессивной войне [7. С. 229-230]. Ст. 117 УК Польши гласит: «Кто развязывает или ведет агрессивную войну, ... кто совершает приготовление к преступлению, предусмотренному в § 1, ... кто публично призывает к развязыванию агрессивной войны» может быть наказан за соответствующие действия лишением свободы на срок от 3 месяцев до 25 лет либо пожизненным лишением свободы [8. С. 109].

Представленные положения ряда государств показывают преемственность предписаний Уставов Нюрнбергского и Токийского трибуналов, а также использование положений Устава ООН и в ряде случаев определения агрессии 1974 г. Следует отметить, что по уголовному законодательству вышеназванных государств в случае содействия и участия в военных действиях ответственности могут подлежать любые лица, как свои граждане, так и иностранцы.

Нюрнбергский трибунал принял фундаментальное решение о возможности уголовной ответственности юридического лица за преступления против мира и безопасности человечества, включая агрессию.

В настоящее время в соответствии с нормами международного права агрессивная война, как и иные преступления против

мира и безопасности человечества, могут влечь три вида ответственности: международную ответственность государства, уголовную ответственность юридического лица и уголовную ответственность физических лиц. Каждая из названных видов ответственности существует параллельно, не исключая и не подменяя другую.

В Уставах и приговорах Нюрнбергского и Токийского трибуналов была обоснована уголовная ответственность юридического лица за международные преступления. В настоящее время уголовная ответственность юридического лица установлена за многие конвенционные преступления. Имеется таковая и за преступления против мира и безопасности человечества. Варшавская конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма 2005 г. главами II, III, IV и V, ст. 2, 9, 10 предусматривает ответственность юридического лица за легализацию преступных доходов для финансирования терроризма [9].

К настоящему моменту ни Международный уголовный суд, ни Международный суд ООН, ни Европейский суд по правам человека не вынесли ни одного судебного решения о признании конкретного деяния агрессией.

Литература

1. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. VIII. М., 1935. С. 31–34.
2. Действующее международное право: в 3-х т. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 763–770.
3. Действующее международное право: в 3-х т. Т. 2. М., Московский независимый институт международного права, 1997. С. 199-202.
4. Официальный документ: RC/Res. 6 (advance version, 30 June 2010). P. 2–3.
5. Римский статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icc-cpi.int/Publications/Rome-Statute.pdf>.
6. УК Латвии. СПб.: Юридический центр – Пресс, 2002. С. 61.
7. УК Германии. СПб.: Юридический центр – Пресс, 1999. 229-230.
8. УК Польши. СПб.: Юридический центр – Пресс, 2001. С. 109.
9. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма в 2005 г. (для РФ вступила в силу 01.01.2018) // СПС КонсультантПлюс.

**ПРИНЦИПЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ:
ГЕНЕЗИС И СИСТЕМА**

В.Н. Исаенко, д-р юрид. наук, профессор
ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»,
ГОУ ВО «Московский государственный областной университет»,
г. Москва

Аннотация. В статье рассматриваются принципы прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования как одного из традиционных и важных его направлений. Его современное правовое регулирование во многом базируется на соответствующих положениях отечественного права XVIII – XIX вв., находится с ними в связи преемственности. На них же базируются и рассматриваемые в статье принципы, несмотря на отсутствие их нормативного закрепления. В статье предлагаются определение их понятия и система.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, процессуальная деятельность, прокурорский надзор, законность, принципы.

**PRINCIPLES OF PROSECUTOR'S SUPERVISION FOR THE PRO-
CEDURAL ACTIVITIES OF THE PRELIMINARY INVESTIGA-
TION AUTHORITIES: GENESIS AND SYSTEM**

V.N. Isaenko

Abstract. The article discusses the principles of prosecutor's supervision for the procedural activities of the preliminary investigation authorities as one of the traditional and important directions. Its modern legal regulation is based of the relevant provisions of the domestic right of the XVIII-XIX centuries, is with them connection between continuity. They are also based and the principles considered in the article, despite the absence of their regulatory consolidation. The article proposes the definition of their concept and system.

Key words: criminal proceedings, procedural activities, prosecutor's supervision, legality, principles.

Прокурорский надзор за исполнением законов органами предварительного следствия – традиционное направление

надзорной деятельности прокуратуры, формировавшееся на протяжении длительного времени.

Уже из нормативных правовых актов XVIII в., начиная с Указов Петра I от 12 января 1722 г. и от 27 апреля 1722 г. об учреждении прокуратуры и о должности Генерал-прокурора, а также других, усматривается, что перед прокурорами ставилась задача борьбы с беззаконием, поскольку «понеже всеу законы писать, когда их не хранить, или им играть, как в карты, прибирая масть к масти...» Именно так констатировалось состояние законности в России в Указе Петра I от 27 апреля 1722 г. «О хранении прав гражданских» [5. С.190]. В этих документах нет указания непосредственно на задачу прокуроров осуществлять надзор за деятельностью органов расследования, которые в тот период создавались и существовали в различных формах (бурмистрские палаты, фискальная служба, следственные канцелярии и др.). Однако издававшиеся в последующие годы распоряжения монархов и другие юридические акты свидетельствуют о надзоре прокуратуры за уголовным преследованием и непосредственном его осуществлении. В частности, 4 сентября 1722 г. в канцелярию генерал-лейтенанта и генерал-прокурора П.И. Ягужинского поступил рапорт лейб-гвардии капитана Е.И. Пашкова о том, что согласно именному Указу Петра I и по данному из канцелярии Генерал-прокурора наказу произвел обследование палат обер-фискала А.Я. Нестерова, и произвел, говоря современным языком, выемку обнаруженных у него документов¹. После смерти Петра I определенные им задачи и правовые основы деятельности прокуратуры продолжали сохраняться, хотя и в меньшем объеме. Тем не менее Указ Анны Иоанновны от 3 сентября 1733 г. предписывал губернским прокурорам «смотреть за скорым и правильным «по указам» решением дел о колодниках (следственно-

¹ В тексте данного документа указано: «...Я, нижайший, с провинциал-фискалом Негоновским и с понятными, которые торгуют на Балчуге в лавках хлебов: Конюшенной Овчинной Слободы с Спиридоном Васильевым, города Коломны с посатским человеком Иваном Васильевым, Ростовского уезду монастыря с оброчным крестьянином Агеем Федоровым к нему, обер-фискалу ходили. И которые в палатах ево в разных местах какие письма осматривали, и те я собрал в одну коробью. Да сверх того, по указыванью присланного ко мне из речной канцелярии обер-фискальского подъячего Ивана Щетинина, письма же в полате, которая замкнута, оной провинциал Негоновской обще с юным подъячим Федором Щетининным запечатали. И при тех печатях поставлены на карауле лейб-гвардии Преображенского полку салдаты Степан Оленин, Василей Галапин с товарищи, четыре человека».

арестованных – прим. авт.), чтобы под видом ареста за недоимки крестьяне не содержались под караулом для употребления их «в собственные работы» губернаторов, а по третям года губернаторы представляли бы прокурорам «обстоятельные рапорты» о ходе и положении арестантских дел и о содержащихся по ним колодниках [5. С. 284].

В Указе Екатерины II от 7 ноября 1775 г. «Учреждения для управления Губерний Всероссийской империи» задача прокуроров по осуществлению надзора в уголовном судопроизводстве была сформулирована в общем виде. В соответствии с п. 404 данного Указа «Губернский Прокурор и Губернские Стряпчие и бдения имеют о сохранении везде всякого порядка законами определенного, и в производстве и отправлении самых дел» [7. С. 59]. В последующем Генерал-прокурор и первый Министр юстиции Российской Империи Г.Р. Державин, развивая эти положения, направил подчиненным прокурорам предписания, в том числе следующего характера: «5. По производству уголовных дел прокуроры «...должны настаивать в ходатайствовать в губернских правлениях, чтобы следствие приведено было в надлежащую ясность, точность и окончено с совершенным беспристрастием» [3. С. 325].

В утвержденных 29 сентября 1862 г. Александром II Основных положениях преобразования судебной части в России (п. 49 ч. 1) было указано: «Сущность прокурорской обязанности заключается: 1) в наблюдении за единообразным и точным применением закона; 2) в обнаружении и преследовании всякого нарушения законного порядка и в требовании распоряжений к его восстановлению; 3) в составлении и предложении суду предварительных заключений в случаях, означенных в уставах гражданского и уголовного судопроизводства» [4. С. 10]. Предусматривалось также, что постоянный надзор за производством предварительных следствий принадлежит исключительно прокурору (п. 47 ч. 2), прокурор имеет право присутствовать по своему усмотрению при следственных действиях и рассматривать «подлинное следствие» (п. 49 ч. 2). Характерно, что по всем вопросам, относящимся к исследованию преступления и к собиранию доказательств, следователи обязывались исполнять требования прокурора с отметкой в протоколах, какие именно меры приняты по его требованию (п. 50 ч. 2) [4. С. 20-21].

Приведенные положения впоследствии были полностью воспроизведены в ст. 280, 281, 282, 283, 285 Устава уголовного судопроизводства, утвержденного Александром II 20 ноября 1864 г. При этом в ст. 282 Устава уточнялось: «Если в исполнении требования прокурора или его товарища встретится препятствие, то судебный следователь, принимая меры к исполнению требуемого, насколько это возможно, уведомляет о том предъявившего требование и ожидает его разрешения» [6. С. 150].

Представляется, что приведенные положения вполне конкретно устанавливали такие принципы прокурорского надзора за деятельностью органов расследования, как: 1) всеобъемлемость; 2) постоянство (непрерывность) осуществления; 3) непосредственность; 4) обязательность исполнения предписаний прокурора². Особо обращает на себя внимание положение об обязанности прокурора рассматривать «подлинное» следствие, т.е. проверять его фактическое, а не формальное проведение, его действительную направленность на установление и изобличение совершивших преступления лиц³.

В нормах уголовно-процессуального законодательства советского периода, включая Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР 1922, 1923, 1960 гг., а также в нормативных правовых актах, регламентировавших под общ. ред. организации и деятельности прокуратуры⁴, принципы прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и органов дознания, также непосредственно не излагались. Вместе с тем их содержание позволяет прийти к выводу, что характер

² Наряду с этим Основы устанавливали определенную самостоятельность судебного следователя. Так, согласно п. 52 ч. 2 Основ был вправе не исполнить требование прокурора о задержании обвиняемого, если он (следователь) признает это требование не подлежащим исполнению, «потому что обвиняемый не навлекает на себя достаточного подозрения в преступлении, подвергающем лишению всех прав состояния или потере всех особых прав и преимуществ, обязывается представить о том суду».

³ В Инструкции, составленной прокурором Санкт-Петербургской окружной судебной палаты Н.В. Муравьевым, подчеркивалось, что данную работу прокуроры обязаны выполнять «в интересах всестороннего разъяснения обстоятельств дела» [2. С. 21]. В данном требовании несложно увидеть требование об обязанности прокуроров обеспечивать всесторонность, полноту и объективность предварительного следствия.

⁴ Имеются в виду Положение о прокурорском надзоре, утвержденное Постановлением ВЦИК РСФСР 28 мая 1922 г., Положение о прокурорском надзоре в СССР, утвержденное Постановлением Президиума Верховного Совета СССР 24 мая 1955 г., Закон СССР «О прокуратуре в СССР, принятый Верховным Советом СССР 30 ноября 1979 г.

полномочий прокурора в данной сфере надзора во многом соответствовал установленному дореволюционным законодательству, а, следовательно, прокурорский надзор в данной сфере уголовного судопроизводства базировался на тех же принципах.

Анализ действующего уголовно-процессуального закона, а также комплекса предписаний, содержащихся в приказе Генерального прокурора РФ от 17 сентября 2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» и в других организационно-распорядительных документах, а равно выработанных практикой рекомендаций по осуществлению надзора в досудебном уголовном судопроизводстве позволяет, по нашему мнению, выделить совокупность его принципов. Они представляют собой систематизированную совокупность основных и обязательных условий осуществления данной деятельности. Их содержание в определенной степени обусловлено принципами уголовного судопроизводства, а также принципами организации и деятельности прокуратуры, но не тождественно им. Рассматриваемые принципы базируются на положениях научной организации труда, криминалистики, психологии и других отраслях теоретического знания и практической деятельности, возможности которых используются прокурорами при изучении и анализе материалов проверок сообщений о преступлениях и уголовных дел.

Эти принципы являются локальными. Их обязаны соблюдать только прокуроры, осуществляющие только надзор в досудебном производстве параллельно с соблюдением принципов назначения уголовного судопроизводства, законности, уважения чести и достоинства личности, а также других, перечисленных в ст. 6-19 УПК РФ. При этом последние обязательны для всех участников уголовного процесса на всех его стадиях.

Несмотря на отсутствие в уголовно-процессуальном законе требования о всесторонности, полноте и объективности обстоятельств преступлений, несомненным является обязанность его соблюдения не только следователями, дознавателями, руководителями следственных органов исследования, начальниками подразделений (органов) дознания, но и прокурорами. Они обязаны всесторонне, тщательно и беспристрастно (вспомним направлен-

ные Г.Р. Державиным в 1802 г. подчиненным прокурорам требования) анализировать материалы предварительного расследования, взвешенно подходить к оценке его результатов с тем, чтобы: а) при обнаружении упущений в установлении отдельных обстоятельств преступления, проверки причастности к их совершению конкретных лиц и других нарушений закона незамедлительно и принципиально отреагировать на них сообразно этим нарушениям; б) направить обоснованное и конструктивное требование об устранении нарушения закона, указания о направлении расследования и производстве конкретных процессуальных действий, в проведении которых действительно имеется необходимость. Материалы прокурорской надзорной практики подтверждают важность этого участка прокурорского надзора, особенно по проверке законности и обоснованности приостановления предварительного следствия. В течение 2020 г. почти 14 тыс. уголовных дел направлены в суд после отмены прокурорами решений органов предварительного расследования об их приостановлении [1. С. 7].

По нашему мнению, система принципов прокурорского надзора в досудебном уголовном судопроизводстве включает в себя: 1) этапность и планомерность; 2) обусловленность положениями ст. 6, ч. 2 ст. 21, ст. 73 УПК РФ; 3) комплексный процессуально-криминалистический подход к оценке материалов процессуальной и оперативно-розыскной деятельности по изученному уголовному делу; 4) полноту, всесторонность, объективность оценки результатов досудебного производства в целом и на отдельных его этапах; 5) оперативность реагирования на выявленные нарушения закона.

Сопоставление совокупности приведенных положений с принципами прокурорского надзора за деятельностью следственных органов, содержание которых вытекает из результатов анализа приведенных ранее нормативных правовых актов XVIII-XIX вв., позволяет выделить определенную, но неполную связь преемственности между ними. Существенное сокращение круга властно-распорядительных полномочий прокурора, произошедшее в 2007 г. и часто объясняемое стремлением возвращения к началам уголовного судопроизводства, установленным в 1864 г., не могло не отразиться на качестве надзора за процессуальной

деятельностью органов предварительного следствия. Сложно объяснить отсутствие у прокурора права возбуждать уголовные дела, участвовать в следственных действиях⁵ и лично проводить их. Вызывает вопросы установленное законодателями в ч. 2.1. ст. 37 УПК РФ положение о мотивированности письменного запроса прокурора о предоставлении ему возможности ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела. Сразу возникает вопрос о субъекте оценки мотивированности такого запроса, каковым фактически является тот, кто нарушил права участника процесса, допустил волокиту в расследовании и т.п., что обусловило необходимость личного изучения уголовного дела прокурором. В этих условиях сложно говорить о непосредственном характере прокурорского надзора в досудебном производстве как принципе его осуществления. Нередко фактически саботируется выполнение требования прокурора об устранении нарушения закона с использованием права (а точнее – за счет злоупотребления правом) обжалования следователями и руководителями следственных органов процессуальных решений прокурора, установленного в п. 5 ч. 2 ст. 38 и в ч. 4 ст. 39 УПК РФ. Несомненно, это блокирует принцип оперативности устранения прокурором нарушений закона, допущенных следователями.

Изложенное дает основания для следующих выводов: 1. Современный институт прокурорского надзора в досудебном уголовном судопроизводстве находится в определенной связи преемственности с аналогичным правовым институтом, основы которого формировались в XVIII-XIX веках. 2. Несмотря на

⁵ В соответствии с п. 5.3 приказа Генерального прокурора РФ от 16 июля 2010 г. № 284 «О порядке представления специальных донесений и иной обязательной информации» при возникновении чрезвычайных ситуаций, повлекших значительные человеческие жертвы, разрушения, прекращение деятельности транспортных предприятий и предприятий энергетического комплекса, блокирование транспортных магистралей, иные тяжкие последствия, в случае совершения преступлений террористического характера и иных особо тяжких преступлений, а также при получении данных о нарушении закона при проведении первоначальных следственных действий лично выезжать (либо обеспечить по установленному графику дежурств выезд одного из своих заместителей) на места происшествий в целях координации действий сотрудников правоохранительных органов, своевременного решения вопроса о подследственности, осуществления надзора за законностью проведения оперативно-розыскных и процессуальных действий. Полагаем, что данное право прокурора должно иметь законодательное закрепление.

существенное сокращение властно-распорядительных полномочий прокурора в современном досудебном уголовном судопроизводстве, тем не менее он продолжает и будет оставаться надежным гарантом обеспечения законности в данной сфере правоохранительной деятельности. 3. Эффективность данного института может быть реально повышена за счет возвращения к принципам его осуществления, сформировавшимся в XVIII-XIX вв. и соблюдавшимся до 2007 г.

Литература

1. Доклад Генерального прокурора РФ Ю.В. Краснова на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ 17 марта 2021 г. по итогам работы органов прокуратуры в 2020 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65165>.

2. Инструкция чинам прокурорского надзора округа Санкт-Петербургской судебной палаты. / Сост. Н.В. Муравьев. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1884.

3. Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: пособие для прокурорской службы. Т. 1. М.: Университетская типография, 1989.

4. Основные положения преобразования судебной части в России. СПб., 1863.

5. Российское законодательство в X-XX веках: в 9 т. Т. 4 / под общ. ред. О.И.Чистякова. М.: Юрид. лит., 1986.

6. Российское законодательство в X-XX веках: в 9 т. Т. 8 / под общ. ред. И.Д. Ковальченко. М.: Юрид. лит., 1991.

7. Прокуратура Российской империи в документах (1722-1917 гг.): хрестоматия. 2-е изд., испр. и доп./[В.П. Лавров и др.]; под ред. Г.В. Штадлера. СПб.: Санкт-Петерб. юрид ин-т (филиал) Ун-та Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2019.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРАВ СОЦИАЛЬНО НЕЗАЩИЩЕННОЙ КАТЕГОРИИ ГРАЖДАН: ПРАКТИКА ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

С.А. Кабуркин, прокурор Козловского района
Чувашской Республики, г. Козловка

Аннотация. В статье анализируется деятельность прокуратуры Козловского района Чувашской Республики, результаты при осуществлении надзора в социальной сфере.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, правотворчество, законодательства в сфере социального обеспечения.

RESTORATION OF THE RIGHTS OF SOCIALLY UNPROTECTED CATEGORIES OF CITIZENS: THE PRACTICE OF PROSECUTORIAL SUPERVISION

S.A. Kaburkin

Abstract. The article analyzes the activities of the Prosecutor's office of the Kozlovsky district of the Chuvash Republic, the results of supervision in the social sphere.

Key words: prosecutor's office, prosecutor's supervision, law-making, legislation in the field of social security.

Прокуратурой Козловского района достигнуты положительные результаты при осуществлении надзора в социальной сфере. В текущем году прокуратурой района обеспечен разноплановый подход при защите прав и законных интересов социально незащищенной категории граждан, активно реализовывалось право по обращению в интересах инвалидов и пенсионеров в суд, грамотно использовано право нормотворческой инициативы, уделялось повышенное внимание разрешению обращений граждан.

Вопросы своевременного и полного оказания мер социальной поддержки, пенсионного обеспечения находятся на постоянном личном контроле прокурора района, организовано поступление информации от заинтересованных органов о состоянии законности в указанной сфере, ведется анализ проводимой органами социальной защиты населения работы по предоставлению мер социальной поддержки, осуществляется мониторинг средств массовой информации и наиболее популярных ресурсов в сети «Интернет» на предмет размещения информации, требующей прокурорского вмешательства.

Принятыми организационно-практическими мерами восстановлены права значительного числа лиц, отнесенных к социально незащищенной категории граждан.

Так, в прокуратуру района обратился житель Козловского района по вопросу законности списания с его расчетного счета части ежемесячной денежной выплаты (далее – ЕДВ), которую он получает в связи с наличием у него инвалидности.

Проверкой установлено, что в рамках исполнительного про-

изводства судебным приставом-исполнителем вынесено постановление об обращении взыскания на денежные средства должника, находящиеся в банке, которое направлено для исполнения в банк (ПАО «Сбербанк»), где открыт его расчетный счет, на который производится перечисление ЕДВ.

Согласно Федеральному закону «Об исполнительном производстве» взыскание не может быть обращено на ежемесячные денежные выплаты. Вместе с тем банком неправомерно списаны денежные средства, поступившие в качестве ЕДВ на счет, принадлежащий мужчине, в размере около 6 тысяч рублей.

В целях восстановления нарушенных прав инвалида в Московский районный суд г. Чебоксары направлено заявление о признании действий банка по списанию с расчетного счета инвалида, части ежемесячной денежной выплаты незаконными, взыскании незаконно удержанной суммы.

В текущем году прокуратурой района реализован нестандартный подход к восстановлению прав инвалида на компенсацию проезда к месту лечения и обратно.

Так, в прокуратуру обратился являющийся инвалидом 2 группы 82-летний житель Козловского района с просьбой оказать содействие в возмещении расходов, затраченных в 2019 г. на проезд от места лечения к месту своего жительства.

Установлено, что ему Региональным отделением Фонда социального страхования Российской Федерации по Чувашской Республике – Чувашии (далее – Отделение) в 2019 г. предоставлена путевка на санаторно-курортное лечение в одно из оздоровительных учреждений Московской области. По возвращении домой мужчина представил в Отделение проездные документы для возмещения стоимости проезда к месту лечения и обратно.

Отделением произведено возмещение стоимости проезда к месту лечения, однако компенсация стоимости проезда обратно правомерно, в соответствии с действующим законодательством, не произведена, в связи с отсутствием в представленном билете по автобусному маршруту «Москва-Чебоксары» обязательных реквизитов (имени и отчества, даты рождения, вида и номера документа, удостоверяющего личность, суммы).

В ходе рассмотрения обращения прокуратурой района установлено местонахождение перевозчика, оказавшего в 2019 г.

транспортные услуги на маршруте «Москва-Чебоксары», и от него истребован дубликат проездного документа (билета), содержащий необходимые реквизиты. После получения дубликата проездного документа мужчине оказана помощь в написании в Отделение заявления и его направлении для осуществления компенсации. В результате предпринятых прокуратурой мер Отделением выплачена компенсация стоимости проезда в размере 1300 рублей.

Прокуратурой района обеспечивалось право инвалидов, проживающих в многоквартирном доме, на получение коммунальных услуг надлежащего качества. К примеру, в июле текущего года проведена проверка исполнения законодательства о предоставлении коммунальных услуг в 28-квартирном доме по ул. Карла Маркса г. Козловка, в котором проживают 5 лиц, имеющих инвалидность.

Установлено, что ресурсоснабжающей организацией - МУП «ЖКХ Козловского района» неправомерно с середины мая 2021 г. по 16 июля 2021 г. приостановлено предоставление коммунальной услуги по горячему водоснабжению собственникам и пользователям помещений вышеуказанного многоквартирного дома. В целях устранения нарушений законодательства 16 июля 2021 г. директору ресурсоснабжающей организации внесено представление, по итогам рассмотрения которого подача горячей воды возобновлена 20 июля 2021 г.

Путем внесения представлений устранены нарушения законодательства о квотировании рабочих мест в двух организациях, расположенных в г. Козловке. В результате принятых мер трудоустроены 2 инвалида.

В текущем году, реализуя правотворческую функцию, прокуратурой района инициировано принятие представительными органами местного самоуправления нормативных правовых актов, направленных на восстановление налоговых льгот значительного числа граждан, отнесенных к социально незащищенной категории.

Посредством предоставленного права нормотворческой инициативы разработано и направлено 10 проектов решений Собраний депутатов муниципальных образований, предусматриваю-

щих внесение изменений в положения о вопросах налогового регулирования в городском и сельских поселениях в части установления налоговой льготы в виде освобождения от уплаты земельного налога инвалидов I и II групп.

Основанием для принятия такого решения стали результаты анализа налогового законодательства и мониторинга муниципальной нормативной правовой базы в указанной сфере, а также оценка социально-экономической эффективности вводимых налоговых льгот.

Установлено, что с 2010 по 2019 г. вышеуказанная категория граждан в соответствии с решениями представительных органов местного самоуправления городского и сельских поселений пользовалась налоговой льготой в виде освобождения от уплаты земельного налога вследствие внесенных Собраниями депутатов поселений в конце 2019 г. изменений была упразднена, что привело к ухудшению положения 324 граждан, отнесенных к категории инвалидов I и II групп, которым подлежал доначислению земельный налог за 2020 г. на сумму 60,8 тысяч рублей.

Прокуратурой района, сопровождая правотворческий процесс, обеспечены скоординированные действия должностных лиц органов местного самоуправления по соблюдению порядка принятия Собраниями депутатов решений, а также обеспечено участие в их заседаниях, что позволило в кратчайшие сроки принять нормативные правовые акты и обеспечить их официальное опубликование. В результате грамотно спланированных мероприятий и умелой реализации права нормотворческой инициативы восстановлены права на налоговые льготы значительного числа лиц (324), отнесенных к социально-незащищенной категории граждан, не допущено роста социальной напряженности, соблюден баланс интересов граждан и государства.

Прокуратурой района продолжена активная защита прав инвалидов и по иным направлениям деятельности.

Так, в прокуратуру обратился 45-летний житель района, являющийся инвалидом 3 группы, по вопросу оказания содействия во взыскании расходов, потраченных на лечение, и компенсации морального вреда. В рамках рассмотрения обращения установлено, что в один из дней ноября прошлого года на автодороге М7 «Волга» в Козловском районе мужчина, пересекая проезжую

часть в неустановленном для перехода месте, был сбит автомобилем под управлением 51-летнего жителя г. Чебоксары. В результате произошедшего ДТП инвалиду причинены телесные повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью.

С учетом положений Гражданского кодекса Российской Федерации в суд в интересах инвалида направлено заявление о взыскании расходов на лечение и компенсации морального вреда в размере 56 тысяч рублей (заявление принято судом к рассмотрению).

Другим примером защиты прав инвалидов явилось направление в суд административного искового заявления об уменьшении исполнительского сбора.

Так, Кособокова Н.Н. (инвалид 3 группы) являлась должником по исполнительному производству. Она не исполнила требования исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения, в связи с чем судебным приставом-исполнителем было вынесено постановление о взыскании с нее исполнительского сбора в размере 5000 (пяти тысяч) рублей.

Действующим законодательством предусмотрено право суда уменьшить размер исполнительского сбора на одну четверть при наличии совокупности уважительных причин. В короткий срок прокуратурой собрана достаточная совокупность доказательств, свидетельствующих о наличии правовых оснований для уменьшения размера сбора. Из собранных материалов следовало отсутствие намеренного уклонения Кособоковой Н.Н. от исполнения решения суда. Кроме того, она является получателем пенсии по старости, обеспечивает уход за супругом, который является инвалидом I группы, сама нуждается в постоянном лекарственном обеспечении в связи с наличием заболевания, подтвержденного медицинскими документами.

Указанные обстоятельства обусловили уважительность причин обращения прокурора в ее интересах в суд.

Суд, исследовав представленные доказательства, пришел к однозначному выводу и удовлетворил заявленные прокурором требования, уменьшив размер исполнительского сбора, подлежащего взысканию, на четверть. Прокуратурой района приняты также меры по взысканию в интересах несовершеннолетних граждан-инвалидов в судебном порядке с администрации Козловского района задолженности за компенсацию по питанию

(направлено 10 исковых заявлений, все удовлетворены).

В текущем году усилиями прокуратуры района восстановлены права 94-летней жительницы Козловского района путем обращения в суд с требованием присвоения ей звания ветерана Великой Отечественной войны.

Установлено, что отделом социальной защиты населения в удовлетворении ее просьбы о присвоении звания ветерана Великой Отечественной войны отказано, ввиду неподтверждения факта работы в тылу в период с 22.06.1941 по 09.05.1945. Организованной проверкой исполнения законодательства о ветеранах установлено, что при назначении пенсии в трудовой стаж гражданки уже был засчитан период работы с 01.07.1941 по 01.07.1951.

Таким образом, факт работы в тылу в годы Великой Отечественной войны не менее шести месяцев уже был установлен Пенсионным фондом и решением указанного органа указанные периоды работы включены в общий трудовой стаж.

С учетом указанных обстоятельств в суд направлено заявление о признании за гражданкой права на присвоение звания ветерана Великой Отечественной войны и возложении на орган социальной защиты населения обязанности выдать удостоверение ветерана Великой Отечественной войны. Судом требования прокуратуры района удовлетворены в полном объеме, жительнице Козловского района звание ветерана Великой Отечественной войны присвоено.

Таким образом, в ходе проведенных в текущем году проверочных мероприятий, принятых мер прокурорского реагирования, в том числе с использованием предоставленного права нормотворческой инициативы, прокуратурой района восстановлены права каждого четвертого инвалида, проживающего на территории района. Предлагаем использовать опыт прокуратуры Козловского района при осуществлении надзора за исполнением законодательства в сфере социального обеспечения.

ПОЛНОМОЧИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОЦЕДУРЕ ЭКСТРАДИЦИИ

А.В. Казакова, канд. юрид. наук
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»,
г. Екатеринбург

Аннотация: экстрадиция является важным институтом интернационального сотрудничества, в связи с чем большую часть полномочий в указанном направлении осуществляет именно Генеральная прокуратура как основной орган государственной власти, в задачи которого входит обеспечение верховенства закона и правопорядка. В статье рассматриваются функции, реализуемые органами прокуратуры в ходе осуществления выдачи лиц.

Ключевые слова: экстрадиция, выдача, международная правовая помощь.

POWERS OF THE GENERAL PROSECUTOR'S OFFICE OF RUSSIAN FEDERATION IN THE EXTRADITION PROCEDURE

A.V. Kazakova

Abstract: extradition is an important institution of international cooperation, in connection with which most of the powers in this direction are carried out by the General Prosecutor's Office as the main body of state power, whose tasks include ensuring the rule of law and law and order. The article examines the functions carried out by the prosecution authorities in the course of the extradition of persons.

Key words: extradition, issue, international legal assistance.

В самом обобщенном виде под экстрадицией понимается комплекс основанных на нормах международного и внутригосударственного права процессуальных мер, направленных на доставку под уголовную юрисдикцию запрашивающего государства обвиняемого или осужденного лица для привлечения к уголовной ответственности или исполнения наказания. В настоящей статье понятия «экстрадиция», «выдача» и «передача» будут использоваться в качестве синонимов.

Порядок экстрадиции состоит из трех этапов.

I. Направление запроса о выдаче. Запрос (также может называться поручением или просьбой) об экстрадиции представляет собой оформленный в письменной форме в соответствии с международными соглашениями документ, направляемый в компетентный на принятие решения орган иностранного государства с просьбой о доставлении лица под юрисдикцию запрашивающего государства для осуществления уголовного преследования, приведения приговора в исполнение или проведения отдельных процессуальных действий.

Документ составляется на языке запрашивающего государства с обязательным переводом на государственный язык запрашиваемого государства и должен содержать следующую информацию:

- наименование запрашивающего учреждения;
- сведения о лице, в отношении которого направлена просьба: фамилия, имя, отчество, место жительства и иные данные (в том числе фото, отпечатки пальцев, описание внешности);
- описание деяния (время, место, способ, последствия, ущерб, а также квалификация);
- оттиск печати компетентного органа;
- приложенные документы: заверенная копия постановления о заключении под стражу; заверенная копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого; копия приговора и справка об отбытой части наказания (если просьбу направили в связи с необходимостью исполнения приговора).

Существуют три порядка направления запроса:

- 1) по дипломатическим каналам;
- 2) через центральные компетентные органы;
- 3) через указанные в соглашениях органы по дипломатическим каналам.

II. Принятие решения об экстрадиции или об отказе в этом. В России решение об экстрадиции принимается только Генеральным прокурором или его заместителем, что указано в Федеральном законе «О прокуратуре в Российской Федерации» № 2202-1 от 17.01.1992 (в ред. от 01.07.2021).

Главное международно-правовое управление Генеральной прокуратуры проверяет сведения, содержащиеся в запросе о выдаче, соблюдение формальных требований, а также приложенные

документы. При неполноте сведений указанное управление запрашивает компетентные учреждения иностранного государства о направлении дополнительных необходимых сведений.

Должностные лица органов прокуратуры обязаны проверить фактические основания для возможной передачи:

1) деяние должно являться преступлением: как правило, к их числу относятся деяния, которые по законам как запрашивающей, так и запрашиваемой сторон уголовно наказуемы, и за совершение которых предусмотрено лишение свободы на срок не менее года или более тяжкое наказание. Допускается несоответствие в описании отдельных признаков состава преступления, в совершении которого обвиняется лицо, либо в юридической квалификации деяния, оцениваться должны фактические обстоятельства имевшего место деяния и его наказуемость по законам обоих государств;

2) отсутствие оснований для отказа в выдаче, которые условно могут быть подразделены на: абсолютные (установленные большинством международных договоров) и относительные (закрепленные в национальных нормативных актах). К абсолютным относятся:

- лицо, в отношении которого направлена просьба об экстрадиции, является гражданином запрашиваемого государства. Следует обратить внимание на факт отсутствия запрета на выдачу собственных граждан общепризнанного характера. Например, Великобритания, США, Эстония и ряд других стран могут выдать граждан при наличии соответствующего договора и взаимности в экстрадиционной практике.

- лицу предоставлено право убежища на территории запрашиваемого государства;

- наличие в запрашиваемой стране в отношении лица приговора или постановления о прекращении уголовного преследования за то же преступление, которое указано в запросе запрашивающей стороны;

- преступление является политическим;

- уголовное преследование за преступление должно быть осуществлено в порядке частного обвинения;

- по законодательству запрашиваемого государства суще-

ствуют процессуальные препятствия для осуществления уголовного преследования (истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности);

- экстрадиция не допускается по законодательству запрашиваемой страны;

- лицо должно предстать перед чрезвычайным трибуналом или полевым судом;

- запрашивающая сторона не предоставила гарантий в том, что при определении срока лишения свободы не будет зачтено время пребывания лица под стражей на территории запрашиваемого государства;

- запрашивающая страна не предоставила гарантий в том, что лицо не будет подвергнуто смертной казни или пожизненному заключению.

Также Генеральная прокуратура имеет право отказать в экстрадиции (относительные основания): если за преступление, указанное в запросе о выдаче, в отношении лица осуществляется уголовное преследование; если Российская Федерация сочтет, что, исходя из обстоятельств дела, выдача лица не соответствует принципу гуманности ввиду возраста, состояния здоровья или других личностных обстоятельств; существует вероятность того, что выданное лицо подвергнется суду или наказанию в связи с его расовой, религиозной, национальной принадлежностью или по политическим убеждениям.

При принятии решения должностные лица прокуратуры вправе применить принцип взаимности, сущность которого зафиксирована в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 14.06.2012 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» (в ред. от 03.03.2015): при отсутствии международного договора Российская Федерация может выдать, передать лицо иностранному государству, признать приговор иностранного суда на основе принципа взаимности, в соответствии с которым от иностранного государства можно ожидать, что в аналогичной ситуации такое государство выдаст Российской Федерации лицо для осуществления уголовного преследования или исполнения приго-

вора, передаст лицо, признает приговор, вынесенный судом России. В этом случае процедуры регулируются УПК РФ, иными законами, общепризнанными принципами и нормами международного права, а также международными договорами Российской Федерации, касающимися защиты основных прав и свобод человека.

Например, до ратификации Европейской конвенции о выдаче Россия на взаимных условиях удовлетворила просьбу ФРГ о выдаче гражданина Вьетнама Ван Тхен Фама, обвинявшегося в групповом убийстве по предварительному сговору, незаконном хранении и ношении огнестрельного оружия [2. С. 317].

После принятия решения Генеральной прокуратурой Российской Федерации материал передается в судебные органы. Рассмотрение и разрешение вопросов, связанных с выдачей, передачей лица иностранному государству, осуществляется судом в открытом заседании по общим правилам с особенностями, предусмотренными гл. 54 УПК РФ.

При принятии положительного решения международно-правовое управление Генеральной прокуратуры уведомляет иностранное государство о принятом решении, месте, времени передачи выдаваемого лица. Аналогичный порядок уведомления применяется в случаях отказа в экстрадиции. Сотрудники Генеральной прокуратуры поручают одному из органов расследования совершить ряд процессуальных действий (например, задержание на срок до 48 ч, назначение экспертиз и проч.). Лицо, в отношении которого принято решение о выдаче, должно уведомляться о принятом решении с одновременным вручением копии указанного решения. Если лицо не владеет или недостаточно владеет русским языком, то указанные документы согласно ч. 3 ст. 18 УПК РФ подлежат переводу на родной язык такого лица либо на язык, которым оно владеет.

Прокурор вправе в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством, избрать меру пресечения. При этом, если запрашивающей стороной вместе с просьбой об экстрадиции передано решение его суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, прокурор может подвергнуть это лицо домашнему аресту или заключению под стражу без получения соответствующего решения суда на срок не более двух месяцев. Дальнейшее продление этого срока возможно только по

решению суда.

III. Передача подлежащего экстрадиции лица. Время, место и способ передачи лица согласовываются сторонами. Возможно доставление лица на территорию запрашивающей страны или передача в компетентном государственном органе выдающей стороны. Как правило, в иностранные государства подлежащие выдачи лица этапируются силами Управления международного сотрудничества ГУФСИН России. При наличии обстоятельств, препятствующих фактической передаче лица, данная процедура может быть отложена. В любом случае, лицо должно быть освобождено по истечении 30 суток со дня, установленного для передачи.

Существует положение, согласно которому если экстрадируемое лицо не будет принято в течение 15 суток со дня, установленного для передачи, то оно освобождается из-под стражи.

Одновременно с экстрадируемой личностью запрашивающей стороне могут быть переданы доказательства по уголовному делу.

Согласно международным договорам при рассмотрении уголовного дела в отношении ранее выданного лица, оно не может быть привлечено к уголовной ответственности, осуждено за преступление, не указанное в запросе о выдаче. Если в ходе расследования были установлены или изменены квалифицирующие признаки преступления, то необходимо получение дополнительного согласия запрашиваемого государства. Указанное согласие также требуется, если вследствие изменения квалификации деяния, в связи с совершением которого лицо было выдано, ухудшается положение (п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 14.06.2012).

Генеральная прокуратура выполняет важнейшие функции в процессе выдачи лиц для уголовного преследования. Экстрадиционная политика является важным составляющим международного имиджа страны, в связи с чем немыслимо возложение таких полномочий на иные органы государственной власти.

Литература

1. Бойцов А.И. Выдача преступников. СПб.: Юрид. центр-Пресс, 2004. 795 с.
2. Волженкина В.М. Выдача в российском уголовном процессе. М.: ООО «Юрлитинформ», 2002. 336 с.
3. Матвеев С.В., Колотова С.М. Институт экстрадиции в современном

уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 10. С. 125-135.

4. Романов.А.К., Лысягин.О.Б. Институт экстрадиции: понятие, концепция, практика // Право и политика. 2005. № 3. С. 91-98.

5. Шаруева М.В. Проблемы судебной практики по делам об экстрадиции в России на постсоветском пространстве // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2020. № 1. С. 80-90.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОСТАВЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

О.Д. Калашников, канд. юрид. наук, доцент

Е.Л. Шапошников, канд. юрид. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Нижегородская академия

Министерства внутренних дел Российской Федерации»,

г. Нижний Новгород

Аннотация. В статье анализируются особенности личности преступника, совершающего преступления в составе организованной преступной группы в сфере экономики. Рассматривается классификация лиц в зависимости от занимаемого ими положения в криминальной структуре организованного преступного формирования.

Ключевые слова: преступность в сфере экономики, личность преступника, организованная преступность, предупреждение организованной экономической преступности.

FEATURES OF THE PERSONALITY OF A CRIMINAL WHO COMMITS CRIMES AS PART OF AN ORGANIZED CRIMINAL GROUP IN THE FIELD OF ECONOMICS

O.D. Kalashnikov, E.L. Shaposhnikov

Abstract. The article analyzes the features of the personality of a criminal who commits crimes as part of an organized criminal group in the field of economics. The classification of persons is considered, depending on their position in the criminal structure of an organized criminal formation.

Key words: crime in the sphere of economy, the personality of the criminal, organized crime, prevention of organized economic crime.

Преступность в сфере экономики за последние годы в Российской Федерации не только количественно возросла, но и качественно обогатилась. Все чаще мы можем замечать, что данный вид преступности использует экономические и организационные закономерности в целях извлечения незаконной прибыли за счет интересов граждан и интересов общества [1. С. 137].

Распространяющаяся криминализация общественных отношений в сфере экономики становится одной из ключевых угроз экономическому положению страны [2. С. 11].

Организованная преступность серьезно осложняет не только криминогенную, но и экономическую, а также социально-политическую обстановку в России. Сложности ее предупреждения обусловлены высокой степенью маскировки и стабильностью преступных групп, наличием в обороте колоссальных денежных ресурсов, целенаправленной разработкой и совершенствованием мер защиты от разоблачения и противодействием правоохранительным органам.

Личность преступника, совершающего преступления в составе организованной преступной группы в сфере экономики – ключевое звено механизма преступного поведения.

Рассматривая личность экономического преступника, совершающего преступления в составе организованной группы, необходимо отталкиваться от того, какое место занимает данное лицо в многоуровневой, иерархичной системе определенной преступной группы, начиная от рядового исполнителя и заканчивая организатором.

Структура таких групп относительно стабильна: руководители, группа советников и консультантов, аналитическая группа, «схемщики» (юристы, финансисты, бывшие и действующие сотрудники правоохранительных органов и спецслужб) разрабатывают схемы (методики) захвата имущественных комплексов, вывода материальных активов), группа прикрытия (коррупционированные сотрудники государственных органов), организованные преступные группы, привлекаемые для выполнения задач физического и морального воздействия на собственников и членов коллектива.

Личности представителей организованной экономической

преступности велики и разносторонни. Все они обладают такими чертами, как целеустремленность, неплохая физическая подготовка, умения к анализу и обобщению.

Остановимся на анализе классификации личности преступника в зависимости от занимаемого ими положения в криминальной структуре организованного преступного формирования.

1. Организаторы (лидеры, руководители)

Тип личности этих людей существенно отличается от стандартного преступника, так как у этих людей мышление построено иначе, именно поэтому и способы преступлений и методы совершения данного рода преступлений во многом отличаются от других групп, например, от преступлений, совершаемых против личности.

Краткий социально-криминологический портрет руководителей организованных преступных групп в сфере экономики можно представить следующим образом: а) возраст – 35–45 лет; б) опыт государственной службы в министерствах или ведомствах, в том числе силовых или руководящей работы в коммерческих предприятиях; в) специальные познания в области управления; г) доступ к разнообразной информации государственной важности благодаря широким связям в различных кругах; д) мотив преступной деятельности – покрытие расходов, связанных с получением положения в обществе, увеличение своего экономического и политического влияния на процессы, происходящие в обществе.

Для достижения поставленных целей используются денежные средства, имеющие как легальное, так и криминальное происхождение; е) основной способ достижения преступных целей – корпоративный захват предприятий, махинации в кредитно-финансовой сфере и области государственного заказа. Законность капитала имеет значение лишь на стадии документального оформления сделок, все предварительные этапы, связанные с захватом предприятия, как правило, финансируются денежными средствами, приобретенными в результате совершения преступлений.

2. Активные участники криминальной структуры

Ими, к примеру, могут быть консультанты по экономическим и правовым вопросам (коррупцированные должностные лица, в том числе сотрудники правоохранительных органов, осуществляющие защиту от социального контроля).

Это лица с достаточно сформированными ценностями, взглядами, установками, сознательно ориентирующиеся на выбор преступного поведения как средства обеспечения желаемого образа жизни, высокого уровня материальной обеспеченности.

Для активных участников организованных преступных формирований характерно: четко выраженная престижность, потребительская ориентация, отчужденность и враждебность по отношению к окружающим, стремление приобрести и поддержать авторитет в «своей среде», честолюбие. Им присуща уверенность в безнаказанности преступной деятельности, в неограниченных возможностях своих руководителей по их защите. В целях маскировки члены преступных сообществ могут прибегать к таким действиям, как:

- вести не компрометирующий вид деятельности;
- прекращать связи с лицами, попавшими в поле зрения правоохранительных органов;
- устанавливать личные контакты с работниками правоохранительных органов;
- готовить алиби и лжесвидетелей;
- скрывать факты знакомства между собой.

Члены организованного преступного формирования обладают такими качествами, как эгоизм, завышенная самооценка. Причем эгоизм в смысле постановки собственных интересов выше интересов других людей. В системе ценностных ориентаций у этих лиц преобладают именно собственные интересы, превыше всего ставится личное материальное благополучие.

Криминологическая характеристика активных членов, совершающих экономические преступления в составе преступной группы, обладает целым рядом специфических признаков. Вот некоторые из них: им является преимущественно мужчины в возрасте от 27 до 49 лет, имеющий более высокий образовательный уровень по сравнению с общеуголовным преступником, в большинстве случаев нигде не работающий, но имеющий постоянный доход от занятия организованной преступной деятельностью, являющийся местным жителем и в 80% случаев русским по национальности. Занятие организованной преступной деятельностью воспринима-

ется ими как «престижный» способ зарабатывания денег, обеспечивающий быстрое обогащение [3. С. 35].

3. Исполнительный слой (лица, выполняющие запланированные противоправные операции)

Для исполнителей экономических преступлений характерны расчетливость, самоконтроль и самообладание. Доминирующими мотивами преступлений, совершенных лицами, занимающимися организованной преступной деятельностью, являются постоянная материальная нужда, желание обогатиться, стремление к власти, вера во вседозволенность, агрессия, баловство.

На основании вышеизложенного следует отметить, что при планировании работы, направленной на предупреждение организованной экономической преступности, необходимо всесторонне анализировать и учитывать особенности личности организованного преступника.

Литература

1. Закамалдин Р.М. Понятие и признаки организованной преступности в современном обществе // Закон и право. 2020. № 10. С. 137.
2. Эминов В.Е., Максимов С.В. Организованная преступность и коррупция: российские реалии и пути противодействия. М., 2019. С. 11.
3. Бекряшев А.К., Белозеров И.П. Теневая экономика и экономическая преступность. М., 2010. С. 35.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН

А.В. Канцеляров, заместитель начальника отдела по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью

Прокуратура Чувашской Республики, г. Чебоксары

Аннотация. В статье исследованы порядок получения судебных постановлений о проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, и роль прокурора в оценке их законности и обоснованности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие права и свободы гражданина и человека, участие прокурора в судебных заседаниях.

ENSURING THE LEGALITY OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE MEASURES THAT RESTRICT THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS

A.V. Kancelyarov

Abstract. The article examines the procedure for obtaining court orders on conducting operational investigative measures that restrict the constitutional rights of citizens, and the role of the prosecutor in assessing their legality and validity.

Key words: operational investigative activities, operational investigative measures that restrict the rights and freedoms of a citizen and a person, the participation of the prosecutor in court sessions.

В редакции Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 21.07.1998) «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее по тексту – Закон об ОРД) сведения об организации, тактике, методах и средствах осуществления оперативно-розыскной деятельности в предмет прокурорского надзора не входили, о чем прямо было изложено в ст. 21. Федеральным законом от 05.01.1999 № 6-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» ст. 21 изложена таким образом, что указанный запрет в тексте статьи в новой редакции уже не содержится.

Из текста пояснительной записки к законопроекту № 98037597-2 следует, что изменения в Закон об ОРД вносятся с целью повышения эффективности прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, за соблюдением установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, за выполнением оперативно-розыскных мероприятий и проведением расследования, а также за законностью решений, принима-

емых органами, осуществляющими оперативно – розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, в целях создания гарантий против злоупотреблений при проведении оперативно-розыскных мероприятий и предотвращения нарушений органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и их должностными лицами прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Вышеуказанные изменения отражают тенденцию усиления роли прокурора при осуществлении надзора за оперативно-розыскной деятельностью.

Неслучайно из взаимосвязанных положений ст. 129 Конституции РФ и ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре РФ» следует, что важнейшей целью прокурорского надзора является обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Указанные требования закона фактически ставят задачу недопущения нарушений конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии со ст. 8 Закона об ОРД проведение оперативно-розыскных мероприятий (включая получение компьютерной информации), которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения.

Согласно п. 6 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» уполномоченный прокурор проверяет законность и обоснованность проведения или прекращения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе тех, разрешения на проведение которых даны судом; наличие оснований, соблюдение установленных условий, порядка и сроков их проведения.

Однако действующее правовое регулирование механизма по-

лучения разрешения суда не предусматривает участие уполномоченного прокурора в судебном заседании при рассмотрении ходатайства органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, на проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина.

Данное обстоятельство препятствует уполномоченному прокурору оперативно предупреждать возможные нарушения конституционных прав человека и гражданина на стадии судебной оценки обоснованности ходатайств органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Кроме того, суд в отличие от прокурора в дальнейшем лишен возможности оценить законность последующих действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и эффективность оперативно-розыскных мероприятий.

Поскольку Конституция Российской Федерации 1993 г. провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – это обязанность государства, безусловным является вывод о том, что их государственная защита должна быть гарантирована государством.

Следует заметить, что в настоящее время прокурор при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия в соответствии со ст. 165 УПК РФ принимает участие в судебных заседаниях при рассмотрении ходатайств следователя и дознавателя о производстве следственных действий, предусмотренных п. 4-9, 10.1, 11 и 12 ч. второй ст. 29 УПК РФ, связанных с ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Данное требование закона позволяет прокурору своевременно принимать меры прокурорского реагирования до вынесения судом постановления с целью недопущения конституционных прав граждан и человека, а также своевременно обжаловать незаконные и необоснованные решения суда.

Резюмируя изложенное, во избежание возможных злоупотреблений должностных лиц правоохранительных органов при проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан и человека, полагаем, что

необходимо внести изменения в ст. 8 Закона об ОРД и в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», закрепив механизм участия уполномоченного прокурора, допущенного к сведениям, составляющих государственную тайну, в судебных заседаниях при рассмотрении ходатайств на проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина, для дачи соответствующего заключения.

ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В СПОРТИВНОЙ СФЕРЕ И ЗАЩИТА ОТ РАЗЛИЧНЫХ ПРОТИВОПРАВНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

Н.Б. Капитонова, аспирант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. В статье рассматривается государственная политика в спортивной сфере и защита от различных противоправных посягательств, ее нормативные основы. Правоотношения в спортивной сфере на современном этапе развития физической культуры и спорта можно рассматривать как новый институт в рамках формирующейся комплексной отрасли. Спортивная деятельность сейчас требует активного стимулирования и тщательной проработки правовой базы.

Ключевые слова: спорт, норма права, закон, противоправное посягательство, защита.

STATE POLICY IN THE SPORTS FIELD AND PROTECTION FROM VARIOUS ILLEGAL ENCROACHMENTS

N.B. Kapitonova

Abstract. The article examines the state policy in the sports field and protection from various illegal encroachments, its regulatory framework. Legal relations in the sports sphere at the present stage of development of physical culture and sports can be considered as a new institution within the framework of the emerging complex industry. Sports activity now requires active stimulation and careful elaboration of the legal framework.

Key words: sport, rule of law, law, unlawful encroachment, protection.

В настоящее время спорт стал одним из приоритетных направлений деятельности государственной политики и приобретает статус нового социально-экономического явления. Право на занятие физической культурой и спортом гарантируется Конституцией Российской Федерации. В соответствии с ч. 2 ст. 41 Конституции Российской Федерации в нашей стране финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию.

Общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (пункт «е» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации) [1].

В Конституции Российской Федерации закреплены только те права и свободы человека и гражданина, которые гарантируются государством и являются непосредственно действующими, в том числе и право заниматься физической культурой и спортом. Реализация данного права осуществляется, в частности, путем регулирования сферы физической культуры и спорта на уровне законодательства.

Государственной программой Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 302 также устанавливается, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации вопросы физической культуры и спорта относятся к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации участвует в проведении единой государственной политики в области физической культуры и спорта [2].

В вышеназванной государственной программе указывается, что цели государственной политики в сфере физической культуры и спорта определены в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до

2024 года», Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2009 г. № 1101-р, Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. № 3081-р и предусматривают создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовку спортивного резерва и повышение конкурентоспособности российского спорта на международной спортивной арене.

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-Р, определена роль физической культуры и спорта в развитии человеческого потенциала России. В соответствии с ней создание условий, ориентирующих граждан на здоровый образ жизни, развитие спортивной инфраструктуры, повышение конкурентоспособности российского спорта являются основными стратегическими целями государственной политики в области физической культуры и спорта.

Распоряжением Правительства РФ от 24 ноября 2020 года № 3081-р утверждена Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года, в которой определены цели, задачи и основные направления реализации государственной политики в области развития физической культуры и спорта на указанный период.

Кроме того, на территории Российской Федерации действует Федеральный закон от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», устанавливающий основные положения организации деятельности в области

физической культуры и спорта.

Развитие спортивной сферы во многом зависит от состояния ее защиты от различных угроз противоправного характера и процесса достижения главной цели – «создания условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовку спортивного резерва и повышение конкурентоспособности российского спорта на международной спортивной арене». Тем не менее современная политика государства в спортивной сфере не создает необходимых предпосылок для его защиты от различных противоправных посягательств. На фоне общей криминализации общества наиболее остро проявляется криминализация сферы спортивной деятельности.

Противоправные деяния в спортивной сфере приобретают все большее распространение, в системе действующего законодательства и в области права рассмотрению данного вопроса не уделяется достаточного внимания. Существует мнение о целесообразности включения некоторых наиболее опасных деяний, совершаемых в спорте, в ряд преступлений.

Особо следует отметить нормы уголовного права, так как они воздействуют на общественные отношения наиболее жесткими принудительными средствами и особо нуждаются в соответствии нормам общественной нравственности [7. С. 23].

Правоотношения в спортивной сфере на современном этапе развития физической культуры и спорта можно рассматривать как новый институт в рамках формирующейся комплексной отрасли [5. С. 343], а нормативно-правовая база уголовного регулирования этой сферы находится только на стадии становления. Противоправные деяния, коррупция и взяточничество в мире спорта и вокруг него многогранны.

В средствах массовой информации чаще появляются статьи о преступлениях и правонарушениях в спортивной сфере, преступлениях против жизни и здоровья участников спортивных отношений, подкупах организаторов профессиональных спортивных соревнований и других деяниях. Таким образом, проблемы борьбы с преступностью в данной сфере становятся все актуальнее, о чем показывает анализ нормативных источников, следственной и судебной практики. Правоохранительная система,

направленная на охрану интересов общества и государства, не имеет в данное время правовых механизмов, ориентированных на предупреждение, выявление и расследование преступлений в рассматриваемой сфере. Все это больше привлекает интерес общества и государства в целях принятия мер по противодействию противоправным посягательствам.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.09.2021).
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта»: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 302 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 18 (ч. I). Ст. 2151.
3. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.09.2021).
4. Алексеев С.В., Гостев Р.Г., Курамшин Ю.Ф. Физическая культура и спорт в Российской Федерации: новые вызовы современности: монография. М.: Теор. и практ. физ. культ., 2013. 780 с.
5. Алексеев С.В. Спортивное право России: правовые основы физической культуры и спорта / под. ред. П.В. Крашенинникова. М., 2007. 671 с.
6. Алексеев С.В., Буянова М.О., Чеботарев А.В. Спортивное право: договорные отношения в спорте: учеб. пособие / под ред. С. В. Алексеева. М.: Юрайт, 2020. 107 с.
7. Тасаков С.В. Нормы общественной нравственности и их роль в совершенствовании действующего уголовного законодательства // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 23.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР – ВАЖНАЯ МЕРА В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СУИЦИДАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

М.Ю. Кашинский, канд. юрид. наук, доцент
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
г. Минск

Аннотация. Исследуется суицидальное поведение лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики

Беларусь. Исходя из выявленных особенностей суицидального поведения лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, криминализованности мест лишения свободы, существующей в условиях пенитенциарных учреждений возможности сокрытия убийства, инсценированного под суицид, а также совершения преступлений доведения и (или) склонения к самоубийству, акцентируется внимание на важной роли прокурорского надзора в системе противодействия суицидальному поведению лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: прокурорский надзор, суицидальное поведение лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, доведение и склонение к самоубийству в местах лишения свободы.

PROSECUTOR'S SUPERVISION IS AN IMPORTANT MEASURE IN THE SYSTEM OF COUNTERING SUICIDAL BEHAVIOR OF PERSONS HELD IN INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

M.Yu. Kashinsky

Abstract. The suicidal behavior of persons detained in institutions of the penitentiary system of the Republic of Belarus is investigated. Based on the identified features of suicidal behavior of persons held in institutions of the penal enforcement system, criminalization of places of deprivation of liberty, the possibility of concealing a murder incited to suicide, as well as the commission of crimes of incitement and (or) inducement to suicide, attention is focused on the important role of prosecutorial supervision in the system of countering suicidal behavior of persons held in institutions of the penal enforcement system.

Key words: prosecutor's supervision, suicidal behavior of persons held in institutions of the penal system, incitement and inducement to suicide in places of deprivation of liberty.

Несмотря на законодательное урегулирование отдельных вопросов соблюдения прав человека, его безопасности в период нахождения в местах лишения свободы, сотрудники уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) и представители правозащитных организаций отмечают существование серьезных проблем, связанных с безопасностью осужденных, «худшими из которых являются самоубийства и членовредительства» [1. С. 36].

В учреждениях ФСИН России «несмотря на значительное

снижение количества лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, за последние 25 лет (с 1,1 млн человек в 1995 г. до 482,8 тыс. в 2020 г.) количество суицидов среди них остается еще на относительно высоком уровне», поэтому «вопросы предупреждения деструктивного поведения данной категории лиц были предметом обсуждения на коллегиях и различных совещаниях, проводимых в центральном аппарате и территориальных органах ФСИН России» [2. С. 22–24]. Вместе с тем «18 июня 2020 г. Генеральной прокуратурой Российской Федерации директору ФСИН России было внесено представление об устранении нарушений законов в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по профилактике и предотвращению суицидов при осуществлении надзора за лицами, содержащимися под стражей, и осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы» [2. С. 22].

Нами были изучены материалы о самоубийствах, совершенных лицами, содержащимися в учреждениях УИС Республики Беларусь за 2001-2020 гг., а также материалы о несуицидальных формах аутодеструктивного поведения (демонстративные попытки самоубийства, членовредительства).

Проведенными исследованиями установлено, что в учреждениях УИС Республики Беларусь преобладают несуицидальные формы аутодеструктивного поведения ярко выраженной особенностью, которых является демонстративный характер. Вместе с тем довольно часто демонстративная попытка самоубийства и членовредительство могут быть своеобразным сигналом о помощи или неудавшимся суицидальным актом. Следует также отметить, что абсолютное большинство (71%) так и не смогло адаптироваться к условиям мест лишения свободы и совершило самоубийство в течение первых 3 лет нахождения в учреждении УИС. Подчеркнем, что 65,8% самоубийц – лица, впервые привлеченные к уголовной ответственности.

Практика свидетельствует, что криминализованность среды в учреждениях УИС, особенности общения осужденных между собой приводят к тому, что в некоторых случаях о самоубийстве можно говорить гипотетически, поскольку существует вероятность сокрытия убийства [3. С. 20; 4. С. 151–161; 5. С. 75–84], а

также составов преступления, предусмотренных ст. 145 «Доведение до самоубийства» и ст. 146 «Склонение к самоубийству» Уголовного кодекса Республики Беларусь [6. С. 110].

Вызывает озабоченность тот факт, что, по мнению опрошенных нами сотрудников УИС, доведение до самоубийства имело место в 7,1 % случаев, в то время как в России, по сведениям М.Ф. Костюка, «деяния такого рода составляют 4,8 % всех преступлений, совершенных в ИУ» [3. С. 20]. При этом, по мнению лиц, содержащихся в учреждениях УИС, попытки самоубийства совершаются в 2 раза чаще, а самоубийства в 8 раз чаще, по сравнению с ответами сотрудников.

Специфика учреждений УИС заключается в том, что потерпевшие обычно относятся к определенным категориям осужденных (содержащихся под стражей). Проведенное исследование позволяет нам выделить следующие категории осужденных к лишению свободы (лиц, содержащихся под стражей), обладающих повышенной виктимностью к физическому и психическому насилию со стороны других осужденных, в том числе и к данным преступлениям: лица, впервые оказавшиеся в учреждениях УИС, с ослабленной эмоционально-волевой конституцией, не способные защитить себя от психологического давления и физического насилия; со стороны окружающих; бывшие сотрудники правоохранительных органов, при условии совместного содержания в учреждении УИС с лицами отрицательной направленности; лица, заподозренные в сотрудничестве с администрацией учреждения; лица, скомпрометировавшие себя до или во время отбывания наказания (совершение насильственных действия сексуального характера против детей; дача правдивых показаний во время следствия, суда, кража у других осужденных и т.д.); материально зависимые осужденные, как правило, проигравшие в азартные игры и не сумевшие вернуть иным образом образовавшийся долг; пассивные гомосексуалисты, лица, не соблюдающие правила личной гигиены и потерявшие человеческое достоинство; психически нездоровые люди, а также лица, с выраженными физическими недостатками (инвалиды), содержащиеся в учреждении, неспособные в силу своего состояния здоровья физического (психического) противостоять физическому и психическому насилию со стороны окружающих.

Важно понимать, что эффективно реализовывать цели уголовного наказания можно только создавая в учреждениях УИС благоприятную атмосферу, обеспечивающую реальные возможности для формирования установки личности на правопослушное поведение – это аксиома, которая не вызывает сомнения. В частности, проведенное нами исследование показало, что созданию такой обстановки препятствуют сложившаяся в учреждениях УИС тюремная субкультура, активно продуцирующая преступность в местах лишения свободы, а основной причиной противоправного и аутодеструктивного поведения (как суицидальных, так и несуицидальных форм – членовредительства, демонстративные попытки самоубийства, голодовки), лиц, содержащихся в учреждениях УИС, являются именно пенитенциарные (специфические) причины, имеющие место исключительно в местах лишения свободы, обусловленные прежде всего экстремальным воздействием среды мест лишения свободы и особенностями отношений, характерными для ИУ и СИЗО [6. С. 112-113]. В этой связи мы полагаем, что наряду с совершенствованием системы ведомственных (пенитенциарных) административно-служебных мер, включающей в себя специализированные (режимно-оперативные; воспитательные; психологические; медицинские; организационные) и неспециализированные комплексы профилактических мероприятий, направленных на предотвращение и нейтрализацию суицидального поведения лиц, содержащихся в учреждениях УИС, важное профилактическое значение имеет прокурорский надзор за реализацией требований уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства (Закон «О прокуратуре Республики Беларусь») в учреждениях УИС.

Следует отметить, что «органы прокуратуры в своей деятельности большое внимание уделяют вопросам соблюдения законности при рассмотрении заявлений и сообщений о самоубийствах, расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел по фактам доведения потерпевшего до самоубийства либо склонения его к самоубийству, анализируют причины и условия, способствовавшие гибели людей» [7], вместе с тем ознакомление с отказными материалами по фактам суицида в УИС не позволяет нам назвать ни одного случая возбуждения уголовного дела по

ст. 145 УК и ст. 146 УК, что во многом связано со сложностью их квалификации и доказывания. Как отмечают специалисты ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь», «обобщение практики разрешения материалов по фактам самоубийств и расследования уголовных дел о случаях доведения до самоубийства (склонения к самоубийству) указывает на имеющиеся нарушения норм уголовно-процессуального закона по обеспечению полноты и качества проведения проверочных мероприятий и следственных действий, допускаемые при рассмотрении материалов по фактам самоубийств граждан. Недостатки имеют место как при производстве отдельных следственных действий, так и при расследовании уголовного дела в целом» [7].

Анкетирование сотрудников УИС показало, что по факту самоубийства в учреждении УИС уголовные дела по ст. 145 и 146 УК Республики Беларусь не возбуждались по следующим причинам: отсутствие фактов – 34,9 %; сложности в доказательствах состава преступления – 20,7 %; возбужденное уголовное дело может повлиять на показатели работы учреждения – 6,6 %.

С учетом вышеизложенного в комплексе уголовно-процессуальных мер, системы противодействия суицидальному поведению лиц, содержащихся в учреждениях УИС, важное внимание необходимо уделить разработке мероприятий, направленных на совершенствование проведения прокурорских проверок и надзорных производств органов прокуратуры по надзору за исполнением законов в местах содержания задержанных, предварительного заключения, при исполнении наказаний и иных мер принудительного характера, назначаемых судом.

Литература

1. Как заставить стандарты работать : практ. рук. по эффектив. применению междунар. тюрем. правил / Penal Reform Intern.; отв. ред. И. Зайцев. М.: Права человека, 1998. 208 с.
2. Ковалев О.Г., Семенова Н.В., Белых-Силаев Д.В. Психологическое обеспечение осужденных как важнейший фактор профилактики суицидального поведения в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Юридическая психология. 2021. № 2. С. 21–25.
3. Костюк М.Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2000. 195 л.

4. Шахманов Р.А. Предупреждение самоубийств среди осужденных к лишению свободы: (правовые и криминологические аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2001. 218 л.

5. Тищенко, А.П. Профилактика суицидального поведения осужденных в местах лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Киев, 1993. 155 л.

6. Кашинский М.Ю. Детерминанты аутодеструктивного поведения в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь // Право.гу. 2010. № 4. С. 109–114.

7. Белокопытов В.В., Белокопытов В.В., Филиппенков В.М. О совершенствовании расследования самоубийств // СПС «КонсультантПлюс: Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЯ И ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА

Кириллова Т.В., д-р пед. наук, профессор,
главный научный сотрудник
ФКУ «Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний», г. Москва

Аннотация. В статье рассматриваются отечественный и зарубежный опыт психологического сопровождения женщин, отбывающих наказание без лишения свободы. На основе анализа даются рекомендации по организации работы.

Ключевые слова: наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества, осужденные женщины, психологическое сопровождение, ресоциализация.

DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF CONVICTED WOMEN SERVING SENTENCES AND OTHER CRIMINAL LEGAL MEASURES NOT RELATED TO ISOLATION FROM SOCIETY

T.V. Kirillova

Abstract. The article considers the psychological support of women serving a sentence without imprisonment. Based on the analysis of domestic

and foreign experience, recommendations are made on the organization of work.

Key words: punishments and other criminal legal measures not related to isolation from society, convicted women, psychological support, resocialization.

Исследование проблем исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных женщин является одним из необходимых условий совершенствования уголовно-исполнительной политики и правоприменительной практики в отношении данной категории осужденных. Обращение к анализу указанных вопросов позволяет не только выявить и описать существующий опыт и научные наработки, но и использовать положительно зарекомендовавшие себя формы и методы работы с осужденными женщинами в практической деятельности и при подготовке кадров для уголовно-исполнительной системы [7].

Осуждение к наказаниям без изоляции от общества оказывает более щадящее влияние на психику человека по сравнению с пребыванием в местах лишения свободы. Чем меньше кара и слабее изоляция, тем больше шансов уберечь личность от разрушения и укрепить в ней позитивное начало. Это тем более актуально в отношении женщин, так как чаще всего от наказания женщины страдает также ее семья, несовершеннолетние дети.

Психологическое сопровождение осужденных женщин, отбывающих наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества, выстраивается с опорой на Методические рекомендации по организации психологической работы с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях с алгоритмом психологического сопровождения осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях [8]. Однако отдельно в Методических рекомендациях категория осужденных женщин, отбывающих наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества, не выделяется. Вследствие этого психологическое сопровождение данной категории осужденных строится на общих началах без учета фактора пола, без применения современных теоретических и практических научных достижений в области гендерной психологии.

Основные виды психологической работы с осужденными, не связанные с изоляцией от общества, применяемые психологами в УИИ, это: психологическая диагностика; психологическое консультирование; психологическая коррекция; психологическое просвещение; психологическая профилактика.

Виды психологической работы, выполняемые с иными категориями осужденных, во всем объеме осуществляются и с осужденными женщинами, отбывающими наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества [2, 5, 6].

Изучение индивидуально-психологических особенностей личности осужденных женщин, отбывающих наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества, осуществляется психологом с использованием подобранных методик. Следует отметить, что в уголовно-исполнительной системе ведется большая работа с осужденными женщинами, в том числе и в аспекте психологического сопровождения. Однако эта работа в основном ориентирована на исправительные колонии для женщин [1, 3, 11].

Вместе с тем статистические данные наглядно и убедительно демонстрируют необходимость психологического сопровождения именно осужденных женщин, отбывающих наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества.

Так, в 2020 г. уголовно-исполнительные инспекции исполняли наказание и осуществляли контроль в отношении 100619 женщин (как осужденных, так и подозреваемых, обвиняемых).

Уголовное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ) в 2020 г. исполнялось в отношении 6872 осужденных женщин. Уголовное наказание в виде обязательных работ (ст. 49 УК РФ) в 2020 г. исполнялось в отношении 9551 осужденной женщины. Уголовное наказание в виде исправительных работ (ст. 50 УК РФ) в 2020 г. исполнялось в отношении 13233 осужденных женщин. Уголовное наказание в виде ограничения свободы (ст. 53 УК РФ) в 2020 г. исполнялось в отношении 8236 осужденных женщин. Мера уголовно-правового характера в виде обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и

(или) социальную реабилитацию (ст. 72.1 УК РФ) в 2020 году исполнялась в отношении 144 осужденных женщин. Мера уголовно-правового характера в виде условного осуждения (ст. 73 УК РФ) в 2020 г. исполнялось в отношении 53925 осужденных женщин. Мера уголовно-правового характера в виде отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) в 2020 г. исполнялась в отношении 8108 осужденных женщин. Мера уголовно-правового характера в виде отсрочка отбывания наказания большим наркоманией (ст. 82.1 УК РФ) в 2020 г. исполнялась в отношении 29 осужденных женщин. Принудительные меры медицинского характера (ст. 102 УК РФ) в 2020 г. исполнялись в отношении 2 осужденных женщин.

Изучение опыта психологического сопровождения осужденных женщин, отбывающих наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества, позволяет констатировать, что психологическое сопровождение в основном включает мероприятия, направленные на предупреждение правонарушений со стороны осужденных [5, 4, 9, 10].

Сотрудниками УИИ осуществляется разнообразная деятельность, которая направлена на:

- изучение индивидуально-психологических особенностей осужденных женщин, отбывающих наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества;
- попытку формирования здорового морально-психологического климата в семьях осужденных женщин, отбывающих наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества;
- попытку формирования «здоровых» принципов человеческого развития;
- организацию психологической помощи и психологического просвещения осужденных женщин, отбывающих наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества, а также членов их семей.

Чаще всего психологии УИИ в ходе анкетирования называют следующие формы психологической работы с осужденными женщинами, отбывающими наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества:

- психологическое сопровождение (89,5%);

- индивидуальная беседа и тестирование (81,2%);
- индивидуальные психотерапия и психокоррекция (60,4%);
- семейное психологическое консультирование и семейная психотерапия (14,5%);
- групповая психотерапия и психокоррекция (14,5%) (по материалам НИР 2020 г.).

Опрос сотрудников УИИ показал, что наиболее эффективными формами психологической работы они считают следующие:

- индивидуальное психологическое консультирование – 72,9%;
- индивидуальная психотерапия и психокоррекция – 52,0%;
- тестирование, семейное психологическое консультирование и семейная психотерапия – по 25,0%;
- социально-психологический тренинг – 16,6% (по материалам НИР 2020 г.).

Психологическое изучение личности осужденной женщины в уголовно-исполнительной инспекции (УИИ) должно быть направлено на выявление таких ее свойств, которые послужили внутренней причиной совершения преступления и позволят прогнозировать и корректировать ее поведение в дальнейшем.

Личность осужденной женщины может быть правильно понята и изучена лишь на основе ее социальных проявлений, поэтому важно исследование воздействия семьи на ее формирование.

В 2020 г. почти все осужденные женщины прошли психодиагностику. Среди методик психодиагностики наиболее часто применяются: цветовой тест Люшера, опросник Шмишека, FPI-16, ОСР, ВСК.

Большинство этих женщин осуждены за приобретение, хранение, распространение наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228 УК РФ) (данные УИИ УФСИН России по Кемеровской области). В филиале по Нижнекамскому району 50% женщин осуждены по ст. 228 УК РФ, 25 % – за мошенничество, 25 % – за причинение вреда здоровью.

Согласно данным сотрудников обследованных УИИ, их подучетные характеризуются следующими социально-психологическими особенностями:

- это осужденные преимущественно женского пола в возрасте от 30 до 45 лет, чаще разведенные либо живущие в граж-

данским браке, воспитывающие 2-4-х несовершеннолетних детей, некоторые из которых воспитываются родственниками или в отношении которых они лишены родительских прав. Как правило, ранее не судимые. Около половины из них имеют постоянную работу (45,8%), другая половина – в лучшем случае довольствуется временными заработками (43,7%) либо живет на средства мужа, в худшем – существует и рассчитывает на пособия (УИИ УФСИН России по Алтайскому краю). Как правило, у них есть среднее специальное, реже – высшее образование. Большинство проживает в собственном жилье, остальные – в съемном или служебном помещениях.

Уровень их жизни тяготеет к низкому по ряду причин, в том числе и по причине того, что в большинстве своем они заинтересованы в получении пособий и пенсий, но не заинтересованы в трудовой деятельности (УИИ УФСИН России по Волгоградской области). В их характере присутствуют такие черты, как склонность к импульсивности, тревожность, эмоциональная ранимость, демонстративность, избегание ответственности, недоразвитие и дефекты коммуникативной сферы, цепляние за объект привязанности, склонность к авантюрам. Они редко имеют хобби, но в большинстве своем отличаются предрасположенностью к употреблению ПАВ.

На основе обобщенных диагностических данных психологи УИИ выделяют следующие психологические особенности, наиболее часто проявляющиеся среди осужденных женщин: способность руководить собой и своей жизнью нестабильна и меняется под давлением неблагоприятных обстоятельств, отсутствие заинтересованности в своей судьбе, настороженность, сосредоточенность (либо, наоборот, рассеянность), безнадежность, незащищенность, уныние, тоска, угнетенность, подавленность, тревожность перед будущим, усталость, бессилие, апатия (либо, наоборот, возбужденность), нерешительность, неуверенность, робость (или, напротив, самоуверенность). У них слабо выражено чувство собственного достоинства и чести. Также часто имеется судимость за аналогичные преступления, наркотическая, либо алкогольная зависимость (по данным ФКУ УИИ УФСИН России по Оренбургской области).

Согласно Уголовно-исполнительному кодексу Российской

Федерации участие осужденных женщин, отбывающих наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества, в мероприятиях, связанных с оказанием психологической помощи, осуществляется на добровольной основе. При формировании мотивации на участие этой категории осужденных в проводимых мероприятиях психолог информирует о том, что участие учитывается при определении степени их исправления, а также при применении к ним мер поощрения и взыскания. При отказе осужденных женщин, отбывающих наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества, от сотрудничества с психологом, последний проводит разъяснительную работу с целью изменения мотивации осужденных. В случае окончательного отказа об этом делается отметка в личном деле как отказ от участия в проводимых психологических мероприятиях. Результаты проведенного анкетного опроса позволили выделить основные направления деятельности УИИ по психологическому сопровождению осужденных женщин, отбывающих наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества.

Разнообразие форм психологической работы с осужденными, которым отсрочено отбывание наказания, думается, должно способствовать снижению уровня повторных преступлений, совершаемых данной категорией осужденных, а также являться эффективной мерой профилактики правонарушений с их стороны.

Отвечая на вопрос: может ли психологическое сопровождение осужденных женщин, отбывающих наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества, являться эффективной мерой профилактики правонарушений и повторных преступлений? – 8,3% опрошенных сотрудников УИИ отметили, что не всегда. Часть подучетных категорически отказывается работать с психологом (4,1% случаев).

Консультирование и индивидуальная психокоррекция требуют от психолога эмоционального напряжения и вовлечения в процесс. Основная трудность, с которой сталкивается при этой форме работы психолог – формулировка запроса. Наиболее часто встречаются запрос на самооправдание (51%); отреагирование (37%); адаптацию, компенсацию, усиление защит (12%). Запросы

на поддержку в фазе острого горя и изменений встречаются значительно реже.

У пенитенциарных психологов имеются психокоррекционные программы для работы с различными категориями осужденных к лишению свободы, в том числе и для работы с осужденными без лишения свободы. Но в процессе применения их на практике психолог неизбежно сталкивается с необходимостью их творческого использования, с учетом особенностей реально участвующих в психокоррекционной работе лиц.

Основными трудностями при реализации психокоррекционных программ в условиях уголовно-исполнительной инспекции являются:

- незначительное число мотивированных клиентов, а при внешней мотивации с трудом ее принимают;
- неготовность, а чаще неумение участников вербально излагать личные сведения, свои эмоциональные состояния, логично строить умозаключения;
- трудности координирования групповой работы.

В качестве примера можно привести психокоррекционную программу «Я сама» для работы с осужденными женщинами, склонными к деструктивному поведению, результат переработки материалов, полученных в ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН», а также современных разработок кандидата психологических наук С.Д. Хачатуряна, разработанную психологами ФКУ УИИ УФСИН России по Оренбургской области.

Положительным моментом является и тот факт, что помимо работы штатного психолога УИИ к работе с осужденными женщинами, отбывающими наказание и иные меры уголовно-правового характера, не связанными с изоляцией от общества, привлекаются и психологи сторонних организаций и учреждений, что говорит о высоком уровне взаимодействия УИИ и иных профильных организаций. В качестве примера приведем следующие организации: «Кризисный центр для женщин», «Комплексный центр помощи семье и детям» (УИИ УФСИН России по Алтайскому краю); «Радость материнства», Центр диагностики и консультирования «Доверие» (УИИ УФСИН России по Республике Бурятия); Центр психолого-педагогической помощи населению, общественная организация «Городской совет женщин» (УИИ

ГУФСИН России по Кемеровской области); Психолого-педагогический центр г. Чистополь, Центр социального обслуживания «Балкыш» (УИИ УФСИН России по Республике Татарстан, Казань); УОУ ДПО «Академия родительского образования», ПЦ «Ариадна», Благотворительный Фонд «Независимость» (УИИ ГУФСИН России по Пермскому краю). Мероприятия психологического сопровождения осужденных женщин, отбывающих наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества, должны организовываться в тесном сотрудничестве с общественными организациями.

Зарубежный опыт организации психологического сопровождения осужденных женщин, отбывающих наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества, в научных исследованиях представлен незначительным количеством публикаций. В отдельных публикациях представлены результаты изучения зарубежного опыта исполнения наказаний в отношении осужденных женщин. Так, в своей совместной статье М. Шмид и Е.А. Огрохина анализируют основные отличительные особенности исполнения наказания в виде лишения свободы и принудительных мер уголовно-правового характера в отношении женщин в Швейцарии, дают краткую характеристику деятельности специализированного пенитенциарного учреждения для женщин Хиндельбанк, отмечая, что одну из наибольших трудностей в деятельности учреждения представляет ресоциализация иностранок [14].

За рубежом женщины, совершающие преступления, реже приговариваются к отбыванию наказания в местах лишения свободы, чем мужчины. На вынесение приговора влияет и психологический фактор в том числе.

В большинстве европейских стран в отношении женщин, признанных виновными в совершении нетяжких преступлений, выбираются виды наказаний, альтернативные тюремному заключению. Одним из таких видов наказаний является помещение осужденной женщины к обязательному пребыванию в реабилитационном центре. Так, в течение последних пяти лет Министерством внутренних дел Великобритании регулярно выделяются значительные финансовые средства на строительство и функционирование таких центров. В настоящее время в Англии и Уэльсе

их шесть, и они призваны предоставить осужденным женщинам психологическую и медицинскую помощь, наладить отношения с детьми и другими членами семьи, способствовать последующему трудоустройству, пройти профессиональное обучение и получить жизненно важные коммуникативные навыки [12]. Все это должно способствовать снижению риска повторных правонарушений и возвращению женщин к нормальной жизни после исполнения уголовного наказания. Проведенный сопоставительный анализ британских и американских источников показывает, что, несмотря на многие общие черты, основанные на принципах англо-саксонского права, между системами исполнения наказаний в отношении осужденных женщин в США и Великобритании имеются существенные различия. В настоящее время американская система исполнения наказаний может рассматриваться в качестве примера реализации карательной концепции в отношении правонарушителей, в том числе – женщин, в то время как Великобритания в большей степени ориентирована на социальную реабилитацию и исправление осужденных, особенно женщин, оказание им психологической помощи и профилактику повторного совершения преступлений [13]. Основой деятельности по исправлению поведения осужденного без изоляции от общества и организации деятельности служб пробации Скандинавских стран (Финляндии, Дании, Швеции и Норвегии) служит план надзора, который составляется вместе с осужденным. Однако каждая из перечисленных стран имеет свои особенности.

Литература

1. Алексеев К.В., Нечаева Е.В. Социально-демографическая характеристика осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в лечебно-исправительных учреждениях // Проблемы качества российского законодательства: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2017. С. 589-593.
2. Воспитательная работа: новые направления, методы, пути развития / Т.В. Кириллова, О.В. Кириллова, С.Е. Корышева, Е.Ю. Холопова, М.И. Кузнецов, С.А. Лузгин, Н.Ю. Коноплин, Е.О. Ананьева, Е.К. Иванова, И.А. Чемерилова, Е.Г. Шубникова / Коллективная монография / научн. ред. Т.В. Кириллова, О.В. Кириллова. Ульяновск, 2018.
3. Ганишина И.С., Кириллова Т.В. Психология аддиктивного поведения осужденных: монография. Ульяновск, 2018. 169 с.

4. Егоров А.В., Нечаева Е.В. Специальные виды мошенничества // Актуальные проблемы публичного и частного права в контексте современных процессов реформирования законодательства: сб. материалов II Междунар. заоч. науч.-практ. конф., посвященной Дню юриста / отв. за выпуск Д.В. Змиевский. Чебоксары, 2016. С. 40-43.
5. Кириллова Т.В., Кузнецов М.И., Красикова Ю.Ю. Оказание адресной психологической помощи осужденным: современное состояние и перспективы // Перспективы науки. 2019. № 5 (116). С. 109-112.
6. Кириллова Т.В., Кириллова О.В., Блок Р.И. Повышение эффективности воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях Чувашской Республики в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы // Глобальный научный потенциал. 2013. № 12(33). С. 7-9.
7. Малкова Л.Л. Исполнение уголовных наказаний в отношении осужденных женщин: проблемы и научные подходы // NovalInfo.Ru. 2016. Т. 4. № 57. С. 298-302.
8. Методические рекомендации по организации психологической работы с осужденными, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях с алгоритмом психологического сопровождения осужденных, состоящих на учете в УИИ // Письмо МЮ РФ от 31.10.2016.
9. Нечаева Е.В. Актуальные вопросы исполнения наказания в виде лишения свободы в лечебно-исправительных учреждениях // Oeconomia et Jus. 2017. № 4. С. 28-33.
10. Нечаева Е.В. Организационно-правовые аспекты исполнения наказания в отношении осужденных, содержащихся в следственных изоляторах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 14.
11. Нечаева Е.В., Вырлан Е.В. Социальная адаптация лиц, освобожденных от отбывания уголовного наказания за преступления в сфере оборота наркотических средств // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2015. С. 177-180.
12. Официальный сайт Министерства внутренних дел Великобритании [Электронный ресурс]. URL: <http://www.justice.gov.uk/jobs/prisons>.
13. Подстрахова А.В., Егинязова А.Р. Женская преступность за рубежом: причины и виды наказаний // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 385-387.
14. Шмид М., Огрохина Е.А. Об особенностях исполнения наказания в виде лишения свободы и принудительных мер уголовно-правового характера в отношении женщин в Швейцарии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1 (29). С. 87-91.

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

М.Е. Клюкова, канд. юрид. наук, доцент

А.Ю. Верин, канд. юрид. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г. Казань

Аннотация. В настоящей статье с позиции современного отечественного уголовно-процессуального законодательства и анализа мнений различных ученых проанализированы отдельные проблемы правового регулирования процессуальных функций и полномочий прокурора в досудебном производстве. Обосновывается мнение, что эффективное решение проблемы оптимального определения функционального назначения прокурора в уголовном судопроизводстве, и прежде всего в досудебных стадиях, и наделения его соответствующими процессуальными полномочиями, позволяющими полноценно реализовывать заявленные законодателем функции, невозможно без четкого понимания соотношения прокурорского надзора и ведомственного контроля.

Ключевые слова: прокурор, следователь, руководитель следственного органа, досудебное производство, полномочия прокурора, уголовно-процессуальные функции, прокурорский надзор, уголовное преследование, уголовно-процессуальная деятельность.

ISSUES OF PROCEDURAL STATUS OF A PROSECUTOR IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

M.E. Klyukova, A.Yu. Verin

Abstract. The article analyses some issues of legal regulation of procedural functions and powers of a prosecutor in pre-trial proceedings accorded with modern Russian legislation of criminal procedure and based on the experts' analysis. The authors claim that appointment and functions of a prosecutor in the criminal proceedings, in particular at its pre-trial stage, and his appropriate procedural powers that allow him to implement the functions declared by the legislator is achieved through both prosecutor's supervision and departmental control.

Key words: prosecutor, investigator, head of the investigative body, pre-trial proceedings, powers of a prosecutor, criminal procedural functions, prosecutor's supervision, criminal prosecution, criminal procedural activity.

Защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, интересов Российской Федерации, а также защита личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования является основным направлением деятельности прокурора, который обязан в пределах имеющихся полномочий принимать все необходимые меры к восстановлению нарушенных прав, возмещению материального ущерба и компенсации морального вреда [1].

Действующий УПК РФ определил те процессуальные функции, которые выполняет прокурор в уголовном судопроизводстве, указав, что последний является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, установленной уголовно-процессуальным законом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия (ст. 37).

При этом законодатель вполне обоснованно в условиях реализации принципа состязательности приоритетным направлением в деятельности прокурора в уголовном процессе определил уголовное преследование. Более того, следует обратить внимание на то обстоятельство, что функция уголовного преследования является для прокурора сквозной и реализуется на всех стадиях уголовного судопроизводства как досудебных, так и судебных, в то время как функция надзора присуща прокурору лишь в досудебном производстве и не распространяется на судебную деятельность, что обусловлено изменившимися статусом суда и его полномочиями. Данное обстоятельство также требует своего осмысления.

Вместе с тем попытка законодателя внести определенность в функциональное назначение прокурора в уголовном судопроизводстве не придала ясности его процессуальному положению, так как в соответствии с Федеральным законом от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» в досудебных стадиях у прокурора для эффективной реализации указанных функций стало значительно меньше процессуальных возможностей. Данным нормативным правовым актом были внесены существенные изменения

в порядок расследования по уголовным делам и, как следствие этого, в полномочия прокурора, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания. Основной идеей данного закона было создание единого следственного органа как централизованной структуры предварительного следствия с подчиненностью работников следственных подразделений строго по вертикали, освобождение следователей от двойного процессуального контроля – одновременно и со стороны надзирающего прокурора, и со стороны руководителя следственного органа (ранее начальника следственного отдела), повышение тем самым процессуального статуса и самостоятельности следователя [2. С. 60-61]. Одним из наиболее значимых итогов, внесенных Федеральным законом от 5 июня 2007 г. в УПК РФ изменений, явилось перераспределение полномочий между прокурором, надзирающим за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, и руководителем следственного органа в пользу последнего, что породило проблему их разграничения и реализации, так как законодатель по-прежнему сохранил за прокурором статус должностного лица, уполномоченного осуществлять уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов расследования [3. С. 13].

Отсутствие концептуальной выдержанности законодательной реформы, направленной на изменения полномочий прокурора, обусловило вновь активизацию дискуссии по вопросу о процессуальных функциях прокурора в уголовном судопроизводстве и его полномочиях, а также непоследовательности их регламентации [4].

Положение прокурора в уголовном процессе, и в частности в досудебных стадиях, достаточно специфично, что обуславливает наделение его разноплановыми (разнохарактерными) полномочиями. В юридической литературе в связи с этим предлагаются различные классификации данных полномочий, которые имеют цель более четкого уяснения предусмотренных законом правовых средств и форм их выражения, которыми наделен прокурор в досудебном производстве по уголовному делу [5].

При этом следует отметить, что внесенными изменениями

процессуальные полномочия прокурора в полном объеме сохранены лишь при производстве предварительного расследования в форме дознания. Что же касается предварительного следствия, то здесь произошла передача практически в полном объеме процессуальных полномочий от прокурора к руководителю следственного органа, что привело к лишению возможности со стороны прокурора непосредственного вмешательства в процессуальную деятельность органов предварительного следствия, а также к принципиальному изменению тех средств прокурорского реагирования, к которым может прибегнуть прокурор при осуществлении надзора за органами предварительного следствия. В частности, прокурор был лишен таких полномочий, как: поручать производство предварительного следствия следователю либо нескольким следователям, изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи, принимать уголовное дело к своему производству (п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ); давать следователю указания о направлении расследования, производства отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ); давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения (п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ); разрешать отводы, заявленные следователю, а также его самоотводы (п. 5 ч. 1 ст. 39 УПК РФ); отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ (п. 6 ч. 1 ст. 39 УПК РФ); продлевать срок предварительного следствия (п. 8 ч. 1 ст. 39 УПК РФ); утверждать постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу (п. 9 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). В связи с этим рядом авторов высказывается настороженность по поводу того, что на сегодняшний момент не осталось вопросов, которые бы в досудебных стадиях находились вне ведения руководителя следственного органа, что, по их мнению, подтверждает централизацию деятельности, связанной с предварительным следствием, и усиление в ней управленческих начал, о замене прокурорского надзора ведомственным [6. С. 111].

Вместе с тем у прокурора остались отдельные полномочия по осуществлению процессуального руководства расследованием. К примеру, прокурору предоставлено право передавать уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому (за исключением передачи уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении в системе одного органа предварительного расследования) в соответствии с правилами, установленными ст. 151 УПК РФ, изымать любое уголовное дело или любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его (их) следователю Следственного комитета Российской Федерации с обязательным указанием оснований такой передачи (п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Кроме того, прокурору предоставлены полномочия возвращать уголовное дело, поступившее с обвинительным заключением, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков (п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Изменения, произошедшие в полномочиях прокурора, надзирающего за исполнением законов органами предварительного следствия, связаны с установлением строгой подчиненности следователей не надзирающему прокурору, а исключительно руководителям следственных органов. И суть этих изменений выразилась в том, что, сохранив за прокурором функцию по надзору за следствием, законодатель практически лишил его возможности непосредственного вмешательства в процессуальную деятельность следователя. Данное обстоятельство в настоящее время не позволяет вести речь о надзоре за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, как это подразумевает ч. 1 ст. 37 УПК, а с учетом изменений полномочий прокурора, не предполагающих средств непосредственного вмешательства в процессуальную деятельность следователя, уместно говорить о надзоре за исполнением законов в деятельности орга-

нов предварительного следствия, а не за их процессуальной деятельностью.

В связи с изложенным выше одна из классификаций полномочий прокурора, как представляется, может быть проведена в зависимости от формы предварительного расследования и выглядеть следующим образом: 1) полномочия прокурора по осуществлению им функции уголовного преследования; 2) полномочия прокурора в связи с осуществлением им надзора за процессуальной деятельностью органов дознания; 3) полномочия прокурора в связи с осуществлением им надзора за исполнением закона органами предварительного следствия. Данное обстоятельство еще раз подчеркивает неоднозначное положение прокурора в досудебных стадиях.

Следует признать существенное снижение возможностей прокурора по непосредственному осуществлению уголовного преследования в досудебных стадиях [7. С. 66-67]. Так, прокурор лишен права возбуждать уголовное дело или отказывать в возбуждении уголовного дела, давать согласие на возбуждение уголовного дела, принимать уголовное дело к своему производству, прекращать уголовное дело (уголовное преследование), приостанавливать дознание или предварительное следствие, участвовать лично в производстве предварительного расследования, проводить следственные или иные процессуальные действия. Иными словами, прокурор лишен возможности лично осуществлять уголовное преследование в досудебных стадиях, хотя, как уже упоминалось, прокурор отнесен законодателем к субъектам, осуществляющим уголовное преследование. Вместе с тем именно прокурор утверждает итоговые обвинительные документы – обвинительное заключение, обвинительный акт и обвинительное постановление, а установив, что срок запрета определенных действий, срок домашнего ареста или срок содержания под стражей оказывается недостаточным для принятия решения в порядке, установленном настоящей ст. 221 УПК РФ, либо для выполнения судом требований, предусмотренных ч. 3 ст. 227 УПК РФ, он при наличии оснований возбуждает перед судом ходатайство о продлении срока указанных мер пресечения.

На смену утраченным полномочиям по осуществлению уголовного преследования в досудебных стадиях предусмотрено

право прокурора выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, которое является одним из поводов к возбуждению уголовного дела (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ). При этом законодателем не закреплена обязанность органов предварительного расследования реагировать на данное постановление.

Система контроля за следствием, как уже упоминалось, строится на руководителе следственного органа, через которого прокурор может потребовать исправить нарушения закона [7. С. 66-67]. Достаточно сказать, что в соответствии с ФЗ от 5 июня 2007 г. прокурор утратил право отменять незаконные и необоснованные постановления следователя; давать обязательные для исполнения письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, избрании в отношении обвиняемого, подозреваемого меры пресечения, о квалификации обвинения и об объеме обвинения; давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения; разрешать отводы, заявленные следователю, а также его самоотводы; утверждать постановление следователя о прекращении производства по делу.

Анализ конкретных полномочий в рассматриваемой сфере позволяет признать, что законодатель опять-таки не внес ясности и определенности в регламентацию данного вопроса. Так, в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 39 УПК РФ прерогатива отменять незаконные и необоснованные постановления следователя принадлежит руководителю следственного органа. Данной норме уже на момент принятия Федерального закона от 5 июня 2007 года не соответствовало правило, содержащееся в ч. 4 ст. 146 УПК РФ, которое сохранило право прокурора отменять постановление о возбуждении уголовного дела как незаконное или необоснованное. Более того, прослеживается тенденция к возврату прежних полномочий прокурора, надзирающего за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие. Так, в

настоящее время прокурор помимо вышеназванного решения вправе истребовать и проверять законность и обоснованность таких решений следователя или руководителя следственного органа, как об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение в соответствии с УПК РФ (п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Представляется целесообразным сформулировать п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ с учетом положений ч. 4 ст. 146 УПК РФ, включив в него указание на возможность прокурора истребовать и проверять законность и обоснованность решения следователя или руководителя следственного органа также и о возбуждении уголовного дела и принимать по нему решение в соответствии с УПК РФ.

Одной из новелл, касающихся полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела, является отсутствие процедуры дачи согласия прокурором на возбуждение уголовного дела, которая также далеко неоднозначно оценивалась в юридической литературе и практическими работниками. Так, Ф.Н. Багаутдинов отмечал, что требование закона о согласовании с прокурором постановления о возбуждении уголовного дела обеспечивает положительные результаты на практике [8. С. 248]. Другие же авторы, напротив, справедливо признавали, что процедура получения согласия на возбуждение уголовного дела не обоснована потребностями практики и усложняет деятельность должностных лиц, принимающих решение о возбуждении уголовного дела [9. С. 56]. Отмечались такие негативные последствия применения данной процедуры, как невозможность своевременного возбуждения уголовного дела и, соответственно, задержания лица, проведения неотложных следственных действий по закреплению следов преступления и т.д. [2. С. 61-62]. Судебно-следственная практика свидетельствует, что перспектива уголовного преследования во многом зависит от интенсивной следственно-оперативной работы «по горячим следам» с использованием всего арсенала следственных действий для сбора доказательств по уголовному делу. Поэтому представляется, что законодатель оправданно вернулся к апробированному многолетним опытом порядку последующего прокурорского надзора за законностью и обоснованностью возбуждения уголовного дела органами предварительного следствия и дознания.

Федеральный закон от 5 июня 2007 г. закрепил за прокурором право требовать устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания и предварительного следствия. При этом следует признать, что в отношении органов предварительного следствия – это одно из немногих средств прокурорского реагирования на нарушения закона на фоне лишения его выше названных полномочий, тогда как в отношении органов дознания наряду с этим прокурор сохранил все прежние средства прокурорского реагирования.

Как уже отмечалось, прокурор, надзирающий за исполнением законов органами предварительного следствия, лишен возможности оперативного вмешательства в его деятельность. Это выразилось и в механизме реагирования со стороны следователя на указанное требование, которое представляется слишком громоздким. Прежде всего, обращает на себя внимание то обстоятельство, что подобное требование законодатель не подкрепил обязанностью следователя его выполнить. При несогласии руководителя следственного органа либо следователя с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства прокурор вправе обратиться с требованием устранения указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа. Далее в случае несогласия последнего с указанными требованиями прокурор вправе обратиться к Председателю Следственного комитета Российской Федерации или руководителю следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). И в итоге последней инстанцией для обжалования является Генеральный прокурор Российской Федерации, чье решение является окончательным. Насколько оправдана такая многоступенчатость в процедуре реагирования на требование прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, покажет время. Однако уже сейчас следует признать, что предложенный законодателем механизм реагирования на допущенные в ходе расследования нарушения законности ввиду неоправданной многоступенчатости во многом утратил свою эффективность и своевременность. Как представляется, подобная процедура не вполне согласуется с желанием законодателя придать большую

процессуальную самостоятельность следователю, так как окончательное решение в возникшем споре отнесено к прерогативе органов прокуратуры. Думается, что, учитывая те последствия, к которым могут привести нарушения в сфере уголовно-процессуальной деятельности, основанной во многом на ограничении конституционных прав и свобод лиц, в нее вовлекаемых, следует предусмотреть обязательный для исполнения характер рассматриваемых требований прокурора об устранении нарушений закона, которые повлекли нарушение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства. В юридической литературе также высказано пожелание немедленной доработки данной проблемы, и, в частности, предлагается, чтобы прокурор уже в начальной стадии конфликта со следственными органами перевел его разрешение в суд [7. С. 66].

Непоследовательность и неопределенность законодательной позиции в регламентации полномочий прокурора в досудебном производстве прослеживается и в ситуации, связанной с переходом полномочия давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, руководителю следственного органа (п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ), так как именно прокурор в соответствии с п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ участвует в судебных заседаниях при рассмотрении подобного ходатайства.

Определяющей является позиция прокурора и при окончании предварительного следствия. Так, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ прокурор может принять решение о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями. Иными словами предпринятое законодателем перераспределение полномочий между прокурором, надзирающим за исполнением законов органами предварительного следствия, и руководителем следственного органа в пользу последнего выглядит весьма неубедительно и фактически не лишило

прокурора традиционных процессуальных возможностей в отношении органов предварительного следствия, и как представляется, расчет на отделение прокурорского надзора от руководства органами предварительного следствия, на усиление процессуальной самостоятельности следователя не вполне оправдался.

Следует признать, что осуществляемая реформа предварительного расследования не позволила четко и определенно решить вопрос о правовом статусе прокурора и его полномочиях в досудебном судопроизводстве.

Эффективное решение проблемы оптимального определения функционального назначения прокурора в уголовном судопроизводстве, и прежде всего в досудебных стадиях, и наделения его соответствующими процессуальными полномочиями, позволяющими полноценно реализовывать заявленные законодателем функции, невозможно без четкого понимания соотношения прокурорского надзора и ведомственного контроля.

Литература

1. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 г. № 544 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гаврилов Б.Я. Федеральный закон от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ: мнение специалиста и ученого // Российская юстиция. 2007. № 7. С. 60-64.
3. Векшин В.П. Проблемы разграничения полномочий прокурора и полномочий руководителя органа расследования преступлений // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 1 (63). С. 12-18.
4. Якимович Ю.К. Назначение прокуратуры и процессуальные функции прокурора // Законность. 2015. № 8. С. 3-7; Бабенко С.В. Реализация процессуальных полномочий прокурора в досудебном производстве // Законность. 2019. № 12. С. 39-41; Машинская Н.В. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа и прокурора: проблемы соотношения // Право и практика. 2020. № 1. С. 98-103; Насонов А.А. Уголовно-процессуальные функции и полномочия прокурора как факторы, определяющие специфику прокурорского надзора в досудебном производстве // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2021. Т. 31. № 1. С. 124-132 и др.
5. Басков В.И. Курс прокурорского надзора: учебник / В.И. Басков, Б.В. Коробейников. М.: Зерцало-М, 2001. 499 с.; Ястребов В.Б. Учебник прокурорского надзора. М., 2005. 400 с.; Крюков В.Ф. Полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовным делам: современность и перспективы // Журнал российского права. 2007. № 10. С. 61-70 и др.

6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Л.Б. Алексеева и др. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. 990 с.

7. Александров А., Белов С., Кухта А. Реформа предварительного расследования // Уголовное право. 2007. № 5. С. 66-70.

8. Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2004. 543 с.

9. Вицин С.Е. Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 54-56.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ ФСИН РОССИИ

О.В Князева, канд. юрид. наук
ФКОУ ВО «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний», г. Рязань

Аннотация. В статье приводится анализ основных уголовно-правовых мер противодействию коррупции в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы России. Также приводится выработка предложений, способствующих снижению коррупционной составляющей в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы России. В настоящее время Федеральной службой исполнения наказаний уделяется пристальное внимание профилактике коррупционных преступлений путем разработки мероприятий, которые направлены на пресечение таких проявлений на их начальной стадии возникновения, как со стороны сотрудников, так и со стороны других государственных служащих.

Ключевые слова: противодействие, законность, коррупция, профилактика, государство.

CRIMINAL LAW AND OTHER MEASURES TO COMBAT CORRUPTION IN INSTITUTIONS AND BODIES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

O.V. Knyazeva

Abstract. The article analyzes the main criminal and legal measures to combat corruption in institutions and bodies of the penitentiary system of Russia. It also provides for the development of proposals that contribute to

reducing the corruption component in the activities of employees of the penitentiary system of Russia. Currently, the Federal Penitentiary Service pays close attention to the prevention of corruption crimes by developing measures that are aimed at suppressing such manifestations at their initial stage of arising both from employees and from other civil servants.

Key words: counteraction, legality, corruption, prevention, state.

Коррупция представляет собой значительную проблему современной России, затрагивающую все аспекты жизнедеятельности нашего общества. В связи с этим в стратегии национальной безопасности коррупция относится к наиболее серьезным угрозам нормального функционирования нашего государства.

С принятием Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ситуация существенно улучшилась. Государством были утверждены более высокие оклады по должностям и специальным званиям сотрудникам, проходящим службу в правоохранительных органах России. С 2012 г. первыми на себе повышение заработной платы испытали сотрудники полиции и органов внутренних дел, с 2013 г. сотрудники уголовно-исполнительной системы также стали получать более высокие зарплаты, что в какой-то мере позволяет руководителям более жестко требовать добросовестного отношения к исполнению служебных обязанностей.

Не стоит забывать, что и сами осужденные, не останавливаясь на назначенном наказании, продолжают, и пытаются всеми способами склонить сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания, к совершению коррупционных преступлений. И в результате воздействия различных факторов и причин: от желания финансового обогащения до правового нигилизма – сотрудники УИС идут на совершение преступлений коррупционной направленности.

Возможность использования своего служебного положения или должностных полномочий сотрудниками УИС в корыстных целях позволяет им с максимальной выгодой применять

административный ресурс по своему субъективному усмотрению [1. С. 90].

В условиях кардинального реформирования российской уголовно-исполнительной системы требуются новые методы противодействия совершению правонарушений и преступлений самими представителями органов и учреждений исполнения наказаний. Кроме того, проводимая в настоящее время государственная политика по противодействию коррупции также требует новых решений, в том числе касающихся сотрудников УИС.

Во-первых, серьезно повышаются требования к сотрудникам уголовно-исполнительной системы в части предоставления дополнительных сведений об их доходах и имуществе, в том числе принадлежащих членам их семей. Достоверность декларируемых сведений тщательно проверяется вплоть до использования оперативно-розыскных возможностей.

Во-вторых, сотрудники УИС обязаны соотносить свои действия с установленными требованиями к поведению на службе. Их невыполнение влечет за собой дисциплинарную, а в необходимых случаях административную и также уголовную ответственность.

В-третьих, вводятся меры уголовного наказания за злоупотребление полномочиями лицами, которые исполняют управленческие функции.

В-четвертых, сотрудник за совершение коррупционных действий несет персональную ответственность. Чтобы успешно бороться с коррупцией, все сферы государственного управления должны стать открытыми для общества, включая деятельность органов государственной власти, судов и правоохранительных органов.

Меры общественного контроля также могут способствовать противодействию коррупции, и не следует пренебрегать этим социальным ресурсом.

Кроме того, необходимо ужесточить законы и их исполнение, тем самым повысив риск наказания. Гуманизация наказания за коррупционные преступления в этом случае будет играть против государства. Полагаем, что серьезность коррупционных преступлений и масштабы причиненного материального

ущерба от них не вызывают сомнений. Так почему бы не пересмотреть вопрос привлечения к уголовной ответственности в сторону усиления наказания. Практически во всех санкциях к статьям за преступления коррупционной направленности первым видом уголовного наказания стоит штраф, и это оправданно, если речь идет о преступлениях небольшой и средней тяжести совершенных впервые, но за тяжкие преступления, на наш взгляд, штраф должен применяться только в качестве дополнительного наказания.

Говоря о профилактике коррупционных проявлений сотрудников органов и учреждений исполнения наказаний, в первую очередь необходимо выявить детерминанты, порождающие коррупцию в уголовно-исполнительной системе:

1. Снижение уровня профессионального отбора специалистов и проблемы расстановки кадров, что не способствует повышению профессионализма и компетентности сотрудников.

2. Уровень социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы давно уже не отвечает сложившемуся в стране социально-экономическому положению. Отсутствие социальных гарантий, ненормированный рабочий день, не соответствующая объему и сложности выполняемой работы оплата труда.

3. Закрытость пенитенциарной системы, способствующая высокой латентности правонарушений, совершаемых персоналом в отношении осужденных к лишению свободы, что создает у определенной части сотрудников ощущение вседозволенности и правильности своих действий.

4. Несовершенство правовой регламентации деятельности персонала исправительных учреждений. Многочисленными исследованиями установлено, что «несовершенство» законодательных актов, их неполнота, неясность, а порой и противоречивость способствуют формированию у сотрудников правового нигилизма, который нередко проявляется в форме установки на правоохранительное бездействие, непринятие необходимых по закону мер, произвольное толкование закона, других нормативных актов и т.д. Правовой нигилизм в среде сотрудников правоохранительных структур представляет особую опасность, так как в этом случае лицо, наделенное властными

полномочиями, пренебрегает нормами закона [2. С. 255].

Требуют самостоятельного выделения в качестве факультативного непосредственного объекта коррупционных преступлений в уголовно-исполнительной системе общественные отношения, охраняющие моральное и нравственное исправление осужденных. Действительно, если осужденный, находясь в системе исполнения наказаний, не только сталкивается с фактами коррупции, но и сам, вовлекаясь в противоправные коррупционные связи, продолжает совершать преступления, нельзя говорить о возможности исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений.

Завершая тему коррупции и его проявления, с сожалением приходится констатировать, что многовековая история развития человечества не может привести в качестве примера ни одной страны, ни один более и менее значимый временной отрезок, свободные от коррупционных действий лиц, наделенных соответствующими специальными властными полномочиями. Всегда и во все времена недостаток играл не последнюю, (если не ведущую) роль в определении социального положения. Понятно, что человек всегда стремился упрочить свой статус.

Литература

1. Аминов И.И., Мацкевич И.М. Оценка коррупционных рисков при исполнении должностных обязанностей и полномочий сотрудниками учреждений, исполняющих наказания // Интеграция наук. № 4(4). С. 90.
2. Курганов С.И., Кравченко А.И. Социология для юристов: учеб. пособие для вузов. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 2010. С. 255.

КРИМИНОЛОГО-ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ

И.Я. Козаченко, д-р юрид. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»,
г. Екатеринбург

Аннотация. В статье рассмотрена роль криминолого-виктимологических знаний в деятельности органов прокуратуры. Правовое положение Прокуратуры Российской Федерации дает возможность утвер-

ждать о необходимости обладания прокурорскими работниками специальных познаний в криминологической и виктимологической отрасли знаний. Решение возложенных на прокуратуру задач не представляется без глубоких криминологических и виктимологических познаний в повседневной профессиональной деятельности прокуроров. Прокурорский надзор тесно связан с вопросами профилактики и предупреждения преступлений.

Ключевые слова: Прокуратура Российской Федерации, прокурорский надзор, предупреждение преступности, профилактика преступности, виктимологическая профилактика, органы прокуратуры.

CRIMINOLOGICAL AND VICTIMOLOGICAL FEATURES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE

I.Ya. Kozachenko

Abstract. The article examines the role of criminological and victimological knowledge in the activities of the prosecutor's office. The legal status of the Prosecutor's Office of the Russian Federation makes it possible to assert the need for prosecutors to have special knowledge in the criminological and victimological branch of knowledge. The solution of the tasks assigned to the prosecutor's office is not possible without deep criminological and victimological knowledge in the daily professional activities of prosecutors. Prosecutor's supervision is closely related to the prevention and prevention of crimes.

Key words: Prosecutor's Office of the Russian Federation, prosecutor's supervision, crime prevention, crime prevention, victimological prevention, prosecutor's offices.

Федеральный закон РФ «О прокуратуре Российской Федерации» [1] прямо не закрепляет для органов прокуратуры в качестве функции борьбу с преступностью. Однако это не указывает на то, что органы прокуратуры не занимаются борьбой с преступностью, тем более в ст. 1 указанного закона отмечается, что органы прокуратуры осуществляют координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Поэтому несомненно, что органы прокуратуры борьбой с преступностью занимаются, причем в различных формах и разнообразными методами.

Органам прокуратуры отведена координирующая роль в

борьбе с преступностью. Однако решая возложенную задачу органы прокуратуры непосредственно выступают и субъектами предупреждения преступности.

Предупреждение преступности является предметом изучения криминологии – теоретико-прикладной наукой, призвана обеспечивать потребности общества, государства, его правоохранительных органов в объективных, достоверных сведениях о преступности, ее тенденциях и закономерностях; причинах и условиях преступности, а также о лицах, совершающих преступления.

Каково же значение криминологических знаний для работников прокуратуры при осуществлении своих профессиональных функций, и как они их могут использовать?

Полагаем, что прежде всего, это знания о преступности. Чтобы бороться с преступностью – необходимо знать, что она собой представляет. Прокурорский работник должен знать понятие, сущность, состояние, тенденции и закономерности российской преступности, особенности преступности на подведомственной территории (в районе, городе, области, федеральном округе), ее структуру и динамику за последние годы. Также необходимы знания о скрытой части преступности, т.е. латентной преступности, ее структуре, причинах и масштабах, способах выявления [3. С. 151].

Кроме того, данные о преступности и конкретных преступлениях прокурорские работники могут получать в ходе анализа материалов средств массовой информации, сообщений и заявлений граждан, а также непосредственно в ходе проведения прокурорских проверок. Важными для прокурорской деятельности являются сведения о причинах и условиях преступности и конкретных преступлений. Их изучение помогает лучше понять природу преступности, предвидеть тенденции ее развития и, самое главное, планировать меры по борьбе с преступностью.

Необходимыми в прокурорской деятельности являются и криминологические знания о личности преступника.

Криминологическое изучение личности преступника работниками прокуратуры проводится прежде всего для выявления и оценки тех ее свойств и качеств, которые порождают преступное поведение, т.е. в целях его профилактики. Прокурорский работник должен знать, какие группы населения страны, территории

на которой он работает, подвержены преступному поведению. Это устанавливается путем выяснения половозрастных, образовательных, социальноролевых и иных социально демографических признаков, таких как: семейное положение, гражданство, место жительства преступника. Непосредственный интерес представляют уголовно-правовые признаки изучаемой личности преступника – характер, тяжесть совершенного преступления, количество совершенных преступлений, наличие рецидива преступлений, групповой или одиночный характер совершенного деяния. Для глубокого изучения личности преступника необходимо знать его нравственно-психологические свойства – жизненные цели, установки, поведение до совершения преступления, мотив преступных действий. Сведения о личности преступника, прокурорские работники могут получать из различных источников: из материалов уголовных дел, статистических карточек и т.д.

Многие приказы Генпрокурора РФ обязывают прокуроров выявлять детерминанты правонарушений с последующим принятием адекватных мер по их ликвидации и недопущению впредь. Профилактический характер деятельности прокурорских работников отмечался в ведомственных документах, научных и методических работах, посвященных надзорной практике прокуроров, координационной работе, просвещению и др.

Анализ существующего регулирования общественных отношений в области профилактики, в т.ч. ведомственного регулирования, позволяет говорить о том, что в прокурорской практике наиболее востребованными формами воздействия применительно к предупреждению нарушений признаются просвещение, нормативно-правовое информирование, подготовка предостережения о недопустимости нарушения, разработка представления об устранении нарушений [6. С. 63]. По сути, все направления деятельности прокуратуры так или иначе преследуют цели криминологической профилактики, снижения уровня преступности до социально приемлемого, обеспечения соблюдения законов на всей территории государства.

Надзор за исполнением законов, в свою очередь, призван предупреждать совершение преступлений в отношении лиц, на момент проверки не относимых к потенциальным жертвами. Их права и свободы, законные интересы могут быть не затронуты

выявленными нарушениями, но в случае неустранения нарушения станут причинами или условиями совершения преступления в будущем [5. С. 83].

Существующие виктимологические теории (учения о жертве преступления) в рамках криминологического учения нашли свое отражение и в практической деятельности правоохранительных органов. Так, для ряда государственных органов обусловлена необходимость изучения основ криминальной виктимологии сотрудниками правоохранительных органов, работниками судов и прокуратуры.

Виктимологические знания необходимы для прокурорских работников в условиях реализации надзора за исполнением законодательства, защиты прав и свобод человека и гражданина, координации деятельности правоохранительных органов и т.д. В большей степени необходимость знаний у прокурорских работников о виктимологической профилактике прослеживается в организации надзора за исполнением законов, в том числе о противодействии терроризму, экстремизму и межнациональных отношениях, за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также в проведении мероприятий, связанных с правовым просвещением населения.

В силу требований нормативных предписаний, предметом прокурорского надзора в силу ст. 21 и 26 Федерального закона от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре РФ» выступают:

- соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций;

- соответствие законам правовых актов, издаваемых органами и должностными указанными лицами;

- а также соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

В то же время в рамках проверочной деятельности прокурор обладает достаточно широким спектром полномочий от предупреждения должностных лиц о недопустимости нарушений закона до направления материалов в компетентный орган для решения вопроса об уголовном преследовании, тем самым предотвращая само преступление и наступление негативных последствий противоправных деяний. Следует учесть, что при осуществлении надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, виктимологическая профилактика будет более эффективной, ярко выраженной, поскольку потенциальная жертва определена или очерчен круг таких жертв [6. С. 82-83].

Следует с достоверностью констатировать, что органы прокуратуры являются наиболее активными субъектами ранней профилактики преступности, участвующими в мероприятиях по правовому просвещению населения. При этом, Генеральная прокуратура РФ рассматривает деятельность по разъяснению законодательства как часть системы профилактики правонарушений.

В силу Федерального закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [2] (далее — Закон о профилактике) прокурорский работник наделен правом осуществления общей и индивидуальной профилактикой. Данный закон направлен на установление правовой и организационных основ системы профилактики правонарушений, общих правил ее функционирования, основных принципов, направлений, видов профилактики правонарушений и форм профилактического воздействия, полномочий, прав и обязанностей субъектов профилактики правонарушений и лиц, участвующих в профилактике правонарушений [4. С. 58].

В число субъектов профилактики правонарушений Закон о профилактике (п. 2 ч. 1 ст. 5) включает органы прокуратуры Российской Федерации, тем самым, расширяя полномочия прокурора, предусмотренные Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

По мнению законодателя, органы прокуратуры Российской

Федерации осуществляют профилактику правонарушений, обеспечивая надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом РФ, органами государственной власти субъектов Федерации, органами местного самоуправления и их должностными лицами в соответствии с Законом о прокуратуре (ч. 1 ст. 9 Закона о профилактике). На наш взгляд, расширение полномочий прокурора без внесения соответствующих изменений в Закон о прокуратуре недопустимо. Данную позицию разделяет и доктор юридических наук, профессор А.Ю. Винокуров, который уже давно обращал внимание на то, что федеральные законодатели абстрагировались от нормы статутного законодательного акта о прокуратуре (п. 1 ст. 1 Закона о прокуратуре), наделяя прокуроров более широкими полномочиями без внесения корреспондирующих изменений в Закон о прокуратуре.

В то же время многие исследователи криминологи склоняются к тому, что органы прокуратуры осуществляют профилактическую деятельность и являются специализированными субъектами профилактики преступлений в рамках своей надзорной деятельности. Виктимологические знания призваны расширить формы и методы прокурорской деятельности в борьбе с преступностью.

Таким образом, посредством криминологико-виктимологических знаний прокурорские работники решают возложенные на них задачи. Статья 51 Закона о прокуратуре регламентирует деятельность органов прокуратуры по ведению единого статистического учета преступлений, состояния преступности, раскрываемости преступлений, результатов следственной работы. Анализ статданных о преступности позволяет прокурору выявлять основные показатели преступности (ее состояние, структуру, уровень и динамику, сведения о последствиях преступности — количестве погибших и пострадавших от преступлений лиц, сумме материального ущерба). Криминологические познания позволяют представить «картину» современной преступности, определить ее закономерности и тенденции развития.

Данные о личности преступника работникам прокуратуры необходимы для осуществления эффективного прокурорского надзора за органами, осуществляющими предварительное след-

ствие и дознание, органами, осуществляющими исполнение уголовных наказаний, а также для осуществления уголовного преследования в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Изучение преступности, ее причин и условий, а также личности преступника, необходимо для осуществления борьбы с преступностью и ее координации, осуществляемой правоохранительными органами.

Чтобы успешно осуществлять функцию борьбы с преступностью работники органов прокуратуры должны обладать криминологическими и виктимологическими познаниями о преступности и виктимности, о детерминантах криминализации и виктимизации, о личности преступника и потенциальных жертвах, о мерах борьбы с преступностью и профилактики конкретных преступлений.

В рамках настоящей статьи затронуты далеко не все аспекты использования криминолого-виктимологических знаний в деятельности органов прокуратуры. Несомненный интерес для прокурорских работников должны представлять знания об отдельных видах преступности; причинах виктимизации; прогнозировании будущего состояния преступности и планирования мер предупреждения преступлений наряду с мерами виктимологической профилактики.

Литература

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 № 2202-1 (в ред. от 01 июля 2021 г. № 265-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 8. Ст. 366.
2. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Российская газета. 28 июня 2016 г. № 139.
3. Варьгин А.Н., Яковлев Д.Ю. Использование криминологических знаний в деятельности органов прокуратуры // Вестник СГЮА. 2020. № 1 (132). С. 149-155.
4. Воеводина Т.Г. Профилактика правонарушений и прокурорский надзор: проблематичные новеллы законодательства // Законодательство и экономика. 2016. № 9. С. 58-62.
5. Каширина О.Н. Ранняя профилактика преступности органами прокуратуры: виктимологический аспект // Инновационная экономика и право. 2015. № 1 (1). С. 80-86.
6. Раскина Т.В. Профилактика прокурорами правонарушений // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 9 (75) Ч. 2. С. 63-65.

7. Раскина Т.В. Теоретические аспекты аналитической деятельности прокуроров по профилактике преступности и правонарушаемости // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 1. С. 170–178.

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СОГЛАСИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУРАХ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

В.В. Колесник, канд. юрид. наук, доцент
Ростовский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия», г. Ростов

Аннотация. Процессуальный статус прокурора в российском уголовном судопроизводстве определяет его основные задачи в ст. 37 УПК РФ. На прокурора возлагается осуществление уголовного преследования и прокурорский надзор за осуществлением производства по уголовному делу. В перечне уголовно-процессуальных правомочий на прокурора возлагается право заключать досудебное соглашение о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым. Кроме уголовно-процессуальных полномочий, деятельность прокурора регулируется ведомственными приказами Генпрокурора, например, Приказом Генпрокуратуры Российской Федерации от 15.03.2010 № 107 [1]. При этом важное значение имеет влияние прокурора на наступление последующих правовых последствий.

Ключевые слова: прокурор, соглашение, досудебное соглашение, сделка с правосудием, уголовное дело.

PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN CONCILIATION PROCEEDINGS IN A CRIMINAL CASE

V.V. Kolesnik

Abstract. The procedural status of a prosecutor in Russian criminal proceedings defines its main tasks in Article 37 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The prosecutor is charged with carrying out criminal prosecution and prosecutorial supervision over the implementation of criminal proceedings. In the list of criminal procedural powers, the prosecutor is entrusted with the right to conclude a pre-trial cooperation agreement with a suspect, accused. In addition to criminal procedural powers, the prosecutor's activity is regulated by departmental orders of the Prosecutor General, for example, by Order of the Prosecutor General's Office of the Russian

Federation No. 107 dated 15.03.2010 [1]. At the same time, the influence of the prosecutor on the onset of subsequent legal consequences is important.

Keywords: prosecutor, agreement, pre-trial agreement, justice deal, criminal case.

Современный уголовный процесс России содержит эффективные средства достижения цели уголовного судопроизводства, установленной в ст. 6 УПК РФ. Классификация участников уголовного процесса в зависимости от их принадлежности к уголовно-процессуальным функциям позволяет более точно определить их процессуальный статус.

Проблемы безопасности участников уголовного судопроизводства рассматривались в трудах ученых и имеют актуальное значение в настоящее время [2. С. 225-229; 3. С. 18-23; 4], в том числе на уровне межотраслевых исследований [5. С. 202-211].

Прокурор как участник производства по уголовному делу выполняет две задачи, возложенные на него содержанием ст. 37 УПК РФ: осуществление прокурорского надзора за проведением предварительного расследования и реализация уголовного преследования на всем протяжении уголовного дела. Один из видов процессуальной деятельности прокурора выражается в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым. При этом прокурор заключает соглашение и одновременно является участником уголовного процесса, осуществляющим прокурорский надзор за законностью производства по уголовному делу. Право прокурора на заключение досудебного соглашения закреплено в ч. 5 ст. 21 УПК РФ, которая была дополнена на основании Федерального закона № 141-ФЗ [6]. Как представляется, в этой уголовно-процессуальной норме следует выделить три важных аспекта:

- 1) соглашение может быть заключено только после возбуждения уголовного дела (прямое указание в статье);
- 2) заключение соглашения является правом прокурора, но не его обязанностью;
- 3) оно может заключаться только в досудебных стадиях производства по уголовному делу.

Исследуя проблему соотношения полномочий следователя,

руководителя следственного органа и прокурора в процессе заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, И.В. Головинская обуславливает закономерный вопрос о соотношении полномочий и влияния на процесс заключения досудебного соглашения или отказ в таком заключении в части влияния прокурора на отказ следователя заключить такое соглашение. Она отмечает возможность инициативы подачи жалобы только руководителем следственного органа на основании ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ, а не прокурором. Вместе с тем, по ее мнению, законом установлена возможность обжалования постановления вышестоящему прокурору, «следовательно, существует вероятность его отмены» [7. С. 62-70]. В подобной ситуации влияние прокурора и руководителя следственного органа на принятое следователем решение об отказе в заключении соглашения явно различно. Следует согласиться с таким предложением использования процедуры обжалования в общем процессуальном порядке, установленном ст. 123 и 124 УПК РФ.

В этой связи отдельного внимания, как представляется, заслуживает п. 1.18 Приказа № 107, в котором указывается на неукоснительное исполнение применения мер безопасности в отношении подозреваемого, обвиняемого и его близких лиц, учитывая содержание ч. 3 ст. 11 УПК РФ, а также Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ. Действительно, эти участники уголовного процесса могут подвергаться угрозам и иному противоправному воздействию в связи с содействием в раскрытии группового преступления и его последующем расследовании. Особое значение имеет сам факт заключения соглашения со стороны подозреваемого, обвиняемого. Они становятся на стороны обвинения и предоставляют важную для доказательственного процесса информацию о совершенном групповом преступлении. По этой причине, как считаем, применение мер безопасности должно быть в центре внимания как прокурора, так и лица, ведущего производство по уголовному делу.

В п. 1.16 Приказа № 107 установлена возможность вынесения постановления прокурором в случае его несогласия с условиями выполнения досудебного соглашения о сотрудничестве. Это положение было предметом рассмотрения Верховным Судом Российской Федерации [8], который в своем Апелляционном

определении от 16.02.2017 отметил, что принятие такого решения (об отказе) прокурором единолично не нарушает право других заинтересованных участников по уголовному делу обжаловать это решение вышестоящему прокурору [9].

Анализируя содержание п.1.19 Приказа № 107, К.Ф. Багаутдинов отмечает необходимость извещения прокурором государственного обвинителя (государственных обвинителей), которые будут принимать участие в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела по существу, об условиях, которые были закреплены в тексте досудебного соглашения и тех результатах, которые были достигнуты органами уголовного преследования в процессе производства по делу. Кроме того, прокурор извещает государственного обвинителя и об «обстоятельствах, предусмотренных ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ. На практике речь идет о передаче соответствующих документов от прокурора (заместителя), утвердившего обвинительное заключение, заместителю (помощникам), работникам уголовно-судебных подразделений» [10. С. 98-104]. Как представляется, такой порядок уведомления о процедуре наиболее эффективен и апробирован в правоприменительной деятельности органов прокуратуры по уголовным делам данной категории.

Таким образом, прокурор, участвуя в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, выполняет важную уголовно-процессуальную задачу, направленную на повышение эффективности раскрытия и расследования группового преступления, одновременно осуществляя прокурорский надзор как за выполнением всех предписания уголовно-процессуального законодательства в производстве по делу, а также обеспечения прав и законных интересов лиц, в том числе, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве.

Литература

1. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам: Приказ Генпрокуратуры РФ от 15.03.2010 № 107 // Законность. 2010. № 6.

2. Андреева О.И., Зайцев О.А., Епихин А.Ю. Запрет определенных действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 225-229.

3. Зайцев О.А. Степень научной разработанности проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). С. 18-23.

4. Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар, 2004.

5. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Межотраслевая система мер безопасности участников уголовного процесса // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. С. 202-211.

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 26. Ст. 3139.

7. Головинская И.В. К вопросу о полномочиях следователя и прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Современный юрист. 2017. № 3. С. 62-70.

8. Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 1.16 Приказа Генпрокуратуры РФ от 15.03.2010 № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам»: Решение Верховного Суда РФ от 01.11.2016 № АКПИ16-878 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1 (извлечение).

9. Об оставлении без изменения Решения Верховного Суда РФ от 01.11.2016 № АКПИ16-878, которым отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 1.16 Приказа Генпрокуратуры РФ от 15.03.2010 № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам»: Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 16.02.2017 № АПЛ17-11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1(извлечение).

10. Багаутдинов К.Ф. Представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Уголовное право. 2018. № 5. С. 98-104.

ОСОБЕННОСТИ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С РУКОВОДИТЕЛЕМ ОРГАНИЗАЦИИ

В.А. Константинов, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена обострением проблемы совершенствования трудо-договорных отноше-

ний с работодателем в условиях повышения требований к качеству менеджмента и сложившейся практики заключения с руководителями организации эффективных контрактов. В статье рассматриваются особенности правового регулирования расторжения трудового договора с руководителем организации. Автором анализируется алгоритм процесса расторжения трудового договора, делаются выводы о необходимости усиления договорной ответственности данной категории работников.

Ключевые слова: регулирование труда руководителя организации, расторжение трудового договора с руководителем, правовой статус руководителя организации.

FEATURES OF TERMINATION OF AN EMPLOYMENT CONTRACT WITH THE HEAD OF THE ORGANIZATION

V.A. Konstantinov

Abstract. The relevance of the research topic is due to the aggravation of the problem of improving labor-contractual relations with the employer in the context of increasing requirements for the quality of management and the established practice of concluding effective contracts with the heads of the organization. The article discusses the features of legal regulation of termination of an employment contract with the head of the organization. The author analyzes the algorithm of the process of termination of an employment contract, draws conclusions about the need to strengthen the contractual responsibility of this category of employees.

Key words: regulation of the work of the head of the organization, the termination of the employment contract with the head, the legal status of the head of the organization.

В условиях рыночной экономики успешность хозяйствующих субъектов, а, следовательно, стабильность доходов и условий труда их работников во многом зависит от правильно выстроенного менеджмента организации, поэтому Трудовой кодекс Российской Федерации предусматривает возможность включения в трудовой договор с руководителем организации дополнительных условий его расторжения. При рассмотрении вопросов, касающихся особенностей расторжения трудового договора с руководителем организации, требуется, в первую очередь, обратиться к характеристике базовых понятий.

Под расторжением договора следует понимать прекращение его действия, если имеется соответствующая инициатива какой-либо из сторон (при этом следует принимать в учёт перечень оснований, зафиксированных в действующих нормах законодательства [8. С. 122].

Руководитель организации, как и любой другой сотрудник, может быть освобожден от своей должности как по собственному желанию, так и в связи с иными обстоятельствами (совершением им грубых нарушений, ликвидация или банкротство организации и т.д.). Вместе с тем, как отмечает А.В. Глухов, порядок увольнения в связи с такой должностью несколько усложнен, и каждая отдельная причина оставления поста характеризуется особенностями [5. С. 96].

В связи с этим необходимо обратить внимание на ст. 278 ТК РФ [1], суть её заключается в том, что помимо оснований, которые предусматриваются ТК РФ и иными федеральными законами, отношения по трудовому договору с руководителем организации могут быть прекращены с учётом оснований, относящихся к категории дополнительных.

Итак, в ст. 278 ТК РФ зафиксированы дополнительные основания для прекращения трудового договора с руководителем организации. К ним относятся:

- банкротство организации;
- принятие такого решения уполномоченным органом предприятия;
- несоблюдение предельного уровня соотношения среднего уровня заработной платы;
- иные основания, предусмотренные трудовым договором.

Под иными основаниями понимают причины, не предусмотренные трудовым или иным законодательством, но установленные сторонами в момент заключения трудового договора. К таким могут относиться:

- наличие по вине руководителя задолженности по оплате труда работников;
- необеспечение проведения аудиторских проверок организации;
- совершение сделок с имуществом, принадлежащим организации и т.д.

Как отмечает Е.В. Краснаярова, в ст. 278 ТК РФ содержится

положение касательно того, что трудовой договор с руководителем можно расторгнуть с опорой на основания, зафиксированные в самом соглашении. Говоря иначе, законом предоставляется возможность уже на этапе заключения рассматриваемого договора закрепить в нем перечень дополнительных (не фиксированных ТК РФ и прочими федеральными законами) оснований, в соответствии с которыми заключаемый договор можно будет в определённый момент прекратить [6. С. 503].

Зачастую в данной ситуации сторонами предусматриваются те основания, которые имеют прямую связь как с неисполнением, так и с ненадлежащим исполнением руководителем организации его обязанностей, возлагаемых:

- со стороны законодательства;
- посредством устава хозяйствующего субъекта;
- коллективным договором;
- прочими нормативными актами, носящими локальный характер;
- самим трудовым договором.

Весьма актуальным является вопрос увольнения руководителя организации без указания причин. По замечанию А.М. Леонтьевой, Н.Е. Леонтьевой, как правило, такое решение учредители принимают при решении сменить руководство, когда прямых оснований для расторжения с директором трудового договора нет. Несмотря на отсутствие причин, увольнение должно сопровождаться определенным порядком:

- учредители принимают решение на общем собрании;
- издается Приказ на основании решения, которое отражено в протоколе собрания;
- сотрудник увольняется, ему выплачивают все необходимые компенсации, но в трудовой книжке нет прямого указания на новую причину увольнения, только ссылка на пункт 2 ст. 278 ТК РФ в графе 3 и ссылка на протокол общего собрания в графе 4 [7. С. 126].

При расторжении договора по решению органа или лица, уполномоченных принимать его от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования как собственника имущества учреждения (в зависимости от вида учреждения) необходимо получить соответствующее решение о расторжении трудового договора с руководителем (п. 2

ч. 1 ст. 278 ТК РФ). Далее следует оформить стандартные документы об увольнении, в частности: издать приказ, внести запись в трудовую книжку и в сведения о трудовой деятельности. При расчете необходимо учесть, что руководителю в некоторых случаях полагается компенсация при увольнении.

Как правило, досрочное увольнение руководителя организации по инициативе учредителей происходит по п. 2 ч. 1 ст. 278 ТК РФ — «в связи с принятием уполномоченным органом юридического лица, либо собственником имущества организации, либо уполномоченным собственником лицом (органом) решения о прекращении трудового договора» [1]. Для увольнения по этому основанию не важен срок заключенного трудового договора и не требуется мотивировка принятого решения. Однако руководителю нужно будет выплатить компенсацию при отсутствии с его стороны виновных действий (бездействия) (ст. 279 ТК РФ [1], абз. 1 п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 21 [2], Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2017 № 2059-О [3]).

Решение об увольнении руководителя по п. 2 ч. 1 ст. 278 ТК РФ принимает уполномоченный орган юридического лица либо собственник имущества организации, либо уполномоченное собственником лицо (орган). В решении рекомендуется указать дату прекращения трудового договора. Это позволит правильно оформить документы об увольнении и произвести расчет при увольнении. Руководителя также рекомендуется ознакомить с принятым решением или направить уведомление о принятом решении, если он не присутствовал при его принятии.

Зачастую при анализе материалов судебной практики возникает вопрос касательно того, означает ли понятие «прекращение полномочий» увольнение руководителя организации. К примеру, Н. занимала должность генерального директора ОАО. В марте 2019 г. советом директоров ОАО были досрочно прекращены полномочия Н. в соответствии с основаниями, зафиксированными в п. 2 ст. 278 ТК РФ, ей была выплачена денежная компенсация. Н., будучи матерью 2-летнего ребенка, с этим решением не согласилась. Последовало обращение с исковыми требованиями в судебный орган. Н. аргументировала исковые требования следующим образом: увольнение вступает в противоречие со ст.

261 ТК РФ, в ней зафиксирован полный перечень оснований, в связи с которыми можно уволить женщину, имеющую ребенка в возрасте до 3 лет. Данный иск не был признан ответчиком, он, в свою очередь, ссылался на то, что в этой ситуации истец не уволен, но при этом были прекращены полномочия Н. со ссылкой на законодательство об акционерных обществах. Судебному органу в ходе принятия решения предстояло сформулировать правовую оценку терминологии и её содержательную сторону [4].

Подводя итоги, необходимо отметить, что процесс дифференциации трудовой деятельности руководителей организаций базируется на особом значении, а также роли его труда для эффективного функционирования хозяйствующего субъекта, на особой ответственности руководства за организационные аспекты трудовой деятельности коллектива работников. В связи с этим особую значимость приобретает фиксация дополнительных оснований для прекращения трудового договора с руководителем организации в ТК РФ.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // СПС «Консультант Плюс».

2. О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 21 // СПС «Консультант Плюс».

3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Коноваленко Галины Сергеевны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 2 части первой статьи 278 Трудового кодекса Российской Федерации, а также статей 381, 383 и 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2017 № 2059-О // СПС «Консультант Плюс».

Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 2 сентября 2020 г. по делу № А38-9320/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>.

4. Глухов А.В. Применение принципов трудового права при прекращении трудового договора с руководителем организации // Инновационная наука. 2020. № 11. С. 95-100.

5. Краснорцова Е.В. Прекращение трудового договора с руководителем организации // Вопросы трудового права. 2021. № 7. С. 502-509.

6. Леонтьева А.М., Леонтьева Н.Е. Специальные основания прекращения трудового договора с руководителем организации // Образование и право. 2020. № 2. С. 124-127.

7. Лиманская А.П., Колодкина В.Н. Общие основания расторжения трудового договора // Проблемы развития российской правовой системы: сб. материалов XIII Всерос. науч.-практ. конф. Сочи, 2018. С. 122-129.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ПРОЛОНГАЦИИ УГОЛОВНОЙ РЕПРЕССИИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА СУДИМОСТИ

С.А. Корнеев, преподаватель
ФКОУ ВО «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний», г. Рязань

Аннотация. В статье анализируется справедливость пролонгации уголовно-правовых обременений в рамках реализации института судимости в отношении лица, отбывшего уголовное наказание в полном объеме.

Ключевые слова: уголовно-правовое воздействие, уголовная ответственность, наказание, судимость, принцип справедливости, субсидиарность в уголовном праве.

JUSTICE OF PROLONGATION OF CRIMINAL REPRESSION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE IMPLEMENTATION OF THE INSTITUTE OF CRIMINAL RECORD

S.A. Korneev

Abstract. This article analyzes the fairness of prolongation of criminal law encumbrances within the framework of the implementation of the institution of criminal record in relation to a person who has served a criminal sentence in full.

Key words: criminal legal impact, criminal liability, punishment, criminal record, the principle of justice, subsidiarity in criminal law.

Институт судимости известен уголовному законодательству достаточно давно. Прообраз рассматриваемого явления берет свое начало еще с момента клеймения лица, совершившего запрещённое источником уголовного законодательства деяния (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.). В настоящее же время, спустя несколько десятилетий, сущность судимости сводится к совокупности межотраслевых лишений и

ограничений лица, признанного виновным в совершении преступления, однако и эта точка зрения, с учетом отсутствия дефиниции рассматриваемой категории, не является единой или преобладающей в теории уголовного права. Не менее дискуссионным в юридической литературе видится вопрос о допустимости реализации уголовно-правовых обременений в отношении лица, отбывшего назначенное судом наказание в полном объеме.

Как указано выше, содержание судимости составляет объем лишений и правоограничений, испытываемых лицом, совершившим преступление, с момента вынесения обвинительного приговора суда (осуждения) до снятия либо погашения судимости. Рассматриваемые обременения носят межотраслевой характер, так как затрагивают общественные отношения, урегулированные как федеральным, уголовным, уголовно-исполнительным, трудовым иным законодательством. Так, уголовно-правовые обременения находят свое выражение при: квалификации ряда преступлений (ч. 5 ст. 131 и др.), установлении рецидива преступлений (ст. 18 УК РФ), освобождении от уголовной ответственности и наказания (ч. 1 ст. 75 УК РФ и др.), распространении на осужденного обратной силы уголовного закона (ч. 1 ст. 10 УК РФ).

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством лица, отбывшие наказание, несут обязанности и пользуются правами, которые установлены для граждан Российской Федерации, с ограничениями, предусмотренными федеральным законом для лиц, имеющих судимость (ст. 179 УК РФ). Ограничения рассматриваемой отрасли права выражаются в раздельном содержании осужденных (ст. 80 УИК РФ); установлении вида исправительного учреждения и условий отбывания наказания непосредственно в нем (ст. 74, ст. 87 УИК РФ); изменении вида исправительного учреждения (ст. 78 УИК РФ); установлении административного надзора (173.1 УИК РФ) и др.

Предусмотренные законодательством общеправовые обременения играют важную роль в действующем социуме. В частности, лицо с непогашенной или неснятой судимостью имеет сложности в трудоустройстве; испытывает моральные и внутренние ограничения, переживания, ущемления со стороны окружающих, общества в целом. Более того, ряд обременений общеправового характера не устанавливается соответственно дифференциации

сроков судимости, а является пожизненным «клеймом» лица, совершившего преступление.

Полагаем, что рассматриваемые правоограничения межотраслевого характера по своей сути могут сравниться с объемом ограничений отдельных видов наказания (например, ограничение свободы (ст. 53 УК РФ)). В связи с этим представляется, что за совершение одного и того же деяния, запрещенного уголовным законом, лицо подвергается двойной репрессии со стороны государства, что не совсем согласуется с положениями уголовного закона о принципе справедливости (ст. 6 УК РФ) и общими началами назначения наказания (ст. 60 УК РФ).

Легитимность допустимости установления судимости в отношении лица, отбывшего наказание в полном объеме, была предметом не только доктринальных исследований, но и рассмотрения судебного органа конституционного контроля. Так, согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации, лишения и ограничения, реализуемые в рамках судимости, не входят в объем наказания и не противоречат ни уголовно-правовому принципу справедливости (ст. 6 УК РФ), ни общим началам назначения наказания (ст. 60 УК РФ) [3; 4].

В то же время, согласно иной точке зрения:

– судимость как явление «объективного» и «субъективного» уголовного права, заменившее «неблагонадежность» времен царизма и «контрреволюционность» времен красного террора и Гражданской войны, аморальна (безнравственна), противоречит принципам права, справедливости и гуманизма и представляет собой рудимент прошлого, тоталитарного режима (особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.В. Витрука) [3];

– «несправедливо добавлять наказание тому, кто уже искупил свою вину» (особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Кононова) [3];

– судимость представляет собой «юридический рудимент», вступающий в противоречие с принципом справедливости и общими началами назначения наказания [1. С. 170].

Действительно, лишения и ограничения, испытываемые осужденным в рамках реализации судимости, не входят в объем

наказания, равно как им не являются ввиду того, что перечень видов наказания является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. Однако, соглашаясь с вышесказанным, полагаем, что законодательная грань между институтами наказания и судимости, с учетом доктринального анализа сущности лишений и ограничений, реализуемых в рамках рассматриваемых категорий, приобретает формальный характер. Представляется, что их применение осуществляется по одним и тем же материальным и формальным основаниям. Следовательно, назначаемое судом наказание несоизмерно общественной опасности совершенного преступления и личности виновного, что противоречит положению норм уголовного закона (ст. 6, ст. 60 УК РФ).

Подводя итог настоящему исследованию, полагаем, что судимость де-юре представляет собой особый правовой статус лица, признанного виновным в совершении преступления и отбывшего установленный судом срок наказания (меры государственного принуждения). Де-факто судимость отождествляется с пролонгированным видом уголовного наказания, которое обретает вид дополнительного наказания в случае совершения нового запрещенного уголовным законом деяния, что противоречит принципу справедливости (ст. 6 УК РФ) и общим началам назначения наказания (ст. 60 УК РФ).

Литература

1. Лапшин В.Ф. Условное осуждение и судимость как рудименты современного уголовного права // Преступление, наказание, исправление: материалы междунар. научн.-практ. конф. и круглых столов, к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России. Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 168–171.

2. Караваев И.В. Некоторые правовые аспекты реализации прав и законных интересов лиц, заключенных под стражу, связанных с общением с внешним миром // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 2 (33). С. 279–285.

3. По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1-8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного

Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19032003-n/>.

4. По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова: Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 № 20-П. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-10102013-n/>.

ЗАЩИТА ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ (НАДЗОРЕ) И МУНИЦИПАЛЬНОМ КОНТРОЛЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Королёв, старший прокурор отдела по надзору
за исполнением законов в сфере экономики и соблюдения прав
предпринимателей управления по надзору за соблюдением
федерального законодательства
Прокуратура Чувашской Республики, г. Чебоксары

Аннотация. В статье рассматривается механизм защиты прав субъектов предпринимательской деятельности средствами прокурорского реагирования, а также раскрываются полномочия прокурора при осуществлении надзора за исполнением законодательства о государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации.

Ключевые слова: предприниматель, защита прав, прокурорский надзор, государственный контроль, муниципальный контроль.

PROTECTION OF THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS AS ONE OF THE MAIN DIRECTIONS OF PROSECUTORIAL ACTIVITIES AND SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF LEGISLATION ON STATE CONTROL (SUPERVISION) AND MUNICIPAL CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

A.V. Korolev

Abstract. The article discusses the mechanism for protecting the rights of business entities by means of prosecutorial response, and also reveals the powers of the prosecutor in supervising the implementation of legislation on state control (supervision) and municipal control in the Russian Federation.

Key words: entrepreneur, protection of rights, prosecutor's supervision, state control, municipal control.

Защита прав субъектов предпринимательской деятельности от незаконного и необоснованного административного давления, уголовного преследования является одной из приоритетных задач деятельности органов прокуратуры Чувашской Республики.

Президент Российской Федерации и Генеральный прокурор неоднократно отмечали, что бизнес должен быть выведен из-под давления контрольно-надзорных и правоохранительных органов, эффективная защита прав предпринимателей – это важнейшее условие успешного развития национальной экономики.

Реализовывая надзорные полномочия за исполнением законодательства о защите прав субъектов предпринимательской деятельности прокурорами осуществляется информационное взаимодействие с органами государственной и муниципальной власти, правоохранительными и контролирующими органами, с общественными объединениями предпринимателей.

В целях обеспечения доступа субъектов предпринимательской деятельности к мерам государственной поддержки, своевременного предоставления им государственных и муниципальных услуг прокуратурой республики анализируется действующая на территории региона нормативная правовая база на предмет соответствия ее требованиям федерального законодательства, наличия пробелов в правовом регулировании и коррупциогенных факторов.

Всего в этой сфере правоотношений в 2020 г. и 2021 г. прокурорами выявлено более двух с половиной тысяч нарушений закона (2630), принесено 862 протеста на незаконные правовые акты, в суд направлено 37 исков, внесено 949 представлений, по результатам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности привлечено 767 лиц, по постановлениям прокуроров к административной ответственности привлечено 72 лица, объявлено 24 предостережения. По материалам

прокурорских проверок возбуждено 1 уголовное дело.

К наиболее распространенным нарушениям законодательства о защите прав предпринимателей, выявляемых прокурорами, относятся несоблюдение порядка проведения плановых и внеплановых проверок должностными лицами контрольно-надзорных органов, ненадлежащее оказание государственных и муниципальных услуг, слабая информационная и консультационная поддержка со стороны органов администраций муниципальных образований.

На особом контроле находятся вопросы своевременной оплаты публичными заказчиками исполненных государственных и муниципальных контрактов. В текущем году в результате принятых мер прокурорами погашена задолженность свыше 52 миллионов рублей перед хозяйствующими субъектами, при этом случаев образования по вине заказчиков задолженности по заработной плате и недоимки по налогам и иным платежам не допущено.

В условиях ограничительных мер по нераспространению пандемии и установленными в этой связи федеральным Правительством особенностями контрольно-надзорной деятельности усилия прокуроров в 2020 г. были направлены на обеспечение неукоснительного соблюдения моратория на проведение проверок в условиях пандемии. Игнорирование такого запрета нами незамедлительно пресекалось с принятием мер по привлечению виновных к административной и дисциплинарной ответственности, а также восстановлению нарушенных прав малого и среднего бизнеса.

Более половины из общего количества заявлений контрольно-надзорных органов о согласовании внеплановых проверок прокурорами оставлены без удовлетворения в связи с отсутствием законных оснований для их проведения. Отклонены 15,5 % проверочных мероприятий в отношении юридических лиц и предпринимателей, запланированных к проведению в текущем году.

Вследствие проводимой прокуратурой республики с правоохранительными органами профилактической работы, тщательной проверки законности и обоснованности уголовного преследо-

вания субъектов бизнеса, а также принятия мер прокурорского реагирования на первоначальном этапе, по итогам трех кварталов текущего года общее количество возбужденных уголовных дел данной категории сократилось на 8,5 % (со 141 до 129).

В целях устранения выявленных нарушений уголовно-процессуального законодательства при производстве доследственных проверок и расследовании уголовных дел в отношении предпринимателей прокурорами только в текущем году в органы предварительного расследования внесено 28 требований и 31 представление, по результатам которых к дисциплинарной ответственности привлечено 39 должностных лиц.

Принципиальная позиция прокуроров и взвешенный подход к применению мер процессуального принуждения в виде задержания по уголовным делам в отношении субъектов предпринимательства позволили исключить применение такой меры пресечения как заключения под стражу, тогда как в 2020 г. был один случай.

Наиболее эффективным способом получения информации о фактах воспрепятствования законной предпринимательской деятельности является поступление сигналов от самих предпринимателей. Поэтому одним из важнейших направлений государственной политики стало повышение доступности для обращения предпринимателей в органы прокуратуры и укрепление доверия представителей бизнеса к правоохранительным и контрольно-надзорным органам.

Для решения этих задач прокуратурой налажено тесное взаимодействие с Уполномоченным по защите прав предпринимателей в регионе, Торгово-промышленной палатой республики, объединениями предпринимателей. Вся имеющаяся у них информация о грубых нарушениях прав предпринимателей передается и тщательно проверяется в ходе прокурорских проверок.

Принимаемые прокуратурой республики совместно с заинтересованными органами власти меры, а также активная позиция предпринимательского сообщества позволят существенно повысить правовую защищенность хозяйствующих субъектов.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

А.А. Кудряшова, студент

ФГБОУ ВО «Российский университет транспорта» (МИИТ), г. Москва

Аннотация. В статье раскрывается вопрос о том, что с учётом современных социально-экономических ситуаций в России органы прокуратуры должны выступать как основной субъект экономической безопасности. Весьма значимо положение занимает предложение автора о создании колледжа для подготовки будущих специалистов органов прокуратуры.

Ключевые слова: колледж, материальные, моральные, ответственность, повышенный.

ANTI-CORRUPTION EXPERTISE OF DRAFT NORMATIVE LEGAL ACTS

A.A. Kudryashova

Abstract. A very significant position is occupied by the author's proposal to create a college to train future specialists of the prosecutor's office.

Key words: college, material, moral, responsibility, increased.

Существует четкое определение понятия «коррупция», установленное ФЗ от 25.12.2008 № 273 (изм. 26.05.2021) «О противодействии коррупции». Коррупция — это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица. Противодействие коррупции является одной из приоритетных задач государственной политики и важнейшим направлением деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, которым отводится центральное

место в реализации антикоррупционного законодательства и обеспечении его неукоснительного соблюдения.

Правовая основа антикоррупционной экспертизы НПА и их проектов: антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов как одна из основных мер профилактики коррупции рассмотрена в ФЗ от 25.12.2008 № 273; правовые и организационные основы данной экспертизы нормативных правовых актов (НПА) и их проектов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения установлены ФЗ от 17.07.2009 № 172 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов НПА», утверждены Правила и Методика проведения антикоррупционной экспертизы НПА и проектов НПА в Постановлении Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе НПА и проектов НПА». Так, согласно п.1 ч.1 ст. 3 названного ФЗ от 17.07.2009 № 172 антикоррупционная экспертиза НПА (проектов НПА) проводится прокуратурой Российской Федерации.

В ведомственном НПА определен порядок участия органов прокуратуры в проведении данной экспертизы и принятии мер реагирования при выявлении коррупциогенных факторов Приказом Генпрокурора Российской Федерации от 28.12.2009 № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов».

Прокурорский надзор реализуем только тогда, когда прокуроры независимы по социально-экономическим вопросам по месту жительства от местных и муниципальных органов. Но при этом прокуроры должны нести за свои противоправные действия повышенную юридическую ответственность (материальную и моральную).

Органы прокуратуры Российской Федерации проводят экспертизу НПА федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов и организаций, органов местного самоуправления, их должностных лиц по вопросам, касающимся прав, свобод и обязанностей человека и гражданина; государственной и муниципальной собственности, государственной и муниципальной службы, бюджетного, налогового, таможенного,

лесного, водного, земельного, градостроительного, природоохранного законодательства, Федерального закона о лицензировании, а также Федерального закона, регулирующего деятельность госкорпораций, фондов и иных организаций, создаваемых Россией на основании федерального закона; социальных гарантий лицам, замещающим (замещавшим) государственные или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы.

Выделяют четыре основных принципа организации антикоррупционной экспертизы документов (проектов документов) в Генпрокуратуре Российской Федерации: обоснованность, объективность и проверяемость результатов экспертизы документов (проектов документов); оценка документа (проекта документа) во взаимосвязи с другими НПА; обязательность проведения антикоррупционной экспертизы проектов документов; компетентность лиц, проводящих экспертизу документов (проектов документов).

В соответствии со ст. 9.1 ФЗ «О прокуратуре РФ» к полномочиям прокурора отнесено проведение экспертизы НПА федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных госорганов и организаций, органов местного самоуправления, их должностных лиц. А предметом экспертизы являются факторы. Ими являются положения НПА (проектов НПА), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые, обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Несомненно, вопросы определения антикоррупционной экспертизы нуждаются в правильном определении необходимости и значимости в регулировании государственной политики. В частности, можно ли считать правильным, когда в 2020 г. в процессе создания экспертной комиссии в области пересмотра конституционных норм в состав комиссии были включены в качестве экспертов граждане Российской Федерации, имеющие двойное

гражданства. Наверное, Ф. П. Васильев прав, что в данных случаях должно быть прокурорское реагирование [1]. Безусловно, как и сам прокурор его близкие должны быть эталоном будущей России.

Прокурор при выявлении в НПА коррупциогенных факторов: вносит требование об изменении НПА с целью исключения выявленных факторов; обращается в суд с заявлением об изменении НПА с целью исключения выявленных факторов.

Его требование и заявление в суд должны содержать предложение конкретного способа устранения коррупциогенных факторов, которыми могут являться: отмена НПА (или его отдельных норм), внесение изменений в НПА, разработка и принятие иного НПА, устраняющего эти факторы.

Правовая экспертиза способствует реализации Президентских концепций и стратегий и должно быть прокурорское реагирование по соответствующим Министерствам, на которых возложены эти задачи (стратегий и концепций Президента) на предмет их применения и толкования.

Коррупциогенными факторами, устанавливающими для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, являются: нормативные коллизии; заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий; принятие НПА за пределами компетенции; выборочное изменение объема прав; чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества; отсутствие или неполнота административных; отказ от конкурсных (аукционных) процедур; определение компетенции по формуле «вправе». Также факторами, содержащими неопределенные, трудновыполнимые, обременительные требования к гражданам и организациям, являются: злоупотребление правом заявителя государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами); наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права; юридико-лингвистическая неопределенность.

Генпрокуратура Российской Федерации в первом полугодии 2021 г. обнаружила 33 тыс. коррупциогенных факторов в российских НПА, сообщили РАПСИ в пресс-службе ведомства. «В первом полугодии 2021 года прокуроры..., охватили антикоррупционной экспертизой почти 500 тысяч НПА. Было выявлено 36 тысяч НПА, содержащих свыше 33 тыс. коррупциогенных факторов. С целью их исключения прокурорами внесено 2,5 тыс. требований, осуществлено 33 тыс. протестов, направлено 37 исков (заявлений) в суды, внесено более 600 представлений», – указали в ГП РФ.

Ведомством из законов были исключены более 32 тыс. коррупциогенных факторов, отметили в прокуратуре. «Наиболее часто выявлялись такие факторы, как отсутствие или неполнота административных процедур (12,3 тыс.), широта дискреционных полномочий (8,7 тыс.), принятие НПА за пределами компетенции (7 тыс.), выборочное изменение объема прав (4,9 тыс.), нормативные коллизии (4,2 тыс.)», – рассказали в ГП РФ [3].

В целях обеспечения возможности проведения независимой антикоррупционной экспертизы проекты НПА подлежат размещению на сайте regulation.gov.ru. А также приводим единый адрес электронной почты, созданной для направления экспертных заключений anticor-expertiza@genproc.gov.ru [5].

Следует отметить, что излишнее возвышение прокурорского надзора не должно привести к односторонней защите, когда в Конституции Российской Федерации закреплено, что все виды собственности и производство в России охраняется законом на одинаковых условиях и прокуроры на местах должны защищать коллективную, муниципальную собственность, имея высокие патриотическое чувство [4].

Эти и другие проблемные аспекты (присяга, клятва) в любом государственном органе России возможно идеализировать только тогда, когда число государственных служащих превысит службу в вооруженных силах Российской Федерации (позволит успешной деятельности органа условий присутствия различных угроз – терактов) [3].

Считаем, что вопросы воспитания профессиональных качеств в системе прокуратуры России в области обеспечения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых

актов будут прогрессировать при рассмотрении вопроса о развитии профессиональных качеств через создание специальных образовательных организаций.

Литература

1. Васильев Ф.П. Органы прокуратуры как основные субъекты обеспечения экономической безопасности России, вопросы совершенствования их контрольно-надзорной деятельности // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 2А. 61-74. Matters of Russian and International Law. 2020, Vol. 10, Is. 2А
2. Васильев Ф.П., Соловьева Л.Н. Служба в Армии по призыву граждан России как способ сохранения отечественных и патриотических ценностей // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 1-1. С. 420-427.
3. Генпрокуратура обнаружила 33 тыс. коррупционных факторов в российских законах .Российское агентство правовой и судебной информации - РАПСИ [Электрон. ресурс]. URL: rapsinews.ru.
4. Дугец А.С., Бережкова Н.Ф. Роль этических норм в противостоянии коррупции в системе исполнительной власти // Административное право и процесс.2011. №3. С.18-20.
5. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ [Электрон. ресурс]. URL: genproc.gov.ru.

РАБОТА С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

А.К. Кузнецов, канд. ист. наук., доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. Представлен анализ работы органов прокуратуры с обращениями граждан в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Приведены некоторые данные статистика, а также основные проблемы и задачи по повышению эффективности и качества рассмотрения обращений граждан. Особое внимание уделено цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры, в том числе по направлению взаимодействия с гражданами, бизнесом, общественными и иными организациями.

Ключевые слова: прокуратура, обращения граждан, цифровая трансформация, правовое регулирование, COVID-19.

ACTIVITY WITH CITIZENS' APPEALS IN THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

A.K. Kuznetsov

Abstract. An analysis of the work of the prosecutor's office with citizens' appeals in the context of the spread of the new coronavirus infection COVID-19 is presented. Some statistical data, as well as the main problems and tasks to improve the efficiency and quality of consideration of citizens' appeals are presented. Particular attention is paid to the digital transformation of the prosecutor's office, including in the direction of interaction with citizens, business, public and other organizations.

Key words: prosecutor's office, citizens' appeals, digital transformation, legal regulation, COVID-19.

Распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19 привело к необходимости введения ряда ограничений, в том числе в части работы с обращениями граждан. Органы государственной власти ограничили либо приостановили личный прием граждан. Лицам, приходившим на личный прием, рекомендовалось обращаться в письменной форме. Таким образом, дистанционный формат взаимодействия государственных служащих и граждан стал еще одним стимулом цифровой трансформации органов власти.

Важное место в осуществлении конституционного права граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, занимают органы прокуратуры Российской Федерации. Так, в 2020 г. в органы прокуратуры поступило почти 5 млн обращений, из них непосредственно прокурорами разрешено порядка 2 млн обращений [5].

Правовое регулирование деятельности органов прокуратуры по рассмотрению обращений граждан осуществляется Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»,

Инструкцией о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генпрокуратуры России от 30.01.2013 № 45 и другими нормативными правовыми актами.

В органах прокуратуры в соответствии с их полномочиями разрешаются заявления, жалобы и иные обращения, содержащие сведения о нарушении законов [1]. Так, в 2020 г. прокурорами на основании обращений граждан выявлялись нарушения трудовых прав, в сфере безопасности дорожного движения, прав несовершеннолетних, предпринимателей, бюджетного законодательства, по пенсионным вопросам, на действия (бездействие) судебных приставов-исполнителей, жилищного законодательства, в сфере ЖКХ и противодействия коррупции. Значительная часть обращений предпринимателей была обусловлена нарушением прав на получение мер государственной поддержки в связи с пандемией коронавируса [5].

Обращения, содержащие сведения о нарушениях законодательства, охраняемых законом прав, свобод и интересов человека и гражданина, интересов общества и государства, могут быть получены органами прокуратуры в письменной или устной форме на личном приеме, по почте, телеграфу, факсимильной связи, информационным системам общего пользования. Рассматриваются обращения граждан, направленные средствами массовой информации [2].

Несмотря на ограничения, введенные в условиях пандемии COVID-19, органами прокуратуры были приняты меры к обеспечению прав граждан на личное обращение. Безусловно, меры реагирования на распространение новой коронавирусной инфекции, в том числе по ограничению передвижения населения, привели к снижению количества обращений граждан в форме личного приема. В 2020 г. на личный прием обратилось 925 885 человек, что на 25,4% меньше показателя 2019 г. (1 213 683) [5].

Однако необходимо отметить, что положения Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генпрокуратуры России от 30.01.2013 № 45, не раскрывают порядок рассмотрения граждан, полученных в устной форме, несмотря на допустимость и популярность такой формы.

Одним из направлений рассматриваемой деятельности органов прокуратуры является применение новых способов и методов реализации прав граждан на обращения в органы прокуратуры. С 12 января 2021 г. прием представителей бизнес-сообщества дополнительно проводится в режиме видео-конференц-связи. Прокураорами республик Башкортостан, Бурятия, Татарстан, Забайкальского, Пермского краев, Вологодской, Ивановской, Кировской, Свердловской, Тюменской областей, г. Москвы и других регионов организовано общение с населением по выделенным номерам телефона доверия, «горячим линиям» [5]. Обратим внимание на то, что указанные формы взаимодействия с гражданами также требуют должного правового регулирования.

В целях своевременного и качественного рассмотрения обращений граждан, укрепления законности и правопорядка органы прокуратуры должны быть ориентированы на совершенствование практики работы с обращениями граждан. Об этом говорит и Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года, утвержденная приказом Генпрокуратуры России от 14.09.2017 № 627. В целях формирования и развития единой цифровой среды доверия, позволяющей обеспечить техническую, организационную и правовую защиту интересов граждан, бизнеса и государственных интересов при взаимодействии участников экосистемы органов прокуратуры, и в соответствии с указанной Концепцией объявлена реализация следующих мероприятий:

- создание автоматизированной информационной системы обработки обращений граждан и юридических лиц;

- разработка и внедрение механизмов и технологий реализации доверенных цифровых дистанционных коммуникаций участников взаимодействия экосистемы органов прокуратуры, обеспечивающих удаленное подтверждение личности для совершения юридически значимых действий; обеспечение равного статуса различных способов идентификации и аутентификации физических и юридических лиц; равное с очно-бумажными взаимодействиями правовое признание в гражданско-правовых взаимодействиях;

- обеспечение доступа граждан и организаций к открытой информации о деятельности органов прокуратуры, а также информации, непосредственно затрагивающей их права и свободы, на

основе развития функциональных возможностей ФГИС «Единый реестр проверок» и предоставления цифровых сервисов на едином портале государственных услуг в режиме «единого окна»;

- создание единого внешнего портала органов прокуратуры и обеспечение его интеграции с внутренним порталом для предоставления услуг статистики населению и организациям;

- организация доступа граждан и юридических лиц к информационному ресурсу в случаях использования их персональных данных, а также возможность отказа от такого использования и другие [3].

Важную роль в цифровой трансформации органов прокуратуры, в том числе и в части деятельности по рассмотрению обращений граждан, играют сквозные инновационные технологии [4].

Таким образом, распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19, ограничительные меры, направленные на сдерживание пандемии, привели к необходимости пересмотра деятельности органов прокуратуры с обращениями граждан. Уменьшилось количество обращений граждан в форме личного приема и увеличилось их количество, направленное с использованием сети «Интернет» (Интернет-приемные, Единый портал государственных услуг, электронная почта).

Возможность распространения вируса через бумажный носитель также должна стимулировать развитие цифровых сервисов и форм взаимодействия органов прокуратуры с гражданами и бизнесом. В этой связи решение вопросов создания и развития цифровой инфраструктуры, действенного и повсеместного внедрения единой системы межведомственного электронного взаимодействия и межведомственного электронного документооборота, создание соответствующей цифровой среды доверия, кадрового обеспечения, и безусловно, должного правового обеспечения является актуальным и необходимым условием для дальнейшей цифровой трансформации государственного управления.

Литература

1. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г. № 8. Ст. 366.

2. Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации: приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 № 45 (ред. от 19.08.2021) // Законность. 2013. № 4.

3. Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года: приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 № 627 // Законность. 2017. № 12.

4. Кузнецов А.К. О правовом регулировании новых цифровых технологий // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д-ра юрид. наук, профессора В.П. Малкова: в 2-х частях. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. С. 411-418; Кузнецов А.К. О применении некоторых новых информационных технологий в избирательном процессе // Выборы в контексте ценностей гражданского общества и правового государства: сб. материалов Национал. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. С. 125-132.

5. О состоянии работы по рассмотрению обращений и приему граждан в органах прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/tu/web/gprf/mass-media/news?item=59768912>.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Ю.А. Кузьмин, ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. В статье содержится анализ проблем противодействия коррупционной преступности, обоснована актуальность вопросов относительно современных тенденций коррупционной преступности в России.

Ключевые слова: коррупция, коррупционная преступность, профилактика коррупции, стратегия противодействия коррупции.

FEATURES OF MODERN CORRUPTION CRIME

Yu.A. Kuzmin

Abstract. The article contains an analysis of the problems related to combating corruption-related crime, substantiates the relevance of issues regarding modern trends in corruption-related crime in Russia.

Key words: corruption, corruption crime, corruption prevention, anti-corruption strategy.

Коррупционная преступность – традиционный и достаточно распространенный вид преступности в большинстве стран. Особенностью современной коррупции являются ее широкое распространение в стране, значительные масштабы, особая общественная опасность. Криминологическая сущность коррупционной преступности отличается от остальных видов преступности многогранностью и способностью проникновения в различные социальные процессы российского общества. Сегодня коррупционная преступность представляет изменяющееся, динамичное явление, обладающее различными криминологическими и уголовно-правовыми характеристиками. При этом современные тенденции коррупционной преступности могут как соответствовать общим тенденциям развития преступности в целом, так и представлять собой самостоятельный процесс.

Под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1].

Коррупция становится одним из важнейших факторов самодетерминации преступности. С одной стороны, она способна прямо и непосредственно влиять на состояние преступности, с другой – может являться и опосредованной формой самодетерминации преступности, влияя, например, на нравственно-психологическое состояние общества. Учитывая, что самодетерминация способствует проникновению преступности в различные сферы жизнедеятельности общества, можно предположить, что она влияет на структуру преступности, увеличивая долю наиболее тяжких и общественно опасных преступлений, повышая устойчивость преступности за счет рецидивных и профессио-

нальных преступлений, а также организованных, террористических, экстремистских и коррупционных, т.е. негативно влияет на свои качественные параметры. Кроме того, коррупция тесно связана с организованной преступностью. Организованные преступные группировки могут выступать в качестве заказчика действий подкупленной стороны, что подтверждает процесс самодетерминации организованной коррупции и проявляется в вовлечении в коррупционные преступные отношения нового круга лиц. Для самодетерминации характерна и обратная связь, при которой коррумпированные должностные лица покровительствуют сохранению и развитию криминальных связей, помогая им в вопросах уклонения от налогов, незаконного приобретения собственности, ухода от уголовной ответственности за совершенные преступления и т.д. Слабая эффективность борьбы с коррупцией, повышение ее латентности стимулирует развитие организованной преступности.

Коррупционная преступность также является источником повышения социальной напряженности в обществе. При этом к росту социальной напряженности ведут не только сами коррупционные деяния, но и недостатки системы государственного управления, умышленное искажение информации, неполнота данных, частнокорыстные интересы и т.д. Недостаточно активная реакция государства на коррупционную преступность оказывает дестабилизирующее воздействие на общество, негативно влияет на процессы социальной мобильности, является причиной увеличения числа маргиналов в обществе и в целом создает предпосылки социального взрыва. В условиях, когда коррупция не находит должного противодействия со стороны государства, она наращивает свою силу и становится самостоятельным социальным и политическим фактором, оказывающим системный негативный эффект не только на общество, но и на государство в целом [2. С. 256].

Коррупционная преступность приобрела черты системного явления. Это объясняется наличием ряда факторов, обусловленных ее соответствующими сущностными характеристиками. Об этом свидетельствует ее структурированность, обусловленная локализацией коррупционных преступлений в органах публич-

ной власти. Коррупционные преступления, как правило, совершаются в системе органов публичной власти, где субъект преступления злоупотребляет полномочиями государственного должностного лица либо должностного лица органа местного самоуправления и административно-хозяйственными и организационно-распорядительными функциями, предоставляемыми органами публичной власти. И если фундаментальным системообразующим признаком преступности как таковой является противоправное поведение человека по отношению к другому человеку или обществу в целом, которое конституируется спецификой природы человека как биосоциального существа, то в данном случае ее основой является противоправное поведение, связанное с использованием полномочий, предоставляемых должностным лицам органов публичной власти занимаемой должностью [4. С. 120]. Поэтому сегодня вполне возможно констатировать наличие определенного коррупционного симбиоза, основанного на устойчивых традиционных коррупционных отношениях. К ним можно отнести долговременное участие руководства государственных органов в получении части прибылей структур теневой экономики, а также существующих на легальной основе производственных, торговых и обслуживающих население коммерческих организаций, реже – государственных и муниципальных предприятий. Периодически передаваемая фиксированная сумма взятки позволяет совершать различного рода хищения, нарушения налогового законодательства и другие преступления экономического характера [3. С. 54].

Таким образом, коррупционная преступность создает реальную угрозу стабильности и безопасности общества, наносит существенный вред демократическим институтам, разрушает этические нормы, подрывает веру населения в справедливость, препятствует позитивному развитию общества, усугубляет социальную напряженность. Потому противодействие коррупции должно рассматриваться обществом и государством как одно из важнейших направлений деятельности правоохранительных органов.

Литература

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021 г. № 155-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228; 2021. № 22. Ст. 3690.

2. Купирова Ч.Ш., Чесноков И.А. Проблема защиты чести и достоинства в современности // Проблемы качества российского законодательства. сборник научных трудов / С.Б. Верещак (отв. ред.). Чебоксары, 2015. С. 256-259.

3. Маркелов А.Г., Дмитриева О.В. Производство по уголовному делу в суде кассационной инстанции: учеб. пособие. Чебоксары: Изд-во Чувашск. ун-та, 2009. 127 с.

4. Степанов А.Г. Категория «объект познания» в контексте социально-философского анализа // Вестник Чувашского университета. 2010. № 2. С. 117-123.

МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Е.В. Кузьмина, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. В современном мире представляется актуальной проблема профилактики вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений. На законодательном уровне закреплены меры ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступные деяния, определены полномочия органов и учреждений, осуществляющих профилактику безнадзорности, беспризорности и предупреждения преступлений несовершеннолетних. Между тем, несмотря на принимаемые меры, уровень борьбы с процессом вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений остается достаточно низким.

Ключевые слова: несовершеннолетний, уголовная ответственность, вовлечение в преступление, защита прав, предупреждения преступлений.

MEASURES TO PREVENT THE INVOLVEMENT OF MINORS IN CRIMINAL ACTIONS

E.V. Kuzmina

Abstract. The problem of involvement of the minor in commission of crime was and remains a current problem of modern society. Today at the legislative level for prevention of such involvement criminal and legal measures of responsibility, the system of the organs and institutions performing prevention of neglect, homelessness and prevention of crimes of minors are provided. Despite the taken measures of fight against involvement of minors in commission of criminal acts, an indicator of commission of such

crimes remains appreciable.

Key words: minor, criminal liability, involvement in crime, protection of the rights, preventions of crimes.

Современный мир отличается стремительным темпом роста вовлечения современной молодежи в противоправные действия, поэтому защита прав и законных интересов несовершеннолетних является первоочередной задачей государства.

Преступления с участием несовершеннолетних относятся к особой категории прежде всего ввиду особого объекта преступления – нравственного развития несовершеннолетнего. Совершение преступлений в отношении несовершеннолетних влечет формирование искаженной системы ценностей, что в свою очередь приводит к невозможности нормального функционирования общественных отношений [3. С. 1].

Поэтому в целях минимизации и исключения возможности негативного влияния на нравственное восприятие молодежи важную роль в системе предупреждения совершения преступлений в отношении несовершеннолетних занимают положения уголовно-правового законодательства.

Между тем на законодательном уровне понятия «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» нет, хотя необходимо предусмотреть ответственность именно за вовлечение несовершеннолетнего [4. С. 642], а из анализа положений уголовного законодательства можно выделить лишь способы такого вовлечения – путем обещаний, обмана, угроз или иным способом.

Под обещанием следует понимать принятие виновным лицом на себя обязательств сделать что-нибудь полезное в отношении несовершеннолетнего, например, заплатить определенную сумму, передать материальные ценности, оказать ему помощь и прочее.

Обман – это создание ложного представления о ком-либо (например, о личности потерпевшего) или о чем-либо (например, о тех обстоятельствах, которые важны для подростка), введение в заблуждение несовершеннолетнего (например, о том, что данные действия являются не противоправными), в результате чего несовершеннолетний побуждается к совершению преступления.

Угроза – это воздействие на психическое состояние несовершеннолетнего. Ярким примером угрозы является наступление

неблагоприятных последствий в отношении несовершеннолетнего в случае его отказа от совершения преступления, распространения порочащих сведений и прочее.

Под иным способом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления следует понимать возбуждение у него чувства зависти, мести, низменных побуждений, а также подкуп, уговоры, воспитание в духе «воровской романтики» с целью склонения к совершению преступления.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления предполагает ряд подготовительных действий [1. С. 143]:

1) выбор несовершеннолетнего, который с большей степенью уверенности совершит противоправные действия;

2) возникновение у подростка любопытства совершить преступление;

3) уменьшение контроля несовершеннолетнего над своими действиями путем предоставления несовершеннолетнему спиртных напитков либо запрещенных препаратов.

В настоящее время помимо закрепления в законе ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) действует Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2]. Законом предусмотрено создание и функционирование системы органов и учреждений, осуществляющих профилактику безнадзорности, беспризорности и предупреждения преступлений несовершеннолетних – комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, органы опеки и попечительства, органы управления образованием, здравоохранением, органы службы занятости и органы внутренних дел.

Между тем принимаемые и действующие меры профилактики в рассматриваемой области не приносят желаемых результатов. Полагаем, что в целях повышения принимаемых мер по предупреждению вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления необходимы следующие действия:

1) повышение сотрудничества и постоянного взаимодействия органов и учреждений, осуществляющих профилактику безнадзорности, беспризорности и предупреждения преступлений несовершеннолетних правоохранительными органами;

2) усиление контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы за ранее совершенные преступные действия, вплоть до лишения их родительских прав;

4) оздоровление ближайшего бытового окружения и помощь подросткам, оказавшимся в неблагоприятных условиях жизни и воспитания.

Предлагаемые меры могут оказать позитивное влияние на профилактику вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений.

Литература

1. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2017. 476 с.

2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.

3. Тертишников А.А. Криминологическая характеристика лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность // Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. Кемерово, 2016.

4. Тимофеева О.В., Герасимов К.А. Об уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 13-14 апреля 2018 г.). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. С. 640-644.

К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЕКСУАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Е.В. Кузьмина, магистрант

О.В. Тимофеева, канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. Преступления сексуальной направленности, совершаемые в отношении несовершеннолетних, оставались и остаются одними из актуальных преступлений, совершаемых в современном мире. Минимизировать преступления сексуальной направленности в отношении

несовершеннолетних и обеспечить возможность их профилактики поможет только изоляция преступников от общества в виде такой строгой и неотвратимой кары, как пожизненное лишение свободы, а при применении мер лечебного характера, по их окончании – установление пожизненного контроля за их поведением.

Ключевые слова: половая неприкосновенность, несовершеннолетние, принудительные меры медицинского характера, изоляция, пожизненное лишение свободы, средства исправления, психические расстройства.

ON THE ISSUE OF THE PREVENTION OF SEXUAL CRIMES AGAINST MINORS

E.V. Kuzmina, O.V. Timofeeva

Abstract. The crimes of the sexual orientation committed against minors remained and remain one of the current crimes committed in the modern world. Minimize the crimes of sexual focus on minors and to ensure the possibility of their prevention will help only the isolation of criminals from the society as such a strict and inevitable punishment, as a lifelong deprivation of liberty, and in the application of medical measures, at their end - establish life control over their behavior.

Key words: sexual inviolability; minors; compulsory medical measures; isolation; life imprisonment; means of correction; mental disorders.

Согласно статистическим сведениям, с каждым годом количество преступлений в отношении несовершеннолетних растет. Так с 2017 по 2020 г. уровень преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних возрос почти в два с половиной раза [2]. К негативной стороне указанных категории преступлений относится ее латентность.

К возможным причинам латентного характера рассматриваемой категории преступлений можно отнести, во-первых, сознательное восприятие несовершеннолетним своей вины в произошедшем; во-вторых, страх либо психическое воздействие преступника на несовершеннолетнего; в-третьих, страх несовершеннолетнего перед общественным порицанием.

Поэтому считаем, что главной целью уголовного, уголовно-

исполнительного законодательства является восстановление социальной справедливости и защита прав несовершеннолетних.

Часто именно латентный характер позволяет преступнику избежать меры уголовной ответственности. Так, например, петербургская полиция сумела найти насильника, напавшего на 10-летнюю девочку еще в 1997 г., только сейчас. Все это время дело оставалось открытым, 68-летнего подозреваемого задержали в Ленинградской области. Им, по данным «Фонтанки», оказался президент петербургского центра спортивного танца, который не один год работал с детьми. Однако после допроса его вынуждены были отпустить под подписку о невыезде, так как срок давности по делу вышел — даже по особо тяжким преступлениям он составляет всего 15 лет [4].

Поэтому полагаем вполне справедливым и вполне обоснованным инициирование Государственной Думой Российской Федерации процедуры внесения изменений в ч. 5 ст. 131 УК РФ «Изнасилование» и ч. 5 ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера» с целью усиления уголовной ответственности за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (проект закона № 1248305-7).

Законопроектом предлагается распространить максимальное наказание в виде пожизненного лишения свободы на педофилов за повторное совершение насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних. На данный момент в санкции ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК в качестве максимального наказания предусмотрено лишение свободы на срок от 15 до 20 лет либо пожизненное лишение свободы. При этом ответственность по указанным составам преступлений наступает только в случаях, когда преступление совершено в отношении несовершеннолетнего лица, не достигшего 14 лет, и совершено лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Кроме того, законопроектом предлагается расширить действие вышеуказанных норм, установив максимальное наказание за совершение изнасилования (насильственных действий сексуального характера) в отношении двух или более несовершеннолетних, а также за совершение рассматриваемого преступления, сопряженного с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления.

Трудно не согласиться с мнениями разработчиков законопроекта, озвучивших, что расширение потенциала действующих санкций, исходя из степени общественной опасности рассматриваемых преступлений, позволит более эффективно применять в качестве наказания пожизненное лишение свободы, а также усовершенствует существующие средства уголовно-правовой защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Полагаем, что ужесточение наказания за совершение указанных преступлений весьма верный и социально-значимый шаг, поскольку встречаются случаи, когда жертвами преступления являются еще дети до пяти лет. Так, Нерехтским районным судом Костромской области в отношении Гладько П.Л. вынесен обвинительный приговор. В совокупности ему назначено наказание в виде 20 лет лишения свободы с ограничением свободы 1 год 6 месяцев, с отбыванием наказания в ИК особого режима за совершение преступления в отношении малолетнего, не достигшего двенадцати лет [6].

Как правило, рассматриваемая группа преступлений совершается лицами, имеющими проблемы с психическим здоровьем (наличие заболевания – психопатия, олигофрения) или иные заболевания, как правило, алкоголизм, наркомания. Чаще всего данные патологии попадают в разряд психических расстройств, не ограничивающих вменяемости, т.е. такие лица частично, не в полной мере, способны на осознанно-волевую регуляцию своего поведения, в связи с чем и отбывают наказание в исправительных учреждениях совместно с исполнением принудительных мер медицинского характера. Лечение включает в себя прием антиандрогенов в сочетании с психотерапевтическими методиками. Однако в настоящее время в отечественной пенитенциарной системе отсутствуют апробированные методики применения таких препаратов, не определены четкие сроки и длительность их применения. Кроме того, в методической разработанности антиандрогенов не установлены психиатрические показания и противопоказания, не освещены вопросы комбинированного лечения антиандрогенами с психотропными препаратами [1. С. 4-8]. Использование психотерапевтических методик крайне важно, однако их эффективность остается под вопросом. Еще основопо-

ложник современной сексологии Рихард фон Крафт-Эбинг отмечал, что лица, совершившие такие преступления, редко поддаются излечению и, без сомнения, опасны для общества [3. С. 373].

Между тем принимаемые в отношении указанных граждан меры уголовного воздействия не приносят действенного результата и по итогам отбывания наказания виновные снова совершают преступления в отношении подростков.

Поэтому полагаем, что во всех без исключения случаях совершения преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних должно исполняться требование ст. 57 УК РФ – пожизненное лишение свободы. В этом контексте представляется весьма значимым и необходимым принятие законопроекта № 1248305-7 об ужесточении уголовной ответственности за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

В случаях наступления ремиссии и освобождения такого лица из мест лишения свободы следует установить пожизненное постоянное наблюдение за таким лицом. Полагаем, что именно предлагаемая мера будет способствовать минимизации уровня преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних.

Литература

1. Басинская И.А. Применение антиандрогенов у больных, совершивших сексуальные преступления и находящихся на принудительном лечении // Российский психиатрический журнал. 2015. № 1. С. 4-8.
2. Рихард фон Крафт-Эбинг. Преступления любви. Половая психопатия. М., 2017. С. 373.
3. Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru>.
4. Срок давности защищает педофилов от наказания. Без ужесточения закона дети остаются под угрозой [Электронный ресурс]. URL: <https://360tv.ru/news/tekst/srok-davnosti-zaschischaet-pedofilov/>
5. Вновь предложено ужесточить наказание за преступления против половой неприкосновенности детей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vnov-predlozhenouzhestochitnakazaniezaprestupleniya-protiv-polovoy-neprikosnovennosti-detey/>
6. Нерехтский районный суд Костромской области [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9hWEIqocInmr/>

О «БУКВЕ» И «ДУХЕ» УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ И УГОЛОВНОГО ЗАКОНА (заметки дилетанта)

А.С. Кузьминых, аспирант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. В статье анализируется сущность правового дуализма фундаментальных дефиниций, связанных с реализацией уголовно-правовой политики Российской Федерации и уголовного закона. Сделан вывод, что всякая сингулярность бытия «буквы закона» без ее правовой связи с «духом закона» закономерным образом обуславливает его когнитивное правотворческое искажение и системное правоприменительное банкротство. Поскольку, эффективность закона, как цель правового регулирования, его социально-правовой идеал, есть результат интерференции юридических и нравственных компонентов права, их взаимной нормотворческой амплитуды и правоприменительной когерентности.

Ключевые слова: буква, дух, закон, политика, право, превенция, преступность.

ABOUT THE «LETTER» AND «SPIRIT» OF CRIMINAL LAW POLICY AND CRIMINAL LAW (notes of an amateur)

A.S. Kuzminykh

Abstract: The article analyzes the essence of the legal dualism of fundamental definitions related to the implementation of the criminal law policy of the Russian Federation and the criminal law. It is concluded that any singularity of the existence of the "letter of the law" without its legal connection with the "spirit of the law" naturally causes its cognitive law-making distortion and systemic law enforcement bankruptcy. For, the effectiveness of the law, as the goal of legal regulation, its socio-legal ideal, is, first of all, the result of the interference of legal and moral components of law, their mutual normative amplitude and law enforcement coherence.

Key words: letter, spirit, law, politics, law, prevention, crime.

Как известно, мудрый законодатель не изобретает законы, а лишь их формулирует [1. С. 162]. И при этом он должен исходить, прежде всего, из их естественных возможностей, национальных интересов и норм общественной нравственности [2. С. 162]. Иначе говоря, квинтэссенция законодательной мудрости лежит в

поиске идеального нормативного дуализма между «буквой закона» и его «духом», как онтологических, конститутивных и конструктивных сущностей, условий правовой кумуляции регулирующей силы. Ради комментария: за 30 лет (с 1992 по 2021 г.) в нашей стране были осуждены свыше 29 млн человек; ежегодно из мест изоляции у нас освобождаются примерно 600 тыс. человек (для сравнения: в советскую эпоху среднегодовая судимость населения в процентном отношении была почти в два раза меньше при значительно большем количестве населения). Резюме: криминализация нашего общества – это не только статистическая данность, но и серьезная социальная проблема, вызывающая в том числе и сомнения в эффективности уголовно-правового законодательства.

Синтезируя данные константы и референции, можно сделать ряд и иных закономерных выводов: во-первых, уголовно-правовая политика в нашей стране должна быть не только правовой, но и национально-правовой (для начала – реанимация смертной казни в УК РФ по определенным составам); во-вторых, как продукт КПД права, она, в узком смысле слова, должна восприниматься в качестве активного инструмента усиления релевантной правовой напряженности в конкретной точке актуальных общественных отношений, а в широком – средством концентрации правовой и нравственной энергии общества в определенном времени, пространстве и круге лиц; в-третьих, осознание ее потенциала (охранительного + предупредительного + воспитательного), специфики и направлений развития должно быть не спонтанным, а системным направлением в законотворческом процессе государства; и, наконец, в-четвертых, уголовно-правовую политику такого сложного государства, как РФ, нельзя заменять чужеродными нормативными новациями и инородными культурно-правовыми формами.

Таким образом, в своем сущностном сегменте исследуемый концепт должен носить, прежде всего, не формальный, а реальный характер, четкие признаки правового зла и правового добра (для начала – реформирование институтов необходимой обороны, общественной опасности преступления). Он априори должен утверждать правовой паритет законности и справедливости,

а не быть источником их дальнейшей юридической конфронтации. Следовательно, доминирование «буквы закона», например, в правоохранительных актах, исключает значение ее «духа», правовую роль соответствующих воспитательных и превентивных фракций норм действующего уголовного законодательства. Нельзя, разумеется, уходить и в противоположную крайность – фетишизировать роль морали, как некоего универсального средства правового воспитания и правовой охраны соответствующих социальных ценностей.

Целостность данного уголовно-правового дуализма заключена не в отдельных приоритетах его фундаментальных конструкций, а в их нормативно-правовой гармонии. И здесь, заметим, весьма ошибочно «букву» уголовного закона идентифицировать только с особенной его частью, игнорируя правовое значение корреспондирующих «букв» норм общей части. Между ними существует не мажоритарная, а пропорциональная правовая связь, нормативно-правового и правоприменительного значения.

Итак, «дух права» и «буква закона» есть не взаимоисключающие, а взаимодополняющие фундаментальные компоненты уголовно-правовой политики, механизма охраны правопорядка и социально-правовой превенции преступлений в обществе. Именно в этой ментальной парадигме и видятся модель условий охраняющей и воспитывающей эффективности уголовного закона. Ибо нельзя победить преступность только «буквой» закона, как, впрочем, и одним только добрым словом. Всякое правовое зло должно быть вне нравственности, иметь точные и справедливые характеристики. Отсюда и дифференциация уголовно-правового преследования должна достигаться не только на основе юридической техники и формально-юридической квалификации, но и при помощи правовой справедливости и нравственных аксиом закона. И всякая сингулярность бытия «буквы закона» без ее правовой связи с «духом закона» закономерным образом обуславливает ее когнитивное законотворческое искажение и системное правоприменительное банкротство. Поскольку, эффективность уголовного закона – это материализация его целей на основе юридической интерференции правовых и нравственно-правовых компонентов, их взаимной нормотворческой амплитуды и право-

применительной когерентности, статусной и статутной авторизации. Такова общая бинарная логика этих фундаментальных категорий, как правовых форм объективации законов единства и борьбы противоположностей, перехода количества в качество, отрицание отрицания.

Диалектическая трактовка квинтэссенций «буквы и духа» закона демонстрирует естественную связь исторических, ментальных и правовых начал нашего общества, органическое единство региональных и федеративных его скрижалей. Как форма определенной культурно-правовой его идентификации, условие эффективности правового воспитания и правовой превенции в свободной и многонациональной современной Российской Федерации, она является также одним из источников информации законодателя о перспективах ее правового реформирования.

Конечно, любой нормативный дуализм порождает и определенные коллизии материального и процессуального свойства, духовной и юридической природы. Например, юридическая казуальность обуславливает правовую (квалифицирующую) уникальность. Однако различные исключения не могут отменять общее правило. Поэтому и нормативный дуализм двух фундаментальных категорий – это не только формула сочетания частного и публичного интереса в праве, но механизм конвергенции правовой уникальности в правовую обыденность.

Современные представления о сущности «буквы» и «духа» закона в уголовно-правовой сфере должна подкрепляться и соответствующим их правовым толкованием. И возможная юридическая палитра выводов о правовой квалификации деяния должна проверяться через фильтры соответствующих нравственно-правовых идеалов действующего закона. Поэтому и соответствие «буквы» закона его «духу» должно стать как квинтэссенцией, так и консистенцией всякого уголовно-правового процесса. Отсюда и актуальны научные исследования этой фундаментальной дуалистической конструкции, объективно детерминирующие ее дальнейшее совершенствование, нормативную институционализацию правовых и нравственных императивов.

Литература

1. Маркс К. Дебаты шестого Рейнского Ландстага // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 162.

2. Тасаков С.В. Нормы общественной нравственности и их роль в совершенствовании действующего уголовного законодательства // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 21-23.

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ КАК ПРАВОВОГО ИНСТРУМЕНТА ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ч.Ш. Купирова, канд. юрид. наук, доцент

И.Ю. Семенова, ст. преподаватель

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. В статье рассматривается роль прокуратуры как правового инструмента защиты прав и интересов несовершеннолетних в условиях российской действительности. Авторы анализируют меры прокурорского реагирования в случае нарушения прав неопределенного круга несовершеннолетних, а также в тех ситуациях, когда родители (законные представители) детей ненадлежащим образом исполняют возложенные на них родительские обязанности по воспитанию и содержанию детей. Результаты исследования показывают, что институт прокуратуры является действенным механизмом защиты прав и интересов детей и подростков.

Ключевые слова: несовершеннолетние, защита прав, правоохранение, надзор, прокуратура, интересы детей и подростков.

ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE AS A LEGAL INSTRUMENT FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS AND INTERESTS OF MINORS

Ch.Sh. Kupirova, I.Yu. Semyonova

Abstract. The article focuses on the role of the prosecutor's office as a legal tool for protecting the rights and interests of minors in Russian reality. The authors analyse the measures of prosecutorial response in case of violation of the rights of an indefinite number of minors, as well as in situations where the parents (legal representatives) of children improperly fulfill the parental duties assigned to them for the upbringing and maintenance of children. According to the results of the study, the institution of the prosecutor's office is an effective mechanism for protecting the rights and interests of children and adolescents.

Key words: minors, protection of rights, law enforcement, supervision, the prosecutor's office, the interests of children and adolescents.

В современных условиях становления российской государственности возрастает количество правовых институтов, стоящих на страже интересов несовершеннолетних [8. С. 243]. В последнее десятилетие обеспечение благополучного и защищенного детства стало одним из основных национальных приоритетов России. В ежегодных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации ставились задачи по разработке современной и эффективной государственной политики в области детства. Защита прав ребенка – одна из основных базовых задач социального государства XXI века. Государственная политика в сфере защиты прав детей и подростков основывается на ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетнего, причинение ему вреда; создает надлежащие благоприятные условия для охраны и защиты этих прав путем взаимодействия различных институтов.

Органы прокуратуры занимают одну из ключевых позиций в структуре механизма защиты прав и законных интересов несовершеннолетних; на них падает огромная нагрузка в решении проблем защиты материнства, отцовства и детства путем выполнения государственно-властных полномочий по контролю и надзору, в том числе и за охраной прав и интересов детей и подростков [1].

Традиционно в нашей стране в центре государственно-правового регулирования находится ребенок, защита прав и интересов которого является приоритетной (п. 3 ст. 1 Семейного кодекса РФ) [2]. Предоставляя родителям право на воспитание ребенка, государство в тоже время возлагает на них обязанность осуществлять это право в интересах российского общества. И в этом смысле можно говорить, что право на воспитание выступает и обязанностью родителей. С одной стороны, родители вправе самостоятельно осуществлять процесс воспитания детей, определять систему ценностной ориентации и принципы построения взаимоотношений с детьми. С другой – законом установлены пределы осуществления родительских прав, при нарушении ко-

торых включаются механизмы защиты прав и интересов несовершеннолетнего ребенка, включая инструменты привлечения виновного родителя к ответственности. Именно правоохранение и правозащита интересов ребенка являются целью мгновенного прокурорского реагирования.

Прокурорский надзор за исполнением законодательства в отношении наиболее социально уязвленных членов общества – несовершеннолетних – представляет собой самостоятельное направление деятельности органов прокуратуры, охватывает самый широкий объем работы в деятельности прокурора и призван обеспечить реальное исполнение законодательства об охране прав и законных интересов несовершеннолетних, пресечение и предупреждение преступности детей и подростков. Прокуратура как правозащитный институт современного российского общества осуществляет свои властные полномочия в случае нарушения прав неопределенного круга несовершеннолетних, а также в тех ситуациях, когда родители (законные представители) детей ненадлежащим образом исполняют возложенные на них родительские обязанности по воспитанию и содержанию детей, а соответствующие структуры не уделяют им должного внимания, что нередко приводит к совершению детьми правонарушений и преступлений.

Пристальное внимание в работе прокуроров уделяется вопросам защиты прав наиболее социально незащищенной и уязвимой категории детей – детям-инвалидам и детям с особыми образовательными потребностями. В отношении детей с ограниченными возможностями здоровья и риском их возникновения прокуратура следит за получением ими качественного образования. На постоянном контроле ведомства находятся вопросы обеспеченности детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, жилыми помещениями по ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ [3]. По результатам выявленных правонарушений прокуроры принимают комплексные меры для их устранения, в том числе путем направления в суд исковых заявлений.

Большинство нарушений прокурорами выявляется при отказе администраций в предоставлении жилья детям-сиротам по

окончании их пребывания в детском доме или ином воспитательном учреждении опеки и патроната. Представляется вполне разумным подходом, что в данном направлении должно быть качественное взаимодействие и планомерная работа администраций на местах, органов опеки и попечительства для предотвращения возможных нарушений и злоупотреблений в решении жилищного вопроса данной социально незащищенной категории населения. Указанные вопросы постоянно являются объектом пристального внимания сотрудников прокуратуры.

Прокуратура отслеживает проблему влияния интернет-контента и ресурсов на формирующуюся личность ребенка. Цифровизация и стремительное развитие информационных технологий во всех сферах жизнедеятельности человека диктуют необходимость создания безопасного интернет-пространства, в первую очередь, для детей и подростков, что законодательно закреплено в ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 № 436-ФЗ [4]. Во исполнение положений закона ежедневно прокуратура продолжает выявлять и пресекать многочисленные факты размещения в социальных сетях информации, содержащей пропаганду антиобщественного поведения, алкоголизации, наркомании, игровой зависимости; в том числе направляя в суды заявления в защиту детей в информационной среде.

Нельзя не отметить планомерную работу органов прокуратуры по вопросам предоставления образования на всех его уровнях. Прокуратура неоднократно информирует население о том, что образование в нашей стране предоставляется на бесплатной основе (ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ). Общеизвестно, что от качества образования, полученного ребенком, зависит его будущее, в связи с чем обеспечение полноценного, комплексного образовательного процесса является первоочередной задачей органов власти всех уровней и находится на контроле прокуратуры. Отчетность органов прокуратуры и итоги надзорной деятельности свидетельствуют о том, что в ряде образовательных организаций нашей страны встречаются случаи внесения благотворительных взносов в фонд школы, класса и для удовлетворения других потребностей

обучающихся вне рамок правового поля (без заключения соответствующих договоров), что является недопустимым.

Прокуратура также контролирует и следит за организацией школьного питания, соблюдением норм санитарно-эпидемиологического законодательства. На практике, к сожалению, встречаются случаи, когда в образовательных организациях не созданы надлежащие условия по обеспечению детей качественным питанием. При проведении прокурорами проверок в учреждениях образования пресекаются случаи несоблюдения сроков хранения суточных проб приготовленных блюд, недостаточной обеспеченности столовыми приборами и посудой, хранения продуктов питания в помещениях, требующих ремонта, отсутствия документов, содержащих информацию о сроке годности и изготовителе товара, дате его изготовления, использования продуктов питания с истекшим сроком годности.

Меры прокурорского реагирования применяются и по вопросу обеспеченности средствами дезинфекции в ряде образовательных организаций и учреждениях дополнительного образования детей в нарушение действия ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 № 52-ФЗ [5]. По итогам прокурорской проверки вводятся ограничительные мероприятия, усиливается дезинфекционный режим.

Прокуроры отмечают, что требует дальнейшего совершенствования и работа муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, которые пока недостаточно успешно справляются с функцией координатора деятельности органов системы профилактики (ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ [6]; ФЗ «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ [7]). Не на должном уровне находится взаимодействие органов системы профилактики с иными государственными структурами по защите прав и интересов детей, что препятствует оперативному выявлению и пресечению фактов семейного неблагополучия и социального сиротства.

Решать имеющиеся проблемы и пресечь их возникновение в будущем возможно только при наличии заинтересованного и активного участия со стороны уполномоченных органов при чет-

ком контроле и надзоре со стороны органов прокуратуры по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних. Итогом планомерной работы всех государственных и общественных механизмов должно стать создание комфортных и безопасных условий жизни российских детей и подростков. Таким образом, институт прокуратуры является действенным механизмом защиты прав и интересов несовершеннолетних. От того, насколько эффективно функционирует данный правовой инструмент, можно в определенной степени судить о цивилизованности российского общества.

Литература

1. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон РФ от 21.12.1996 № 159-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон РФ от 29.12.2010 № 436-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон РФ от 30.03.1999 № 52-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
6. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон РФ от 24.06.1999 № 120-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
7. Об опеке и попечительстве: Федеральный закон РФ от 24.04.2008 № 48-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
8. Иванова Е.В., Толстова М.Л., Евтихеева В.Г. Развитие института прав несовершеннолетних в России // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. С. 243-249.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

А.В. Куприна, магистрант

Чебоксарский кооперативный институт (филиал)
АНОО ВО «Российский университет кооперации», г. Чебоксары

Аннотация: институт уголовной ответственности за нарушение

избирательных прав выступает одним из наиболее действенных составных частей системы мер, которые направлены на защиту этого права от наиболее опасных противоправных посягательств. При этом опыт стран Западной Европы и США, имеющих наиболее продолжительный и разнообразный опыт как существования избирательных прав, так и их уголовно-правовой охраны, может не только представлять теоретический интерес, но и иметь практическое применение для такой относительно молодой демократии, как Российская Федерация.

Ключевые слова: избирательные права граждан, квалификация преступлений, зарубежный опыт, уголовная ответственность.

RESPONSIBILITY FOR ENCROACHMENTS ON THE ELECTORAL RIGHTS OF CITIZENS UNDER THE CRIMINAL LAW OF FOREIGN COUNTRIES

A.V. Kuprina

Abstract: the institution of criminal liability for violation of electoral rights is one of the most effective components of the system of measures aimed at protecting this right from the most dangerous illegal encroachments. At the same time, the experience of the countries of Western Europe and the USA, which have the longest and most diverse experience of both the existence of electoral rights and their criminal protection, may not only be of theoretical interest, but also have practical application for such a relatively young democracy as the Russian Federation.

Key words: electoral rights of citizens, qualification of crimes, foreign experience, criminal liability.

Анализ норм права стран Западной Европы и США, которые предусматривают ответственность за правонарушения против избирательных прав граждан, демонстрируют общую распространенность практики запрета под угрозой уголовного наказания таких общественно опасных деяний, как воспрепятствование осуществлению избирательных прав граждан и фальсификация итогов голосования (результатов выборов, избирательных документов). В то же время в законодательстве разных государств состав и иные существенные признаки подобных преступлений сформулированы вариативно [3. С. 25]. Так, отличается даже подход к определению родового (видового) объекта преступных посягательств рассматриваемой категории преступлений.

В одних государствах в качестве родового (видового) объекта обозначены общественные отношения, которые возникают по поводу охраны прав человека и гражданина. При этом указание на охраняемые права могут быть самыми различными: гражданские права (Норвегия), конституционные права и обязанности (Нидерланды), политические права (Сан-Марино) и т.д.

В ряде стран применяются более четкие родовые (видовые) объекты рассматриваемых преступлений: «общественные отношения, связанные с Конституцией и деятельностью высших органов государства» (Дания); «общественные отношения по поводу обеспечения общественного порядка» (Испания); общественные отношения «в связи с осуществлением общественной деятельности» (Швеция).

Наконец, уголовное законодательство некоторых государств описывает родовой (видовой) объект рассматриваемой категории преступлений максимально конкретно как «общественные отношения, возникающие по поводу организации и проведения выборов и референдумов». Подобный подход наблюдается, в частности, в уголовном праве Австрии, США и ФРГ [4. С. 136].

Объективная сторона преступлений против избирательных прав в странах Западной Европы и США с учетом разнообразия конституционного и уголовного законодательства данных стран весьма разнообразна. Она может заключаться как в действии, так и в бездействии субъектов.

Объективная сторона составов конкретных преступлений против избирательных прав граждан в уголовном законодательстве стран Западной Европы и США формулируются разнообразно: от довольно абстрактных дефиниций до излишне казуистичных норм. В тоже время обобщающим выступает тот факт, воспрепятствование осуществлению избирательных прав граждан и фальсификация результатов выборов (итогах голосования, избирательных документов) признаются преступлениями.

Такое преступление, как воспрепятствование осуществлению избирательных прав граждан в уголовном праве большей части государств рассматриваемого региона определяется через такие признаки, как: принуждение; насилие; угроза применения насилия. Между тем следует указать, что во многих государствах уголовное законодательство преследует совершение подобных

преступных деяний любыми способами [5. С. 71].

В уголовном законодательстве некоторых государствах Западной Европы (Дания, Нидерланды, Норвегия и т.д.) такое деяние, как нарушение тайны голосования, не образует самостоятельного состава преступления. Законодательство государств Западной Европы и США, в основном, рассматривает подобные деяния как способ нарушения порядка проведения избирательного процесса, т.е. криминальный характер данных действий в большинстве государств признается, однако объект преступления рассматривается иначе. Зачастую нормы, которые устанавливают уголовную ответственность за нарушение тайны голосования, закрепляются в самостоятельной статье уголовного кодекса или иного нормативного акта об уголовной ответственности, где детально описываются возможные способы совершения подобного преступления.

Уголовное законодательство стран Западной Европы и США (практически в полном составе) признает общественную опасность таких преступлений, нарушающих избирательные права граждан, как обман, подкуп и распространение заведомо ложных сведений о кандидатах на выборные должности.

Субъект преступлений против избирательных прав граждан в одних странах – только общий (Дании, Нидерланды, Норвегии). В других государствах субъектом электорального преступления может выступать как общий, так и специальный субъект. В частности, специальным субъектом признается: кандидат; должностное лицо либо лицо, использующее служебную зависимость (Болгария, Сан-Марино, ФРГ и др.); член органа, организующего выборы (комиссии, бюро, совета) бюро (Франция) и т.д.

Зачастую уголовное право более детально описывает специальный субъект подобного преступления.

Так, в соответствии со ст. 98 Декрета Президента Республики Италия от 30 марта 1957 г. «Закон о выборах в Палату депутатов» наказанию подлежат «должностные лица, а также те, на кого возложены обязанности по осуществлению публичной службы, или ... лица, наделенные публичной властью, гражданскими или военными полномочиями».

Имеются и довольно специфические специальные субъекты, которые не известны российскому законодателю, в том числе в

силу особенностей избирательной системы и порядка голосования иностранных государств. Так, Избирательный кодекс штата Нью-Йорк (№ 17-170) называет такого специального субъекта как, «почтальон, официально назначенный для получения и доставки свидетельств или заверенных копий любого документа, касающегося результатов выборов» [2. С. 68]. А в избирательном законодательстве Итальянской Республики в качестве специального субъекта преступления о воспрепятствовании осуществлению избирательных прав граждан упоминается священнослужитель.

В законодательстве ряда зарубежных стран предусматривается уголовная ответственность юридических лиц. Например, в Англии по общему правилу юридические лица подлежат уголовной ответственности наравне с физическими лицами за совершение преступлений против избирательных прав граждан. Так, любая корпорация несет ответственность за преступления и проступки своих служащих или представителей, совершенные ими в процессе деятельности от имени корпорации. При этом уголовная ответственность корпорации возникает в том случае, когда противоправное деяние совершается лицом, контролирующим деятельность корпорации в таком объеме полномочий и на таком уровне, что можно полагать, что действие этого лица выражает намерение корпорации (директором, управляющим или иным служащим корпорации с аналогичными функциями) [1. С. 152].

Как и в УК РФ, в подавляющем большинстве стран основным признаком субъективной стороны составов электоральных преступлений выражается в умышленной форме вины, что, как правило, вытекает из содержания соответствующей статьи либо прямо указывается в соответствующей уголовно-правовой норме.

В целом институт уголовной ответственности за нарушение избирательных прав выступает одним из наиболее действенных составных частей системы мер, которые направлены на защиту этого права от наиболее опасных противоправных посягательств. При этом опыт стран Западной Европы и США, имеющих наиболее продолжительный и разнообразный опыт как существования избирательных прав, так и их уголовно-правовой охраны, может не только представлять теоретический интерес, но и иметь практическое применение для такой относительно молодой демократии как Российская Федерация. Законодательство стран Западной

Европы и США, хотя и характеризуется значительным разнообразием уголовно-правовых средств защиты избирательных прав граждан, тем не менее в обязательном порядке предусматривает систему мер, которые направлены на защиту указанных прав от наиболее опасных противоправных посягательств. Исследование уголовного законодательства стран Западной Европы и США позволяет выявить достаточно прогрессивные нормы, охраняющие избирательные права граждан, заимствование которых может способствовать совершенствованию института уголовной ответственности за нарушение данной категории правомочий граждан.

Литература

1. Головченко И.Ф. Избирательные правонарушения в законодательстве зарубежных государств // Пробелы в российском законодательстве. 2021. №1. С. 149-153.
2. Козочкин И.Д. Уголовное право США. М.: Юрайт, 2020. 218 с.
3. Ответственность за нарушение избирательных прав граждан в законодательстве зарубежных стран / под ред. В. И. Лысенко, С. М. Шапиева. М., 2020. 144 с.
4. Современные избирательные системы. Италия, Малайзия, Перу, Сирия / Т.О. Кузнецова, Л.М. Ефимова, А.Г. Орлов, М.А. Сапронова; науч. ред. А.В. Иванченко, В.И. Лафитский. М.: РЦОИТ, 2019. 472 с.
5. Филимонов В. Уголовно-правовое значение последствий общественно опасного деяния // Уголовное право. 2019. № 2. С. 70-75.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ВАКЦИНАЦИЕЙ, И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИМ СО СТОРОНЫ ПРОКУРАТУРЫ

Э.Ю. Латыпова, канд. юрид. наук, доцент

Р.Р. Мусина, ст. преподаватель

Э.М. Гильманов, ст. преподаватель

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет
имени В.Г. Тимирязова», г. Казань

Аннотация. В представленной научной статье анализируются современные проблемы уголовной ответственности за преступления, связанные с вакцинацией, предлагается классификация таких преступлений, и анализируются некоторые перспективные пути противодействия выявленной группе преступлений.

Ключевые слова: COVID-19, вакцинация, противодействие вакцинации, преступления, связанные с вакцинацией, QR-код.

CRIMINAL LIABILITY FOR VACCINATION-RELATED CRIMES AND COUNTERACTION TO THEM BY THE PROSECUTOR'S OFFICE

E.Yu. Latypova, R.R. Musina, E.M. Gilmanov

Abstract. The presented scientific article analyzes the current problems of criminal liability for crimes related to vaccination, proposes a classification of such crimes, and analyzes some promising ways to counteract the identified group of crimes.

Key words: COVID-19, vaccination, anti-vaccination, vaccination-related crimes, QR code.

Одним из главных и наиболее беспощадных вызовов современной действительности является всеобщее распространение заболевания новой коронавирусной инфекцией COVID-19, официальная информация о которой появилась только в декабре 2019 г. после вспышки пневмонии неясной этиологии в городе Ухань (Wuhan City) [1].

Уже почти два года мы живем в условиях изменившейся реальности, и появилась необходимость в осмыслении последствий данного заболевания применительно к изменениям уголовного законодательства и необходимости криминализации отдельных деяний.

Полагаем также необходимым учитывать, что отсутствие надлежащего контроля и надзора со стороны государственных органов, особенно прокуратуры, может усугубить последствия распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 (далее – КВИ) и нивелировать последствия противодействия ей со стороны органов медицины и здравоохранения. Однако исследования именно уголовно-правовых способов противодействий распространению COVID-19 в настоящее время сравнительно редки [9].

Одним из серьезных последствий, оказывающих существенное воздействие на общественное мнение, является распространение фейковых сведений о последствиях заражения КВИ, о масштабах эпидемии в отдельных регионах и пандемии в целом, о

количестве смертельных случаев после вакцинации от КВИ и т.п. В целях противодействия преступлениям данной группы в уголовный закон был введен новый состав ст. 207.1 УК РФ (ФЗ № 100 – ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»), криминализирующей публичное распространение под видом достоверных сведений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых по обеспечению безопасности населения и территорий мерах, а также приемах и способах защиты от указанных обстоятельств, о чем Э.Ю. Латыпова уже говорила ранее [8, с. 463].

Примером масштабного распространения фейковых новостей может быть распространенная 21 августа 2021 г. дезинформация о масштабах смертности от COVID-19 населения, ранее привитого вакциной против данной инфекции Sputnik-V [6]. Однако информация о гибели 482 казахстанцев была просто вырвана из контекста, тогда как в сообщении министра здравоохранения Республики Казахстан А. Цоя утверждалось, что количество полностью вакцинированных, ранее погибших от COVID-19, составляет 5 % от общего количества погибших от данной инфекции, причем количество пропорционально количеству вакцин разных производителей, используемых при проведении вакцинации. При этом общее количество привитых казахстанцев на сентябрь 2021 г. составляет около четырех миллионов человек, число погибших из них – менее 0,05 % [1], что как раз свидетельствует о высоком предупредительном эффекте вакцинации.

Серьезным нарушением, на наш взгляд, являются нарушения, связанные с оформлением и предоставлением статистических данных по распространению КВИ. Так, 3 октября 2021 г. появилась информация о том, что Комитет по здравоохранению Государственной Думы РФ считает недостоверными данные Татарстана о 60 заболевших COVID-19 в сутки [5]. Член думского комитета по охране здоровья Алексей Куринный указывает, что недостоверные данные о ситуации с заболеваемостью приводит и к недоверию населения к вакцинации в целом, и отмечает, что по количеству населения Татарстан входит в десятку крупней-

ших регионов страны, имея 3,9 млн жителей, тогда как по количеству заболевших находится на 72-м месте из 85 регионов (справедливости ради отметим, что идет постоянный рост числа заболевших, на 6 октября 2021 г. зарегистрировано 73 заболевших [7]). Такого рода нарушения могут повлечь ряд разнообразных, но взаимосвязанных последствий; в частности, возможны: а) недостоверное отражение статистических данных как о количестве привитых, так и о количестве заболевших после прохождения вакцинации; б) неверные медицинские прогнозы относительно развития эпидемии в отдельном регионе или в стране в целом; в) недопоставка требуемых доз вакцин; г) выбор неправильного протокола лечения для непривитого пациента, представившего ложные данные о вакцинации; д) создание искусственного ажиотажного спроса на вакцинацию при угрозе или введении определенных ограничений и т.п.

Полагаем, что определенная роль в соблюдении правил учета и отчетности по проведению вакцинации от COVID-19 принадлежит и прокуратуре Российской Федерации, которая имеет возможности как для проведения проверок с целью контроля за реальными темпами вакцинации, так и для направления запросов в соответствующие медицинские организации для истребования необходимой информации.

Также полагаем, что ситуации, когда медицинский работник (врач, медсестра и т.п.) при проведении вакцинации начинают отговаривать пациента от данной процедуры (например, сообщая, что беременным женщинам или больным туберкулезом нельзя проходить вакцинацию от COVID-19, о чем нередко сообщают в средствах массовой информации, например, Instagram или ВКонтакте), то данный факт также должен стать предметом проверки со стороны прокуратуры (особенно при неоднократных жалобах) для принятия мер прокурорского реагирования.

В то же время и обратная ситуация, когда население принуждают пройти вакцинацию, в свою очередь также может стать предметом проверки со стороны прокуратуры [4], так как возможны определенные медицинские противопоказания для вакцинации, и вынуждать население делать прививку под угрозой недопущения к работе или отстранения от учебы недопустимо, и нарушает конституционные права и свободы личности, а также право на равное

ко всем отношении [10, 11]. В соответствии с нормами Конституции Российской Федерации, законодательства России и норм международного права вакцинация является добровольной, что подчеркивалось и В.В. Путиным [12].

Можно констатировать, что изменения уголовного законодательства в свете распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 являются существенными и должны быть максимально изучены [2], особенно учитывая негативное влияние фейковой информации на благополучие населения. В свете вышеизложенного полагаем необходимым возложить на прокуратуру обязанности по контролю за средствами массовой информации в сфере информирования населения как о распространении заражения новой коронавирусной инфекцией COVID-19, так и о последствиях вакцинации.

Литература

1. 2212 человек заразились коронавирусом после вакцинации в Казахстане [Электрон. ресурс]. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/2212-zarazilis-koronavirusom-vaktsinatsii-kazahstane-442611/.
2. Tarhanov I.A., Bikeev I.I., Latypova E.Yu., Begishev I.R., Nikitin S.G., Bairamkulov A.M. Pandemia and Criminal Law: on Criminalization of Socially Dangerous Actions in Russia // Cuestiones Politicas. 2021. Т. 39. № 68. С. 596-611.
3. Wuhan Municipal Health Comission briefing on the pneumonia epidemic situation. 31 December 2019 (in Mandarin) [Электрон. ресурс]. URL: <http://wjw.wuhan.gov.cn/front/web/showDetail/2019123108989>.
4. Антонов К., Петрова П. Вакцина от принуждения // Коммерсантъ, 08.08.2021 [Электрон. ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/amp/4936168>
5. В комитете ГД по здравоохранению не поверили данным Татарстана о 60 заболевших COVID-19 в сутки [Электрон. ресурс]. URL: https://govoritmoskva.ru/news/289728/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop/
6. Карина Д. Сколько вакцинированных казахстанцев скончалось от коронавируса [Электрон. ресурс]. URL: https://inbusiness.kz/ru/last/skolko-vakcinirovannyh-kazahstanca-skonchalis-ot-koronavirusa?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.
7. Коронавирус COVID-19 на 6 октября 2021, 11:30 МСК [Электрон. ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/coronavirus/stat/region/16/?region=42&country=188>.
8. Латыпова Э.Ю. О криминализации отдельных деяний в условиях пандемии COVID-19 // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 2–3 октября 2020 г.): в 2 ч. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. Ч. 2. 532 с. С. 462–469.
9. Латыпова Э.Ю. О спорных вопросах содержания некоторых обстоятельств, исключающих преступность деяния, в свете пандемии COVID-19 //

Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: материалы III Междунар. науч.-практич. конф. 24–25 мая 2019 года: в 2 т. Т. 1. / М-во науки и высш. обр. РФ [и др.], отв. ред. В.Ю. Стромов. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. 466 с. С. 399–403.

10. Латыпова Э.Ю. Принцип равенства и принцип гуманизма и их особенности в уголовном праве // Конституция Российской Федерации и развитие правовой системы государства: общетеоретические и правовые аспекты: материалы Междунар. науч.-практич. конф. Казань, 2019. С. 341–346.

11. Латыпова Э.Ю., Нечаева Е.В. Спорные вопросы содержания принципа гуманизма в уголовном праве // Вестник Юридического института МВД России. 2019. № 3 (37). С. 355–360.

12. Путин счел недопустимым принуждение к вакцинации под угрозой увольнения [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/amp/786325>.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПРЕСТУПНОСТЬ ВО ФРАНЦИИ И МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕАГИРОВАНИЯ

В.А. Лезьер, доктор философии,
Президент Центра культуры и познания
г. Бринель, Франция

Аннотация. В статье рассматривается проблема влияния пандемии COVID-19 на преступность во Франции, показатели роста и, напротив, снижения преступности, показано, что меры, принятые для сдерживания распространения вируса, увеличили риск торговли людьми для лиц, находящихся в уязвимом положении.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, преступность, насилие, мошенничество, меры государственного реагирования.

IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON CRIME IN FRANCE AND GOVERNMENT RESPONSES

V.A. Lezer

Abstract. The article examines the impact of the COVID-19 pandemic on crime in France, growth rates and, on the contrary, a decrease in crime, it is shown that measures taken to contain the spread of the virus have increased the risk of human trafficking for persons in vulnerable situations.

Keywords: pandemic COVID-19, crime, violence, fraud, government response.

Современная Франция переживает серьезные трудности экономического, социального, культурного характера в связи с пандемией. 2020 год был отмечен двумя ограничениями, которые изменили тенденции, наблюдаемые в последние годы в связи слабыми позициями в сфере безопасности и в отношении преступности. Министерство внутренних дел Франции через свою статистическую службу Министерства внутренней безопасности (SSMSI) в апреле 2021 г. опубликовало свой отчет о состоянии преступности в 2020 г. Три показателя, которые значительно выросли в 2019 г. (особенно сексуальное насилие и насилие в семье), продолжают расти в 2020 г., но более умеренно. Другие показатели (кражи без насилия в отношении людей, кражи со взломом, кражи транспортных средств...) резко снижаются [1].

Рост показателей преступности. Три показателя преступности под влиянием пандемии COVID-19 продолжают расти в 2020 г.: сексуальное насилие (+3%, после +12% в 2019); нанесение телесных повреждений лицам в возрасте 15 лет и старше (+1%) после резкого роста в 2018 и 2019 гг. (+8%); мошенничество (+1% после +11% в 2019 г.) [1].

Возросло число случаев сексуального насилия (+11%). Министерство внутренних дел подчеркивает, что увеличение этого показателя может быть объяснено распространением информации о жертвах в различных социальных сетях в последние годы.

Рост побоев был также зарегистрирован как форма внутрисемейного насилия (+9% в 2020 г. с пика при первой локализации). 85 % жертв внутрисемейных конфликтов составляют женщины. Рост числа жалоб, начавшийся в 2018 г., может быть следствием насилия в семье, которое произошло в ноябре 2019 г. [2].

В категории мошенничества, зарегистрированного в 2020 г., число случаев злоупотребления доверием продолжают расти (+6% после +13% в 2019 г.), несмотря на снижение во время первого заключения весной 2020 г. Тем не менее, подделка и использование кредитных карт, которые резко выросли в 2019 г. (+16%), сократились в 2020 г. (-9%). То же самое относится и к

поделкам и использованию украденных чеков (-21%) [2].

Резкое снижение других показателей преступности. Число жертв убийств сократилось в 2020 г. (на 17 жертв меньше, чем в 2019 г.). 863 человека были убиты, 7 из которых были связаны с террористическим актом. Корсика, Прованс, Альпы, Лазурный берег являются регионами с самым высоким уровнем убийств на душу населения (3 на 100 000 жителей и 2 на 100 000 жителей соответственно). Кроме того, заморские территории Франции в целом по-прежнему более подвержены насильственным преступлениям, чем мегаполис [2].

Большинство других показателей преступности значительно снизились в 2020 г.: (рейсы без насилия в отношении людей (-24%); кражи жилья (-20%); кражи транспортных средств (-13%); разрушений и повреждений (-13%); рейсы с оружием (-8%)) [3].

Пандемия Covid-19 в значительной степени способствовал этим результатам. Некоторые формы правонарушений не могли быть осуществлены во время комендантского часа и карантина населения. Кроме того, эти исключительные меры сильно повлияли на условия подачи жалоб как для потерпевших, так и для сил безопасности.

Влияние пандемии на торговлю людьми. Исследование, опубликованное Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), (Вена, 8 июля 2020 г.), иллюстрирует разрушительное воздействие COVID-19 на жертв и лиц, переживших торговлю людьми, и подчеркивает тот факт, что дети все чаще становятся жертвами преступников, эксплуатирующих их. В исследовании также оценивается, как передовые организации реагировали на проблемы, связанные с пандемией, и как они могли продолжать предоставлять жизненно важные услуги, несмотря на ограничения.

Тем временем торговцы людьми воспользовались этим глобальным кризисом, потерей доходов домашних хозяйств и увеличением времени, которое взрослые и дети проводят в интернете. «Пандемия усугубила уязвимость в отношении торговли людьми, в то же время усложнив выявление этого преступления, а также расширив доступ к правосудию для жертв, которым

также приходится бороться за помощь», – сказал Гада Вали, исполнительный директор УНП ООН [4].

Публикация демонстрирует, что меры, принятые для сдерживания распространения вируса, увеличили риск торговли людьми для лиц, находящихся в уязвимом положении, еще больше подвергли жертв эксплуатации и ограничили доступ к основным услугам для выживших после этого преступления. "Торговцы людьми пользуются преимуществами уязвимости и часто привлекают своих жертв ложными обещаниями трудоустройства", – говорит Илиас Чатсис, начальник отдела ЮНОДК по торговле людьми и незаконному ввозу мигрантов, которым было разработано это исследование. "Пандемия привела к значительной потере рабочих мест во многих секторах, что дает преступным сетям возможность эксплуатировать отчаявшихся людей», – добавляет он [4].

Поскольку границы были закрыты, многие спасенные жертвы торговли людьми были вынуждены месяцами оставаться в приютах в странах, где их эксплуатировали вместо того, чтобы возвращаться домой. Основные услуги, обеспечивающие поддержку и защиту, в которых нуждаются жертвы, были сокращены или даже прекращены. «Когда спасенные жертвы восстанавливаются после своих испытаний, им часто требуется регулярная помощь в процессе реабилитации и реинтеграции. Это может быть медицинское обслуживание, психологическое наблюдение, юридическая помощь или доступ к образованию и занятости», – говорит Илиас Чатсис из УНП ООН [4].

Таким образом, хотя многие страны были парализованы, пандемия COVID-19 не снизила торговлю людьми. В некоторых странах сотрудники полиции подразделений, занимающихся борьбой с торговлей людьми, были переведены из своих обычных функций для контроля за национальными усилиями по пресечению распространения вируса, что позволило торговцам людьми действовать с меньшей вероятностью обнаружения.

«Пандемия научила нас тому, что нам необходимо разработать стратегии для продолжения деятельности по борьбе с торговлей людьми на национальном и международном уровнях даже

во время кризиса. Мы надеемся, что выводы нашего исследования и его рекомендации будут способствовать этому», – заключает Чатсис [4].

Таким образом, это исследование является важным новым ресурсом для политиков и практиков уголовного правосудия, поскольку в нем рассматриваются успешные стратегии расследования и судебного преследования лиц, совершивших преступление во время кризиса. В нем также предлагаются рекомендации по поддержке, которую необходимо оказать заинтересованным сторонам на переднем крае и пострадавшим, а также по повышению устойчивости к будущим кризисам.

Литература

1. WHO Director-General's opening remarks at the media briefing on COVID-19 - 13 October 2021 [Электрон. ресурс]. URL: <https://www.who.int/director-general/speeches/detail/who-director-general--on-covid-19---13-october-2021>.

2. COVID-19 y el delito: el impacto de la pandemia en la trata de personas [Электрон. ресурс]. URL: <https://www.google.com/search?client=firefox-b-d&q=COVID-19>.

3. Counter-terrorism measures increasingly diverging from human rights standards, UN expert warns [Электрон. ресурс]. URL: <https://www.google.com/search?client=firefox-b-d&q=>

4. International Medical Corps COVID-19 Situation Report #40, October 13, 2021 [Электрон. ресурс]. URL: <https://www.google.com/search?client=firefox-b-d&q=COVID-Situation+Report+%2340%2>.

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ СИСТЕМ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

А.Ю. Лукин, магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. Проанализированы государственные и негосударственные системы бесплатной юридической помощи. Приведены примеры взаимодействия государственных органов власти и негосударственных учреждений по оказанию бесплатной юридической помощи.

Ключевые слова: формы взаимодействия, бесплатная юридическая помощь, государственные и негосударственные системы.

FORMS OF INTERACTION BETWEEN STATE AND NON-STATE SYSTEMS OF FREE LEGAL AID

A.Yu. Lukin

Abstract. Analyzes the state and non-state systems of free legal aid. Examples of interaction between state authorities and non-governmental institutions for the provision of free legal aid are given.

Key words: forms of interaction, free legal assistance, state and non-state systems.

Согласно Федеральному закону от 21 ноября 2011 года №324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» изложены основные участники негосударственной и государственной системы бесплатной юридической помощи [1].

К участникам государственной системы можно отнести:

- органы исполнительной власти Российской Федерации;
- федеральные органы исполнительной власти;
- нотариусы;
- адвокаты;
- государственные юридические бюро и т.д.

Т.В. Худойкина [6. С. 100] отмечает, что в России существует два основных варианта формирования государственной бесплатной помощи:

- альтернативный. В этом случае приоритет отдается одному из названных субъектов бесплатной юридической помощи;
- смешанный. В субъекте Российской Федерации адвокаты и юридическое бюро могут осуществлять свою деятельность одновременно.

Если посмотреть на опыт регионов, то можно увидеть ряд отличий с той системой, что существует на федеральном уровне. Так, например, в Мордовии органы исполнительной власти, адвокаты и подведомственные учреждения являются участниками государственной системы бесплатной юридической помощи. Такая система существует и в Республике Татарстан. Получается, что в данных республиках существует альтернативный вариант: только адвокаты принимают участие в оказании бесплатной юридической помощи [2].

Смешанная система оказания бесплатной юридической помощи существует в республике Башкортостан. Там участниками государственной бесплатной юридической помощи являются:

- органы управления государственных внебюджетных фондов;
- органы исполнительной власти и подведомственные учреждения.

В соответствии со ст. 22 ФЗ РФ «О бесплатной юридической помощи» основными участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи являются юридические клиники.

Важно отметить, что негосударственные и государственные системы не могут существовать отдельно друг от друга. Существует ряд отличительных форм взаимодействия данных систем.

В ст. 26 Закона «О бесплатной юридической помощи» сказано, что учредителями негосударственных центров юридической помощи являются:

- некоммерческие организации;
- уполномоченный федеральный орган и его территориальные органы;
- негосударственные центры бесплатной юридической помощи.

Данные учредители осуществляют взаимодействие на принципах социального партнерства, заключая соглашения о взаимодействии. Данным соглашением должно быть обеспечено осуществление разных видов бесплатной юридической помощи некоммерческим организациям, а также определены иные виды оказания бесплатной юридической помощи [1].

Взаимодействие юридических клиник и органов государственной власти строится на договорной основе. Например, сотрудничество юридических клиник и органов прокуратуры. В соглашениях между данными субъектами предусматриваются следующие направления:

- направление студентов-клиницистов на производственную и преддипломную практику;
- участие студентов в качестве общественных помощников в прокуратуре;
- прокурорские работники оказывают помощь студентам в принятии решений по запросам граждан.

Во многих субъектах Российской Федерации существует практика активного взаимодействия юридических клиник при вузах и Уполномоченного по правам человека и Ассоциацией юристов. Так, например, юридической клиникой Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова заключены соглашения с Государственной службой Чувашской Республики по делам юстиции, Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Чувашской Республике и с некоммерческой организацией «Ассоциация юристов Чувашской Республики».

В соглашениях между юридическими клиниками и правоохранительными структурами необходимо указывать участие представителей органов государственной власти, органов местного самоуправления, негосударственных организаций в проведении лекций и семинаров при обучении студентов-клиницистов (для передачи профессионального опыта), обсуждение актуальных проблем юридической практики, направление студентов на практику, стажировку в данные структуры, проведение совместных конференций и конкурсов по проблемам оказания бесплатной юридической помощи.

Также соглашениями между участниками негосударственной системы бесплатной юридической помощи должна быть предусмотрена экономическая поддержка и предоставление налоговых льгот.

Негосударственные участники бесплатной юридической помощи могут быть признаны социально ориентированными некоммерческими организациями, если в уставных документах предусмотрено оказание юридической помощи гражданам на льготной основе или осуществление правового просвещения [3. С112].

Социально ориентированные учреждения могут осуществлять такие виды поддержек, как:

- финансовая (предоставление субсидий);
- имущественная (органы государственной власти предоставляют недвижимое имущество данным организациям на безвозмездной основе);
- консультативная (проведение семинаров, лекций, обсуждение проектов и т.д.);

- информационная (создаются федеральные, региональные и муниципальные информационные системы по вопросам бесплатной юридической помощи) [6. С. 59].

Таким образом, все соглашения между субъектами государственной и негосударственной помощи можно разделить на три основные группы:

- соглашения, которые заключены для оказания материальной помощи;

- соглашения для консультативной помощи;

- соглашения, которые заключаются для участия субъектов государственной системы в лекциях, конференциях и другое [4. С. 277].

Таким образом, взаимодействие участников государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи осуществляется по различным направлениям (имеет разные виды) и, как правило, строится на договорной основе (на основе соглашений). Основными формами данного выражения являются:

- прохождение практик студентами в соответствующих учреждениях;

- предоставление некоммерческим организациям соответствующих льгот;

- совместное проведение конференций, лекций и т.д.;

- участие представителей государственной системы в образовательном процессе при подготовке студентов- клиницистов.

Данные формы взаимодействия могут быть классифицированы на финансовые, имущественные, консультативные, информационные, образовательные.

Литература

1. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 нояб. 2011 г. № 324-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 6725.

2. Александров А.Ю., Верещак С.Б., Иванова Е.В., Иванова О.А. Проблемы финансового и организационно-правового обеспечения бесплатной юридической помощи в Приволжском федеральном округе. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2015. 162 с.

3. Иванова Е.В., Семенова Н.В. Подготовка будущих юристов к практической деятельности по оказанию бесплатной юридической помощи в условиях

цифровизации // Новые горизонты развития системы правовой помощи и правового просвещения населения в Российской Федерации: сб. материалов Национал. науч.-практ. конф. М., 2020. С. 109-114.

4. Перепелкина Н.В. Клиническое образование как прикладная форма обучения управленческих кадров // Государственное и муниципальное управление в Сибири: состояние и перспективы: материалы второй науч.-практ. конф., посв. 20-летию подготовки государственных и муниципальных служащих в Сибирском федеральном округе. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2012. С. 274-279.

5. Худойкина Т.В. Формирование системы бесплатной юридической помощи в регионах Приволжского федерального округа // Регионоведение. 2014. № 7. С. 99-103.

6. Яртых И.С. Бесплатная юридическая помощь: история, мифы и реальность // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С. 55-59.

ИМУЩЕСТВЕННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН

А.Е. Лях, студент

А.Е. Корнилова, ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы имущественной ответственности несовершеннолетних граждан, проанализировано действующее законодательство по данной теме.

Ключевые слова: имущественная ответственность, несовершеннолетние, законные представители, вина.

PROPERTY LIABILITY OF MINOR CITIZENS

A.E. Lyakh, A.E. Kornilova

Abstract. The article deals with the issues of property liability of minors, as well as an analysis of the current legislation on this topic.

Key words: property liability, minors, legal representatives, guilt.

В современном мире всё чаще можно столкнуться с проблемой, когда несовершеннолетние осознают свою безнаказанность и вполне умышленно совершают правонарушения, идут на преступления, нарушают договорные обязательства в силу того, что

им за это «ничего не будет». Такой потребительский и антимо­ральный подход стал стилем жизни. Однако это не значит, что они не несут ответственности за совершенные правонарушения. Российское законодательство содержит множество норм, регла­ментирующих положения об ответственности несовершеннолет­них. Основной проблемой рассматриваемой темы является очень узкая, ограниченная ответственность несовершеннолетних в воз­расте от 14 до 18 лет в сфере имущественной ответственности. При этом нельзя сказать, что несовершеннолетние в этом воз­расте не осознают всей полноты последствий своих действий [4. С. 236]. «Преступления не охватывают весь круг общественно опасных деяний, посягающих на сходные общественные отноше­ния и обладающих одинаковым характером и степенью обще­ственной опасности, вследствие неудачной редакции диспози­ции» [1. С. 121]. Согласно ГК РФ гражданская дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, ис­ключениями являются раннее вступление в брак и эмансипация. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несут ответственность за причиненный вред, однако в случае, если у несовершеннолетнего нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усынови­телями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине. Отсутствие у малолетних возможности возместить этот ущерб не освобождает их или их законных представителей от ответственности, так как пострадавшим необходимо матери­альное возмещение. «В свою очередь, защита – меры по восста­новлению нарушенного порядка, возвращению его прежнее со­стояние» [5. С. 229].

Вопросам ответственности родителей за несовершеннолет­них детей посвящены также нормы Семейного кодекса РФ. На основании положений СК РФ родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, родители являются закон­ными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юриди­ческими лицами, в том числе в судах, без специальных полномо­чий. Судебная практика показывает, что взыскать можно не

только имущественный вред, но и в некоторых случаях, упущенную выгоду. Важно отметить, что родители, лишённые родительских прав, могут нести ответственность за вред, причиненный его несовершеннолетним ребенком в течение трех лет после лишения их родительских прав, в случае если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей. Если же ребенок помещен под надзор в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, то в таком случае ответственность берёт на себя подобная организация, которая обязана возместить вред полностью или в части, если не докажет, что вред возник не по ее вине. К сожалению, словосочетание «не по её вине» имеет довольно размытое понятие, так как чёткого определения понятия вины законодатель не даёт. В чем проявляется эта «виновность»? «Нормативно-правовые акты в процессе их применения не всегда точно позволяют регулировать общественные отношения, в результате чего возникает неопределенность и проблемы их применения» [65. С. 174]. СК РФ устанавливает, что степень вины напрямую зависит от качества воспитания ребёнка, однако очень сложно понять, воспитание ли повлияло на формирование его личности, поскольку ребёнок находится не только в семейном кругу, на его развитие также влияет окружение, друзья, социально-экономическая обстановка, виртуальное пространство. «Одной из проблем информационной безопасности является развитие информационных и телекоммуникационных технологий» [2. С. 184]. Однако имущественную ответственность нести всё-таки необходимо. Закон указывает, что несовершеннолетние несут ответственность самостоятельно, если имеют официальный доход. «В современных условиях несовершеннолетний ребенок может иметь в собственности вещи и имущественные права, полученные им в порядке наследования или дарения, а также имущество, перешедшее к нему на основании гражданско-правовых сделок» [7. С. 268]. А за неимением дохода и иного имущества, достаточного для возмещения вреда, – ответственность несут его законные представители. Тем не менее судебная практика содержит примеры случаев, когда законные представители избегают ответственности.

Основным обстоятельством для избавления от такой ответственности служит доказательство родителем или иным ответственным лицом своей невинности в силу предоставлений в суд доказательств уважительных причин, по которым они не участвовали в воспитании ребенка, например, служба в армии, длительная командировка, тяжелая болезнь, препятствующая участию в воспитании. Сюда же можно отнести случай, когда один из родителей по вине другого был лишен возможности принимать участие в воспитании ребенка. Любой, кто пострадал и понёс убытки от действий несовершеннолетних, всё же хочет возместить ущерб. Как же этого добиться? «Безопасность личности, безопасность собственности, безопасность и законность деятельности органов государственной и иной власти, безопасность сбережений – немаловажные критерии стабильности существования человека и общества в любом современном государстве» [3. С. 137]. Имущественная ответственность несовершеннолетних граждан в условиях российских современных реалий является одним из сложнейших и актуальных вопросов, требующих всестороннего рассмотрения и исследования.

Литература

1. Алексеев А.М. Общественная опасность преступлений в сфере экономики как важнейшее социальное основание законодательства об ответственности за них // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 4. С. 120-122.
2. Алексеев А.М., Семенова Д.А. Актуальные реалии информационной войны // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов III Междунар. науч.-практич. конф. 2013. С. 180-185.
3. Железнов Р.В., Юманова Н.М. К вопросу о понятии «экономическая безопасность» // Экономическая безопасность как парадигма современной теории и практики: сб. материалов Всерос. науч.-практич. конф. 2019. С. 136-140.
4. Иванова Е.В., Семенова Н.В., Иванова В.В. Некоторые проблемы обеспечения жилищных прав несовершеннолетних // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2018. С. 236-243.
5. Киляшова М.В., Юманова Н.М. Сущность нотариата как универсальной формы защиты и охраны прав граждан // Проблемы качества российского законодательства: сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. (1 июня 2018 г., Чебоксары): в 2 ч. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. Ч. I. С. 226-230.
6. Кириллова А.М. Особенности нотариального удостоверения сделок в электронном виде // Проблемы качества российского законодательства: сб. материалов IV Всерос. науч.-практич. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та,

2019. С. 174-177.

7. Кириллова А.М. Некоторые аспекты нотариальной защиты прав несовершеннолетних // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2018. С. 266-269.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АДВОКАТА С ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ ПРИ ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

П.Н. Мазуренко канд. юрид. наук, доцент

Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
г. Казань

Аннотация. На основе анализа адвокатской практики рассматриваются актуальные вопросы взаимодействия адвоката с органами прокуратуры при защите прав предпринимателей. Рассмотрена существующая проблема при подаче процессуальных жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ.

Ключевые слова: предприниматель, прокуратура, суд, следователь, жалоба, защитник, адвокат.

INTERACTION OF A LAWYER WITH THE PROSECUTION AUTHORITIES IN THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS

P.N. Mazurenko

Abstract. On the basis of the analysis of the lawyer's practice, topical issues of interaction between a lawyer and the prosecution authorities in protecting the rights of entrepreneurs are considered. Considered the existing problem when filing procedural complaints in accordance with Art. 124 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Key words: entrepreneur, prosecutor's office, court, investigator, complaint, defender, lawyer.

Уполномоченный по защите прав предпринимателей Б.Ю. Титов 7 мая 2019 г. представил Президенту России В.В. Путину свой ежегодный доклад о положении дел в

предпринимательской сфере, приложением к которому стал закрытый опрос Федеральной службы охраны с оценкой бизнес-климата в стране. В результате опроса выяснилось, что более 80 % экспертов и бизнесменов считают, что заниматься бизнесом в России небезопасно и ситуация вряд ли исправится в ближайшее время [1]. В условиях, когда силовые структуры имеют полное превосходство в правоприменительной практике от уголовного преследования не гарантирован ни один предприниматель. В 2020 году российские суды вынесли 1 931 оправдательный приговор против 562 906 обвинительных. Таким образом доля оправдательных приговоров составила 0,34% [2].

Очевидно, что существует проблема защиты прав предпринимателей и явная необходимость совершенствовать механизм взаимодействия адвоката-защитника с органами прокуратуры.

Начнем с проблемы возбуждения уголовных дел в отношении предпринимателей. С нашей точки зрения, чаще всего в их основе лежит банальный конфликт между партнерами по бизнесу или конкурентами. Не сумев разрешить сложившиеся противоречия в гражданских, третейских и арбитражных судах, не добившись нужного результата в различных госструктурах (Федеральная антимонопольная служба, служба судебных приставов, различные инспекции), начинаются поиски возможности использовать уголовно-правовые средства для решения гражданско-правовых споров. В результате, зачастую, возбуждение уголовного дела во многом зависит от коррупционного фактора и административного ресурса заявителей. В большинстве случаев дело возбуждается по «универсальной» ст. 159 УК РФ «мошенничество». Дело в силу альтернативной подследственности могут возбуждать как в следственном комитете (СК), так и в следственных подразделениях МВД. При этом поводом обычно является заявление потерпевших или рапорт оперативного сотрудника ЭБ и ПК МВД. Отметим, что правоохранительные органы при возбуждении уголовного дела откровенно игнорируют прямые законодательные запреты и разъяснения

судов высших инстанций по вопросам применения в отношении предпринимателей ст. 159–159.6, 160, 165 УК РФ и ст. 90, 108 УПК РФ.

Данные уголовные дела должны возбуждаться не иначе как по заявлению потерпевшего. Чаще всего дело возбуждают в отношении неустановленного лица, но обыски и выемки проводят вполне целенаправленно, сознательно полностью блокируя предпринимательскую и какую-либо иную деятельность определенных лиц. Изымается абсолютно все, включая личные документы. По одному из дел вернуть изъятый следователем паспорт обвиняемой удалось только после того, как защитник обратился с жалобой на горячую линию прокуратуры на нарушение прав подзащитной как избирателя за два дня до выборов. Обыски обычно проводят без судебного решения, но с участием подразделений силовой поддержки. Все это часто производится грубо, с расчетом на запугивание, со взламыванием дверей, сейфов, шкафов, а иногда и с провоцированием находящихся в помещении лиц на ответные действия с целью возбуждения дополнительных эпизодов по ст. 318 УК РФ. Изымается абсолютно вся документация, без описи, опечатывания и пояснительных надписей. Электронные носители информации изымаются без участия специалиста. Часто в данных делах оперативный сотрудник выполняет обязанности еще и исполняющего обязанности дознавателя и проводит проверку по заявлению. Тем не менее ни прокуратура, ни суд не обращают внимания на данные нарушения, не считая их существенными. Затем следователь у себя в кабинете производит осмотр предметов и документов, изъятых при обыске, и иногда, находит там документы, которых, по заверениям обвиняемых, у них никогда не было. Далее следует давление на обвиняемых с требованием дать признательные показания, написать явку с повинной под угрозой задержания и дальнейшего избрания меры пресечения в виде содержания под стражей. Вроде бы ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ запрещает помещать под стражу, если преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности. Но следователи просто заявляют, что предпринимательская деятельность в данном случае является способом

совершения преступления, а прокуратура и суд с этим соглашались. При этом с обвиняемым, содержащимся под стражей, месяцами не проводят никаких следственных действий. Доходит до того, что 25 июня 2019 г. апелляционная инстанция оставляет в силе решение районного суда о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу, так как обвиняемый может скрыться и т.д. ..., а 2 июля обвиняемого в 00 часов просто выгоняют из СИЗО, так как истек максимальный срок пребывания под стражей. При этом на все жалобы защиты в порядке ст. 124 УПК РФ в прокуратуру нам отвечали, что обращение гражданина направлено в ГСУ МВД, откуда приходили абсолютно одинаковые отписки, что все законно и обоснованно, подписанные непосредственным начальником следователя, на действия которого защита жаловалась. А ответы писал сам следователь, о чем он с удовольствием сообщал защитникам. С точки зрения автора, прокуратуре необходимо серьезно усилить борьбу с нарушениями прав и законных интересов предпринимателей в процессе возбуждения уголовного дела и избрания мер пресечения, а также необходимо расширить полномочия прокурора по надзору за органами предварительного следствия.

В декабре 2016 г. в УК РФ появилась ч. 3 ст. 299 УК РФ «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела» незаконное возбуждение уголовного дела, если это деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло прекращение предпринимательской деятельности, либо причинение крупного ущерба. К сожалению, доказать умысел на незаконное возбуждение уголовного дела крайне сложно. Следователь, конечно, будет утверждать, что был уверен в законности и правомерности своих действий.

Недавно Генеральная прокуратура опубликовала Приказ № 487 от 24 августа 2021 года «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа до-

знания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора». В данном приказе совершенно обоснованно указано, что:

«7. Жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа рассматривать в порядке, установленном ст. 124 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ), прокурорам, их заместителям, которые непосредственно осуществляют надзор за процессуальной деятельностью соответствующих органов предварительного расследования.

8. По результатам рассмотрения жалобы в соответствии со статьей 124 УПК РФ выносить соответствующее постановление, в котором излагать краткое содержание доводов заявителя, их анализ и мотивы принятого решения путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности, основания, по которым доводы принимаются либо отвергаются.

Копию постановления о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении с одновременным уведомлением о разъяснении порядка обжалования вышестоящему прокурору или в суд незамедлительно направлять заявителю» [3]. Мы все очень надеемся, что требования этого приказа будут выполняться.

В заключении подчеркнем, что в данном случае и адвокат защитник и прокурор, надзирающий за предварительным следствием, выполняют одну важнейшую задачу – защитить предпринимателей от незаконного уголовного преследования и должны действовать в этом направлении совместно и согласованно.

Литература

1. Владимир Путин провёл рабочую встречу с Уполномоченным при Президенте по защите прав предпринимателей Борисом Титовым [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/copy/60583>.

2. Итоги работы судов за 2020 год: статистика Судебного департамента [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/231097>.

3. О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора: приказ Генпрокуратуры России от 24.08.2021 № 487 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_394629.

ВАЖНОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНСТВА ИЗМЕРЕНИЙ В ХОДЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Н.В. Максимов, канд. юрид. наук
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. В статье путем проведения анализа действующего законодательства и технических стандартов в области экспертных исследований доказывается необходимость своевременной поверки измерительных приборов, которые применяются в ходе проведения криминалистических экспертиз и исследований.

Ключевые слова: криминалистика, исследования, измерения, стандарты, поверка.

THE IMPORTANCE OF ENSURING MEASUREMENT UNITY IN A CRIMINALISTIC RESEARCH

N.V. Maksimov

Abstract. In the article, by analyzing the current legislation and technical standards in the field of expert research, the necessity of timely verification of measuring instruments that are used during forensic examinations and research is proved.

Key words: criminalistics, research, measurements, standards, verification.

В ч. 1 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по

уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [1]. Ч. 2 данной статьи в качестве доказательств допускает заключение эксперта или специалиста.

Согласно ч. 1 ст. 195 УПК РФ, признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление, а в случаях, предусмотренных п. 3 ч. 2 ст. 29 УПК, возбуждает перед судом ходатайство, в котором указываются:

- основания назначения судебной экспертизы;
- фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза;
- вопросы, поставленные перед экспертом;
- материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта.

Ст. 207 УПК РФ определяет случаи назначения дополнительной и повторной судебных экспертиз. Так, дополнительная судебная экспертиза назначается при недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела. А повторная – в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта.

Из содержания ст. 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» следует, что «эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме» [2]. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

Ч. 1 ст. 16 ФЗ-73 предусмотрено, что эксперт обязан, наряду с прочим, провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам. А в ч. 2 ст. 25 исследуемого закона определено, что в заключении эксперта или комиссии экспертов должно быть отражено содержание и результаты исследований с указанием примененных методов.

Эксперты и специалисты при проведении исследований обязаны руководствоваться надежными и проверенными средствами измерения, а точнее – поверенными. Как следует из ч. 1 ст. 13 Федерального закона «Об обеспечении единства измерений» «средства измерений, предназначенные для применения в сфере государственного регулирования обеспечения единства измерений, до ввода в эксплуатацию, а также после ремонта подлежат первичной поверке, а в процессе эксплуатации – периодической поверке. Применяющие средства измерений в сфере государственного регулирования обеспечения единства измерений юридические лица и индивидуальные предприниматели обязаны своевременно представлять эти средства измерений на поверку» [4].

Поверка средств измерения – это выполнение ряда операций, позволяющих определить метрологические характеристики поверяемого прибора [7. С. 81]. Цель поверки – определить пригодность поверяемого прибора к использованию путем сравнения его точностных характеристик с заявленными в технической документации в соответствии с соответствующими стандартами [6. С. 59]. Так, для измерения линейных размеров и их отклонений применяют линейки по ГОСТ 427-75 «Государственный стандарт Союза ССР. Линейки измерительные металлические. Технические условия» (утв. Постановлением Госстандарта СССР от 24.10.1975 № 2690), рулетки по ГОСТ 7502-98 «Межгосударственный стандарт. Рулетки измерительные металлические. Технические условия» (введен в действие Постановлением Госстандарта России от 27.07.1999 № 220-ст), светодальномеры по ГОСТ 19223-90 «Государственный стандарт Союза ССР. Светодальномеры геодезические. Общие технические условия» (утв. Постановлением Госстандарта СССР от 24.04.1990 № 995) и другие специальные средства измерения, аттестованные в установленном порядке. Правила измерений, выполняемых штангенинструментом, нутромерами, скобами, калибрами, индикаторами часового типа, щупами, микроскопами, принимают по ГОСТ Р 58939-2020 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система обеспечения точности геометрических параметров в строительстве. Правила выполнения измерений. Элементы заводского изготовления».

Данные стандарты в сфере технического регулирования носят рекомендательный характер и подлежат обязательному исполнению только в части, соответствующей целям Федерального закона «О техническом регулировании» [3].

Эксплуатация средств измерения, не прошедших своевременную поверку, может приводить к получению ложной информации о ходе экспертного исследования. В этом случае отличие полученных измерений от действительных значений не предсказуемо. Поэтому к применению необходимо допускать только те средства измерений, которые прошли соответствующую поверку. В состав обязательных требований к средствам измерений включаются также требования к их составным частям, программному обеспечению и условиям эксплуатации.

Применяющие средства измерений обязаны своевременно представлять эти средства измерений на поверку. Результаты поверки средств измерений удостоверяются знаком поверки и свидетельством о поверке.

Как указал Шестой кассационный суд общей юрисдикции, «если заключение эксперта не содержит сведений об использованных при проведении обмерочных работ инструментах и оборудовании, в том числе сведений о поверке указанных измерительных приборов, то такое экспертное заключение не может считаться надлежащим доказательством» [1]. «Как следует из объяснений эксперта З.А.В., данных в судебном заседании кассационного суда, при измерении площади поверхностей экспертом использовался лазерный дальномер Leica DISTO A2. Между тем каких-либо сведений, идентифицирующих указанный прибор, а также сведений о его соответствии установленным требованиям к измерительному оборудованию, экспертом указано не было. Кроме того, представленное экспертное исследование содержит усредненные данные обмеров при отсутствии исходных данных, позволяющих установить достоверность приведенных усредненных значений». В результате чего суд признал указанное заключение не надлежащим доказательством и не соответствующим требованиям ст. 80 УПК РФ по форме и содержанию.

Неся персональную ответственность за свое заключение (в том числе и уголовную), эксперт обязан применять сертифициро-

ванные поверенные средства измерений и аттестованные методики измерений с указанием погрешностей. Только такой подход исключит возможность возникновения споров по поводу достоверности и обоснованности заключения эксперта в состязательном судебном процессе и, более того, позволит при необходимости повторить измерения, проверив их точность и достоверность.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. № 249. 2001. 22 дек.
2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. № 106. 05 июня.
3. О техническом регулировании: федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. № 245. 31 декабря.
4. Об обеспечении единства измерений: федеральный закон от 26.06.2008 № 102-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Российская газета. № 140. 02 июля.
5. Судебное делопроизводство [Электронный ресурс]. URL: https://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sdp2_cases#%7B%22dateValue%22:%2207.10.2021%22%7D.
6. Корнеева О.В. Правовое обеспечение профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних в СССР и Российской Федерации в 40-е гг. XX – начале XXI вв. (историко-правовой аспект) на примере Чувашской Республики: дисс. канд. юрид. наук. Н.Новгород: Национ. Исследоват. Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского, 2005. 244 с.
7. Чулахов В.Н. О понятийном аппарате криминалистического учения о навыках // Вестник криминалистики. 2003. № 3 (7). С. 80-89.

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Н.Б. Малинина, ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемные вопросы предупреждения детской преступности. Отмечается, что, несмотря на снижение в последние годы абсолютного числа всех категорий преступлений, наблюдается рост особо тяжких, изощренных преступлений, в том числе убийств, совершенных несовершеннолетними. Одной из причин сложившейся ситуации является несовершенство законодательной базы в сфере профилактики подростковой преступности

Ключевые слова: полиция, преступность несовершеннолетних, безнадзорность, беспризорность, профилактика преступности несовершеннолетних

PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY

N.B. Malinina

Abstract. This article discusses the problematic issues of the prevention of child crime. It is noted that, despite the decline in recent years in the absolute number of all categories of crimes, there is an increase in especially grave, sophisticated crimes, including murders, committed by minors. One of the reasons for this situation is the imperfection of the legal framework in the field of juvenile delinquency prevention

Key words: police, juvenile delinquency, neglect, homelessness, juvenile delinquency prevention

В современных социально-экономических и социально-политических условиях России проблема преступности несовершеннолетних приобрела особую остроту и актуальность. Несовершеннолетние имеют особый статус, специфические права, поэтому требуют особого регулирования [2. С. 243]. Специалисты из различных областей высказывают тревогу по поводу деградации молодого поколения, которое, еще не начав жить, уже лишило себя перспективы найти достойное место в обществе. Рост различных форм девиантного поведения, преступности, аморальных проявлений тревожит все общество.

Вопросы снижения преступности среди подростков одни – из самых важных для обеспечения гармоничного развития общества. Совершая хулиганские выходки, мелкие кражи, малолетние преступники зачастую начинают путь к более серьезным правонарушениям. Если вовремя не выявить детей в группе риска и не предоставить им альтернативу уличной преступности, занять досугом или трудовой деятельностью, то через несколько лет они пополнят ряды совершеннолетних преступников. Главная задача правоохранительных органов и органов власти в этой сфере – купировать начальные проявления девиантного поведения, устранять причины, побуждающие подростков к преступлениям.

Причины детской преступности зачастую кроются в неблагоприятной обстановке в семье, в ненадлежащем исполнении родителями своих обязанностей. Попустительство родителей приводит ребенка на улицу, где он может попасть в дурную компанию и быть вовлеченным в преступления [1. С. 55; 4. С. 289].

Правонарушения несовершеннолетних детей и подростков могут быть самыми разными: насилие, жестокость, агрессивность, тягчайшие преступления, вандализм, все это захлестнуло в последние годы нашу страну. В волну преступности всё чаще оказываются втянутыми несовершеннолетние, действия которых поражают цинизмом, дерзостью, нанесением телесных повреждений или даже убийство.

Каждый человек в состоянии совершить правонарушение. Другое дело, что далеко не каждый его все-таки совершает. Большинство взрослых людей достаточно умны и в состоянии предугадывать результаты, последствия своих действий, руководствуются гражданским долгом, правилами морали и мирного сосуществования в обществе, а подростки зачастую не в состоянии адекватно оценивать не только себя, но и свои поступки. Главные причины правонарушений несовершеннолетних в том, что часто дети и подростки не осознают всю серьезность преступлений и считают незаконные действия чем-то вроде опасной и захватывающей игры [6. С. 190].

На законодательном уровне устанавливаются возрастные границы, с разграничением видов ответственности несовершеннолетних за правонарушения в зависимости от возраста. В расчет принимается паспортный возраст. В зависимости от страны, возрастные границы ответственности подростков за правонарушения значительно различаются [3. С. 227].

Анализ личностей и условий проживания подростков, совершающих преступления, показал, что большинство подростков не посещают образовательные учреждения в которых числятся, либо допускают многочисленные пропуски без уважительной причины. Кроме того, более половины из них воспитывается в неполной семье, у большинства не организован досуг [5. С. 35].

Основными причинами совершения подростками преступлений являются несформированность нравственных установок, ощущение безнаказанности за совершение противоправных поступков, совершение преступлений из озорства, на спор, неблагополучие в семье.

В целях профилактики совершения преступлений несовершеннолетними, а также в отношении них, сотрудниками полиции совместно с представителями учреждений органов системы профилактики осуществляются мероприятия:

- проведение лекционной работы в учебных заведениях с разъяснением ответственности несовершеннолетних согласно действующему законодательству;

- привлечение к работе в образовательных учреждениях социальных педагогов, психологов, специалистов психолого-педагогических и наркологических служб;

- организация досуга несовершеннолетних;

- проведение дополнительных профилактических рейдов и мероприятий по проверке мест концентрации несовершеннолетних, особенно в ночное время.

Органы внутренних дел играют огромную роль в профилактике подростковой преступности. Работа проводится по следующим направлениям:

- поиск и устранение негативных социальных факторов, которые в свою очередь влияют на причины и условия преступности среди несовершеннолетних;

- профилактическая работа с несовершеннолетними, которые находятся на учете и потенциально могут совершить преступления.

В заключении хотелось бы отметить, что проблема подростковой преступности является очень острой для России в 21 веке. При её масштабах распространения необходимо принимать решительные меры, которые будут направлены на устранение причин возникновения подростковой преступности.

Задача состоит в том, чтобы не допустить распространение негативного влияния асоциальных и маргинальных групп преступников на подрастающее поколение и создать все необходимые финансово-экономические условия.

Литература

1. Беженцев А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних: учеб. пособие. М.: НИЦ ИНФРА, 2015. С. 272.
2. Иванова Е.В., Толстова М.Л., Евтихеева В.Г. Развитие института прав несовершеннолетних в России // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. С. 243-249.
3. Клюкова М.Е., Верин А.Ю. О понятии несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого по УПК РФ // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: сб. материалов XIII Междунар. научн.-практ. конф.: в 5-и томах. Тольятти. 2016. С. 227-236.
4. Петунова С.А., Григорьева Н.В., Захарова А.Н., Дулина Г.С. Исследование фактов буллинга среди подростков // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 55-11. С. 280-291.
5. Рыбникова Н.В., Соболева И.В. Интерактивные социальные акции в решении проблем профилактики безнадзорности и правонарушений детей и подростков // Социальная работа. 2013. № 4. С. 35–37.
6. Сундурова Ф.Р., Тарханова И.А. Уголовное право: учебник. М.: Статут, 2009. С. 751.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ КОРОНАВИРУСА - COVID-19: НЕОТЛОЖНЫЕ ВОПРОСЫ

Ю.Ю. Малышева, канд. юрид. наук, доцент
Казанский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)», г. Казань

Аннотация. Затронуты неотложные вопросы уголовной ответственности за распространение коронавируса COVID-19. Предлагается ввести новую статью в Уголовный кодекс Российской Федерации за заражение коронавирусом COVID-19, учитывая высокую контагиозность рассматриваемого заболевания.

Ключевые слова: уголовное право в момент пандемии COVID-19, Уголовный кодекс Российской Федерации, уголовный закон, уголовная ответственность за распространение COVID-19.

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THE DISTRIBUTION OF CORONAVIRUS - COVID-19: URGENT ISSUES

Y.Y. Malysheva

Abstract. This article raises pressing issues of criminal responsibility for the spread of the COVID-19 coronavirus. It is proposed to introduce a new article into the Criminal Code of the Russian Federation for infection with the coronavirus COVID-19, given the high contagiousness of the disease in question.

Keywords: criminal law at the time of the COVID-19 pandemic, the Criminal Code of the Russian Federation, criminal law, criminal liability for the spread of COVID-19.

В XXI в. человечество столкнулось с новыми инфекционными болезнями, о которых никто ранее не знал. На смену чуме и тифу пришли не менее опасные вирусы, борьба с которыми стала первостепенной задачей в современном мире. Мир меняется, и с появлением новых технологий существенному изменению подвергается окружающая среда, продолжается потепление климата, увеличивается плотность населения и множество других факторов провоцируют появление вирусов, а высокая миграционная активность населения способствует распространению вируса по всему миру.

Новая коронавирусная инфекция COVID-19 («coronavirus disease 2019») уже вошла в историю и заставила многие страны принять меры чрезвычайного характера. Так называемая «пандемия COVID-19» имеет сегодня все шансы полностью изменить тот мир, к которому мы все так привыкли, и, как следствие отразиться на развитии всех сфер жизнедеятельности человека, в том числе и на уголовно-правовой жизни всего общества. Результаты опроса населения сотрудниками Всероссийского центра опроса населения свидетельствуют, что три четверти населения оценивают ситуацию в связи с распространением пандемии COVID-19 как плохую, только 40% россиян удовлетворены мерами, принимаемыми правительством по противодействию и профилактике данного заболевания в России. Для профилактики распространения эпидемии коронавирусной инфекции (2019-nCoV) большинство стран за редким исключением (например, Республика Беларусь, Швейцария) ввели социальные методы защиты, которые включают в себя: карантины, самоизоляции, ограничения перемещений, комендантский час, закрытие предприятий, использование работы из дома, поддержку социального дистанцирования,

использование метода «солидарной защиты» как всеобщее ношение масок и т.п. [1, С.132].

В период весеннего роста и в 2020, и 2021 г. на территории нашей страны зарегистрированных случаев заражения главами большинства субъектов РФ вводился режим повышенной готовности при угрозе возникновения чрезвычайной ситуации в связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19 [2, С.189]. Наряду с установлением мер социальных ограничений во многих странах была ужесточена юридическая ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил и иные посягательства, сопряженные с распространением коронавирусной инфекции COVID-19. Так, в КНР за нарушение условий карантина виновный наказывается штрафом, арестом или тюремным заключением до трех лет. При въезде в страну лица, отказывающиеся пройти меры карантинного контроля или сопротивляющиеся службам санитарного надзора, могут быть оштрафованы на сумму до 5 тыс. юаней (примерно 50 тыс. рублей). За нарушение режима госпитализации или карантина в Республике Корея предусматривается штраф в размере до 10 млн вон (около 600 тыс. рублей) или тюремное заключение на срок до одного года. Федеральное законодательство США предусматривает за нарушение мер по противодействию распространению коронавирусной инфекцией штраф в размере не более 100 тыс. долл. США и (или) один год тюремного заключения, если оно не повлекло за собой смерть, штраф не более 250 тыс. долларов.

В отечественной уголовной политике также имеют место процессы по усилению уголовно-правовых мер, направленных на противодействие распространения коронавирусной инфекции COVID-19, а также других рисков, связанных с пандемией (например, злоупотреблению средствами массовой информации).

В частности, изменена редакция ст. 236 УК РФ, предусматривающая ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил. Кроме того, глава 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» дополнена двумя новыми составами преступлений: публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207¹ УК РФ) и публичное распространение заведомо ложной общественно значимой

информации, повлекшее тяжкие последствия (ст. 207² УК РФ). Таким образом можно обоснованно говорить о том, что на современном этапе развития уголовно-правовой политики складывается новая система преступлений, связанная с нарушением мер по противодействию распространения коронавирусной инфекции (2019–nCoV).

В данную группу входят следующие виды преступлений: преступления, связанные с нарушением санитарно-эпидемиологических правил по профилактике коронавирусной инфекции (ст. 236 УК РФ); преступления, связанные с распространением ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности в период усиленных меры по борьбе с распространением коронавирусной инфекции (ст. 207¹, ст. 207² УК РФ); иные преступления, сопряженные с распространением коронавирусной инфекции (2019–nCoV) (ст. 105, 109, 111, 112, 128¹, 237, 285, 293 УК РФ и т.п.).

Для преступлений данной группы характерны следующие черты: они совершаются в период применения усиленных мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации коронавирусной инфекции COVID-19; причиняют существенный вред личности, обществу и государству или создают угрозу наступления таковых последствий (например, вред здоровью и жизни человека, массовое заболевание, нарушение общественной безопасности и пр.).

Следует отметить, что зачастую наши граждане и сами медицинские работники, пренебрегая прививкой, защищающей от коронавирусной инфекции COVID-19, учитывая медицинскую солидарность, делают прививку не в руку, а «в стену», получая при этом сертификат, осознанно искажая статистику о вакцинации от COVID-19 в нашей стране.

Делая вывод о высокой контагиозности коронавирусной инфекции COVID-19, можно дать следующее определение преступлениям, связанным с нарушением мер по противодействию распространения коронавирусной инфекции COVID-19. Данные преступления представляют собой совокупность уголовно наказуемых общественно опасных деяний, запрещенных нормами уголовного закона, которые совершаются в период применения

усиленных мер по противодействию с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, причиняют (создают угрозу причинения) существенный вред личности, обществу и государству.

В свете последних событий в качестве неотложной меры предлагается дополнить Уголовный кодекс новой статьей под номером 122¹ «Заражение лица коронавирусом COVID-19», предусматривая как угрозу заражения коронавирусом, так и непосредственно само заражение.

Литература

1. Малышева Ю.Ю. К вопросу о врачебных ошибках в условиях пандемии COVID-19 в контексте уголовного закона // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. Тольятти, 2021. С. 131-139.

2. Малышева Ю.Ю. К вопросу об уголовной ответственности медицинских работников в современном мире COVID-19 // Материалы XVIII Международной научн.-практ. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Том 3. Тольятти, 23-24 апреля 2021. С. 188-190.

КРАТКИЙ ОЧЕРК СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В РОССИИ

А.Г. Маркелов, канд. юрид. наук, доцент
Казанский институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России)», г. Казань

С.Н. Ипатьев, зав. криминалистической лабораторией
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. В статье исследуется исторический аспект становления и развития отечественной прокуратуры с момента ее образования и до настоящего времени. Кратко представлена и обоснована авторская периодизация и проанализированы отдельные этапы ее формирования.

Ключевые слова: фискал, прокуратура, прокурор, генерал-прокурор, прокурорский надзор.

A BRIEF OUTLINE OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN RUSSIA

A.G. Markelov, S.N. Ipatiev

Abstract. The article examines the historical aspect of the formation and development of the domestic prosecutor's office from the moment of its formation to the present. The author's periodization is briefly presented and substantiated, and individual stages of its formation are analyzed.

Key words: fiscal, prosecutor's office, prosecutor, prosecutor general, prosecutor's supervision.

Впервые слово «прокуратура» упоминается во Франции, во времена правления короля Филиппа Красивого в XI-XII вв. С этого момента прокуроров стали называть королевскими чиновниками. Основная их деятельность сводилась к охране фискальных и гражданско-правовых интересов короля, в частности, путем выступления в суде в качестве одной из сторон.

Становление и развития современной прокуратуры в России неразрывно связано с именем Петра I. Осуществляя реформу административного управления, Петр I в 1711 г. учреждает Правительствующий Сенат. В частности, 22 февраля 1711 г. он подписывает указ, в котором говорится: «Указ объявить последующий: определить быть, для отлучек Наших, Правительствующий Сенат для управления» [13].

Более конкретные функции и задачи Сената были определены Петром I в двух последующих своих указах. Так, в Указе от 2 марта 1711 г. была выражена основная мысль Петра I, что основной задачей этого учреждения было осуществление высшего надзора и распоряжения за всем государственным управлением. В ведение Правительствующего Сената отошло и так называемое бюджетное счетоводство. В связи с этим перед Петром I встала задача активного контроля за деятельностью Правительствующего Сената [20. С. 121].

При этом в одном из своих Указов – «Указ, что по отбытии нашем делать» – Петр I подписывает отдельное распоряжение «О введении должности фискалов». Однако указание на конкретные задачи или полномочия фискалов в этом документе отсутствовали, отмечаются только лишь отдельные направления деятельности, а именно «учинить фискалов во всяких делах, а как быть им, пришлется известие» [15. С. 141-152].

5 марта 1711 г. Петр I подписывает Указ, в котором предлагает Правительствующему Сенату «выбрать обер-фискала, человека доброго и умного (из какого чина ни есть)», который «должен он над всеми делами тайно надсматривать и провеживать про неправый суд, також в сборе казны и прочего, и кто неправду учинит, должен фискал позвать его пред Сенат (какой высокой степени ни есть) и там его уличать» [20. С. 121].

При этом от успешности уличения перед Правительствующим Сенатом неправого лица зависела и материальная выгода самого фискала, так как половина от штрафа, возложенного на обвиненного, шла ему в доход. Петр I оговорил в Указе также и иной вариант, если фискалу не удастся доказать виновность лица в совершении различного рода злоупотреблений, то в этом случае «неуличение не должно было фискалу в вину ставить, ниже досадовать, под жестоким наказанием и разорением имения».

В начале 1712 г. было дано отдельное распоряжение о постановке фискалов под ведомство Правительствующего Сената. Здесь же утверждалась их самостоятельность по отношению к губернаторам. При этом Петр I угрожал сенаторам смертной казнью, если они не будут рассматривать и разрешать вопросы, связанные с фискальными доносами [10].

В 1714 г. Петр I издает еще один Указ «О должности фискала», который устанавливал более точно круг ведения и состав фискалата. При обер-фискале, а также при губернских (провинциальных) и городских фискалах учреждалось по четыре должности помощников, их которых двое от купечества, «дабы могли тайно ведать купеческое сословие». При этом функции фискалов были определены так: «действие же их сие есть – взыскание всех безгласных дел, т.е.: 1) всякие преступления указов; 2) всякие взятки и кражи казны и прочее, что ко вреду государственному интересу быть может, каково б оное имени не было; 3) також и прочие дела народные, за которых нет челобитчиков, например, ежели какого приезжего убьют или наследник последний своей фамилии во младенчестве умрет без завету духовной предков его и прочие тому подобные безгласные дела, иже не имеют челобитчика о себе» [14].

Стоит отметить, что при образовании прокуратуры фискальные органы были подчинены надзору генерал-прокурора. Однако

после назначения генерал-фискала последовал указ о том, чтобы все фискальские доношения направлялись этому последнему. До конца царствования Петра I оба института существовали параллельно, причем в ряде случаев деятельность органов прокуратуры основывалась на фискальных материалах.

Институт фискалов в целом был упразднен Верховным тайным советом в 1729 г. путем увольнения наличных фискалов без назначения новых, остались только фискалы «для купецких дел», а также военный фискалат [10].

Важной датой в истории становления и развития прокуратуры является подписание Петром I Указа от 12 января 1722 г. В частности, при Правительствующем Сенате назначен генерал-прокурор: «Сей чин – яко око наше и стряпчий в делах государственных». Первым российским генерал-прокурором становится ближайший сподвижник Петра I – Павел Иванович Ягужинский.

Указ «О должности Генерал-прокурора» был издан 27 апреля 1722 г. В этом документе содержится правило о том, что генерал-прокурор должен осуществлять надзор за деятельностью Сената. «Генерал-прокурор повинен сидеть в Сенате и смотреть накрепко, дабы Сенат свою должность хранил, и во всех делах, которые сенатскому рассмотрению подлежат, истинно, ревностно и порядочно, без потеряния времени, по регламентам и указам отправлял...» [19. С. 39-42].

Помимо генерал-прокурора в 1722 г. были также назначены обер-прокуроры для нахождения при нем и прокуроров, состоявших при всех коллегиях «из всяких чинов, понеже дело нужно есть». Тогда же были назначены прокуроры при надворных судах, а затем и при губернских учреждениях.

Наделяя прокуроров соответствующими обязанностями, Петр I предусмотрел и некоторые гарантии их независимости. Так в одном из указов царя было установлено, что «генерал и обер-прокуроры ничему суду не подлежат, кроме нашего».

После смерти Петра I прокуратура перестала занимать ключевое положение, как во время его правления. После прихода на царство Анны Иоановны все органы и учреждения прокуратуры были практически полностью упразднены. Со всеми принадле-

жавшими правами и обязанностями прокуратура была восстановлена лишь в 1741 г. в период правления дочери Петра I – Елизаветы Петровны.

Новый этап в организации и деятельности прокуратуры XVIII в. связан с именем Екатерины II. В период ее царствования органы прокуратуры была воссоздана как учреждение в полной мере осуществляющее надзорные полномочия за соблюдением законности в государстве.

Важной вехой в истории развития отечественной прокуратуры стали принятые 29 сентября 1862 г. Государственным Советом «Основные положения о прокуратуре». В соответствии с этими положениями было определено конкретное предназначение прокуратуры в Российском государстве, а именно «наблюдение за точным и единообразным исполнением законов в Российской Империи». При каждом суде учреждались должности прокуроров и его помощников. В своей деятельности они были независимы от местных органов власти. Генерал-прокурор и губернские прокуроры назначались и освобождались от должности императором, а нижестоящие прокуроры – генерал-прокурором Российской Империи [10].

С принятием Устава уголовного судопроизводства в 1864 г. [12] на органы прокуратуры помимо соблюдения законности была возложена основная ее функция – осуществление уголовного преследования [17. С. 136-139].

После революции 1917 г. Декретом №1 Совета Народных Комиссаров «О суде» от 24 ноября 1917 г. существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора были упразднены [11].

Упразднив органы и учреждения прокуратуры, новая государственная власть вернулась к идее их воссоздания только через пять лет, а именно в 1922 г., когда общая политическая, военная и экономическая ситуация в стране стала стабилизироваться и когда не требовалось принятия революционных мер, красного террора, когда возникла необходимость регулирования общественных отношений не на основе революционного правосознания и совести, а исключительно путем введения нормативно-правового регулирования [18. С. 34].

В основе принятого Положения о прокурорском надзоре, утвержденном постановлением 3-й сессии ВЦИКК IX созыва, была точка зрения В.И. Ленина на организацию и деятельность органов прокуратуры. В частности, об этом свидетельствует письмо В.И. Ленина под названием «О «двойном» подчинении и законности». В этом письме лидер государства высказал идею, что законность не может быть одновременно калужской и казанской, а должна быть единая всероссийская и даже единая для всей федерации советских республик [10].

При этом во главе Государственной прокуратуры в качестве прокурора Республики стоял Народный комиссар юстиции (одновременно являлся Прокурором Республики). Прокуратура представляла собой отдел, входящий в структуру Народного комиссариата юстиции.

11 ноября 1922 г. вышло «Положение о судеустройстве РСФСР», утвержденное Постановлением ВЦИК, принятым на IV сессии IX созыва, где при отделе прокуратуры Народного комиссариата юстиции для производства срочных расследований по важнейшим делам были сформированы должности народных следователей. В Положении о Народном комиссариате юстиции Декретом ВЦИК были введены нормы, определяющие правовое положение отдела прокуратуры в составе Народного комиссариата юстиции [9].

23 ноября 1923 г. ЦИК СССР утверждено положение о Верховном Суде СССР, в системе которого образуется Прокуратура Верховного Суда. При этом, прокурор Верховного Суда СССР и его заместитель назначались Президиумом ЦИК СССР [8].

24 июля 1929 г. Постановлением ЦИК и Совета Народных Комиссаров принимается новое положение «О Верховном Суде СССР и прокуратуре Верховного Суда СССР». В соответствии с новым положением полномочия и функции органов прокуратуры и суда были значительно расширены [7].

Постановлением ЦИК и Совета Народных Комиссаров СССР от 17 декабря 1933 года было утверждено «Положение о прокуратуре Союза ССР». В соответствии с этим положением прокуратура Верховного Суда СССР была упразднена. Организация и основные функции прокуратуры СССР были выделены в отдельное направление деятельности [6].

При этом Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 5 ноября 1936 г. была утверждена структура Прокуратуры СССР, в состав которой входили: Главная военная прокуратура; 2) Главная прокуратура железнодорожного транспорта; 3) Главная прокуратура водного транспорта; 4) Отдел общего надзора; 5) Уголовно-судебный отдел; 6) Гражданско-судебный отдел; 7) Следственный отдел; 8) Отдел по специальным делам; 9) Отдел по надзору за местами заключения; 10) Отдел по жалобам; 11) Отдел кадров, 12) Группа учета и информации; 13) Особый сектор; 14) Управление делами; 15) Секретариат [5].

Следующим серьезным шагом в развитии органов прокуратуры стало принятие в 1977 г. Конституции СССР [3]. Она возложила высший надзор не только на Генерального прокурора СССР, но и на всех нижестоящих подчиненных ему прокуроров в пределах их компетенций, определенных законом [4].

Принятый 30 ноября 1979 г. Закон СССР «О прокуратуре СССР» установил, что деятельность прокуратуры СССР направлена на всемерное укрепление социалистической законности и правопорядка и имеет задачей охрану от всяких посягательств [16. С. 133].

В декабре 1991 г. после распада СССР и образования Российской Федерации законодательство о Прокуратуре потребовалось привести в соответствие со сложившимися политическими реалиями. Так, 17 января 1992 г. Верховным Советом Российской Федерации был принят закон «О прокуратуре Российской Федерации», который вступил в действие 18 февраля 1992 г. [2]. Этот закон с учетом изменений и дополнений действует и в настоящее время. С момента вступления нового закона о прокуратуре в силу закон СССР «О прокуратуре СССР» перестал действовать на территории России.

Принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. Конституция Российской Федерации [1] закрепила отдельное положение о том, что прокуратура Российской Федерации составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации, установила порядок назначения на должности и освобождения от должностей Генерального прокурора и других прокуроров.

В Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» [2] в соответствии с новыми условиями развития государства и общества были определены цели и задачи деятельности современных органов прокуратуры, обозначены конкретные направления (отрасли) прокурорского надзора.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. № 237. 25 дек.

2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.

3. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) (прекратила действие). [Электрон. ресурс]. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/1549448/

4. О прокуратуре СССР: Закон СССР от 30 ноября 1979 г. № 1162-X (не действует) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. № 49. Ст. 843.

5. О структуре Прокуратуры Союза ССР: Постановление СНК СССР от 05.11.1936 № 1961». [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=31926#3Z4rYjS3bH3dnk7>.

6. Положение о прокуратуре Союза ССР: Постановление ЦИК СССР № 84, СНК СССР № 2621 от 17.12.1933». [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=31115#S8ZqYjSYzRVBt4XK>.

7. Об утверждении положения о Верховном Суде Союза ССР и прокуратуре Верховного Суда Союза ССР: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 24.07.1929 [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=28733#pU4qYjSHZUgk8PI8>.

8. Положение о Верховном Суде Союза Советских Социалистических Республик: Постановление Президиума ЦИК СССР от 23.11.1923 [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16293#7LlqYjSFmBrKHSzB>.

9. Положение о прокурорском надзоре: Постановление ВЦИК от 28.05.1922 [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9076#2e8pYjSOgiViUzq>.

10. Список актов конституционного значения 1600-1918 гг. [Электрон. ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/>

11. Декрет Совет Народных Комиссаров (О суде) [Электрон. ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/>

12. Устав уголовного судопроизводства [Электрон. ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>

13. Указ Петра I об учреждении Правительствующего Сената и его персональном составе от 22 февраля 1711 г. [Электрон. ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3300/>

14. Указ о фискалах и о их должности и действии от 17 марта 1714 г. [Электрон. ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2007/>

15. Бессарабов В.Г. Пореформенная Российская прокуратура (1864-1917) // Журнал российского права. № 10. 2002. С. 141-152.

16. Кузьмин Ю.А. Личность наркопреступника // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2015. С. 132-136.

17. Маркелов А.Г., Нефедов М.А. Особенности проведения отдельных следственных действий с использованием инновационных технологий по уголовным делам в сфере экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29). С. 136-139.

18. Маркелов А.Г. Димитриева О.В. Производство по уголовному делу в суде кассационной инстанции: учеб. пособие. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. С. 34.

19. Смыкалин А. Судебная реформа 1922 года // Российская юстиция. М.: Юрид. лит. 2002. № 4. С. 39-42.

20. Томсинов В.А. Законодательство Петра I 1696-1725 годы / Сост.: А.В. Томсинов (Предисл.). М.: Зерцало, 2014. 528 с.

ПОНЯТИЕ ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ

В.А. Медведев, канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. Рассматривается понятие и задачи правозащитной деятельности прокуратуры, значение и особенности правозащитной деятельности прокуратуры для гражданского общества.

Ключевые слова: правозащитная деятельность прокуратуры, права человека, гражданское общество.

DEFINITION OF HUMAN PROTECTION ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE

V.A. Medvedev

Abstract. The concept and tasks of the human rights activities of the prosecutor's office, the significance and features of the human rights activities

of the prosecutor's office for civil society are considered.

Key words: human rights activities of the prosecutor's office, human rights, civil society.

Защита прав и свобод человека согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации – это обязанность Российской Федерации [1]. Конституция содержит принципы, основополагающие начала правозащитного процесса, участие в котором принимают все правозащитные органы.

Прокуратура Российской Федерации играет особую правозащитную роль, так как ее органы обладают относительной автономностью функциональных ветвей государственной власти и достаточной разветвленностью, обеспечивающей практически повсеместный доступ к ним населения. В Федеральном законе от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [2] закреплены нормы, подтверждающие правозащитный характер деятельности органов прокуратуры.

Вопрос о том, какую роль играет в правозащитном процессе прокуратура Российской Федерации, давно обсуждается и теоретиками, и практиками. Так, к названной теме обращались В.Г. Бессарабов [4], В.И. Басков, А.Ф. Смирнов, А.Ю. Винокуров, М.Е. Клюкова [5] и др.

Несмотря на большое количество трудов, тема по-прежнему остается актуальной, так как проблема определения роли прокуратуры – это многоплановая проблема, которая требует комплексного подхода к изучению вопросов, связанных с защитой прав и свобод человека и гражданина с целью совершенствования правозащитной деятельности.

Современное конституционное строительство в Российской Федерации характеризуется многообразием отношений между обществом и государством. Провозглашенные Конституцией Российской Федерации, защищенные и гарантируемые ею принципы организации и функционирования государства способствуют определению места и роли человека и гражданина в системе развивающихся общественных отношений.

Закрепление в российской Конституции в качестве основной ценности прав и свобод человека соответствует требованиям де-

мократического международного сообщества. Данные требования отражены в важнейших международно-правовых актах, таких как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., международные пакты об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и гражданских и политических правах 1966 г., Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и др.

Прокуратура Российской Федерации является органом, осуществляющим правозащитную деятельность. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим ее деятельность, является ранее упоминавшийся Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации».

Согласно положениям, содержащимся в разделе III Закона «О прокуратуре Российской Федерации» в настоящее время российская прокуратура:

1) следит за тем, чтобы федеральные министерства, службы, агентства и иные федеральные органы исполнительной власти, представительные (законодательные) и исполнительные органы субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, органы управления и руководители коммерческих и некоммерческих организаций в ходе своей деятельности не нарушали закон, соблюдали права человека, издавали нормативные акты, которые не противоречат российскому законодательству;

2) осуществляет надзор за законностью в деятельности органов дознания, предварительного следствия, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;

3) осуществляет надзор за законностью действий судебных приставов;

4) контролирует исполнение предписаний законам администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу.

Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина – это важнейшее направление деятельности прокуратуры. Предмет надзора характеризует совокупность полномочий прокурора, которые не входят в состав другой отрасли прокурорского надзора.

Целью данного направления является соблюдение всеми органами власти прав и свобод человека и гражданина, достижение такого положения, при котором граждане будут уверены в том, что их права и законные интересы находятся под защитой государства. При этом граждане должны осознавать, что в случае нарушения закрепленных в Конституции прав и свобод они могут обратиться за помощью в компетентные государственные органы, в числе которых находится и прокуратура.

Кроме того, правозащитная деятельность прокуратуры Российской Федерации осуществляется путем реализации ненадзорных функций. Прокуроры активно участвуют и в правотворческой деятельности. Например, А. Тихомиров и Л. Андриченко отмечают, что в настоящее время федеральное законодательство и законодательство субъектов федерации интенсивно обновляется, а правотворческая деятельность органов местного самоуправления развивается, следовательно, необходимо расширять существующие формы совместной деятельности органов прокуратуры с органами местного самоуправления, а также законодательными и исполнительными органами власти в сфере нормотворчества [6. С. 4]. Следует сказать о том, что Закон «О прокуратуре» не устанавливает процедуру участия прокурора в правотворческой деятельности. В связи с этим Генеральный прокурор Российской Федерации в целях обеспечения надлежащей степени организации работ в этой сфере издал несколько приказов, регламентирующих правотворческую деятельность прокуроров. Всё ещё остаются проблемы, связанные с участием прокуратуры в нормотворчестве на уровне субъектов Федерации. Они чаще всего связаны с отсутствием инициативности местных прокуроров.

Защита прокуратурой прав и свобод человека и гражданина реализуется также при осуществлении деятельности, связанной с рассмотрением и разрешением заявлений, жалоб и иных обращений граждан. Её регулируют ст. 10 и 27 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», Федеральный закон РФ от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [3], процессуальное законодательство, а также приказы Генерального прокурора Российской Федерации. Статистика последних лет показывает, что число обращений граждан в органы прокуратуры увеличивается, что свидетельствует о росте

доверия населения к правозащитным структурам и органам.

Осуществляя правозащитную деятельность, прокуратура взаимодействует и сотрудничает с институтами гражданского общества, принимающими активное участие в деятельности, относящейся к защите прав и свобод человека. Это необходимо для более эффективного предотвращения нарушений прав граждан и оказания содействия при восстановлении нарушенных прав. В настоящее время наиболее перспективным представляется сотрудничество прокуратуры с Общественной палатой Российской Федерации.

В данном случае следует согласиться с мнением В. Г. Бессарабова, который считает, что наличие или отсутствие авторитета у органов прокуратуры в первую очередь зависит от того, насколько профессионально они работают с общественностью [4. С. 41].

Укрепление федеративных отношений, активизация деятельности государственных структур в области охраны правопорядка и защиты прав и свобод человека позитивно влияют на сложившуюся в последние годы в правозащитной деятельности государства ситуацию. Реализуя конституционные принципы защиты прав и свобод человека, органы прокуратуры обязаны не только восстановить нарушенные права, но и гарантировать человеку и гражданину защиту от посягательств на его права и свободы.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 21.07.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 18.04.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.
3. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.11.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 19. Ст. 2060.
4. Бессарабов В.Г. Взаимодействие органов прокуратуры с общественными правозащитными организациями: состояние и перспективы // Информационный бюллетень «Мир и согласие». 2004. № 2, 3. С. 41.
5. Клюкова М.Е. Участники доследственной проверки. // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Материалы XII Междунар. научн.-практ. конф.: в 2-х частях. Волжский университет им. В.Н. Татищева. 2015. С. 54-60.

6. Тихомиров Ю., Андриченко Л. Участие прокуратуры в нормотворческой деятельности на региональном и муниципальном уровнях // Законность. 2008. № 7. С. 4.

ОСОБЕННОСТИ КОЛЛЕКТИВНОГО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО И ЕГО АРХЕТИПЫ

М.М. Мелихова, магистр психологии, преподаватель
Юридический колледж Белорусского государственного университета,
г. Минск. Республика Беларусь

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности коллективного бессознательного, его отличительные характеристики от личного бессознательного. Также в статье раскрываются: содержание коллективного бессознательного, выражающееся в архетипах, а также виды архетипов, выделенных К.Г. Юнгом.

Ключевые слова: личное бессознательное, коллективное бессознательное, архетипы, психика.

FEATURES OF THE COLLECTIVE UNCONSCIOUS AND HIS ARCHETYPES

M.M. Melikhova

Abstract. This article examines the features of the collective unconscious, its distinctive characteristics from the personal unconscious. The article also reveals: the content of the collective unconscious, expressed in archetypes, as well as the types of archetypes identified by K.G. Jung.

Key words: personal unconscious; collective unconscious; archetypes; psyche.

Термин «коллективное бессознательное» был введен К.Г. Юнгом. Ученый, дополнявший фрейдовское толкование бессознательного, писал, что бессознательное содержит не только воспоминания из прошлого, но и новые интуитивно возникающие мысли и идеи, которые ранее не осознавались.

Личное бессознательное состоит из вытесненных из сознания содержаний, а также тех, которые в силу небольшой интенсивности не достигли сознания, но каким-то образом стали ча-

стью психики. Тем временем содержание коллективного бессознательного составляют архетипы [1. С. 31].

Коллективное бессознательное, в отличие от личного, не является индивидуальным приобретением. Оно не имеет временных пределов, не связано с личным опытом, но включает общечеловеческие представления и опыт, которые с каждым новым столетием обогащаются.

Люди обычно не подозревают о существовании бессознательного, так как образы глубинного слоя психики спонтанны и существуют сами по себе, в результате чего они воспринимаются сознанием как нечто второстепенное.

Глубокой ошибкой является отношение к бессознательному как к чему-то безобидному. При углублении в бессознательное на свет выходит что-то новое, что без специального воздействия могло так никогда и не проявиться. Поэтому, когда мы видим у кого-либо невротические симптомы, то подход к анализу бессознательных явлений должен быть наиболее внимательным и аккуратным. Однако при правильном подходе к своему бессознательному, можно получить огромную поддержку и помощь в силу того, что оно обладает возможностями, которые закрыты от сознания [2.С. 133].

К.Г. Юнг под архетипами подразумевал, как правило, «универсальные образы, существующие с незапамятных времен», а также «скрытые в глубине фундаменты сознательной души» [1. С. 34].

В то же время ученый писал, что архетипы обозначают те элементы психики, которые не подверглись какой-либо сознательной обработке, что отличает их от формул, возникших в ходе исторического развития. С ними связаны родоплеменные знания, измененные особым образом и передающиеся из поколения в поколения. Они уже не элементы бессознательного, так как стали осознаваемыми формулами, однако брали свое начало в бессознательном [3. С. 1].

Отличие учения об архетипах К.Г. Юнга отличается от учений мифологов в том, что вторые опирались на лунарные, метеорологические и другие подобные представления, а он обратил внимание на психологический аспект данного явления. Первоначально

он установил, что «мифы – это, прежде всего, психические явления, обнажающие естество нашей души» [3. С. 2].

Мифы и сказки – специфические формы, которые передавались из поколения в поколение, также являются распространенным выражением архетипов. Общечеловеческие идеи, научные, философские и моральные понятия – все это являлось вариантами древних представлений, которые в результате работы сознания приняли более современную форму [1. С. 33].

Также Юнг предположил, что архетипы – это неосознанные образы самих инстинктов, модели инстинктивного поведения.

К более индивидуальным формам архетипов относятся те, которые мы встречаем в сновидениях и видениях. Это связано с тем, что архетип изменяется в результате восприятия и осознания под влиянием индивидуального сознания.

Следующий источник, необходимый для материала – это активное воображение, которое означает «последовательность фантазий, вызванных намеренной концентрацией» [3. С. 35]. Юнг установил, что нереализованные, неосознанные фантазии увеличивают частоту и интенсивность сновидений. Тем временем, при осознании своих фантазий, сновидения появляются реже. Это связано с тем, что сновидения нередко содержат фантазии, которые стремятся стать осознанными.

Очень часто подавленные инстинкты также становятся источниками сновидений. Поэтому исследуя инстинкты и фантазии, можно открыть дорогу к бессознательному и раскрыть хранящийся там материал, богатый архетипическими образами и ассоциациями. Очень много архетипическим материалов можно обнаружить в заблуждениях параноиков, фантазиях, наблюдаемых в состоянии транса и сновидениях раннего детства [4. С. 129].

Ю.М. Антонян [5] понимает под архетипами отдельную коллективную психологическую установку, которая включает в себя ценности, мотивы, идеи, а также абстрактные модели и схемы, приобретающие конкретность в какой-либо культуре или субкультуре.

Архетипов существует крайне много. Однако в данной статье мы рассмотрим основные из них.

Архетип Тени является так называемой установкой на само-

определение и самопознание личности, а также на взаимодействие сознания и бессознательного. Тень является частью личности, устранить и обезвредить которую лишь с помощью одних разумных доводов невозможно. Умение признать в себе наличие Тени – это путь к умению слышать себя. Познание себя, необходимо, ведь только тогда можно узнать, кто ты есть на самом деле [1. С. 6].

Опасность бессознательного в том, что, соприкасаясь с ним, мы становимся им – и перестаем осознавать самих себя. Юнг писал, что все стремления человечества были направлены на то, чтобы укрепить сознание, что выражалось в ритуалах и догматах. Ритуалы заключались в избавлении от духов и освобождения от чар, очищение, колдовство, выражающееся в содействии с природными явлениями.

Архетип Тени включает в себя множество вытесненных и неприемлемых для человека склонностей, порывов, инстинктов, желаний, которые как бы накладывают неустранимую тень на сферу психики человека. Он объединяет «Я» и «не-Я». Именно ко второму относятся скрытые черты личности, вытесняемые в бессознательное. Личность же должна уметь осуществлять переходы из «Я» в «не-Я» и обратно. Именно возможность отделять границу между сознательным и инстинктивным позволяет сознанию существовать отдельно от бессознательного, являться автономным. Опасность Тени в том, что из-за ее действия происходит проекция низменных и бессмысленных черт характера на внешний мир и других людей. Для преодоления такого влияния необходимо осознание собственной Тени, которое приводит к пониманию, что все неадекватное и несовершенное происходит не вне души, а в ней. Так, индивид учится жить со своей Тенью.

В психологии К.Г. Юнга введены такие понятия, как Анимус и Анима. Первый является маскулинным компонентом в психике женщины, второй – внутренняя фигура женщины, которая присутствует в мужской психике. Анима представляет собой сформированный в опыте предков образ или имидж женщины, хранящийся в психике мужчины. Анима влияет на проявление женских черт в поведении мужчины.

Анима не является характерной чертой бессознательного, а

лишь один из его аспектов, так как она феминна. По мнению психолога, женщина всегда являлась источником информации, недоступной для мужчины. Интуитивность женщины способна предостеречь от опасности, а ее чувство способно направить на какой-либо путь, склонить определенному решению. Нет ни одного мужчины в которых не было бы чего-то женского. Вытеснение женственных черт у мужчины и мужественных – у женщины, ведет к накоплению их в виде притязаний в бессознательном [2. С. 100].

Архетип Анимы олицетворяет душу – нечто бессмертное и чудесное. В личных трудах Юнг описывал Аниму как нечто консервативное, выступающее в исторических одеждах, что цепляется за нормы и уклад жизни, присущие древним людям. Он писал, что для античного человека анима представляется в образе богини либо ведьмы, тем временем, для средневекового – в образе Царицы Небесной. Для ученого же это явление, которое находится по ту сторону всех категорий, а потому ей не характерны обвинения и похвалы.

Анимус, являющийся проявлением мужских черт в психике женщины, приводит к развитию тех или иных черт характера или поведения. Если женщина переживает сильное влечение к мужчине, это может означать, что именно этот мужчина воплощает ее анимус. Женщина может быть лишена какой-либо критики, так как видит перед собой проявление ее архетипа.

По мнению Юнга, женщина осознает многие вещи быстрее и легче, чем мужчина, как и мужчина во многих сферах намного лучше разбирается. Так для женщины интереснее детали личных отношений, нежели объективные факты и их взаимосвязи, поэтому бессознательное женщины состоит из иных аспектов, чем бессознательное мужчины.

Анима создает настроения, анимус – непоколебимые мнения, твердые убеждения [2. С. 235].

Еще одно отличие между Анимусом и Анимой в том, что первый из них проявляется не как одна персона, а как множество персон. Анимус означает не только коллективную совесть, но он и реформатор в области логики. Женщине, погруженной в анимус, грозит опасность потерять женственность, как и мужчина в данных обстоятельствах может феминизироваться [2. С. 233].

Цель мужчины и женщины состоит в том, чтобы осознать в

своей психике присутствие анимы и анимуса. Это нужно для сохранения баланса, а также для интеграции отдельных элементов в целостную личность. Проекция своих анимы и анимуса может привести к нежелательным последствиям, ибо в данном случае проецирующие идентифицируют женщину/мужчину спроецированным на них архетипным образом, приписывая им нереальные качества [6. С. 3].

Архетип Персоны не является чем-то «действительным»: она представляет компромисс между индивидом и обществом в споре о том, «как должен выглядеть тот или иной человек».

Слово «персона» в древности означало маску, в которой появлялся актер и которая показывала, какую роль он исполняет. Так, персона, является маской коллективного бессознательного, вынуждающая самого субъекта и других верить, что сыгранная роль является проявлением индивидуальности.

Персона есть видимость, двумерная реальность, она выполняет функцию улучшения межличностных отношений. Персона противопоставляется Юнгом душе индивида. Она тождественна у людей одной профессии и социального статуса. Она не является индивидуальным «Я», а некоторое образование, так как в ней больше заимствованного, чем собственного. Тем временем в процессе психоанализа пациенты лишаются персоны и открывают настоящее «Я» [6. С. 5].

В современном обществе происходят быстрые изменения, и человек с целью приспособления создает многочисленные маски, обучаясь вести себя в соответствии с ролью различных, иногда полярных фигур с нередко разными культуральными традициями. Он «надевает» маски знаменитостей, героев, персонажей. Маски создают возможность испытать, пережить другой Self в течение определенного, относительно короткого периода времени. Они позволяют испытать новую персона-идентичность и сравнительно легко выскользнуть из нее, вернувшись к прежнему состоянию. Создание персоны дает возможность посмотреть на себя с другой стороны в рамках иной перспективы.

Персона является медиатором (посредником) между эго и внешним миром. Персона и анима/анимус могут рассматриваться как оппозиционные психические силы. Персона занята сознательной и коллективной адаптацией.

Архетип коллективного бессознательного – Мудрый Старец, который представляет собой Архетип смысла, являет собой мудрость, знание во всех своих проявлениях. Понимание смысла своей деятельности может помочь преодолеть любые испытания. Смысл – способ расшифровки тайн бытия.

Смысл – это более позднее явление в отличие от жизни. В своем труде «Архетипы и коллективное бессознательное» психолог в качестве примеров, отражающих архетипические образы, приводит различные сны. В одном из них Мудрый Старец выражается в образах черного и белого мага. Для первобытных людей – это колдуны, шаманы. В средневековье он выступал в образе демона, Люцифера или Сатаны.

Архетип Самости представляет собой единство сознания и бессознательного, обеспечивающее баланс противоположных элементов психики, воздействующий на функционирование психики с помощью метода интеграции. В отличие от Эго, которое является центром сознания, Самость – центр бессознательного.

Самость объединяет преходящее с вечным, единичное со всеобщим. Самость есть архетипический носитель образа бога; это тот архетип, который приводит к такому состоянию психики, при котором бог не создается человеком, а возникает из недр его психики. Самость определяет, кем данный человек является на самом деле.

Символикой Самости выступают круг, мандала, Христос, Будда и др.

Архетип Самость является важнейшим среди остальных архетипов. Этот архетип – интегрирующий центр психической деятельности.

Архетип Великой Матери – женский архетип. К качествам данного архетипа обычно относятся: убежденность в собственной правоте и желание воздействовать на других людей. Данный архетип подобен архетипу Старого Мудреца в том, что оба они продуцируют идеи величия [4. С.3].

Данный архетип имеет два полюса: позитивный и негативный. К первому относятся такие качества, как материнская забота и симпатия, мудрость, любой полезный импульс, все, что дает надежду и поддерживает, что стимулирует рост и плодовитость – хорошую мать. Второй полюс – это деструктивная часть Великой

Матери: все скрываемое; темное; пропасть; что поглощает, соблазняет и отравляет, что ужасно и неизбежно, как судьба».

В бессознательном первообраз матери остается самым могущественным, который влияет в последующем на индивидуальное и сознательное отношение к женщинам, обществу и даже к чувствам в течение всей жизни. Это можно доказать тем фактом, что многие мужчины ищут себе жену, основываясь лишь на том, похожа она на их мать или нет. Однако происходит это так, что человек может этого не осознавать [1. С. 35].

Архетип Отца является также крайне значимым архетипом, живущим в душе ребенка и воздействующим на отношение к мужчине, закону и государству, разуму и духу, а также динамике природы. Образ отца распространяется на все сферы жизнедеятельности, которые соответствуют его значению [1. С.35].

Таким образом, на основе вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. К.Г. Юнг дополнил понимание З. Фрейда о бессознательном, выделив два слоя: личное и коллективное. По мнению психолога, бессознательное содержит не только воспоминания из прошлого, но и совершенно новые интуитивно возникающие мысли и идеи, которые ранее никогда не осознавались.

2. Коллективное бессознательное – часть психики, которая не обязана своим существованием личному опыту и не является индивидуальным приобретением. Оно не имеет временных пределов, но включает общечеловеческие представления и опыт, которые с каждым новым столетием обогащаются. Содержание коллективного бессознательного составляют архетипы.

3. С архетипами связаны родоплеменные знания, измененные особым образом и передающиеся из рода в род. Также к ним относятся мифы и сказки. К более индивидуальным формам архетипов относятся те, которые мы встречаем в сновидениях, видениях, активном воображении.

Литература

1. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени [Электронный ресурс]. URL: http://loveread.ec/read_book.php?id=60315&p=1.

2. Психология бессознательного/ Пер. с англ. 2-е изд. М.: «Когито Центр», 2010. 352 с. Очерки по коллективному бессознательному. К.Г. Юнг.

3. Юнг К.Г. Архетипы и коллективное бессознательное [Электронный ресурс]. URL: <http://loveread.ec/contents.php?id=87294>.

4. Jung C. G. Two Essays on analytical psychology. Vol. 7 // The collected works of C. G Jung. Second edition. Princeton University Press, 1966; Jung C. G. Symbolical Life. Vol. 18 II The collected works of C. G Jung. Second edition. Princeton University Press, 1966.

5. Антонян Ю.А. Основные признаки архетипа [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-priznaki-arhetipa>.

6. Короленко, Ц.П., Дмитриева Н.В. Основные архетипы в классических юнгианских и современных представлениях // Медицинская психология в России. 2018. Т. 10, № 1. С. 3. doi: 10.24411/2219-8245-2018-11030.

ЗАЩИТА ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.М. Минуллина, магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

Аннотация. Рассматриваются вопросы соприкосновения прокурорской деятельности в целях защиты прав предпринимателей, а также определяются основные задачи в этой сфере. Рассматриваются некоторые статистические данные по вопросу обращения предпринимателей в прокуратуру за защитой своих прав.

Ключевые слова: предприниматели, прокурорская деятельность, задачи, надзор, защита.

PROTECTION OF THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS AS ONE OF THE MAIN AREAS OF PROSECUTOR'S ACTIVITY

A.M. Minullina

Abstract. This article discusses the issues of the contact of prosecutor's activity in order to protect the rights of entrepreneurs, and also defines the main tasks in this area. Some statistical data on the issue of entrepreneurs ' appeals to the prosecutor's office for the protection of their rights are considered.

Keywords: entrepreneurs, prosecutor's activity, tasks, supervision, protection.

Конституция Российской Федерации гарантирует свободу экономической деятельности, поддержку конкуренции, единство экономического пространства и свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, а также закрепляет право граждан на использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Комплексное решение этих задач возложено на органы государственной власти и местного самоуправления, среди них немаловажную роль играет прокуратура Российской Федерации.

В то же время недавние меры, принятые для укрепления верховенства закона в этой области, указывают на необходимость систематического подхода для обеспечения повышения эффективности существующего правозащитного механизма. Исходя из этих позиций, работа прокуратуры также должна быть улучшена, чтобы гарантировать верховенство закона в этой области.

Научные исследования показывают, что в современных условиях своевременность выявления нарушений прокуратурой и немедленное реагирование на фактическое восстановление нарушенных прав имеет особое значение. Таким образом, надзор является приоритетным направлением деятельности прокуратуры. Степень их организованности и эффективности определяет характер оценки деятельности всей системы правоохранительных органов в целом [3. С. 362].

Задачи прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства в сфере защиты прав предпринимателей можно сгруппировать следующим образом.

1. Обеспечение законности правовых актов в сфере соблюдения прав и законных интересов предпринимателей. Взаимодействие прокуроров и правотворческих органов на стадии разработки проектов нормативных актов позволяет предупредить принятие целого ряда незаконных правовых актов, нарушающих интересы предпринимателей. В этом отношении прокуратура является наиболее приближенной к предпринимательской деятельности и может содействовать принятию соответствующих нормативно-правовых актов.

2. Гарантия законности в деятельности органов контроля (надзора) и иных органов, уполномоченных на осуществление

лицензионно-разрешительных, регистрационных и иных процедур. Новым для этого направления прокурорского надзора стало наделение прокуратуры полномочиями по согласованию внеплановых выездных проверок, а также по формированию сводного плана проведения плановых проверок предпринимателей [2. С. 88]. Реализация этой функции гарантирует защиту прав предпринимателей, расширяет возможности каждого хозяйствующего субъекта свободно заниматься бизнесом.

3. Обеспечение исполнения законов при предоставлении государственных и муниципальных услуг субъектам предпринимательской деятельности. В целях осуществления данной задачи органы прокуратуры осуществляют надзор за своевременным исполнением федеральных, региональных и муниципальных программ развития малого и среднего предпринимательства согласно соответствующим требованиям законодательства, а также проверка полноты исполнения государственных и муниципальных контрактов.

Прокуратура проверяет исполнение законодательства, регулирующего борьбу с незаконным захватом имущества. В ходе процедуры проверки были исследованы предметы, захваченные злоумышленниками, способы их реализации, а также причины и условия, вызвавшие такую ситуацию. Особое внимание уделяется установлению случаев участия государственных должностных лиц в нападениях злоумышленников. Проверке подлежат соблюдение законодательства об учете и отчуждении имущества и другие. В случае выявления правонарушений прокуратура принимает комплексные меры по их устранению и привлечению виновных к ответственности.

Эффективная реализация прокурорского надзора за исполнением законов о защите прав предпринимателей во многом зависит от того, насколько правильно и целесообразно организована деятельность прокуратуры в целом, а также в ее подразделениях. Результаты работы органов прокуратуры за исполнением требований о предоставлении государственных и муниципальных услуг свидетельствуют о наличии проблем в реализации положений Федерального закона № 210-ФЗ [1].

Статистика прокурорских проверок обосновывает значимость

защиты прав предпринимателей в сфере государственных и муниципальных закупок. Здесь нарушения их прав достаточно разнообразны, охватывают широкий спектр вопросов, регулируемых Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» как на стадии планирования и осуществления закупок, так и при заключении и исполнении контрактов [4. С. 211].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что для выявления нарушений при осуществлении полномочий по контролю и надзору за хозяйствующими субъектами плановые и внеплановые действия следует посещать объекты проверок не реже двух раз в год. Данная мера позволит выявлять и своевременно реагировать на факты нарушения прав индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

Литература

1. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Рос. газета. 2010. № 168. 30 июля.
2. Винокуров А.Ю. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации»: в 2 т. Т. 1. М.: Гостехиздат, 2016. 338 с.
3. Максимов Н.В. О достоинствах и недостатках таблицы А. Бертильона для определения роста преступника по следу обуви // Сборник материалов XXI международной научно-практической конференции: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. 2016. С. 361-365
4. Рохлин В.И. Прокурорский надзор и государственный контроль. История, развитие, понятие, соотношение. М.: Юридический центр, 2020. 328 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово ректора ЧГУ им. И.Н. Ульянова.....	3
Вступительное слово прокурора Чувашской Республики.....	5
<i>Абдреев Т.И.</i> Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах.....	7
<i>Авдеев В.А., Авдеева О.А.</i> Современные тенденции реализации правовой политики по противодействию преступности в сфере компьютерных и информационно-коммуникационных технологий.....	11
<i>Алексеев А.М.</i> Законодательное регулирование гражданско-правовой ответственности.....	18
<i>Алексеев С.Л., Даренков А.А.</i> Подготовка руководителей и специалистов к антикоррупционной деятельности.....	22
<i>Андреев И.Ю.</i> Некоторые проблемы правового регулирования договора агентирования.....	34
<i>Барахоева А.Р.</i> Административный арест: проблемы и перспективы применения.....	39
<i>Барахоева А.Р.</i> Понятие, виды и основания применения мер обеспечения при производстве по делам об административных правонарушениях.....	45
<i>Белясов С.Р.</i> Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ.....	50
<i>Бережкова Н.Ф.</i> Актуальные вопросы профилактики подростковой преступности, защита прав и законных интересов несовершеннолетних.....	55
<i>Бессонов В.А., Наметкин Д.В.</i> Соотношение объема прокурорского надзора за оперативно-разыскной деятельностью и предварительным расследованием.....	60
<i>Блинов В.Г.</i> Правовое просвещение несовершеннолетних в современных условиях.....	65
<i>Бурганов Р.Р.</i> Банкротство юридических лиц.....	71
<i>Буханов А.И.</i> Требования, предъявляемые к переводчику в уголовном процессе: проблемы теории и практики.....	74
<i>Буянтубев С.О.</i> Защитник как процессуальный оппонент прокурора в состязательном уголовном процессе России.....	82
<i>Васильев Ф.П.</i> Полномочия и функции прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов в сфере экономики и их совершенствование.....	85
<i>Васюткина Я.Ю.</i> Актуальные проблемы правового регулирования крупных сделок и сделок с заинтересованностью в акционерных обществах.....	90
<i>Васюткина Я.Ю.</i> Теоретические проблемы квалификации крупной сделки.....	94

<i>Верещак С.Б., Абрамова Л.А., Верещак А.В.</i> Вопросы взаимодействия органов прокуратуры и комиссий по урегулированию конфликта интересов.....	99
<i>Викторов О.Н., Сошко И.А.</i> Противодействие коррупции: национальный план 2021-2024 гг.	103
<i>Винокуров А.Ю.</i> К вопросу о роли прокуратуры в формировании правового государства.....	111
<i>Воеводина У.А.</i> Процессуальные полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела.....	115
<i>Волосова Н.Ю.</i> Уголовно-правовая защита несовершеннолетних от семейного (домашнего) насилия: общий анализ некоторых предложений по совершенствованию положений закона....	120
<i>Гайнетдинова Г.С.</i> Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии терроризму.....	127
<i>Гаранина И.Г., Тимофеева Т.Ф., Тимофеев В.В.</i> Возмещение материального ущерба государству, причиненного преступлением.....	130
<i>Гатауллин З.Ш.</i> Прокурор – субъект уголовного преследования по делам о преступлениях террористической направленности....	136
<i>Глушко Ю.В.</i> Совершенствование организации контроля и надзора за деятельностью должностных лиц на государственной муниципальной службе.....	140
<i>Голенко Д.В.</i> О некоторых вопросах практики применения особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (на примере п. г ч. 3 ст. 158 УК РФ)	144
<i>Городнова О.Н.</i> Принцип личной виновной ответственности: вопросы теории и практики.....	147
<i>Данилов А.В.</i> Проблемы уголовно-правовой защиты личности от посягательств, связанных с причинением психических страданий.....	153
<i>Егорова А.А.</i> Международное сотрудничество в сфере противодействия преступности и его основные направления.....	158
<i>Етихин А.Ю.</i> Прокурор как участник состязательного уголовного судопроизводства.....	164
<i>Ефимов О.М.</i> Реализация функций прокуратуры в избирательном процессе.....	169
<i>Ефремова И.А.</i> Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии распространению деструктивных идеологий в подростковой среде.....	174
<i>Ефремова О.А.</i> Ошибки индивидуальных предпринимателей, участвующих в конкурсных отборах на получение государственной поддержки.....	179

<i>Ефремова О.А.</i> Принимаемые меры по надлежащему исполнению обязательств сельхозтоваропроизводителями, получившими государственную поддержку.....	183
<i>Зауторова Э.В., Кевля Ф.И.</i> Профилактика мелкого хулиганства среди несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы.....	187
<i>Захарченко О.В.</i> Современные аспекты проведения антикоррупционной экспертизы органами прокуратуры.....	191
<i>Змиевский Д.В.</i> Современные формы участия прокурора в гражданском процессе.....	195
<i>Зольников А.З.</i> Правовое положение прокурора в российском гражданском судопроизводстве после судебной реформы XIX века.....	199
<i>Иванова В.В., Никифорова И.Ф.</i> Надзор прокуратуры за деятельностью юридических лиц.....	206
<i>Иванова Е.В., Андреев И.Ю.</i> Специфика определения предмета агентского договора.....	209
<i>Иванова Е.В., Бурганов Р.Р.</i> Банкротство при COVID-19.....	213
<i>Иванова Е.В., Лукин А.Ю.</i> Проблемы оказания бесплатной юридической помощи и её доступности.....	219
<i>Иванова Е.В., Матвеева И.Ю.</i> Вопросы предоставления права на бесплатную юридическую помощь в Российской Федерации	225
<i>Ижнина Л.П., Молотова Л.С.</i> Прокурор и изменение обвинения на стадии судебного разбирательства.....	230
<i>Иногамова-Хегай Л.В.</i> Влияние устава международного военного трибунала европейских стран оси на современное международное уголовное право.....	235
<i>Исаенко В.Н.</i> Принципы прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования: генезис и система.....	240
<i>Кабуркин С.А.</i> Восстановление прав социально незащищенной категории граждан: практика прокурорского надзора.....	247
<i>Казакова А.В.</i> Полномочия генеральной прокуратуры Российской Федерации в процедуре экстрадиции.....	254
<i>Калашиников О.Д., Шапошиников Е.Л.</i> Особенности личности преступника, совершающего преступления в составе организованной преступной группы в сфере экономики.....	260
<i>Канцеляров А.В.</i> Обеспечение законности проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан.....	264
<i>Капитонова Н.Б.</i> Политика государства в спортивной сфере и защита от различных противоправных посягательств.....	268

<i>Кашинский М.Ю.</i> Прокурорский надзор – важная мера в системе противодействия суицидальному поведению лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы....	272
<i>Кириллова Т.В.</i> Отечественный и зарубежный опыт психологического сопровождения осужденных женщин, отбывающих наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества.....	278
<i>Клюкова М.Е., Верин А.Ю.</i> Проблемы процессуального положения прокурора в досудебном производстве России.....	289
<i>Князева О.В.</i> Уголовно-правовые и иные меры противодействия коррупции в учреждениях и органах ФСИН России.....	300
<i>Козаченко И.Я.</i> Криминологико-виктимологические особенности деятельности прокуратуры.....	304
<i>Колесник В.В.</i> Участие прокурора в согласительных процедурах по уголовному делу.....	312
<i>Константинов В.А.</i> Особенности расторжения трудового договора с руководителем организации.....	316
<i>Корнеев С.А.</i> Справедливость пролонгации уголовной репрессии в рамках реализации института судимости.....	322
<i>Королёв А.В.</i> Защита прав предпринимателей как одно из основных направлений прокурорской деятельности и надзор за исполнением законодательства о государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации	326
<i>Кудряшова А.А.</i> Антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов.....	330
<i>Кузнецов А.К.</i> Работа с обращениями граждан в органах прокуратуры Российской Федерации в условиях пандемии COVID-19..	335
<i>Кузьмин Ю.А.</i> Особенности современной коррупционной преступности.....	340
<i>Кузьмина Е.В.</i> Меры по предупреждению вовлечения несовершеннолетних в преступные действия.....	344
<i>Кузьмина Е.В., Тимофеева О.В.</i> К вопросу о предупреждении преступлений сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних.....	347
<i>Кузьминых А.С.</i> О «букве» и «духе» уголовно-правовой политики и уголовного закона (заметки дилетанта)	352
<i>Купирова Ч.Ш., Семенова И.Ю.</i> Роль прокуратуры как правового инструмента защиты прав и интересов несовершеннолетних.....	356
<i>Куприна А.В.</i> Ответственность за посягательства на избирательные права граждан по уголовному праву зарубежных стран.....	361
<i>Латыпова Э.Ю., Мусина Р.Р., Гильманов Э.М.</i> Уголовная ответственность за преступления, связанные с вакцинацией, и противодействие им со стороны прокуратуры.....	366

<i>Лезьер В.А.</i> Влияние пандемии COVID-19 на преступность во Франции и меры государственного реагирования.....	371
<i>Лукин А.Ю.</i> Формы взаимодействия государственных и негосударственных систем бесплатной юридической помощи.....	375
<i>Лях А.Е., Корнилова А.Е.</i> Имущественная ответственность несовершеннолетних граждан.....	380
<i>Мазуренко П.Н.</i> Взаимодействие адвоката с органами прокуратуры при защите прав предпринимателей.....	384
<i>Максимов Н.В.</i> Важность обеспечения единства измерений в ходе криминалистических исследований.....	389
<i>Малинина Н.Б.</i> Профилактика преступлений среди несовершеннолетних.....	393
<i>Мальшичева Ю.Ю.</i> Уголовная ответственность за распространение коронавируса – COVID-19: неотложные вопросы.....	397
<i>Маркелов А.Г., Ипатьев С.Н.</i> Краткий очерк становления и развития органов прокуратуры в России.....	401
<i>Медведев В.А.</i> Понятие правозащитной деятельности прокуратуры.....	409
<i>Мелихова М.М.</i> Особенности коллективного бессознательного и его архетипы.....	414
<i>Минуллина А.М.</i> Защита прав предпринимателей как одно из основных направлений прокурорской деятельности.....	422

Научное издание

ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВЕКТОР РАЗВИТИЯ
И РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРАВОВОГО
ГОСУДАРСТВА

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции
Чебоксары, 29-30 октября 2021 г.

В двух частях

Часть 1

Материалы публикуются в авторской редакции.

Ответственность за достоверность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несет автор

Согласно Закону № 436-ФЗ от 29 декабря 2010 года
данная продукция не подлежит маркировке

Подписано в печать 26.10.2021. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура Times. Усл. печ. л. 24,99. Уч.-изд. л. 24,75.
Тираж 500 экз. Заказ № 1119.

Издательство Чувашского университета
Типография университета
428015 Чебоксары, Московский просп., 15